

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)



Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 4 (33) декабрь 2016

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекинович, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

№ 4 (33) December 2016

«SOCIAL SCIENCES»



Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna, Doctor of Public Administration, Professor (Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Ukraine)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

GAIDUK Vadim Vitalyevich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences (Bashkir State University)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KERIMOV Aleksandr Dzhangirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIYEV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

SULEYMANOV Artur Ramilevich, Candidate of Political Science (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ..... 7

Глинская И.Ю., Пракаш А.

БРИКС и ШОС как основные механизмы формирования
позитивного международного имиджа России 7

Нигматуллина Т.А.

Субрегиональный атлас межнациональных и межэтнических отношений
в муниципальных образованиях 13

Шарипов Ш.Г.

Энергетические союзы в геополитическом контексте 19

Парфенова С.Р.

Электоральный патриотизм как узловое понятие репрезентативности власти..... 28

Мельников А.Г.

Региональный аспект парламентских отношений
федеративного государства 33

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

ПРЕДПРИЯТИЙ..... 40

Сидорова Е.Ю., Мазилкина Е. И.

Совершенствование механизма технического регулирования в странах
Евразийского экономического союза 40

Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д.

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности
промышленных предприятий 49

Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р.

Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению
комплексного развития сельских территорий..... 60

Абзалилов С.Н.

Малое предпринимательство в промышленности
как фактор социальной и политической стабильности в обществе 65

Тахассори А.

Факторы и условия размещения и развития
малых инновационных предприятий
в провинции Курдистан Исламской Республики Иран 69

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО	74
Нусратуллин И.В.	
Место и роль эволюционной экономики в экономической теории	74
Гатауллин В.З., Платонова Т.Н.	
Методика оценки уровня научного потенциала Республики Башкортостан	81
Алешкина О.В.	
Необходимость маркетингового подхода на рынке образовательных услуг	91
Контаурова К.А.	
Методика диагностики вертикально-интегрированных структур с государственным участием на основе структуризации информационного потока	97
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА	104
Табачков А.Р., Яппаров Р.М.	
Защита сведений об участниках уголовного судопроизводства — основа обеспечения прав и свобод человека и гражданина	104
Латыпова М.Г.	
Личность преступника как элемент криминалистической характеристики и ее значение на стадии предварительного расследования	110
Гилязов Р.Р.	
Определение места совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи	116
Джафарова А.А.	
Спорные вопросы отграничения клеветы от смежных и специальных составов преступлений и административных правонарушений	122
ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ	129
Терновая Л.О.	
Различия «времени колоколов» и «времени колокольчиков»	129
Сулейманов А.Р.	
Синергия и множественность этнологических дискурсов в методологии государственной национальной политики России	141
Биктагирова А.Р., Аюпов Р.Н.	
Принятие и реализация управленческих решений руководителями религиозных организаций	147
Биктимирова Д.З.	
Молодежная социальная группа в условиях развития городского поликультурного пространства	153
АВТОРАМ	161

CONTENTS

GEOPOLITICS AND NATIONAL SECURITY	7
Glinskaya I.Y., Prakash A. BRICS and SCO as the main mechanisms of formation of positive russian international image	7
Nigmatullina T.A. Sub-regional atlas international and interethnic relations in the municipalities	13
Sharipov Sh.G. Energy alliances in the geopolitical context	19
Parfenova S.R. Electoral patriotism as a key notion of representative government	28
Melnikov A.I.G. The regional aspect of parliamentary relations of a federal state	33
ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	40
Sidorova E.Yu., Mazilkina E.I. Improvement of the mechanism of technical regulation in the countries of the Eurasian Economic Union	40
Tyurin S.B., Burykin A.D. Analysis of the results of financial-economic activity of industrial enterprises	49
Galikeev R.N., Lutfullin Yu.R. Improvement of mechanisms and measures for the integrated development rural areas	60
Abzalilov S.N. Small business in the industry as a factor of social and political stability in society	65
Tahassori A. Factors and conditions of the location and development of small innovative enterprises in the province of Kurdistan, the Islamic Republic of Iran	69

ECONOMIC THEORY AND INFORMATION SOCIETY	74
Nusratullin I.V. Place and role of the evolutionary economic theory.	74
Gataullin V.Z., Platonova T.N. Methods of evaluating the level of scientific potential of the Republic of Bashkortostan	81
Aleshkina O.V. Need for marketing approach on the market of educational services.	91
Kontaurova K.A. Enterprise economic system diagnostics of vertically-integrated structures with state participation based on thematic division of data flow	97
CURRENT ISSUES OF LAW	104
Tabakov A.R., Yapparov R.M. Protection of information about participants criminal justice is the basis of safeguarding human and civil rights and freedoms	104
Latypova M.G. The identity of the offender as an element forensic characteristics and its value at the stage of preliminary investigation.	110
Gilyazov R.R. Definition the place of committing crimes under art. 159 of the Criminal Code, committed using means of cellular telephony.	116
Jafarova A.A. Issues delineated libel from related and special corpus delicti and administrative offenses	122
PHILOSOPHY OF TIME AND POLITICAL GOVERNANCE	129
Ternovaya L.O. The differences between the "time of bells" and "time of small bells".	129
Suleymanov A.R. Synergy and multiple ethnological discourse in the methodology of the Russian state national policy	141
Biktagirova A.R., Ayupov R.N. Adoption and implementation of management decision by the head of religious organizations	147
Biktimirova D.Z. Youth social group in the context of multicultural urban space	153
AUTHORS	161

ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 32(470)(1-87)

ГЛИНСКАЯ Ирина Юрьевна,

доктор политических наук,

доцент кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций

Института мировой экономики и бизнеса

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

e-mail: irina_glinskaya@mail.ru

ПРАКАШ Ануруп,

аспирант кафедры политического анализа и управления

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»,

г. Пуна (Республика Индия)

e-mail: anuaraya@mail.ru

БРИКС И ШОС КАК ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РОССИИ

Имиджевая политика становится одним из стержневых направлений не только государств, но и регионов, городов, политических и экономических субъектов. Имидж государства способствует привлечению инвестиций, развитию туризма. Для того, чтобы сформировать позитивный имидж, необходимо использовать политические, экономические, социальные и др. механизмы. В статье показаны БРИКС и ШОС как механизмы формирования позитивного имиджа России и основные этапы их развития.

Ключевые слова: *глобализация, многополярный мир, имидж, имиджевая политика, механизмы формирования имиджа.*

В настоящее время все больше внимания уделяется позиции государства в глобальном пространстве. Конкурентная борьба ведется как экономическими, так и политическими средствами. В этой борьбе побеждают те страны, чьи позиции на мировой арене более устойчивы. А важным инструментом создания устойчивой позиции является имидж страны. Формирование имиджа — длительный и сложный процесс для каждой страны, проходящий с учетом многих факторов, среди которых: особенности географического положения, экономического и политического развития, культуры, менталитета и др.

Позитивный имидж является важным фактором формирования эффективного государства. Имидж — это система, состоящая из мно-

гих компонентов. В случае трансформации одного из них изменяется и вся система имиджа.

Политический имидж государства — это мифологизированный проект социального представления граждан о государстве, созданный для повышения его привлекательности и конкурентоспособности, основанный на совокупности характеристик государственной системы, с учетом национальных интересов, культурно-исторических ценностей, и корректируемый в зависимости от развития глобальных и региональных процессов [1].

В современном мире имиджевая политика становится одним из стержневых направлений не только государств, но и регионов, городов, политических и экономических субъектов и т. д. Это требует совершенствования политических

механизмов, способствующих реализации имиджевой политики. В обобщенном смысле такие механизмы можно определить как совокупность видов деятельности акторов, направленных на создание и укрепление их имиджа, а также способов их взаимоотношений, формальных и неформальных правил и процедур, имеющих правовую гарантию и включенных в систему политических отношений.

Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Миссия России — в удержании равновесия между двумя цивилизациями — Западом и Востоком. Сохранить баланс между «жесткой» и «мягкой» силой — основное направление российской внешней политики. Страны НАТО опасаются сильной России и предпринимают попытки ослабить ее позиции на мировой арене, воздействовать на ее имидж. Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации. В связи с событиями на Украине, боевыми действиями на юго-востоке этой страны, в западных СМИ Россия в основном представлена как страна-агрессор, поддерживающая «сепаратистов», страна, оккупировавшая часть Украины — Крым. В ходе информационной войны, развязанной США с участием украинских властей, идет трансформация сознания граждан западных стран, создается ложное общественное мнение о событиях на Украине, тем самым зарубежные СМИ пытаются нанести удар по международному имиджу России. В этих условиях Россия ищет поддержку у новых партнеров, усиливает сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, укрепляет свои позиции в международных организациях, таких как БРИКС и ШОС.

Для объединения БРИКС характерно отсутствие экономического, политического или географического доминирования со стороны какой-либо из стран-участниц. Это создает комфортные — паритетные — условия сотрудничества между государствами. Объединяющим фак-

тором союза является комплементарность экономик, когда преимущества каждой стороны дополняют друг друга к взаимной выгоде.

БРИКС объединяет страны, расположенные в разных частях света, на разных континентах, в разных полушариях, что подчеркивает многополярность процесса глобальной интеграции, в котором участники объединения как страны с активно развивающейся экономикой, играют одну из ведущих ролей.

Молодой трансконтинентальный союз БРИКС находится на ранней стадии своего развития, что помогает сформировать приоритеты стратегии и рабочие программы.

Со времени первого Саммита БРИКС, состоявшегося в июне 2009 года в Екатеринбурге, страны — участницы объединения сформулировали ряд предложений, направленных на укрепление экономической устойчивости, финансовой надежности и социальной стабильности мирового сообщества.

Приоритетными экономическими инициативами начального этапа стали:

- Удвоение объема традиционной торговли внутри БРИКС с 230 до 500 млрд дол. к 2015 году.
- Формирование Плана действий БРИКС на 2012–2016 гг. в аграрном секторе.
- Фокусирование на развитии приоритетных промышленных кластеров реального сектора экономики стран БРИКС на основе современных технологий и инноваций. В частности, проведение ежегодного Металлургического форума БРИКС (BRICS Foundry), прошедшего в 2013 году в ЮАР 11–15 марта в рамках мероприятий Пятого Саммита БРИКС.
- Обсуждение создания Научно-исследовательского центра БРИКС на Саммите в марте 2013 года.
- Поддержка экономики развивающихся стран Африки, отраженной в теме Саммита: «БРИКС/Африка: партнерство для развития, интеграции, индустриализации».
- Создание Банка идей БРИКС (*BRICS Think Tank*).

Приоритетными финансовыми инициативами стали предложения по созданию:

- Банка развития БРИКС для содействия развитию реального сектора экономики.

- Страхового пула БРИКС для поддержки взаимной торговли между странами союза.
- Резервного валютного фонда БРИКС в начальном объеме 240 млрд долларов.
- Соглашения о предоставлении кредитных линий в национальных валютах БРИКС.

Не менее важными являются также информационные инициативы начального этапа:

- Прокладка между странами БРИКС общего подводного оптоволоконного кабеля протяженностью 34 000 км. Участок ЮАР — Бразилия (9900 км) — уже в процессе создания.
- Подготовка Единого статистического справочника по странам БРИКС.
- Подготовка Сводного доклада по экономике стран БРИКС в марте 2012 года.

Социально-экономические приоритеты:

- Активное развитие среднего класса как одной из ключевых опор социально-экономической устойчивости и благосостояния стран.
- Системная поддержка среднего и малого бизнеса, являющегося опорой национальных экономик наряду с государственным сектором в инфраструктуре и доминирующими частными компаниями в сырьевой сфере.

В Декларации 2012 года отмечается, что БРИКС — это платформа для сотрудничества между странами, в которых проживает 43% населения земного шара, представляющего Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку. На долю БРИКС приходится 30% территории и 45% всей рабочей силы планеты.

По мнению международных экспертов, рост мировой экономики на основе развития реального сектора, укрепления финансовой устойчивости и социальной стабильности во многом будет осуществляться за счет роста экономики стран БРИКС.

Это подтверждается цифрами: доля стран БРИКС в мировом ВВП выросла с 14,6% в 2000 году до 26% (13,7 трлн дол.) в 2010 году и продолжает увеличиваться. Общие золотовалютные запасы группы составляют 4,4 трлн долларов.

Специалисты считают, что к 2050 году суммарный объем экономик стран БРИКС превы-

сит суммарный размер экономик стран «Большой семерки»: США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии.

В июле 2015 г. в российском городе Уфа (Башкортостан) состоялся VII саммит БРИКС. Помимо лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), на саммите присутствовали главы еще десяти государств (Армения, Афганистан, Белоруссия, Иран, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан). Часть из них прибыла для участия в неформальных встречах, а также в последующем саммите ШОС. По мнению американского издания Counter Punch, саммит в Уфе стал переломным моментом, после которого влияние США на другие государства в значительной степени уменьшится. Система многополярного мира — это краеугольный камень двух саммитов. Она позволит полноценно развиваться странам в условиях глобализации, ограничит навязывание им интересов США, укрепит глобальную безопасность, объединит усилия государств по борьбе с международным терроризмом.

Важнейшим итогом саммита БРИКС стало создание нового Банка развития с капиталом \$100 млрд. По настоянию России было подписано соглашение о сотрудничестве государств до 2020 года, в котором говорится о расширении взаимодействия между государствами как в социально-экономическом плане, так и во внешнеполитическом. На саммите подписана Уфимская декларация, согласно которой взят курс на переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах. Рассмотрена реализация стратегии экономического пояса «Шелкового пути». Лидеры выступили за ускорение реформы ООН и МВФ. Среди других важных вопросов рассматривался вопрос об учреждении энергетической ассоциации стран БРИКС. Россия уже во второй раз проводит саммит БРИКС на своей территории. В последний раз саммит БРИКС (тогда еще саммит БРИК) Россия принимала в 2009 году в Екатеринбурге. Нынешний саммит БРИКС примечателен тем, что параллельно с ним в Уфе также проходил саммит ШОС. По мнению западных СМИ, нельзя игнорировать тот факт, что объединение пяти стран, как бы к нему не относились, является убедительным противовесом

тем экономическим и политическим моделям, которые навязывались миру в последние годы. ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, АРФ АСЕАН), а занимает промежуточную позицию. «Шанхайская пятерка» была образована в 1996 году.

Основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

10 июля 2015 г. в Уфе Индия и Пакистан стали членами ШОС, наблюдателем этой организации стала Белоруссия, а Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал — партнерами по диалогу.

Россия часто попадает под огонь западной критики за проведение агрессивной энергетической политики, которой она пользуется, как пишут в прессе, в качестве рычага для оказания политического воздействия за пределами своих границ. Особую тревогу на Западе по-прежнему вызывает та очевидная «беспоощадность» России, с которой она прекращает поставки энергоресурсов в страны, отказывающиеся платить за поступающий к ним газ по мировым рыночным ценам и настаивающие на сохранении скидок. Западные СМИ это положение трактуют по своему: «В IX веке Россия в качестве инструмента внешней политики использовала свою армию. Затем, во времена «холодной войны» в XX веке для оказания влияния на друзей и врагов она использовала свои достижения в ядерной области и в сфере ракетостроения. Сегодня ее главным рычагом является природный газ» [2].

При реализации собственных внешних национальных интересов любое государство должно учитывать национальные интересы других государств и интересы международной системы в целом, добиваясь их определенного баланса. Баланс интересов — это не подчинение интересов других стран своим интересам, а способность включить их интересы в свои собственные [3].

Энергетика является ведущей отраслью экономики России, благодаря которой ресурсы страны востребованы на мировом рынке энергоносителей. Этот факт влияет на престиж России, ее конкурентоспособность. Однако необходимы крупные инвестиции в обновление оборудования и разработку новых месторождений нефти и газа, а также развитие альтер-

нативных источников энергии. Взаимовыгодные контракты, подписанные в рамках встреч лидеров БРИКС и ШОС, дают возможность России не только экспортировать природное топливо, но и вкладывать средства в развитие отрасли.

Многие зарубежные СМИ отмечают тот факт, что Россия сменила вектор в международной политике в сторону Азии, ослабив европейское направление. Однако следует учитывать то, что Россия — евразийская страна и перекося в развитии отношений с западными странами, начавшийся в 1991 году и продолжавшийся двадцать с лишним лет, обрел равновесие после усиления ее авторитета в азиатских странах. Главное теперь — удерживать это равновесие. Позитивный имидж России в странах-участницах БРИКС и ШОС может повлиять и на укрепление ее позиций на международной арене, заставив многих западных оппонентов изменить к ней свое отношение.

Повышается роль энергетической составляющей в экономических и политических отношениях России и стран СНГ. В условиях формирования новой системы международных отношений выстраивание коллективной системы региональной безопасности также является весьма актуальной задачей. АТР позволит увеличить приток в страну зарубежных инвестиций. В сложившейся ситуации для России целесообразно рассматривать возможности выхода на новые рынки, что вызывает необходимость корректировки имеющихся механизмов формирования позитивного имиджа России, с учетом векторов инвестиционного и энергетического взаимодействия.

Восьмой саммит БРИКС прошел в индийском штате Гоа в октябре 2016 г. Лидеры России, Бразилии, Китая, Индии и ЮАР обсудили вопросы экономики, борьбу с терроризмом, укрепление гуманитарных контактов. Саммит БРИКС открылся с национальным колоритом. Лидеры пяти стран появились перед публикой в традиционной индийской одежде, подчеркнув уважение к стране, принимающей их на своей территории.

Президент России В. Путин встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Модой. Совсем недавно лидеры стран при помощи ви-

деосвязи участвовали в запуске первого энергоблока атомной электростанции Куданкулам, которую строят российские специалисты. Это уникальный проект для Индии. Владимир Путин и Нарендра Моди дали старт закладке еще двух энергоблоков. Подписан пакет документов, в частности, страны создадут совместный российско-индийский инвестиционный фонд. Сотрудничество усиливается и в сфере обмена такими технологиями, как космос, IT-индустрия, строительство скоростных железных дорог. На новый уровень выходит и военное партнерство — Россия поставит в Индию зенитные ракетные комплексы С-400. Ранее только Китай имел подобный контракт.

В. Путин встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. Россия и Китай наращивают объемы сотрудничества. Отдельная встреча прошла и с президентом южноафриканской республики Джейкобом Зумой, который пригласил В. Путина посетить ЮАР с официальным визитом. Лидеры Индии и Китая уже высказались, что их подход к решению сирийского кризиса созвучен с позицией России. Премьер-министр Индии Нарендра Моди призвал страны БРИКС активизировать практическое взаимодействие в борьбе с экстремистами и в рамках ООН сообща принять Всеобъемлющую конвенцию по международному терроризму, переговоры по которой безуспешно ведутся уже 20 лет и Россия, как постоянный член Совета Безопасности ООН, может сыграть в этом ключевую роль.

Лидеры пяти стран встретились с президентами стран Бенгальского залива, куда помимо Индии входят Бангладеш, Бутан, Мьянма, Непал, Шри-Ланка и Тайланд по решению ряда важных вопросов. Все это подчеркивает значимость саммита, а также подтверждает стремление стран-участниц БРИКС объединить усилия для решения глобальных проблем современности.

В декабре 2016 г. Уфа вновь примет на своей территории второй форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС, посвященный развитию бизнес-климата в этих странах. Кроме того, планируется обсудить перспективы малого и среднего бизнеса в развитии несырьевого экспорта, а также рассмотреть вопросы развития международ-

ного франчайзинга. На форуме обсудят и проблемы развития молодежного предпринимательства, роль малого бизнеса в инновационных, наукоемких и импортозамещающих отраслях.

Участие России в БРИКС и ШОС позволит увеличить приток в страну зарубежных инвестиций. В сложившейся ситуации для России целесообразно рассматривать возможности выхода на новые рынки, что вызывает необходимость корректировки имеющихся механиз-

мов формирования позитивного имиджа России с учетом новых реалий.

Итак, формирование позитивного имиджа страны построено на основе учета векторов ее внешнеполитической и внешнеэкономической активности. Отсюда новым полем продвижения национальных интересов государства и укрепления его престижа являются организации БРИКС и ШОС как важные механизмы формирования позитивного международного имиджа России.

Литература

- [1] Глинская И.Ю. Имидж России: иллюзия и реальность. — М.: Унисерв, 2016. — С. 25.
 [2] Еремин Е. Российское экономическое могущество: страшит или успокаивает? [Электронный ресурс]. — URL: inoСМИ.ru
 [3] Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А.А. Прохожева. — М: РАГС, 2005. — С. 328.

GLINSKAYA Irina Yurievna,

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor
 at the Department of Advertising and Business Communications,
 Institute of World Economy and Business
 Russian Peoples Friendship University, Moscow
 e-mail: irina_glinskaya@mail.ru*

PRAKASH Anurup,

*Postgraduate at the Department
 of Political Analysis and Management,
 Russian Peoples Friendship University,
 Pune (Republic of India)
 e-mail: anuaraya@mail.ru*

BRICS AND SCO AS THE MAIN MECHANISMS OF FORMATION OF POSITIVE RUSSIAN INTERNATIONAL IMAGE

Image policy becomes one of the key directions of states, regions, cities, political and economic actors. The image of the state promotes the attraction of investments, development of tourism. In order to create a positive image, it is necessary to use political, economic, social and other mechanisms. The article considers BRICS and SCO as the mechanisms of positive image formation of Russia and shows the main stages of their development.

Key words: *globalization, multipolar world, image, image policy, the mechanisms of image formation.*

References

- [1] Glinskaya I.Y. Imidzh Rossii: illuzija i real'nost' [Russian Image: Illusion and Reality]. — Moscow: Uniserv, 2016. — P. 25.
 [2] Eremin E. Rossijskoe jekonomicheskoe mogushhestvo: strashit ili uspokaivaet? [Russian Economic Power: Frighten or Comforting?] [Electronic resource]. — URL: inoSMI.ru
 [3] Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti: uchebnik / pod red. A.A. Prohozheva [The General Theory of National Security: textbook / ed. by A.A. Prohozhev]. — Moscow: RAGS, 2005. — P. 328.

УДК 32(470.57)

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,
доктор политических наук, доцент, директор
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: bist-atiso@rambler.ru

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ АТЛАС МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В статье речь идет о разработке субрегионального атласа межнациональных и межэтнических отношений в муниципальных образованиях, необходимость которого обусловлена обострением межэтнических противоречий и ростом нетерпимости в поликультурном социуме, усилением миграционных потоков, столкновением в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, углублением этноконфессиональных, а в ряде случаев и внутриконфессиональных противоречий.

Ключевые слова: субрегиональный атлас, национальная политика, мониторинг, конфликт, активность, регион, факторы региональной устойчивости.

Вопросы национальной политики в последние десятилетия все больше привлекают внимание исследователей разных областей науки. Прежде всего, это связано с трудностями в разрешении проблем межнационального и межконфессионального общения, которые являются, в том числе, распространенными источниками общественных противоречий и политической нестабильности. Сегодня нередки случаи проявления радикализации сознания и поведения, антиконституциональных тенденций, конфликтных ситуаций между представителями различных этнических групп.

В 1996 году была принята Концепция государственной национальной политики, которая в тот период соответствовала вызовам времени и во многом способствовала сохранению межнационального согласия в постсоветской России. Однако с тех пор ситуация как внутри нашей страны, так и мире в целом, изменилась, в том числе в этнополитической сфере. Не случайно Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [4] (далее — Стратегия). С целью реализации этого документа созданы Совет по межнациональным отноше-

ниям при Президенте Российской Федерации, Федеральное агентство по делам национальностей, принята государственная программа «Региональная политика федеративных отношений», дополненная подпрограммой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»; регулярно проводятся масштабные всероссийские мероприятия, направленные на профилактику межнациональных и межконфессиональных отношений (Всероссийский форум национального единства, Пермь, 2016; Форум народов России и Евразии, Москва, 2016; культурно-патриотический проект «Знамя Победы 2015–2020»; начата реализация Национальной программы «ДЕРЖАВА XXI век»© — возрождение Великой России» и др.) [1; 5].

Вместе с тем нерешенных вопросов остается еще много. Учитывая тот факт, что сегодня, в условиях негативного воздействия введенных санкций, обострения проблем международного терроризма индекс социального оптимизма россиян остается невысоким [6], еще более актуализируется работа в сфере укрепления межнационального единства, консолидации общества, формирования гражданской идентичности как одного из важнейших направлений обеспечения национальной безо-

пасности государства. И активная роль в этой работе должна отводиться муниципальным образованиям.

Актуальность рассмотрения проблемы на муниципальном уровне обусловлена тем, что названная выше Стратегия, обозначая систему приоритетов, цели и меры, определяющие состояние межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений в стране на долгосрочную перспективу, не уделяет должного внимания муниципальным аспектам реализации национальной политики. Понятно, что муниципальные образования не являются субъектами реализации государственной политики, однако, как свидетельствует практика, именно на локальном местном уровне чаще всего возникают поликультурные противоречия, межнациональные, межэтнические и межконфессиональные конфликты, которые нередко затем тиражируются на региональном, федеральном и международном уровнях. И потому без анализа муниципальных особенностей, как первоисточника складывающихся отношений в социуме, практически невозможно достичь объективных результатов исследования проблемы общегосударственного значения, применимых в теории и практике. Необходимо официальное признание муниципализации России как объективно обусловленного процесса, оказывающего влияние на все стороны жизни общества и государства, на систему национальной политики страны и состояние межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений в ней, а также на расширение практики международного общения, когда в число его акторов входят муниципальные образования разных стран.

Межнациональные и межэтнические отношения рассматриваются научно-экспертным сообществом, как правило, на федеральном и региональном уровнях. Именно эти работы и являются в определенной степени научной базой для разработки проблем реализации национальной политики на муниципальном уровне.

Подчеркнем, что если в работах отдельных зарубежных ученых межнациональные и межэтнические отношения рассматриваются с позиции этноконфликтологии, то в нашей

стране к такому пониманию пришли сравнительно недавно: в период существования Советского Союза на государственном уровне считалось, что в нашей стране нет и не может быть межэтнических конфликтов, поскольку Советский Союз считался образцом «национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного при буржуазном строе» [2]. Однако события постсоветского периода объективно показали, что не все так хорошо и гладко в стране: резко возросло количество межэтнических и межнациональных конфликтов, и необходимо было проанализировать их причины, продумать меры снижения межэтнической и межнациональной напряженности, разработать технологии профилактики конфликтов в этой сфере.

Пути укрепления консолидации общества, гражданской нации и гражданского самосознания научно обоснованы и достаточно подробно представлены в работах таких исследователей, как А.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, Л.М. Дробижеева, Н.П. Медведев, В.А. Михайлов, В.А. Тишков и др. Однако ситуация в мире, что не может не влиять и на внутреннюю политику государства, постоянно меняется, и современные реалии требуют обновления подходов к теоретическим и практическим аспектам национальной политики, в том числе, на муниципальном уровне.

В системе национальной политики муниципальное образование сегодня выступает:

- как сфера, пространство реализации национальной политики государства и объект его специальных усилий,
- как актор обеспечения гармонизации межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений и как источник опасности для Российской Федерации.

В России назрела необходимость и сложились возможности оптимизации всей системы центрально-регионально-муниципальных отношений в сфере национальной политики. Одна из важных задач — нахождение и обоснование путей такой оптимизации.

Вместе с тем, по нашему мнению, многие принципиально важные вопросы местной (муниципальной) детерминации национальной политики и ее значения для устойчивого развития регионов и страны в целом остаются на сегодня

не в полной мере разработанными теоретически и неотрегулированными практически [3].

Необходимость создания субрегиональных атласов, на наш взгляд, обусловлена следующими обстоятельствами:

– отсутствием концептуально целостной и стройной теории, раскрывающей место и роль муниципальных образований в системе реализации национальной политики страны. Вне предметного научного анализа остаются такие сюжеты проблематики, которые связаны с ее локальными параметрами. Это актуализирует необходимость уточнения теоретико-методологических основ анализа, конкретных направлений национальной политики на муниципальном уровне, способствующих точно (математическому) вычислению потенциальных и латентных конфликтов в поликультурном регионе и дальнейшей гармонизации межнациональных и межэтнических отношений в нем;

– большими пространствами и сложным территориальным устройством Российской Федерации. Российские муниципальные образования различаются по природно-климатическим, социально-экономическим, политическим, демографическим, культурным, экологическим и другим факторам. В силу этого общая национальная политика диверсифицируется и дифференцируется, а ее содержание и характер обретают определенную (именно муниципальную) специфику в региональном и общегосударственном форматах. Это требует разработки вопроса о механизме взаимодействия федеральных, региональных и местных структур, оптимизации такого взаимодействия на базе обеспечения приоритета общенациональных интересов и учета разнообразия и специфики российских регионов и муниципальных образований;

– осложнением геополитической ситуации вблизи восточных границ Российской Федерации, развертыванием внутривосточного конфликта на Украине и усилением федеративных настроений на территории Новороссии, где происходит создание нового типа муниципальных образований и апробируются их функции в условиях экономической изоляции;

– ростом экономической и политической самостоятельности отдельных муниципальных

образований (как правило, «столичного типа»), а вместе с тем ответственности муниципальных элит, органов муниципальной власти за обеспечение гармонизации межнациональных и межэтнических отношений на местах. Эффективность предпринимаемых ими мер не может определяться произвольно, она предполагает углубленный анализ возможности и форм включения муниципальных образований в разработку и реализацию национальной политики страны;

– наличием диспропорций в уровнях развития муниципальных образований, создающих угрозы в сфере гармонизации межнациональных и межэтнических отношений на локальном уровне. Политическая наука должна предложить формы и способы опережающего реагирования на возникающие угрозы, предупреждения имеющих место разногласий между муниципальными образованиями, негативных тенденций в их развитии;

– недостаточной правовой проработкой проблем национальной политики. Действующее российское законодательство не в полной мере отвечает требованиям сложившейся в стране ситуации. Правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, несмотря на позитивные подвижки 2000-х годов, еще сохраняют отдельные пробелы и даже противоречия. Сложившееся законодательно разграничение полномочий между уровнями власти на практике не позволяет с оптимальной степенью эффективности использовать в интересах страны возможности, создаваемые объединением природно-ресурсного, технологического, производственного, социального, кадрового потенциалов муниципальных образований;

– нарастающей институционализацией национальной политики в муниципальных образованиях. Следствием этого процесса неизбежно является потребность в специалистах соответствующего профиля, организация целенаправленной подготовки которых нуждается в серьезной научно-методической базе.

Исходя из всего сказанного выше, мы поставили перед собой цель разработать Субфедеральный (региональный) Атлас межнациональных и межэтнических отношений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан.

Для достижения этой цели были сформулированы конкретные задачи:

– концептуализация и операционализация муниципального образования как первостепенного уровня возникновения в социуме межнациональных, межэтнических и межконфессиональных противоречий;

– выявление возможности и обоснование путей оптимизации деятельности органов местного самоуправления в интересах реализации названной выше Стратегии.

При разработке и обосновании выдвигаемых положений, на наш взгляд, необходимо учитывать возможности, которые предоставляют системология, компаративистика, политический менеджмент, конфликтология, теория рационального выбора, неoinституционализм.

Полагаем, что исследование должно быть построено на принципах диалектической логики, требующей рассмотрения явлений в их развитии и связи с другими. В научной деятельности последовательно должны применяться принципы системного анализа, в рамках которого объект исследования может быть выражен как модификация целостной, сложноорганизованной политико-территориальной системы, «структурного» и социокультурного федерализма.

Многогранность и многофакторность сюжетов, составляющих содержание работы, неоднозначность их интерпретации предопределяют использование структурно-функционального, деятельностного и ситуационного подходов к их рассмотрению. При этом должны учитываться и широко использоваться данные и методы социокультурного, цивилизационного, социологического и др. направлений анализа.

Особое значение для выработки методологии исследования имеют, безусловно, концепции и подходы, развиваемые политической регионалистикой, в частности, новые парадигмы анализа взаимоотношений «центр — регионы — муниципальные образования», современные теории муниципального развития, концепции территориального (муниципального) управления.

Основой подготовки Атласа, по нашему мнению, должны стать следующие критерии:

1. Самоидентификация этничности (определение субъективной значимости этничности).

Высокая значимость этнической и конфессиональной самоидентификации теоретически может быть либо следствием отсутствия опыта межэтнического и межконфессионального общения, либо отражать достаточно спокойную, бесконфликтную ситуацию межкультурного взаимодействия в регионе.

2. Позитивное/негативное восприятие собственной этнической идентичности.

3. Языковой сегмент.

4. Противопоставление, позволяющее определить степень близости и понятности представителей других этнических групп, которая оценивалась с помощью утверждений «Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого этноса (народа), а не того, к которому я принадлежу» и «Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность».

5. Конфессиональный аспект.

6. Культурный аспект.

Полагаем, что эти факторы могут оказаться полезными для проведения мониторинга межнациональных и межэтнических отношений в российских поликультурных регионах.

Подготовка подобного Субфедерального атласа включает:

– социологические исследования с целью выявления потенциальных очагов и рисков в сфере межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений;

– разработку на основе этих исследований Субфедерального (регионального) Атласа межнациональных и межэтнических отношений в муниципальных образованиях того или иного региона и практических рекомендаций для муниципальных элит и служащих в сфере урегулирования межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов на местах посредством медиативных технологий и политического менеджмента; их апробация на территории региона;

– анализ и оценку предлагаемых технологий разрешения муниципальных проблем и выработку концептуальных основ совершенствования и развития правового и институционального обеспечения реализации национальной политики на местах;

– разработку Дорожной карты предупреждения и нейтрализации межнациональных

и межэтнических конфликтов на муниципальном уровне.

Добавим, что Дорожная карта при этом будет носить общемуниципальный характер и будет применима для любых поликультурных муниципальных образований. Особое внимание в Дорожной карте в ней должно быть уделено обоснованию возможности и необходимости дальнейшей институционализации и разработки научно-обоснованных форм оптимальной организационно-правовой структуры муниципальной системы реализации национальной политики страны в формате «М2М» («муниципальное образование — муниципальное образование»).

Полученные результаты будут способствовать расширению представлений о локально-пространственном (муниципальном) уровне протекания межнациональных и межэтнических процессов в России. Материалы и выводы подобных исследований могут быть ис-

пользованы в решении широкого диапазона прикладных задач при организации деятельности по гармонизации межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений на муниципальном уровне, в том числе и по созданию эффективных систем подготовки управленческих профессиональных кадров муниципальных образований. Речь идет об управленческих технологиях, позволяющих оптимизировать процесс противодействия межнациональным и межэтническим угрозам на муниципальном уровне; о конкретных рекомендациях и практических предложениях для законодательной и исполнительной власти по совершенствованию государственной национальной политики муниципальных образований; о научно обоснованном алгоритме действий руководства муниципального образования в условиях глобальных трансформаций современного мира.

Литература

[1] Зорин В., Аствацатурова М. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе [Электронный ресурс]. — URL: <http://fond-sblizhenie.ru/strategiya-gosudarstvennoj-nacionalnoj-politiki-rf-tradicionnye-metody-i-innovacionnye-podhody-realizacii-na-sovremennom-etape/>

[2] Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // Полн. собр. соч. — М., 1974. — Т. 43. — С. 198.

[3] Нигматуллина Т.А. Молодой политик в управлении регионом. — М.: NOTA BENE, 2014.

[4] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. — М., 2013. — 33 с.

[5] [Электронный ресурс]. — URL: <http://ассамблеянародов.рф/>

[6] [Электронный ресурс]. — URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna,
*Doctor of Political Sciences, Docent, Director
of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: bist-atiko@rambler.ru*

SUB-REGIONAL ATLAS INTERNATIONAL AND INTERETHNIC RELATIONS IN THE MUNICIPALITIES

The article focuses on the development of sub-regional atlas of inter-ethnic and inter-ethnic relations in municipalities, the need for which is due to exacerbation of ethnic conflicts and the rise of intolerance in a multicultural society, increasing migration flows, the clash in the secular society, religious and secular paradigms deepening etnokonfessionalnyh, and in some cases, intra-contradictions.

Key words: atlas subregional, national policy, monitoring, conflict activity, region, factors of regional stability.

References

- [1] *Zorin V., Astvatsaturova M.* Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii: tradicionnye metody i innovacionnye podhody realizacii na sovremennom etape [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: the Traditional Methods and Innovative Approaches to the Implementation of the Present Stage] [Electronic resource]. — URL: <http://fond-sblizhenie.ru/strategiya-gosudarstvennoj-nacionalnoj-politiki-rf-tradicionnye-metody-i-innovacionnye-podhody-realizacii-na-sovremennom-etape/>
- [2] *Lenin V.I.* Tovarishham kommunistam Azerbajdzhana, Gruzii, Armenii, Dagestana, Gorskoj respubliki [Comrades Communists of Azerbaijan, Georgia, Armenia, Daghestan, the Mountain Republic] // Poln. sobr. Soch. [Complete set of works]. — Moscow, 1974. — Vol. 43. — P. 198.
- [3] *Nigmatullina T.A.* Molodoj politik v upravlenii regionom [Young Politician in the Regional Administration]. — Moscow: NOTA BENE, 2014.
- [4] Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Russian State National Policy Strategy for the Period until 2025]. — Moscow, 2013. — 33 p.
- [5] [Electronic resource]. — URL: <http://assambleyanarodov.rf/>
- [6] [Electronic resource]. — URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/

УДК 327:33

ШАРИПОВ Шамиль Гусманович,

кандидат экономических наук,

генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Уфа»

e-mail: prservice@ufa-tr.gazprom.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье предпринят анализ происходящих геополитических и геоэкономических процессов на примере энергетики, позволяющий сделать вывод о том, что Российской Федерации на современном этапе целесообразно разработать и последовательно реализовать геостратегическую модель своего энергетического суверенитета, предусматривающую развивающуюся в контексте целостной системы евразийской кооперации и интеграции, заинтересованного диалога в форматах ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и в целом Большого Евразийского партнерства. Базой для этой модели должна стать универсальная матрица развития евразийской энергетической системы в контексте цивилизационного формата региональной интеграции, предусматривающая формирование международных институциональных структур, способных нормативно регулировать развитие энергетических рынков. Преодолению существующих и возникающих внешних препятствий для энергетической безопасности Российской Федерации наиболее эффективно может способствовать более деятельная опора на партнерские институты региональных объединений. В этой связи ЕврАзЭС и ШОС в евразийском пространстве являются единственной международной площадкой для конструктивного внешнеполитического диалога, способной совместить и гармонизировать интересы различных сторон Азии и Европы и стать координатором энергетических процессов в этом регионе мира.

Ключевые слова: евразийство, союз, партнерство, энергетика, геополитика, пространство сопряжение, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС, Шелковый путь.

Введение

Множественная евразийская пространственность, которая преломляется через жизнедеятельность европейских и азиатских государств, имеющих отличия друг от друга по ландшафтно-климатическим условиям, природно-минеральным ресурсам, плотности народонаселения, национальному составу, вероисповеданиям, ментальности, образу и укладу хозяйствования, часовым зонам, избранным управленческим моделям и многим другим параметрам и признакам, характеризует разные одновременно присутствующие темпоральности, с которыми необходимо считаться, выстраивая намерения и закономерную логику их реализации в энергетической сфере.

Международную институциональную основу устойчивого дрейфа российской экономики на

Восток может создать выдвинутая Президентом России В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию идея мегарегионального экономического партнерства с участием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В этом контексте следует отметить, что тренд к трансрегионализации и необходимость развития внешнеэкономических и энергетических связей по многим векторам является основанием для продвижения на платформе ЕврАзЭС Большого Евразийского партнерства.

Формирование союзных и партнерских взаимовыгодных экономических отношений между странами ЕврАзЭС и ШОС не представляется возможным без учета энергетической

составляющей и необходимости интенсификации энергетического партнерства обеих региональных интеграционных объединений. Под понятием «энергетический союз» нами понимается, прежде всего, многостороннее долгосрочное сотрудничество в сфере энергетики, построенное на базе принципов равноправия и сбалансированного паритета национальных и региональных интересов.

Генезис пространственного развития прошел сложные этапы эволюции, характерными геополитическими чертами которого были изменяющиеся институциональные образования — союз, содружество, партнерство, сотрудничество под знаком евразийской интеграции. Идею образования Евразийского Союза как модели межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве на основе исторической общности и платформе взаимосвязанных современных экономических, энергетических и гуманитарных интересов выдвигали политики, ученые и эксперты-политологи в преддверии и практически сразу же после крушения СССР и хаотичного поиска региональной межстрановой идентичности.

Прообраз интегративной евразийской модели усматривал академик А.Д. Сахаров, выдвинувший еще до начала переломного времени первый проект Европейско-Азиатского союза — «Конституция Союза Советских Рес-

публик Европы и Азии» [6]. Несмотря на то, что этот документ в эпоху «парада суверенитетов» оказался невостребованным, поскольку предполагал мобилизацию высвобождающейся энергии и направление ее в русло преодоления расхождения и самоизоляции, конструктивные геополитические идеи, составляющие его основу, очень ценны для конструирования современной евразийской геополитической картины. Обеспокоенность мифологией монополизации пространства Евразии растущей геополитической мощью Москвы и Пекина на фоне европейского «брекзита» в глобальном мире волнует в первую очередь атлантические элиты и сдерживает процесс формирования всеобъемлющего партнерства.

В то же время пришедший на смену СССР формат СНГ стал серьезным межгосударственным объединением, позволившим в течение четверти века не допустить разобщения соотечественников, выстроить устойчивые каналы коммуникации, частично сохранить торгово-экономические и кооперативные промышленные связи, транспортные магистрали, энергетическое взаимодействие, и подойти к необходимости формирования общих рынков, укрепления потенциала межстранового сотрудничества, найти выходы на новые международные рынки и иностранные региональные партнерства.

Формирование общего энергетического каркаса

Конструирование общего энергетического пространства стран ЕвразЭС и ШОС позволяет рассматривать эти два взаимодополняющих партнерства как геополитический каркас формирования платформы энергетического союза. Для обеспечения устойчивой евразийской интеграции возникает целесообразность совместной выработки геэкономических регуляторов, позволяющих стандартизировать и привести таможенное, налоговое, финансовое, в том числе инвестиционное, законодательство «к общему знаменателю», в первую очередь в сфере энергетики.

Эффективное развитие внутриконтинентальных территорий Евразии призвано обеспечить прорыв в плане налаживания энергетического сотрудничества России, Китая,

стран Центральной Азии на основе формирования между ними реальных партнерских и союзнических отношений в форматах ШОС, ЕвразЭС, Энергетического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Сегодня крупным индустриальным промышленным странам с богатой минерально-сырьевой базой недостаточно обладать соответствующими технологическими компетенциями, модернизационным потенциалом в конкретных отраслях экономики, прежде всего, в энергетической сфере. В эпоху нарастания глобальной конкуренции от национальных правительств и нефтегазовых корпораций этих стран в первую очередь требуется активная международная переговорная деятельность, разумное отстаивание геэкономи-

ческих позиций, строительство протяженных магистралей с участием в инвестиционно привлекательных проектах партнеров по альянсу (союзу, объединению, клубу), параметры которых отвечают их внешнеполитическим интересам. Кооперация ресурсов и совместное энергетическое структурирование евразийских пространств, предполагающие унификацию требований и стандартов от государств, их образующих, позволят исключить хаос по этому спектру вопросов в международных отношениях и оказать существенное влияние на формирование архитектуры глобальной экономики.

Перспективы возникновения и развития энергетических альянсов перестают быть неопределенно туманными и обретают конкретные очертания.

Регионализация, представляя собой геоэкономический и геополитический процесс, производный от глобализации, заключается в консолидации и реализации согласованной политики стран и регионов через развитие механизмов региональных интеграционных процессов и выстраивание взаимосвязи с иноструктурными объединениями.

Процесс глобализации, вызвавший экспансию корпоративных капиталов в самые разные пространственные ландшафты — государства, представлявшие повышенный интерес для крупных банков и транснациональных корпораций с позиций наличия природно-сырьевых ресурсов, освоения недооцененного товарного рынка, выгодного географического расположения и удобной транспортной логистики, постепенно устанавливающих на их территориях вненациональный протекторат, побудил целые группы стран мира во избежание тотального подчинения приступить к созданию различных собственных экономических блоков и союзов, формированию зоны свободной торговли, грамотно регулируя внешнеторговые ограничения.

Предложенный со стороны России на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) проект «Большой Евразии» в формате Большого Евразийского партнерства предполагает прямое участие ЕврАзЭС, группы стран, с которыми у России сложились

партнерские отношения, — Китая, Индии, Пакистана, Ирана, ряда стран СНГ. Он допускает и поддерживает возможность вовлечения в эту орбиту сотрудничества других заинтересованных государств и объединений, как собственно Азии, так и Европы. Таким образом, возникают серьезные предпосылки для формирования уникального симбиоза геополитики и геоэкономики на обширном евразийском пространстве, придающего каркасу этого супер-континента на десятилетия вперед монолитную целостность и создающего широкие преференциальные возможности для развития всех видов коммуникаций и товарооборота, обеспечения общей энергетической безопасности.

Кооперация ресурсов и совместное энергетическое структурирование евразийских пространств, предполагающие унификацию требований и стандартов от государств, их образующих, позволят исключить хаос по этому спектру вопросов в международных отношениях и оказать существенное влияние на формирование архитектуры глобальной экономики.

Восприятие в западном мире России как «энергетической сверхдержавы», проявляющей амбиции в комплексном восстановлении своего потенциала, связано с переживаемым страной на международной сцене геополитическим ренессансом и очевидным изменением параметров своего влияния. Многокомпонентный энергетический статус страны с дополнениями «нефтяной», «газовый», «атомный» и другими нетипичными привилегиями: «водородный», «солнечный» и иными альтернативными генерациями — не вызывает сомнения.

Исходя из этой полифонии возможностей энергетического фактора, способного оказывать продуктивное влияние на развитие критически значимых отраслей промышленности и инфраструктур регионов и целых стран, складывается целостный потенциал Российской Федерации, способный преодолевать риски неустойчивости мировых энергетических рынков как задачу тактического порядка и как стратегического — проявлять себя в формировании единого и взаимообусловленного евразийского порядка.

Разворот на Восток

В современной России формируется тренд системных изменений в географии внешне-экономических связей в пользу азиатских стран. Эти изменения по мере преодоления демографических, инфраструктурных и инвестиционных ограничений будут сопровождаться поэтапным сдвигом российской энергетики в азиатскую часть мира. Он будет происходить поступательно, по мере модернизации действующего многопрофильного энергетического потенциала и создания новой промышленности в условиях наращивания сотрудничества с азиатскими странами. При этом прокладываемый геополитический курс происходит не «в одиночном плавании», а, образно говоря, целой флотилией — развивающейся группой ЕврАзЭС, в которой Российская Федерация является флагманом.

Интегрально ЕврАзЭС представляет собой набирающую обороты развития многокоординатную систему, реализующую масштабные мега-экономический, геополитический, инфраструктурно-логистический, ресурсно-инновационный и идеологический проекты. Однако надо отметить, что в настоящее не все из них продвигаются равномерно, и очень важно, на наш взгляд, комплексировать сообщающие друг другу эффекты поступательного развития. Поскольку нас в большей степени интересует энергетический аспект, то с позиции ресурсной и генерационной обеспеченности ЕврАзЭС устойчиво занимает ведущие места в мире: по добыче нефти — 1-е место, газа — 2-е место, угля — 6-е, выработке электроэнергии — 4-е место. При этом считается, что на Россию приходится до 90% всего экономического объединенного потенциала стран — членов ЕврАзЭС.

Принимая во внимание это обстоятельство, с учетом чрезвычайно выгодного геостратегического положения стран данной интеграционной региональной организации, их энергетические регионы, благодаря наращиванию международных транспортных магистралей и трансконтинентальных газопроводов, соединяющих Европу и Азию, могут стать драйверами инновационного роста, локомотивами увеличения национального благосостояния и геополитическими

инструментами своих стран в укреплении коллективной энергетической безопасности.

Принципиально важным является упрочнение энергетической кооперации в рамках формирования цепочек производства и поставки нефтегазохимической продукции высокого передела из России в Китай и Западную Европу по автомагистрали «Европа — Западный Китай» с прохождением через Республику Башкортостан. Ключевую и комплексирующую роль в масштабном развертывании этого направления может выполнить синергетическая межотраслевая интеграция нефтегазохимического, металлургического, машиностроительного комплексов Южного Урала, большая часть которого локализована в южном регионе Башкортостана с ближайшей зоной притяжения промышленного потенциала Челябинской области. Подобное сопряжение межрегиональных и межстрановых возможностей ведет к реализации масштабных инфраструктурных и инвестиционных программ, более полной координации в признании технических, технологических и энергетических регламентов, что позволит урегулировать существующие в настоящее время противоречия между сторонами ЕврАзЭС — ШОС — ЕС.

Представляется важным преодоление пространственной диспропорции в уровне социально-экономического развития стран с поэтапным переходом к выравниванию развития национальных экономик за счет реализации масштабных промышленных и энергетических проектов, перехода к распределенным производственным процессам за счет усиления взаимозависимости роли, значения и участия ШОС в снижении внутрирегиональной асимметрии. Такое стимулирование внутреннего саморегулирования социально-экономической и энергетической систем, координации реализации инновационных сценариев, модернизации существующих промышленных возможностей будет способствовать достижению равновесных состояний стран с учетом их имеющегося промышленного и кадрового потенциалов, доступа к природно-минеральным ресурсам, развития логистических цепочек, совокупности возможностей развития интегративных взаимо-

связей, в первую очередь в границах своего регионального объединения.

Для реализации этой генеральной идеи имеется мощная многослойная платформа: собственно институциональная основа — ШОС, наладившая эффективное взаимодействие с ЕврАзЭС, обширная международная нормативно-правовая база, а также развитая разветвленная система транспортных и магистральных энергетических коммуникаций на евразийском пространстве, которые целесообразно деятельно развивать в плане расширения пропускной способности. Следовательно, необходимо усиление концентрации геополитических, экономических, научно-академических, отраслевых структур и объединений стран-членов этих международных организаций, нацеленных на совместное формирование единого транспортного и энергетического пространства и экономически эффективных магистральных логистических схем.

При этом задача продвижения международных позиций Энергетического клуба ШОС — повышение эффективности сотрудничества в отраслях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) — должна решаться в контексте масштабных трансформаций в сфере межгосударственных отношений, формирования системы региональной безопасности, экономического сотрудничества, обеспечения долгосрочной общественной стабильности всех стран-членов организации.

Интересам евразийской интеграции под ее флагом служит синергия геополитических преимуществ:

- наличие общей истории, культуры диалога, единство традиций и инноваций системы подготовки кадров, реализации инфраструктурных и энергетических проектов и длительная обширная практика совместной хозяйственной, производственной и торговой деятельности;

- институциональные аспекты энергетического сопряжения экономик ЕС и ШОС с усиленным участием ЕврАзЭС как крупнейшего объединения, имеющего выгодный срединный геополитический и геоэкономический статус между Европой и Азией и обладающего большим потенциалом для их консолидации, выстраивания и правового регулирования общих

рынков, заинтересованных торгово-экономических отношений;

- соответственно пространственное геостратегическое положение, делающее магистраль, проходящую через страны этой региональной интеграционной структуры, важнейшим транспортно-логистическим кооперационным узлом, соединяющим страны Европы и Азии;

- капитализация крупнейших энергетических компаний, созданных и развивающихся на территориях стран интеграционных объединений ЕврАзЭС и ШОС, до уровня, сопоставимого по глобальному масштабу деятельности с западными ТНК, с их активным участием в реализации перспективных инвестиционных проектов в нефтегазохимическом секторе экономики.

Интегративным политическим императивом России и Китая становится предложение сопредельным странам разнообразных форматов взаимодействия в рамках Большого Евразийского партнерства, которое позволит им сообща сформулировать стратегии и реализовать институциональные практики, законы и нормы ШОС, в первую очередь — в экономической и энергетической сферах. При этом такая политика доброжелательного соседства ориентирована не на кардинальную смену политических парадигм под эгидой смутных ценностей демократизации азиатских пространств, следуя в кильватере американских и европоцентричных проектов их нео-колонизации. В первую очередь, она нацелена на эволюционную модернизацию экономики, инфраструктурных, транспортно-магистральных и энергетических систем всех стран мега-региона, позволяющую через инициативу Шелкового пути и механизмы функционирования ЕврАзЭС обеспечивать многосторонний цивилизационный прогресс, не разрушая достигнутого.

Московская инициатива сопряжения ЕврАзЭС и ЭПШП как конструктивная синергетическая идея сосуществования и взаимодополнения двух крупнейших проектов способствует запуску евразийской интеграции как безальтернативного сценария межстранового партнерства с последующим выходом на мега-проект формирования Сообщества стран Большой Евразии. Потенциальный формат со-

юзного синхронизированного диалога «ЕС — ЕврАзЭС — ШОС» в перспективе обещает стать логичным вариантом масштабного сотрудничества, способного благодаря кооперационному потенциалу преодолеть все существующие и предстоящие геополитические вызовы.

В условиях глобальной экономической турбулентности ШОС в системе внешнеэкономических координат может выполнить важнейшую роль в решении комплекса проблем насыщения мирового рынка энергоресурсами, поскольку в состав этого объединения одновременно входят крупные производители и потребители, нацеленные на формирование единой энергетической политики как на всем евразийском пространстве, так и за его пределами.

В этой связи приведем точку зрения И.А. Макарова и А.К. Соколовой, согласно которой «идея сотрудничества в Большой Евразии хороша тем, что она несет только плюсы всем участникам процесса. Для стран Центральной Евразии ее реализация дает ресурсы для экономического развития. Для Китая — возможность довести до логического развития свой „поворот на Запад“. Для Индии и Ирана — новые возможности для внутрирегионального разделения труда. Для России — шанс придать динамизм экономике в условиях рецессии, обеспечить региональную стабильность и свое участие в развитии Центральной Азии — пространства, всегда входившего в сферу особых интересов Москвы» [3].

Преимуществом уровня принятия общих стратегических решений предполагает формирование Единого евразийского энергетического пространства, способствующего достижению синергетического эффекта от партнерского взаимодействия региональных интеграцион-

ных объединений, представленных на континенте. Поэтапное достижение этого ориентира действительно позволит обеспечить формирование единой евроазиатской энерготранспортной инфраструктуры от Лиссабона до Владивостока с подключением к ней возможностей Экономического пояса Шелкового пути.

На первом этапе происходит энергетическая интеграция стран ЕврАзЭС, нормативно-правовое оформление через принятие в течение 2015 года Концепции формирования общего рынка газа, Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов, Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза, а также Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза.

Совокупность этих документов подтверждает единое намерение России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении не просто искать временные взаимовыгодные компромиссы и предупреждать риски возникновения непонимания в этой сфере, прежде всего в политическом измерении, а в целом на системной основе приступить к коллективной разработке общих принципов регулирования энергетики, способствующих беспрепятственному движению инвестиций в энергетический сегмент сопряженных друг с другом экономик, свободному трансферу энергоносителей, нефтегазохимических технологий. Безусловно, на следующем этапе должны обозначиться совместные долгосрочные энергетические проекты ШОС, главным инициатором которых призваны выступить не столько национальные правительства, сколько Энергетический клуб этой международной организации.

Геополитика энергетической интеграции

В настоящее время происходит конструирование геополитического пространства на основе транснационального перераспределения энергетических ресурсов с использованием сетевых форм глобального управления (возникновение и развитие региональных интеграционных объединений, финансовые и энергетические рынки, транснациональные произ-

водственные сети, климатические (экологические) общественные движения планетарного масштаба), каждая из которых является обособленной доминантой, но тесно увязанной с остальными элементами.

В числе ключевых сбалансированных геополитических и геополитических месседжей региональных интеграционных объедине-

ний — формирование единых подходов к повышению энергетической безопасности государств-членов, обеспечение триады «надежности, доступности и качества» газоснабжения потребителей газа, достижение экономической эффективности и сбалансированного, недискриминационного использования газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов, и что немало важно, открывающиеся возможности использования национальных валют в расчете за газ.

На реализацию этих подходов, не разрушая внутренние национальные рынки, а наоборот, взаимовыгодно интегрируя их в единую связанную систему, направлена реализация Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза, утвержденная решением Высшего Евразийского экономического совета [4]. В частности, совершенствованию межстранового рынка газомоторного топлива и приданию большей динамики производству транспортных средств на газомоторном топливе, несомненно, способствует решение Евразийской экономической комиссии по обнулению со 2 сентября 2016 г. до конца 2020 г. ввозных таможенных пошлин на комплектующие для автомобилей с двигателями на природном газе.

Мы солидарны с исследовательской позицией С.В. Бирюкова, обосновывающего методологию достижения долгосрочных целей развития отечественного ТЭК и повышения его роли в мировом энергетическом пространстве. Он убедительно доказывает, что «в современных условиях российская энергетика должна стремиться стать основой формирования Евразийского энергетического пространства. Ресурсы нашей страны позволят в перспективе влиять на развитие рынков Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и южной Азии. Внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность России должна быть нацелена на поиски стратегических партнеров в странах СНГ, европейских государствах и в Азии. Существуют потенциальные угрозы, которые могут препятствовать формированию Евразийского пространства: возможные политические трансформации в Китае, конфликты в СНГ, исламский фунда-

ментализм. Чтобы обеспечить стабильность на Евро-Азиатском континенте необходимо активизировать интеграционные процессы, среди которых важное место займет формирование Евразийского энергетического пространства» [2].

На наш взгляд, назрела объективная необходимость в реконструкции — с учетом современных реалий, технологических инноваций ТЭК и обеспечения единой взаимосвязи России и республик Центральной Азии. В этом контексте, на наш взгляд, перспективной представляется идея В. Парамонова, А. Строкова, О. Столповского о том, что «для того, чтобы Российская Федерация и Центральная Азия могли бы действовать в энергетической сфере сообща, заслуживает внимания идея формирования единого энергетического холдинга России и Центральной Азии в качестве транснациональной корпорации (с последующим подключением к данному холдингу Азербайджана — страны, обладающей достаточно крупными запасами углеводородов). При этом прерогативой данной корпорации должен быть весь ТЭК, включая промышленное использование источников энергии, а также фундаментальные и прикладные научные исследования в данной сфере» [5].

Какие бы заманчивые сценарии ни предлагал странам этого региона Запад, продвигая политику экспансивного глобализма на Восток, добиться значительного прогресса в экономическом подъеме большая часть государств сможет в партнерстве с Россией, странами ШОС и БРИКС. С этой позиции существенный интерес для нашего исследования представляет утверждение И.В. Андроновой о том, что «Ближний восток, Центральная Азия — это ключ к контролю не столько запасов нефти, сколько цен на нефть и газ и блокирование южных транспортных путей, выхода России к Индии и Индийскому океану. Это один из способов вытеснить Россию с газового рынка ЕС. Уже широко известен проект строительства газопровода из Катара через Сирию и Турцию в Европу, реализации которого пока мешает только Правительство Сирии. Т.е. основная цель борьбы с исламским государством, которое самым чудесным образом появилось на территории Сирии — это по-

пытка оставить Россию без ее главного рынка сбыта. Какие убытки уже понесли и продолжают нести российские компании от разорван-

ных и прерванных контрактов в связи с боевыми действиями в регионе сложно оценить даже экспертам» [1].

Заключение

Таким образом, в контексте интеграции масштабного торгово-экономического, энергетического и транспортно-логистического партнерства принципиально важное значение приобрело развертывание идеи союзного сопряжения трех евразийских мега-проектов: Шанхайской организации сотрудничества, Экономического пояса Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза. Интеграция этих трех инициатив способна создать мощный эффект синергии и придать дополнительные возможности для социально-экономического развития всех его действительных участников.

Извлечение пользы из суммы геополитических эффектов, которые открывает реализация перспективной стратегии Большого Евразийского партнерства, не ограничивающая суверенную целостность каждого государства, но открывающая перед ним горизонты участия в едином экономическом пространстве, включая правовую стандартизацию международной деятельности, подключение к общим энергетическим и транспортным магистралям, обмен инновационными разработками и образование межстрановых региональных кластеров, позволяет найти среди существующих глобальных универсалий свой уникальный вектор дальнейшего движения.

Литература

- [1] Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции: дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2015. — С. 185.
- [2] Бирюков С.В. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы ее энергобезопасности: дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2003. — С. 14.
- [3] Макаров И.А., Соколова А.К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций. — 2016. — № 2. — С. 54.
- [4] О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г., Астана) [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/456006392>
- [5] Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в энергетике Центральной Евразии: соперники или партнеры? / под ред. В.В. Парамонова. — М., 2012. — С. 230.
- [6] Сахаров А.Д. Конституционные идеи Андрея Сахарова. — М.: Новелла, 1990. — 95 с.

SHARIPOV Shamil Gusmanovich,
Candidate of Economic Sciences,
General Director of LLC "Gazprom Transgaz Ufa"
e-mail: prservice@ufa-tr.gazprom.ru

ENERGY ALLIANCES IN THE GEOPOLITICAL CONTEXT

The article attempted analysis of ongoing geopolitical and geo-economic processes on the example of energy, allows us to conclude that the Russian Federation at the present stage it is advisable to develop and consistently implement a geo-strategic model of its energy sovereignty, providing developing in the context of an integrated system of Eurasian cooperation and integration, stakeholder dialogue EurAsEC, SCO, BRICS, ASEAN and the whole Greater Eurasian partnership. The basis for this model should be the universal matrix of Eurasian energy system in the context of civilized format of regional integration, providing for the formation of international institutional structures capable of regulations to regulate the development of the energy markets. Overcoming existing and emerging obstacles to external energy security of the Russian Federation can most

effectively contribute to a The active support to partner institutions of the regional associations. In this regard, EurAsEC and SCO in Eurasia is the only international platform for constructive foreign policy dialogue that can combine and harmonize the interests of different sides of Asia and Europe and become a focal point of energy processes in this region of the world.

Key words: Eurasianism, union, partnership, energy, geopolitics, space mate, EurAsEC, SCO, BRICS, the Silk Road.

References

[1] *Andronov I.V.* Vneshnejekonomicheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii: novye ugrozy i ih nejtralizacija v uslovijah uskorennoj evrazijskoj integracii: dis. ... d-ra ekon. nauk [External Security of the Russian Federation, New Threats and to Neutralize them in a Rapid Eurasian Integration: Dis. ... Dr. Econ. Sciences]. — Moscow, 2015. — P. 185.

[2] *Biryukov S.* Geopoliticheskij potencial razvitija energetiki Rossii i problemy ee energobezopasnosti: dis. ... d-ra polit. nauk [Geopolitical Potential of Russian Power and the Problem of its Energy Security: Dis. ... Dr. Polit. Sciences]. — Moscow, 2003. — P. 14.

[3] *Makarov I.A., Sokolov A.K.* Soprazhenie evrazijskoj integracii i ekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti: vozmozhnosti dlja Rossii [Pair of Eurasian Integration and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of International Organizations]. — 2016. — No. 2. — P. 54.

[4] O Konceptcii formirovanija obshhego rynka gaza Evrazijskogo ekonomicheskogo sojuza (utv. resheniem Vysshhego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 31 maja 2016 g., Astana) [On the Concept of Creating a Common Gas Market of the Eurasian Economic Union (app. The Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated May 31, 2016, Astana)] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/456006392>

[5] *Paramonov V.V., Rows A.V., Stolpovsky O.A.* Rossija i Kitaj v energetike Central'noj Evrazii: soperniki ili partnery? / pod red. V.V. Paramonova [Russia and China in the Energy Sector in Central Eurasia: Rivals or Partners? / ed. by V.V. Paramonov]. — Moscow, 2012. — P. 230.

[6] *Sakharov A.D.* Konstitucionnye idei Andreja Saharova [Andrei Sakharov`s Constitutional Ideas]. — Moscow: Novella, 1990. — 95 p.

УДК 323

ПАРФЕНОВА Светлана Рафатовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры философии и политологии

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

e-mail: Srpar50@yandex.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК УЗЛОВое ПОНЯТИЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются электоральные коммуникации в системе политических действий, относящиеся к политическим мероприятиям, связанным с созданием текстов, в которых присутствуют не только языковые, но и неязыковые средства, создающие необходимую «электоральную рефлексию» у адресата, инициирующие конкретную мотивацию к выгодным для коммуникатора электоральным действиям. В формате политического доминирования, представляется важным для политических субъектов, в условиях электорального процесса, добиться максимальной узнаваемости и реальной легитимации, выражающейся в электоральном патриотизме.

Ключевые слова: электоральные коммуникации, политическое доминирование, легитимация, репрезентативность, электоральный патриотизм.

Электоральные коммуникации являются значимым фрагментом политического дискурса в условиях демократизации избирательного процесса и выборных институтов. При изучении политической коммуникации, демонстрирующей и транслирующей намерения политических субъектов — участников избирательного процесса презентовать публично свою легитимность, электоральные коммуникации представляются актуальными, в том числе и по основаниям возрастающего интереса к установлению уклада политического доминирования в современной России.

Основные задачи электоральной коммуникации представляются отчетливо: в установленные законодательством сроки максимально эффективно добиться ожидаемой политической рефлексии избирателя на конкретные призывы и на установления, исходящие от политических субъектов. В связи с этим особое значение в системе политических действий отводится политическим мероприятиям, связанным с созданием текстов, в которых присутствуют не столько языковые, но и неязыковые средства, создающие необходимую, так называемую, электоральную рефлексию у адресата, инициирующие конкретную мотивацию

к выгодным для коммуникатора электоральным действиям. В формате политического доминирования, представляется важным для политических субъектов, в условиях электорального процесса добиться максимальной узнаваемости и реальной легитимации. Стратегии положительной саморепрезентации в указанных условиях отвечают задачам перспективного планирования развития дальнейших концепций и программ действий политических субъектов, создание положительного образа персоналий, претендующих на замещение высоких должностей в представительных органах власти. В условиях политической конкуренции политическими коммуникаторами используется череда приемов — «способов реализации стратегии путем последовательного достижения локальных интенций (коммуникативных намерений)» [2, с. 80]:

– тактика представления (тактический ход «ретроспекция жизненного пути», «акцентуация уникальности»);

– тактика позиционирования (тактический ход «мотивация»);

– тактика расширения положительного образа (тактический ход «сообщение полезной информации») [2, с. 86–132] и др.

Представляется интересным исследование политического поведения политических субъектов избирательного процесса, в том числе из ряда традиционных авторизованных субъектов (с узнаваемыми брендовыми наименованиями и лозунгами), участвующих в избирательном процессе со времен стартовых демократических преобразований в России. Своим повторяющимся участием в избирательном процессе указанные субъекты формируют в том числе и такое новое для России политическое явление как электоральный патриотизм и его ложные формы, такие как привыкание к политическим субъектам политического процесса в период избирательной кампании.

Следует вспомнить, что в России активной политической жизнью проявлялись несколько партий, в том числе представленные в большинстве региональных парламентов: это «Единая Россия» (неким прообразом которой были в разных ипостасях общественно-политические формирования, так или иначе связанные с властью, это Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом — Россия» (1995 год), Общероссийское общественно-политическое движение «Отечество» (1998 год)), КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Электоральная кампания ключевого фигуранта — «Единой России» на политическом поле в выборы сентября 2016 года представляется интересной для анализа, поскольку стратегия положительной саморепрезентации, как нам представляется, должна в случае с электоральной рефлексией избирателей по поводу легитимации партии «Единая Россия» реализовываться с наибольшей интенсивностью. Это долженствование возможно оправдать, учитывая электоральную усталость, накопившуюся вследствие некоторых неудач партии во внутренней политике на фоне повышающегося авторитета политического лидера страны, представителя «Единой России» В.В. Путина, в том числе на геополитическом уровне. Исследование основных вербальных и невербальных средств электоральной коммуникации, в которую вовлечены все политические субъекты, позволит понять мотивы принятия политическими субъектами коммуникационных решений. Представля-

ется, что для избирателей наиболее важным уровнем реализации их политической жизни должен являться уровень местной власти как наиболее приближенный к населению и наиболее соответствующий смысловой нагрузке конституционного принципа «народовластие». Именно муниципальный уровень власти, в котором они, избиратели, в большей степени должны быть заинтересованы как в обеспечивающем их жизнедеятельность, предполагается быть ориентированным на узнаваемость политических акторов. В свою очередь, политические акторы ориентируются на использование таких дискурсивных средств, которые направлены на привлечение внимания и формирования узнаваемости имиджа как самого актора, так и его представителя, а также развития электорального патриотизма как проявления полярного поведения к абсентизму избирателей.

Политическое поведение партии власти в наиболее активный период ее политической жизни иллюстрирует позицию доминанта, в априори не нуждающегося в дискуссиях с политическими оппонентами по определению. Такое политическое поведение показывает избирателю невербальными средствами политический расклад сил, утверждая его в общественном сознании в решающий для публично-правового образования период, возводя образы политических оппонентов — парламентских партий — в разряд сателлитов. Следует отметить, что партийные праймериз партии власти, проводимые с участием широкого круга населения, призванные в данном контексте (привлечение беспартийных) сформировать электоральный тип поведения и подчеркнуть максимальную близость с избирателем воспринялся гражданами. Примером тому могут служить итоги явки на избирательные участки в 2016 году: праймериз — 11,85%; единый день голосования — 63,94%. «По предварительным данным, явка на праймериз в Башкирии составила 11,85%, сообщает официальный сайт «Единой России». На территории региона завершили работу 678 счетных участков. Жители могли отдать голоса за 101 зарегистрированного участника предварительного голосования партии «Единая Россия». Процедура проводится для

того, чтобы определить кандидатов в депутаты на думские выборы осенью 2016» [3]. Согласно предварительным данным ЦИК, на 20 часов в Башкирии проголосовали 1 948 370 избирателей. Таким образом, явка на выборах в Башкирии в 2016 году составила 63,94 %, об этом сообщает сетевому изданию «ToDay News Ufa» [4]. Особо важно отметить, что партией власти в выборный период партийной активности летом-осенью 2016 года избирателям презентовалась целеустановка, подчеркивающая постоянную и тесную взаимосвязь всех кандидатов от партии, выдвинутых во все уровни власти. Типичным для политического дискурса явилось и то, что категория будущего конструируется в ключе личной (избирателя) ответственности за состояние дел в обществе, используя вербальный формат — слоган «Власть начинается с тебя!», соотнося категорию «власть» с личными планами избирателя. В данном случае экспрессивность лозунга провоцирует инференцию: «Я ответственен за процесс, я должен голосовать — участвовать в выборах, я обязан пойти на избирательный участок», что является хорошим посылом к формированию электорального патриотизма. В агитационно-пропагандистских материалах кандидатов от партии «Единая Россия» на выборах во все уровни власти при организации избирательного процесса, в частности, в Республике Башкортостан, в городе Уфе, как показывает контент-анализ, можно отметить часто повторяющиеся языковые единицы, несущие коммуникативные акценты той же природы. Специфика коммуникативного планирования иллюстрирует высокий показатель употребляемости слов «Я выбираю Уфу», тем самым лишая избирателя альтернативы, привязывая его чувством сопричастности. Известные электорату, выдвинутые партией кандидаты, в том числе и действующие депутаты, так называемые, «списочники», оторванные от избирателя партийными обязательствами, позиционируют себя в данном контексте как равнодушные к проблемам избирателя людей. Казалось бы, нетактичное для партийной дисциплины личное местоимение «я» в избирательную кампанию 2016 года использовалось партией «Единая Россия» как индикатор личной ответственности кандидатов и их лич-

ной обеспокоенности проблемами территории. Алгоритм «Автор текста — Адресат» или иначе «Кандидат — Избиратель» ярко иллюстрирует ситуацию причастности и настойчивого внушения идеи «никто кроме меня», заложенной в лозунге «Я выбираю Уфу!». Лозунг не дает избирателю отступить от мысли безальтернативного положения избирателя, выбранного в качестве подопечного для отстаивания интересов, при этом, снимая эмоциональное напряжение, связанное с ответственностью за принятие «правильного выбора». Имплицитно иницируется вывод: остальные кандидаты, находящиеся в списке кандидатов в избирательном бюллетене, вне зависимости от того, выдвинуты ли они политическими партиями или являются самовыдвиженцами — люди, которые заполняют политическое пространство избирательного округа, которые, впрочем, имеют на это право. А наш кандидат, кандидат деятельный и именно за ним выбор. И он его уже сделал. Он так и заявляет с агитационных плакатов: «Я выбираю Уфу!» и в этом результат выбора. Агитационно-пропагандистский материал, выполненный в единой цветовой гамме для всех кандидатов, содержащий минимум языковых единиц: имя, фамилия кандидата, и лозунг «Я выбираю Уфу!» лишает избирателя психологической альтернативы, с точки зрения возможности колебаться. При этом отсутствие предвыборной тематики продолжает тему политического доминанта на избирательном политическом поле, разместившем, впрочем, на своем пространстве множество других политических акторов. Денотативная репрезентация и репрезентация интересов адресанта явились основным инструментарием в исследовании агитационных текстов предвыборных материалов (листовки, плакаты, массовая сувенирная продукция). Тактика представления своих кандидатов партией «Единая Россия» на территории Республики Башкортостан в избирательной кампании 2016 года была ориентирована не на презентацию сведений о политических субъектах и коммуникативное знакомство с целью отработки начального этапа «узнаваемости», а на массовый вброс визуального материала, формирующего рефлекс привыкания к цветному и лексически шаблонному месседжу.

Возможно предположить, что объяснением такого отношения к электорату служит процедура праймериз, во время которой этап идентификации кандидата с его предвыборной легендой был завершен. Возможен и другой путь — реализация позиции политического доминанта. В любом случае, на взгляд автора, обе позиции негативно сказываются на политической активности избирателя в целом и в отношении партии «Единая Россия» в частности, выражающейся в том числе и на формировании такого устойчивого политического чувства как электоральный патриотизм, конечным результатом которого является подтверждение легитимации власти. Отсутствие на первом этапе результата коммуникативного действия, направленного на массового избирателя, заключающегося в формировании идентичности кандидата на фоне множественности аналогичного политического материала (политических субъектов со своей партийной идентичностью), вымывает идею формирования электорального типа поведения, замещенного на интересе к альтернативным выборам, дающим гражданину чувство повышения его личного политического статуса в период наивысшей политической активности в стране. Задача коммуникаторов в связи с этим становится более сложной, и деятельность на грузка возрастает. Коммуникаторы призваны реализовать целеустановку на презентацию доступности и близости кандидата к избирателю с выстраиванием ассоциативной цепочки этапов общественно-политического развития территории с личной историей кандидата. Политический дискурс при этом выстраивается таким образом, чтобы будущее кандидата представлялось в контексте политических обещаний и надежд, которое, безусловно, носит позитивный характер, а категория настоящего и прошлого времени характеризуется в типичной дискурсивной манере: прошлое — ужасно, а настоящее — это время, когда надо принимать решение, это настоящее и есть точка бифуркации.

Расширение позитивного образа играет особую роль в формировании имиджа кандидата и реализуется посредством дополнительной информации, не входящей в круг его политических интересов. Подобная информация,

как правило, служит самым простым и эффективным средством формирования как положительного образа кандидата, свободного от политических предпочтений и продвигающего его как близкого избирателю человека, так и формирование электорального патриотизма. Это может быть информация об увлечениях кандидата, о содержании и смысле его свободного времени, о его привычках и интересах, что формирует образ «своего парня, живущего в одном округе и знающего о его проблемах». Исследователь О. Кудинов особо отмечает региональный аспект в агитационном материале, и говорит «об особом менталитете каждого региона», о том, что событийная и фактуальная информация о регионе является определяющей для успеха предвыборной коммуникации [1, с. 61]. Электоральный патриотизм при этом формируется и за счет применения таких инструментов как использование в агитационно-пропагандистских материалах номеров телефонов, значимых памятных дат, календарных сеток и т. п.

Таким образом, коммуникативное планирование агитационно-пропагандистского контента в рамках общей стратегии репрезентации кандидата, с использованием средств речевых репрезентаций, ставящей своей целью интенции кандидата в рамках борьбы за власть, призвано формировать у избирателей чувство электорального патриотизма и понимание в связи с этим смысловой реализации в процессе выборов и избирательной кампании конституционного принципа народовластия. Стереотипность избирательного процесса, политическая доминанта в условиях сложившейся ритуальности политической активности в период выборов позволяет выработать алгоритм взаимодействия коммуникатора и адресата: коммуникативное знакомство, мотивация к голосованию, расширение позитивного образа. В результате репрезентативности кандидата, формирования у электората образа «своего парня, живущего в соседнем дворе», имплицитно дискредитируя образы конкурентов, достигается эффект стратегических интенций и, фактически, формируется электоральный патриотизм, выражающийся в желании граждан участвовать в выборах.

Литература

- [1] Кудинов О.П., Колосова С.В., Тоцицкая Н.Н. Комплексная технология проведения эффективной избирательной кампании в российском регионе. — М.: Банковское дело, 1997. — 160 с.
- [2] Ярославцева А.Е. Репрезентация речевых стратегий и тактик в агитационном тексте: дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2007. — 230 с.
- [3] [Электронный ресурс]. — URL: http://www.proufu.ru/news/no-vosti/v_bashkortostane_yavka_na_praymeriz_predvaritelno_sostavila_11_85/
- [4] [Электронный ресурс]. — URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/bashkirii-yavka-na-viborah-2016/50567415/>

PARFENOVA Svetlana Rafatovna,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Philosophy and Political Science,
Bashkir State University, Ufa
e-mail: Sspar50@yandex.ru*

ELECTORAL PATRIOTISM AS A KEY NOTION OF REPRESENTATIVE GOVERNMENT

The article discusses electoral communication in the system of political actions related to political activities related to the creation of texts in which there are not only linguistic, but also non-linguistic means of creating the necessary "electoral reflection" at the destination, initiating a specific motivation to for best Communicator of the electoral act. In the format of political dominance, it is important for political actors in terms of the electoral process to achieve maximum recognition and legitimation.

Key words: *electoral communication, political dominance, legitimacy, representativeness, electoral patriotism.*

References

- [1] Kudinov O.P., Kolosov S.V., Tochitskaya N.N. Kompleksnaja tehnologija provedenija effektivnoj izbiratel'noj kampanii v rossijskom regione [Complex Technology of Effective Election Campaign in the Russian Region]. — Moscow: Bankovskoe delo, 1997. — 160 p.
- [2] Yaroslvtseva A.E. Rerezentacija rechevyh strategij i taktik v agitacionnom tekste: dis. ... kand. filol. nauk [Representation of Speech Strategies and Tactics in the Promotional Text: Dis. ... Cand. Philolog. Sciences]. — Tomsk, 2007. — 230 p.
- [3] [Electronic resource]. — URL: http://www.proufu.ru/news/no-vosti/v_bashkortostane_yavka_na_praymeriz_predvaritelno_sostavila_11_85/
- [4] [Electronic resource]. — URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/bashkirii-yavka-na-viborah-2016/50567415/>

УДК 32(470)

МЕЛЬНИКОВ Александр Геннадьевич,
аспирант кафедры политологии, социологии и философии
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа
e-mail: rbmelnikov@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Региональная политическая система, как правило, является определяющей для выстраивания отношений акторов внутри субъекта Федерации. Представительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации с 1990-х годов испытывали на себе ряд трансформационных изменений, позволяющих утверждать, что становление «системы сдержек и противовесов» является непридуманной реальностью. В данной статье мы проследим важнейшие тенденции, характеризующие становление российской региональной парламентской системы в системе федеративного государства и тех изменений, которые являются системообразующими для акторов политического действия внутри субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: парламент, регион, субъект Федерации, федеральный Центр, легислатура, федеративное государство, регионалистика.

Регионализация политических интересов в системе институционального анализа парламентских отношений в условиях федеративного государства представляется наиболее важной в современной России. Мы отчетливо понимаем, что нельзя сегодня пренебрегать особенностями развития парламента в контексте политической регионалистики. Поэтому перед нами стоит задача в данной статье проследить системное развитие парламента, основываясь на теоретико-методологических положениях, отражающих региональный политический процесс Российской Федерации.

Для нас важно, что парламентское устройство власти обосновывается на такой базовой конструкции, как система общественно-политических детерминант конкретного государства. Совокупность же таких условий создает определенные возможности оценки состояния парламентских отношений. В таком качестве происходит процесс гарантированности, реальности и устойчивости политической системы определенных регионов внутри много-субъектного государства. Такой подход, как нам кажется, позволяет интегрировать исследовательские усилия и мультиплицировать на

различные государства, в том числе и на современную Российскую Федерацию.

Совокупностью условий, которые составляют общественно-политическую базу парламентских отношений, для нас определяется следующим рядом контекстов:

- ценностные ориентации общества, аккумулирующие развитие политической культуры и выработки решений, связанных с интерпретацией деятельности акторов политики на основе опыта исторического развития. Вкупе это дает качественное представление о практике политического поведения и об общем характере социально-психологическом климате социума;
- нормативно-правовая база, актуализирующая системное развитие институциональной среды и функционирование парламентских отношений внутри региона и всей страны;
- реальное соотношение многопартийности, предоставляющее возможности конкурентной ориентации на запросы демократической политической системы;
- системная организация выборных циклов, позволяющая говорить о факторах реализации принципов демократической политики [10].

Совокупность факторов, определенных нами в качестве магистральных при описании парламентской структуры, при ближайшем рассмотрении, систематизируется со взглядами американского исследователя Р. Даля (R. Dahl). Так, по его мысли, демократические политические институты должны укореняться путем выборности должностных лиц, регулярного проведения открытых и конкурентных выборов, развития свободы самовыражения, доступа к альтернативным источникам информации, а также эффективной реализации гражданских прав населением [12]. Мы можем заметить, что прямого соотношения с парламентскими системами автор не приводит. Если же рассмотреть его мысль более детально, то становится понятно, что практически каждый пункт соотносится с формами волеизъявления граждан, организацией эффективной политической системы (при этом, парламентская система является неотъемлемой частью первого).

Процесс «рождения представительной демократии» может описываться через последовательное утверждение «институциональной демократии» [1]. Такой синтез отражает тенденции федерального и регионального уровней. Если мы говорим о системном характере институционализации отношений внутри парламентских структур, то придем к общему знаменателю о том, что сегодня в Российской Федерации идет планомерное и качественное развитие парламентаризма как на федеральном, так и региональном уровнях.

В России практика выстраивания отношений между федеральным Центром и субъектами Российской Федерации регламентируются Конституцией, где полномочия обеих стороны зафиксированы в обобщенном виде. Это говорит нам о том, что политическая практика позволяет производить корректировку планов с учетом действующей повестки дня.

Изменения общественно-политического дискурса вокруг взаимного воздействия субъектов Российской Федерации, и центральной власти в том числе, отражаются в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В частности, при проведении детального дискурс-анализа Посланий можно зафиксировать достаточно

четкие позиции Президента в отношении региональных легислатур. На основе интегрированного определения политического контекста мы представляем развитие государственной политики, принятие конкретных решений в отношении региональных систем властного порядка, в том числе уровня законодательной власти субъекта Российской Федерации.

Если обратиться к середине 1990-х годов, то увидим, что произошло усиление позиций органов государственной власти внутри субъектов Федерации. Это выражалось в системном характере превышения оговоренных Конституцией Российской Федерации полномочий регионов по ряду принципиальных вопросов, касающихся государственного управления и принятия политических решений регионального уровня. К тому же среди некоторых национально-территориальных регионов существовали проекты и идеи по сильнейшей автономизации, вплоть до применения принципа сецессии. Так, отечественный исследователь А.Л. Непрозванных определил этот период в истории Отечества как «гипертрофированную регионализацию политического пространства» [9]. По сути, процесс регионализации в Российской Федерации в 1990-х годах представлял определенную угрозу развитию государства по линейному конструкту. Тяжелая экономическая ситуация, вызванная неудачной практикой рыночных реформ, переход от одной модели политического развития к принципиально иной не позволяли вкуче своих ожиданий говорить о каких-либо серьезных победах российской внутренней политики.

Проблемное поле регионального выражения политики актуализировало необходимость выработки нового курса в системе «центр — регион», где существовала потребность в размежевании отношений: патримониальные отношения должны включиться в систему взаимного партнерства и конструктивного диалога. Все это отражалось на общем состоянии региональных парламентов и институционализации парламентских отношений.

Первые выборы в органы законодательной власти регионов в 1990-х годах проходили на основании указов Президента России от 09.10.1993 № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местно-

го самоуправления в Российской Федерации», от 22.10.1993 № 1723 «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации», от 27.10.1993 № 1765 «Об утверждении Основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа». Такой необычный подход связан с тем, что нормативно-правовой базы как на федеральном, так и на региональном уровнях было недостаточно. Президентские указы содержали достаточно небольшое количество уточненной информации, касающейся регламента выборного процесса. По сути, в них отражались обобщенные формулировки процедуры проведения выборов. Совершенно определенно скажем, что указы, издаваемые Президентом Российской Федерации, подтверждали приверженность курса размежевания государственной политики по отдельным территориям, что привело к еще большей автономизации субъектного состава федеративного государства. В такой ситуации региональный парламент как отдельный институт региональной властной системы получал достаточно широкие полномочия по своей кадровой, инфраструктурной и организационной структуре.

Отсутствие четких формулировок и единого подхода к организации парламентских региональных систем привело к большому разбросу институциональной инфраструктуры легислатуры. Различия определялись, прежде всего, в названиях представительных органов власти субъектов Российской Федерации, принципов формирования и функционирования, регламентов работы парламентов, порядка избрания спикеров законодательных собраний, а также отдельных полномочий. В результате это привело к ситуации, когда небольшие по численности населения субъекты Российской Федерации получали в сравнении с иными, более крупными регионами, большее количество депутатов [10]. Законодательные органы власти работали с низкой эффективностью и самым худшим образом зависели от структур исполнительной власти.

Основательное развитие системы регионального парламентаризма получило старт

в связи с принятием Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов» [3, 5–6, 9, 11]. Этот закон определил особенности формирования органов представительной власти для всех субъектов Российской Федерации и разграничил пространство полномочий региональных и федеральных властных структур при проведении выборов.

На основе вышеуказанного закона в субъектах Российской Федерации были разработаны и утверждены временные положения о порядке проведения выборов в региональные парламенты. Большинство таких регламентных документов были плохо проработаны с нормативно-юридической позиции, а политически — ориентированы на интересы действующей власти. Такой подход был закреплен специальным указом Президента Российской Федерации, который предусматривал обязательное утверждение всех принимаемых региональным парламентом нормативных актов главой администрации данного субъекта Российской Федерации. Это положение было аналогично тому, какое было установлено на федеральном уровне, но оно сразу лишило региональные парламенты политической самостоятельности.

Современный российский дискурс вокруг формирования региональных парламентских структур претерпевал достаточные изменения в связи с кардинальной сменой политической парадигмы в течение президентских сроков В. Путина и Д. Медведева. Так, их действия были сосредоточены на совершенствовании системы отношений федерального Центра и регионов. В результате была существенно ограничена власть глав субъектов Российской Федерации при одновременном усилении роли законодательных органов государственной власти. Это отражалось на раскладе сил внутри региональных партийных и государственных институтов.

Ознаменовалось время, когда победившая партия на региональных выборах принимала непосредственное участие в наделении полномочиями своих губернаторов, внесении кандидатур на этот пост, а также имела воз-

возможность вносить изменения в конституции и уставы своих субъектов Федерации, касающиеся ежегодных отчетов губернаторов перед региональными парламентами. В целом констатируем, что это разительно повлияло на перераспределение властно-управленческих функций внутри региона: система сдержек и противовесов обрела новые очертания, соответственно, поддержка федерального Центра в нормативном соотношении обеспечивала роль базового института в региональном политическом поле.

Все же мы должны отдавать себе отчет в том, что региональные парламентские отношения не лишены доли воздействия на нее административного ресурса. Органы исполнительной власти достаточно превалируют над законодательной ветвью, несмотря на те тезисы, которые были изложены выше.

В целом можно обозначить представленный процесс как отражение реалий, составляющих единую основу политической системы России. Она же, в свою очередь, находится в стадии постоянной трансформации, а потому нельзя однозначно давать какой-либо качественной характеристики в бинарной опции «хорошо/плохо». Это связано с тем, что для наиболее репрезентивной и валидной интерпретации политических решений, отражающих специфику федеративного государства, требуется достаточное количество аналитики и систематизации данных об инфраструктурном, институциональном и ценностно-историческом развитии сообщества.

Сегодняшний дискурс вокруг региональной парламентской системы обуславливается активной реализацией механизма корпоративности. Он действует вне рамок законодательной нормы, а также регламентируемых установлений и предписаний. Он достаточно быстро приспосабливается к изменяющимся условиям региональных политических систем, так как в его главе, как правило, находятся представители бизнес-элиты. А.В. Понделков считает, что бизнес-элита как глобального, так и регионального уровня стремится к институциональному оформлению сетей своего влияния через лоббирование интересов, собственных инициатив, политических решений. Такая тенденция, по мнению

автора, является всеобъемлющей, что характеризует государства/регионы современного типа, в которых преобладают рыночные отношения, а также демократический политический режим [8]. По сути, в такой ситуации региональный парламентский корпус оказывается в заложниках «выбора без выбора».

Важно, что концептуализация капитала как выражение материального и нематериального ресурсного содержания в понимании деятельности лиц, принимающих определенные решения (в нашем случае политические, основанные на бизнес интересе), нашла отражение в статье А.В. Дука «Перспективы социологического анализа властных элит». Исследователь говорит о воплощении капитала как суммы материальных и нематериальных ресурсов в деятельности бизнес-элиты, что ведет к обладанию властно-управленческими полномочиями. Социальная обусловленность такого отношения ведет к еще большему расслоению общества [4].

Воздействие бизнес-элиты на политическую систему региона связано не просто с ресурсным обеспечением, но и с общими тенденциями развития местных политических элит. Принято считать, что чем слабее регион во внутренней политике, а также во взаимоотношениях с федеральным Центром, тем он более лоялен к активному вмешательству представителей бизнес среды во властно-управленческие решения. Политические амбиции предпринимателей — это своеобразная шкала удовлетворенности социально-экономическими и политическими условиями функционирования субъекта Федерации.

Выборы в представительные органы власти субъектов Российской Федерации, как правило, долгое время не имели единой модели процедурного развития, что вносило существенные корректировки в концептуальное обоснование выборных ориентиров. Прежде всего, в этой связи, стоит обратить внимание на то, что региональное политическое пространство Российской Федерации пользовалось разнообразными практиками проведения выборов: пропорциональная и мажоритарные системы. Избирательный процесс в субъекте Российской Федерации — есть игра акторов,

ориентированных на восприятие позитивного результата. Ротация депутатского корпуса, допуск к участию в выборах, технология «нарезки» округов и прочие особенности выборного цикла мало подконтрольны для внешних субъектов политического рынка услуг. Однако существенное разнообразие избирательных структур регионов достаточно уязвимо и не является целостным по принципу построения федерального уровня власти, так как существует прямая и косвенная зависимость от воздействия групп интересов, политического администрирования исполнительной ветви власти и др.

В целом разнообразные суждения и материалы, позволяющие судить о функционировании региональных парламентских систем в купе представительства интересов общества, позволяют оценивать институт легислатуры субъектов Российской Федерации в качестве субъекта направленного действия, артикулирующего и агрегирующего интересы как населения, так и отдельных заинтересованных групп. Крайние пытаются, в свою очередь, максимально интегрироваться в действующую политическую систему региона с целью лоббирования собственных интересов. Поэтому институциональная традиция, в соответствии с которой может рассматриваться феномен региональности в контексте формирования парламентских систем, дает основания говорить о рассматриваемых нами концептах в качестве особых субъектов изменения в сфере властного порядка. Также стоит обратить внимание на то, что парламентарии, обладающие отдельным интересом, являются наиболее влиятельными акторами воздействия на принятие политических решений, а также реализации основ государственного управления в регионе.

Мы понимаем, что номенклатурная система рекрутирования властно-политической элиты в легислатуру, ставшая основой советской политической системы, не исчерпала себя и в постсоветский период. При этом на современном этапе развития российской политической системы в субъектах Российской Федерации существует тенденция к формированию парламентских групп в соответствии с институциональными, политическими, со-

циальными установками российской действительности.

Современная основа изучения регионального парламентаризма серьезно связана с исследованиями политических элит, что выражается в применении междисциплинарного подхода к анализу государственного управления. В связи с этим мы считаем, что специфика трансформации политических систем внутри отдельных регионов Российской Федерации определяется тем, что она, так и не преодолев переходного состояния, совмещает в себе признаки традиционной для России политической культуры. Это несет в себе сформировавшуюся на уровне декорации общественной ориентированности элит в политике, что свидетельствует о незавершенности процесса парламентского элитообразования в России.

Можно добавить ко всему вышесказанному то, что всеобщая модернизация в России может стать основой формирования наиболее достойных представителей региональной легислатуры, для которых приоритетом будет борьба с коррупцией, рост эффективности государственного управления, обеспечение социальной справедливости [2].

Соответственно, для того, чтобы сформировать прочную основу представленных тезисов, необходимо, во-первых, определить константы в социально-политическом, экономическом и социокультурном развитии региона, во-вторых, вычленив в текущей ситуации базовые общественные процессы, которые будут определять перспективу модернизационного потенциала на достаточно длительный период.

Вопрос о будущем парламентской системы региона упирается в оценку соотношения темпов развития негативных и позитивных тенденций. Речь не может просто идти о финансовых средствах и их количественной достаточности. Важно мобилизовать весь набор необходимых ресурсов — политических, административных, финансовых, культурно-идеологических — в соответствии с характером задач и внешних вызовов. А построение эффективной системы их использования само по себе должно рассматриваться в качестве одного из основных ресурсов внутренней политики региональной парламентской системы.

Литература

- [1] Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. — М., 2004.
- [2] Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Экономика и публичная политика России: что год тридцатый нам готовит? К вопросу о Стратегии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 3 (32). — С. 79–87.
- [3] Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Парламентаризм в России и Германии. История и современность. — М., 2006.
- [4] Дука А.В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2000. — Т. 3. — № 1. — С. 64–82.
- [5] Игнатов В.Г., Бутов В.И. Экономические механизмы укрепления вертикали государственной власти (на материалах Южного Федерального округа). — Ростов н/Д., 2001.
- [6] На пороге новой регионализации России [Доклад П.Г. Щедровицкого, В.Н. Княгинина]. — Н. Новгород: Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2001.
- [7] Непрозванных А.Л. Региональная власть в России: проблемы становления, трансформации и развития // Российские регионы в условиях трансформации современного общества. — Волгоград, 2006.
- [8] Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). — Ростов н/Д.: СКАГС, 2005.
- [9] Регионализация в развитии России / под ред. А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. — М., 2001.
- [10] Рыбакова С.С. Региональный парламент в политическом пространстве субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Саратов, 2016. — 168 с.
- [11] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. — 2016. — № 26. — Ч. 1. — Ст. 3866.
- [12] Dahl R.A. Democracy and its Critics. — Yale University Press, 1989.

MELNIKOV Alexander Gennadievich,

Postgraduate at the Department
of Political Science, Sociology and Philosophy,
Bashkir Academy of Public Administration and Management
at the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail: rbmelnikov@mail.ru

THE REGIONAL ASPECT OF PARLIAMENTARY RELATIONS OF A FEDERAL STATE

Regional political system, as a rule, is decisive for building relations of actors within the Federation. The representative bodies of state power of the Russian Federation to the 1990s experienced the series of transformational change, suggests that the formation of "checks and balances" is Uninvented reality. In this article, we will trace the major trends that characterize the development of the Russian regional parliamentary system in the federal state system and the changes that are systemically important for the actors of political action within the Russian Federation.

Key words: parliament, the region, the subject of Federation, Federal Center, legislature, federal government, regionalism.

References

- [1] Biryukov N.I., Sergeev V.M. Stanovlenie institutov predstavitel'noj vlasti v sovremennoj Rossii [The Formation of Institutions of Representative Government in Modern Russia]. — Moscow, 2004.
- [2] Gayduk V.V., Lukyantsev A.S. Ekonomika i publichnaja politika Rossii: chto god tridcatyj nam gotovit? K voprosu o Strategii [Economics and Public Policy in Russia: the Thirtieth Year that We Prepare? On the Question of the Strategy] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 3 (32). — Pp. 79–87.
- [3] Gaman-Golutvina O.V. Rossijskij parlamentarizm v istoricheskoj retrospektive i sravnitel'noj perspektive [Russian Parliamentarism in Historical Retrospective and Comparative Perspective] // Parlamentarizm v Rossii

i Germanii. Istorija i sovremennost' [Parliamentarism in Russia and Germany. History and Modernity]. — Moscow, 2006.

[4] *Duca A.* Perspektivy sociologicheskogo analiza vlastnyh elit [Prospects for the Sociological Analysis of Power Elites] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]. — 2000. — Vol. 3. — No. 1. — Pp. 64–82.

[5] *Ignatov V.G., Butov V.I.* Ekonomicheskie mehanizmy ukreplenija vertikali gosudarstvennoj vlasti (na materialah Juzhnogo Federal'nogo okruga) [Economic Mechanisms of Strengthening the Vertical of State Power (in materialy Southern Federal District)]. — Rostov na Donu, 2001.

[6] Na poroge novej regionalizacii Rossii [Doklad P.G. Shhedrovickogo, V.N. Knjaginina] [On the Eve of the New Regionalization of Russia [Report P.G. Shchedrovitsky, V.N. Knyaginina]]. — Nizhny Novgorod: Center for Strategic Studies of the Volga Federal District, 2001.

[7] *Neprozvannyh A.L.* Regional'naja vlast' v Rossii: problemy stanovlenija, transformacii i razvitija [The Regional Government in Russia: Problems of Formation, Transformation and Development] // Rossijskie regiony v uslovijah transformacii sovremennogo obshhestva [Russian Regions in the Transformation of Modern Society]. — Volgograd, 2006.

[8] *Ponedelkov A.V.* Politiko-administrativnye jelity Rossii v seredine 90-h gg. XX v. i 10 let spustja (teoreticheskij i prikladnoj aspekty analiza) [Russian Political and Administrative Elite in the Mid 90s. XX Century. and 10 Years Later (Theoretical and Applied Aspects of the Analysis)]. — Rostov na Donu: SKAGS, 2005.

[9] Regionalizacija v razvitii Rossii / pod red. A.I. Trejvisha, S.S. Artobolevskogo [Regionalization in the Development of Russia / ed. by A.I. Treyvish, S.S. Artobolevsky]. — Moscow, 2001.

[10] *Rybakov S.S.* Regional'nyj parlament v politicheskom prostranstve sub#ektov Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. polit. nauk [The Regional Parliament in the Political Space of the Russian Federation: Dis. ... Cand. Political. Science]. — Saratov, 2016. — 168 p.

[11] Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ "Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti subiektov Rossijskoj Federacii" (red. ot 23.06.2016) [Federal Law dated October 6, 1999 number 184-FL "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation" (rev. from June 23, 2016)] // SZ RF [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2016. — No. 26. — Part 1. — Art. 3866.

[12] *Dahl R.A.* Democracy and its Critics. — Yale University Press, 1989.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 339.544

СИДОРОВА Елена Юрьевна,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
Национального исследовательского технологического
университета «МИСиС», г. Москва
e-mail: ejsidorova@yandex.ru

МАЗИЛКИНА Елена Ивановна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга, внешнеторговой
деятельности и учета на предприятиях
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Саратов
e-mail: elivma@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В целях совершенствования механизма мировой торговли создаются многочисленные международные специализированные организации со своими правовыми нормами и торговыми традициями. Примером такой организации является ВТО, где каждый участник обязан выполнять основные нормативные требования, среди которых снятие технических барьеров в процессе реализации торговых сделок странами-участницами. Странами участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) было принято решение о соблюдении правовых норм ВТО, но отсутствие единой системы требований и реализации данных процедур привело к различному пониманию и толкованию норм технического регулирования. Цель данного исследования — гармонизация категориального аппарата и механизмов технического регулирования в странах ЕАЭС. Информационной базой исследования послужило законодательство стран-участниц ЕАЭС в сфере технического регулирования. В статье используется метод сравнительного анализа. Исследованы организационно-правовые основы технического регулирования в ЕАЭС и роль Евразийской экономической комиссии в разработке и распространении единой базы нормативной документации. Совершенствование механизма технического регулирования в странах ЕАЭС должно осуществляться посредством гармонизации национальных законодательств о техническом регулировании; внедрения единого категориального аппарата, разработки единого механизма реализации технического регулирования.

Ключевые слова: международная, экономическая интеграция, государственное регулирование, товарные рынки, нетарифные барьеры в торговле, техническое регулирование, ЕАЭС.

Введение

Международная торговля играет важную роль в развитии современной системы экономических связей. Другие виды экономических связей либо сопутствуют торговым (транспортные перевозки, страхование грузов, финансовые расчеты), либо включают элементы торговли (научно-техническое и производственное сотрудничество). Традиционно базовые двусторонние договоры, обеспечивающие правовую основу для многообразных экономических сделок, именуются торговыми.

В системе международных экономических отношений торговля становится наиболее интенсивно развивающейся формой. Заинтересованность стран в расширении своей внешней торговли обусловлена несколькими причинами: потребностью сбыта национальной продукции на внешних рынках, необходимостью получения определенных товаров из других регионов, стремлением извлечь высокую прибыль за счет международного разделения труда, рационализации национального производства.

С целью совершенствования механизма международной торговли создаются специальные международные экономические организации и региональные экономические интеграционные группировки. Среди международных экономических организаций наиболее авторитетной является Всемирная торговая организация (далее ВТО) со своими правовыми нормами и торговыми традициями. Все участники принимают на себя обязательства по выполнению 50 многосторонних

торговых соглашений и других правовых документов.

Соглашения ВТО направлены на отказ от политики протекционизма, высоких таможенных пошлин, недобросовестной торговой практики, демпинга, экспортных субсидий, монополизации торговли, количественных ограничений. Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний пакет соглашений, нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли товарами и услугами. Это единственная международная многосторонняя организация, имеющая систему принуждения к выполнению обязательств.

Стать членом ВТО может любая страна или таможенная территория. Процесс присоединения представляет собой последовательность определенных действий. На первом этапе присоединяющаяся страна представляет Меморандум о внешнеторговом режиме с описанием экономической и внешнеторговой политики. После этого ей даются рекомендации по приведению национальной политики в соответствие с нормами ВТО и подготавливается Доклад Рабочей группы. Утверждает Доклад Рабочей группы Генеральный Совет ВТО (или Министерская конференция). Присоединяющаяся страна должна ратифицировать соглашения ВТО и свои условия присоединения. Страна становится членом ВТО через 30 дней после ратификации. В рамках данной статьи наибольший интерес представляет Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле.

1. Анализ мирового опыта в сфере технического регулирования

В рамках данной статьи будет рассмотрен один из инструментов государственного регулирования внешней торговли – применение технического регулирования в условиях региональной экономической интеграции.

С 1 января 2015 г. на постсоветском пространстве начал функционировать Евразийский экономический союз (далее ЕЭС), деятельность которого ориентирована на совместную макроэкономическую, бюджетную и конкурентную политику, а так же на свобо-

ду движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В его состав вошли Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Армения. Цель союза заключается в создании условий для стабильного развития, модернизации и повышении конкурентоспособности национальных экономик. Созданный в его рамках единый потребительский рынок функционирует на основе норм и принципов ВТО.

Была создана Евразийская экономическая комиссия (далее ЕЭК) с собственной компетенцией и правом самостоятельной подготовки и принятия решений, выполняющая функции наднационального органа. К компетенции Комиссии отнесена деятельность в сфере технического регулирования, а именно утверждение технических регламентов и других документов, необходимых для выпуска продукции в обращение на территории Таможенного союза (далее ТС), ведение Единого реестра органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) ТС.

Следовательно, в каждой из стран-участниц техническое регулирование осуществляется на двух уровнях. На наднациональном уровне базовыми документами являются технические регламенты и иные нормативные документы, разработанные и утвержденные ЕЭК. На национальном уровне сфера технического регулирования координируется государственными органами законодательной и исполнительной власти, основываясь на национальном законодательстве. Не смотря на то, что для всех стран-участниц ЕЭС действуют единые технические регламенты, сама система технического регулирования реализуется по-разному. В связи с этим возникает проблема, обусловленная отсутствием единого подхода к трактовке самого понятия «техническое регулирование». Используя метод сравнительного анализа, проведем исследование различных подходов к понятию «техническое регулирование»:

- правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия в Российской Федерации [5];

- правовое и нормативное регулирование отношений, связанных с определением, установлением, применением и исполнением обязательных и добровольных требований к продукции, услуге, процессам, включая деятель-

ность по подтверждению соответствия, аккредитации и государственный контроль за соблюдением установленных требований, за исключением санитарных и фитосанитарных мер в Республике Казахстан [4];

- правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных и добровольных требований к объектам технического регулирования и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия в Республике Кыргызстан [2].

В Республике Беларусь отсутствует понятие «техническое регулирование», замененное на «систему технического нормирования и стандартизации», под которой понимают совокупность технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, субъектов технического нормирования и стандартизации, а также правил и процедур функционирования системы в целом [6].

Аналогичная ситуация складывается и относительно сертификации, рассматриваемой как:

- форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров в Российской Федерации [5];

- процедура, посредством которой орган по подтверждению соответствия письменно удостоверяет соответствие продукции, услуги установленным требованиям в Республике Казахстан [4];

- форма подтверждения соответствия, в ходе которого орган по сертификации документально удостоверяет, что продукция или процессы проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, утилизации, работы и услуги соответствуют установленным требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводам правил или условиям договора в Кыргызской Республике [2].

В законе «О техническом нормировании и стандартизации» Республики Беларусь отсутствует определение и описание процедуры сертификации [6].

Однако в национальных законах встречаются и единичные дефиниции.

В законе «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» [2]:

– одобрение — разрешение, выданное в порядке, установленном техническими регламентами, на выпуск продукции в обращение или на использование по заданному назначению или в заданных условиях;

– презумпция соответствия — положение, при котором применение международных, региональных, национальных стандартов и/или сводов правил рассматривается как соблюдение существенных (общих) требований технических регламентов;

В законе Республики Беларусь [6]:

– техническое нормирование — деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований, связанных с безопасностью продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказания услуг;

– технический кодекс установившейся практики (далее — технический кодекс) — технический нормативный правовой акт, разработанный в процессе стандартизации, содержащий основанные на результатах установившейся практики технические требования к процессам разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции или оказанию услуг;

В законе Республики Казахстан от 09.11.2004 №-603-III «О техническом регулировании» [4]:

– аудит (в сфере подтверждения соответствия) — систематический, независимый документированный анализ деятельности аккредитованных органов по подтверждению соответствия и (или) испытательных лабораторий (центров), а также проводимый по инициативе заявителя контроль соответствия сертифицированной продукции, услуги, процессов, систем менеджмента качества установленным требованиям.

Вторая проблема связана с различными подходами к формированию государственной системы технического регулирования. Для исследования данной проблемы обратимся к мировому опыту.

На сегодняшний день в мировой практике реализуются две модели государственной сис-

темы технического регулирования: американская и общеевропейская. Рассмотрим каждую из них.

Первая реализуется на американском континенте.

В США отсутствует единый нормативный акт, касающийся вопросов технического регулирования. Разработкой технических регламентов занимаются соответствующие федеральные министерства и ведомства. Кроме федерального уровня регламенты могут разрабатываться на уровне отдельных штатов. Отдельные штаты вправе самостоятельно принимать собственные регламенты с более жесткими требованиями по сравнению с национальными. Например, регулирование продовольственного рынка осуществляется несколькими организациями — Администрацией продуктов питания и лекарственных препаратов, Службой инспекции безопасности продуктов питания (продукты, содержащие более 3% сырого мяса животных и птиц и контроль за импортом мяса и птицы) и Службой сельскохозяйственного маркетинга (яичная продукция, контроль за свежими овощами и фруктами), Агентством по защите окружающей среды (контроль за уровнем пестицидов в продукции). В некоторых штатах разработаны и действуют локальные нормативные акты, регулирующие производство молока.

В Канаде разработкой технических регламентов занимаются соответствующие федеральные министерства и ведомства. Например, рынок продуктов питания и лекарственных препаратов регулирует Министерство здравоохранения, а рынок потребительских товаров — Министерство здравоохранения и Министерство промышленности. В ведении провинций остается техническое регулирование в сферах строительства, дополнительных требований к продуктам питания на рынке розничной торговли, энергетики (относительно электробезопасности и газопотребляющего оборудования), региональных стандартов чистоты исходных материалов в текстильных товарах.

В Бразилии в сфере технического регулирования основным координационным органом является Национальный институт метрологии, стандартизации и качества промышленной продукции, но организационные и контроли-

рующие функции исполняют несколько министерств.

Техническое регулирование в Колумбии координируется профильными министерствами и ведомствами.

В Эквадоре технические регламенты разрабатываются профильными министерствами [1].

В отличие от американской модели, общеевропейская модель, основывается на опыте национальных систем технического регулирования отдельных стран Европейского союза (далее ЕС) и является централизованной. Гармонизация процедур технического регулирования в ряде европейских стран способствовала свободному перемещению товаров и развитию единого общеевропейского рынка. В 1985 году был принят Новый подход к технической гармонизации, стандартам и оценке соответствия, который был направлен на обеспечение необходимого уровня безопасности продукции и свободного перемещения товаров на всем пространстве ЕС.

Основные принципы Нового подхода состоят в следующем [3]:

- обязательные для выполнения общие требования безопасности задаются в директивах на продукцию;

- конкретные характеристики продукции содержатся в стандартах, которые являются добровольными для применения;

- если продукция соответствует стандартам, то она автоматически будет соответствовать и общим требованиям безопасности;

- при отсутствии стандарта или нежелании им руководствоваться аккредитованными лабораториями доказывається соответствие продукции общим требованиям безопасности;

- в официальном издании совета ЕС публикуется перечень стандартов;

- продукция, поступающая на рынок ЕС обязательно должна проходить процедуру оценки соответствия;

- государственные органы осуществляют надзор за рынком.

В ЕС техническое регулирование осуществляется тремя органами: Европейским комитетом по стандартизации, Европейским комитетом по электротехническим стандартам, Европейским институтом телекоммуникационных стандартов. Общеевропейские стандарты имеют преимущество перед национальными нормативными актами. При отсутствии общеевропейских стандартов национальные стандарты признаются не только в том государстве, где они созданы, но и в других странах ЕС.

2. Предложения по совершенствованию технического регулирования

Анализ национальных систем технического регулирования позволяет сделать вывод, что американская модель, получившая распространение на территории стран американского континента, делегирует полномочия в сфере разработки и контроля исполнения технических регламентов профильным министерствам и ведомствам, а так же отдельным территориальным единицам, входящим в состав государства. Общеевропейская модель основывается на том, что должен существовать один государственный орган, ответственный за разработку технических регламентов и осуществляющий контроль за рынком.

Изучение национального законодательства в сфере технического регулирования стран-участниц ЕАЭС, с применением метода сравнительного анализа, позволило выявить некоторые отличительные особенности.

В Российской Федерации с 1 июля 2003 г. действует Федеральный закон № 184 «О техническом регулировании». В законе отсутствует понятие государственной системы технического регулирования и органов ее образующих. В нем прописывается, что технический регламент принимается в порядке, установленном для принятия федеральных законов. Государственный контроль реализуется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также государственными учреждениями, наделенными правом государственного контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

Согласно Закону Республики Казахстан «О техническом регулировании» государственная система технического регулирования образуется из государственных органов (Прави-

тельство Республики Казахстан, уполномоченный орган, государственные органы в пределах своей компетенции, орган по аккредитации, экспертные советы в области технического регулирования при государственных органах), юридических и физических лиц, специализирующихся на техническом регулировании в пределах своей компетенции (Информационный центр по техническим барьерам в торговле, санитарным и фитосанитарным мерам, технические комитеты по стандартизации, органы по подтверждению соответствия, лаборатории, эксперты-аудиторы), нормативных правовых актов и стандартов (государственный фонд технических регламентов и стандартов) [4].

В Республике Беларусь Закон «О техническом нормировании и стандартизации» определяет, что государственное регулирование и управление в области технического нормирования и стандартизации осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь, Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь и иными госу-

дарственными органами в соответствии с законодательством Республики Беларусь [6].

В Законе Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования» также отсутствует понятие единой государственной системы технического регулирования. Уполномоченный орган по техническому регулированию обеспечивает выполнение обязательств в соответствии с Соглашением по техническим барьерам в торговле ВТО. В его функции не входит государственный контроль за выполнением требований технических регламентов. Издавать акты рекомендательного характера в области технического регулирования вправе министерства, государственные комитеты, административные ведомства, иные органы исполнительной власти и местного самоуправления [2].

В Республике Армения закон о техническом регулировании пока отсутствует. Возможно, это обусловлено переходным периодом, необходимым для приведения национального законодательства в соответствие с нормами Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Российской Федерации в сфере технического регулирования ориентировано на гармонизацию с международной практикой, согласно которой национальные нормативные документы по стандартизации должны быть приведены в соответствие с положениями Соглашения ВТО «О технических барьерах в торговле».

Общим признаком казахстанской, кыргызской, белорусской и российской систем технического регулирования является их двухуровневая структура. Верхний — нормативно-правовой уровень — включает технические регламенты, контроль и надзор за соблюдением которых осуществляют государственные органы. Нижний — нормативно-технический уровень — образует стандарты и технические условия, разработкой которых занимаются профильные технические органы.

В механизмах реализации технического регулирования между системами стран, подвергшихся сравнительному анализу, нет принципиальной разницы в целях и функциях, которые выполняют государственные органы. Во всех случаях за государственными органами сохраняются законотворчество, государственный контроль и надзор, обеспечивающие соблюдение общественных интересов. Различия были выявлены в способах решения задач, поставленных перед органами исполнительной власти. Например, российская, белорусская и кыргызская модели придерживаются общеевропейского подхода к техническому регулированию, в то время как казахстанская модель тяготеет к американскому подходу. Разница между общеевропейским и американским подходами проявляется в полномочиях занятия законотворчеством в области технического регулирования. Исполнительная ветвь власти не может сочетать в себе законодательные и надзорные функции в российской, белорусской и кыргыз-

ской системах технического регулирования. Отраслевым министерствам и ведомствам запрещено заниматься техническим законодательством. К исключению из правила следует отнести Президента и Правительство Российской Федерации, которые наделены правом разрабатывать технические регламенты в экстренных случаях. Таким образом, общеевропейский подход перекладывает функцию технического законодательства на центральный орган законодательной власти, и законодателям приходится заниматься обсуждением и принятием подзаконных актов инженерно-технического содержания. В то же время функция исполнительной власти ограничивается надзором и контролем. В российской, кыргызской и белорусской моделях разработчиком технического регламента может быть любое лицо. Такую возможность можно рассматривать как достижение демократизации законодательного процесса. Одновременно с этим достижением создается вероятность злоупотребления частных интересов крупного бизнеса в виде лоббирования выгодных им регламентов.

В казахстанской модели законодательная ветвь власти наделяет исполнительную ветвь правом разрабатывать, выпускать, изменять и отменять в пределах своей компетенции обязательные правила и нормы в виде технических регламентов.

Литература

- [1] Лафитский В.И. Техническое регулирование в зарубежных странах [Электронный ресурс]. — URL: juristlib.ru/book_3111.html
- [2] Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 22.05.2004 № 67 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453>
- [3] О техническом регулировании в странах-членах ЕС [Электронный ресурс]. — URL: <http://smkprosto.ru/index.php/berezhlivoe-proizvodstvo/85-o-tekhnicheskome-regulirovanii-v-stranakh-chlenakh-es>
- [4] О техническом регулировании: Закон Республики Казахстан от 09.11.2004 №-603-II [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051485
- [5] О техническом регулировании: Закон Российской Федерации от 22.12.2002 № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12129354/>
- [6] О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь от 05.01.2004 № 262-З [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10400262>
- [7] Сравнительный анализ систем технического регулирования Казахстана, России и США [Электронный ресурс]. — URL: http://www.znaytovar.ru/gost/2/Sravnitelnyj_analiz_sistem_tex.html

Во всех национальных моделях стран-участниц ЕАЭС технические регламенты не включают требования к конструктивным, технологическим, эксплуатационным и иным свойствам продукции, кроме требования безопасности. В то же время активное участие государства в разработке технических регламентов обеспечивает возможность сохранения главенства общественных интересов (а именно, обеспечение безопасности и охраны здоровья людей и окружающей среды) над интересами частного бизнеса, которые зачастую могут идти вразрез с интересами общества [7].

В целях совершенствования механизма технического регулирования в странах ЕАЭС представляется целесообразным:

- осуществить гармонизацию национальных законодательств в сфере технического регулирования;
- составить единый глоссарий юридических терминов;
- законодательно закрепить понятие «государственная система технического регулирования», чтобы в каждой стране действовал компетентный орган, ответственный за контроль исполнения технических регламентов с целью формирования эффективного механизма реализации системы технического регулирования на всем пространстве ЕАЭС.

SIDOROVA Elena Yurievna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Department of Economics,
National University of Science and Technology MISIS, Moscow
e-mail: ejsidorova@yandex.ru

MAZILKINA Elena Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Marketing, Foreign Trade Activities
and Accounting at the Enterprises,
P.A. Stolypin Volga Institute of Management
Saratov branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
e-mail: elivma@yandex.ru

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF TECHNICAL REGULATION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

For the purpose of improving the mechanism of international trade are special organizations, such as the world trade organization with its own legal rules and trading traditions. Each member of the organization undertakes to comply with the main regulatory requirements, including the removal of technical barriers in the implementation of trade deals member countries. As part of this article will examine one of the tools of state regulation of foreign trade application of technical regulation in the context of regional economic integration. The purpose of this study is to develop a mechanism of technical regulation in the Eurasian economic Union. The article examines the model of national systems of technical regulation of the commodity markets on the American and European continents in the development of international trade and economic relations. The article uses the method of comparative analysis. In work the conclusion about existence of two basic models describing the role of government in technical regulation. Based on the analysis of advanced foreign experience gives a comparative analysis of systems of technical regulation of the member States of the Eurasian economic Union. Examines the legal and organizational basis of technical regulation and the role of the Eurasian economic Commission in the development and dissemination of normative documents. In order to improve the mechanism of technical regulation in the Eurasian economic Union seems appropriate: harmonize national legislation in the sphere of technical regulation; to develop a consolidated Glossary of legal terms; to legislate the concept of "the state system of technical regulation", in each country acted the competent authority responsible of overseeing the implementation of technical regulations with the aim of forming an effective mechanism of implementation of the system of technical regulation in the EEU space.

Key words: international, economic integration, government regulation of commodity markets, non-tariff barriers to trade, technical regulations, European-Asian Union.

References

- [1] *Lafitsky V.I. Tehnicheskoe regulirovanie v zarubezhnyh stranah* [Technical Regulation in Foreign Countries] [Electronic resource]. — URL: http://juristlib.ru/book_3111.html
- [2] *Ob osnovah tehničeskogo regulirovanija v Kyrgyzskoj Respublike: Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 22.05.2004 № 67* [On the Basics of Technical Regulation in the Kyrgyz Republic: Law of the Kyrgyz Republic dated May 22, 2004 number 67] [Electronic resource]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453>
- [3] *O tehničeskom regulirovanii v stranah-chlenah ES* [On Technical Regulation in the EU Member States] [Electronic resource]. — URL: <http://smkprosto.ru/index.php/berezhlivoe-proizvodstvo/85-o-tehničeskom-regulirovanii-v-stranakh-chlenakh-es>
- [4] *O tehničeskom regulirovanii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 09.11.2004 № 603-II* [On Technical Regulation: Law of the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2004 number 603-II] [Electronic resource]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051485
- [5] *O tehničeskom regulirovanii: Zakon Rossijskoj Federacii ot 22.12.2002 № 184-FZ* [On Technical Regulation: Law of the Russian Federation dated December 22, 2002 number 184-FL] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/12129354/>

[6] O tehničeskom normirovanii i standartizacii: Zakon Respubliki Belarus' ot 05.01.2004 № 262-Z [On Technical Regulation and Standardization: Law dated January 5, 2004 number 262-L] [Electronic resource]. — URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10400262>

[7] Sravnitel'nyj analiz sistem tehničeskogo regulirovanija Kazahstana, Rossii i SShA [A Comparative Analysis of Technical Regulation Systems of Kazakhstan, Russia and USA] [Electronic resource]. — URL: http://www.znaytovar.ru/gost/2/Sravnitelnyj_analiz_sistem_tex.html

УДК 330

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор,
директор Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В настоящей статье авторами обосновывается процесс проведения анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Для этого в качестве предмета исследования авторами выбрана эффективность деятельности промышленных предприятий, в качестве объекта исследования авторами выбраны промышленные предприятия, выполняющие государственный заказ. Целью исследования авторы определили необходимость оптимизации процесса проведения анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Задачи исследования: выявить и дать характеристику показателям, позволяющим оценивать эффективность деятельность промышленных предприятий; проанализировать существующие подходы к формированию количественной оценки эффективности деятельности предприятий, базирующихся на различных принципах; разработать общий подход к классификации эффективности на промышленных предприятиях; оценить эффективность, системы управления, названный сбалансированной системой показателей. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении противоречий между динамикой объема поступления финансовых ресурсов предприятий и динамикой эффективности их деятельности, выявленных в результате проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности. При этом авторы считают, что одним из направлений повышения эффективности деятельности промышленных предприятий является научное обоснование путей совершенствования механизма формирования источников финансирования на основе развития методических положений управления финансовыми ресурсами. Краткие выводы. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что на современном этапе реформирования промышленных предприятий возникает необходимость формирования нового механизма финансирования интегрированных структур и совершенствования действующего финансового механизма промышленных предприятий, адаптированного к общему механизму формирования источников финансирования холдинга.

Ключевые слова: промышленные предприятия, эффективность деятельности предприятия, финансовые ресурсы, виды эффективности, коэффициент годности, основные фонды предприятия, механизм формирования источников финансирования, финансово-хозяйственная деятельность.

Анализ эффективности занимает центральное место в управленческой деятельности предприятия, поскольку, с одной стороны, является «исходящим» критерием,

характеризующим взаимодействие элементов предприятия, и свидетельствует о правильности выбора направления его развития, с другой — эффективность как «входящий»

фактор системы выступает предпосылкой для принятия управленческих решений по организации всех видов деятельности на предприятии. Главная цель деятельности промышленных предприятий в рыночной экономике — получение прибыли, которая является базой для расширенного финансирования их производственно-хозяйственной деятельности. Прибыль не может быть правильно оценена без анализа того, какими средствами она достигнута. Предприятия и организации, находящиеся под управлением, включены в общую систему рыночных отношений, при этом прибыль, в силу особенностей их функционирования, не является главным критерием. В условиях ограниченности всех видов ресурсов эффективность их использования выходит на первый план при определении качества использования государственного имущества. Особая роль, отведенная промышленным предприятиям в экономике страны на этапе формирования и развития рыночных экономических отношений, требует выработки особого подхода к оценке эффективности деятельности этих предприятий.

В общем представлении «эффективность» характеризует качественные стороны развития различных систем, процессов, явлений и выступает индикатором их развития. В широком смысле эффективность представляет собой динамическую качественную категорию, отражающую глубинные процессы совершенствования, происходящие во всех элементах сложных экономических систем. В узком смыс-

ле эффективность отражает результативность производства, интенсивность функционирования системы, степень достижения цели и уровень ее организованности [3, с. 177]. Это свидетельствует о многогранности категории «эффективность», с одной стороны, и с другой — о сложности ее представления в показателях и измерителях.

Включение многих предприятий в систему государственного заказа [10] предусматривает необходимость применения специфического подхода к понятиям эффект и эффективность, которые реализованы в таком научном направлении, как экономический анализ (рис. 1) [1, с. 17]. В основу разделения понятий эффект и эффективность положено два вида эффективности мероприятия: целевая и экономическая [6, с. 47–48]. Под целевой эффективностью понимают соотношение между конечным эффектом, получение которого за определенное время является целью мероприятия, и затратами ресурсов, необходимых для его достижения. Под экономической эффективностью обычно понимают соотношение между экономическим эффектом и затратами ресурсов, необходимых для обеспечения деятельности или фактически израсходованных.

В отечественной и зарубежной экономической литературе понятию эффективность посвящено множество научных трудов, в которых даны общие и частные трактовки этой дефиниции. Из определений можно выделить четыре основных подхода к этому понятию на микро-

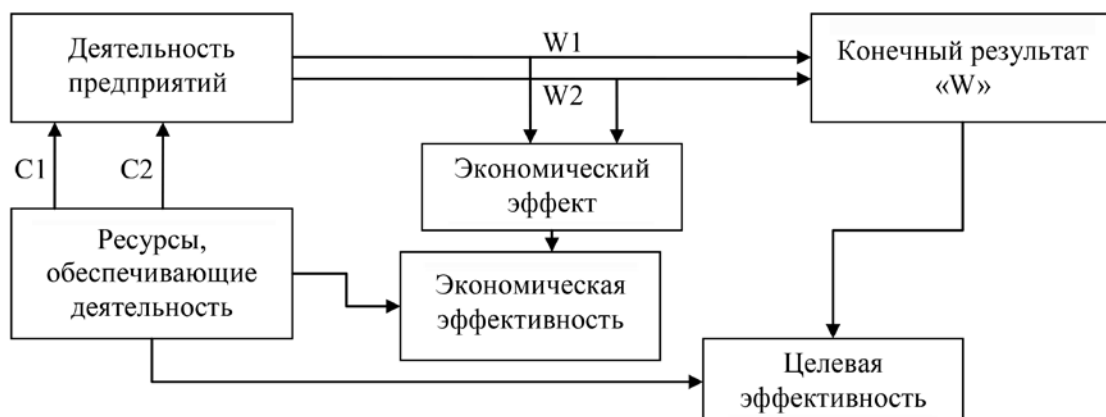


Рисунок 1 — Связь эффекта и эффективности в экономическом анализе:
 C1, C2, ... — расход ресурсов; W1, W2, ... — непосредственный эффект каждого вида деятельности предприятия

уровне: ресурсный, субъективный, математический и результативный.

Общность этих подходов заключается в том, что все они основываются на соотношении результата к затратам, направленным на их достижение. Различие этих подходов заключается в том, что, с точки зрения одних, эффективность — это больше количественная категория, чем качественная (ресурсный, математический), с точки зрения других, количественное определение — лишь частный случай качественного определения эффективности на определенном этапе развития экономической системы. Эффективность на макроуровне определяется характером складывающихся рыночных отношений по отношению к теории спроса и предложения. При этом в зарубежной и отечественной литературе сложились два противоположных подхода к оценке влияния эффективности на рыночную среду. По мнению одних ученых, «конкуренция в большинстве случаев — не только наиболее эффективный из известных методов, это к тому же единственный метод взаимной координации наших индивидуальных действий без принуждения или произвольного вмешательства со стороны властей. Один из главных доводов в пользу конкуренции заключается в том, что он позволяет обойтись без «сознательного общественного контроля» и дает человеку возможность самому решать, оправдывает ли потенциальная прибыльность того или иного предприятия связанные с ними неудобства и риск» [3, с. 23]. Однако, как утверждал С. Сисмонди, «режим свободной конкуренции», подчиняя все погоне за рентабельностью, стимулирует производство тех товаров, на которые имеется наибольший спрос, но отнюдь не тех, которые наиболее необходимы для общества [4, с. 116]. Суть различий подходов авторов к эффективности на макроуровне обуславливает различия в подходах и на микроуровне. Нерегулируемая рыночная экономика приводит к погоне предпринимателей за рентабельностью, т.е. эффективностью в коротком промежутке времени, выраженной отношением результата к затратам. Для обеспечения сбалансированности производства благ и удовлетворения потребности населения государством выра-

батывается определенная рыночная политика, или «вектор» развития экономики, в русле которого осуществляют свою деятельность субъекты хозяйственной деятельности, подчиняясь законам спроса и предложения. Логично предположить, что те предприятия, которые соответствуют этому вектору, в большей степени способны к дальнейшему развитию, даже при низкой текущей эффективности, чем предприятия, ориентированные на краткосрочное получение прибыли при наименьших затратах. Предприятия в этом смысле наиболее приближены к государственному управлению и зависят от экономической политики государства. Свобода в доступе к государственному заказу обязывает эти предприятия конкурировать с остальными субъектами предпринимательства в борьбе за эти объемы работ и выбирать наиболее оптимальный вариант отношения результатов и затрат, который обеспечивал бы дальнейшее функционирование этого предприятия. По существовавшей ранее точке зрения, наиболее эффективный выбор направления развития, определяемый соотношением результата и затрат как денежного феномена, происходит при ориентации на прибыль, период времени получения которой может быть кратковременным. Следовательно, эффективность как соотношение результата к затратам совершенно не определяет наиболее правильного, верного направления развития экономики любого предприятия, когда в качестве критерия вместо краткосрочной прибыли выбран ориентир долгосрочного, но более перспективного, хотя и менее прибыльного развития производства. Рентабельность как числовой феномен и эффективность — это не одно и то же, что становится все более признанным, даже среди западных экономистов. Схематично различие в понимании представлено на рисунке 2.

В соответствии с рисунком 2 предприятие «А», обладая более высокими показателями текущей эффективности (обозначено ▲), чем показатели предприятия «Б» (обозначено ■), имеет тенденцию к снижению эффективности, что свидетельствует о неверном выборе стратегии развития предприятия. С другой стороны, предприятие «Б», наоборот, наращивает эффективность деятельности, т.е. выбрало более

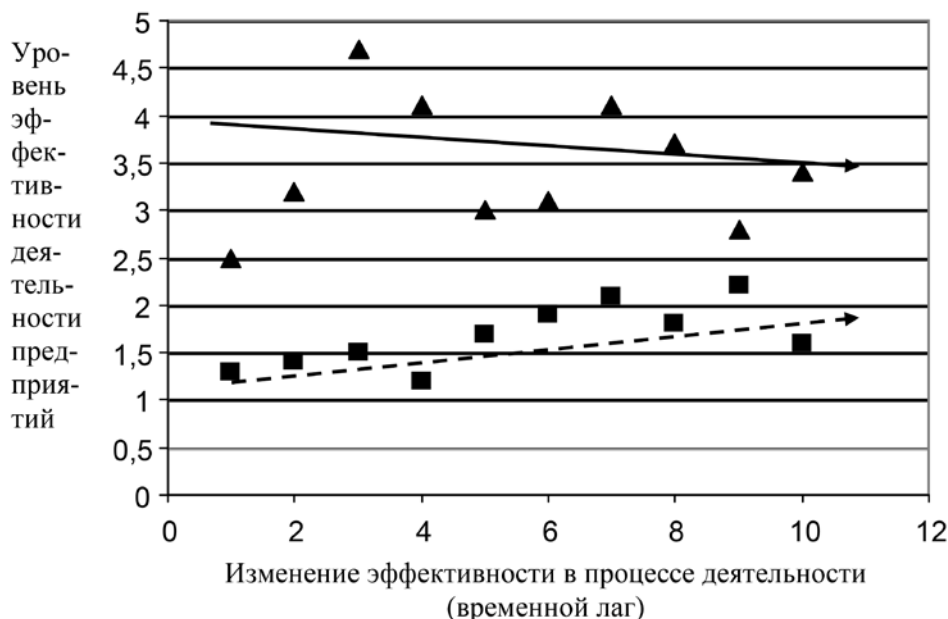


Рисунок 2 — Векторы эффективности деятельности предприятий:

- ▲— вектор эффективности предприятия А;
- - -■- - вектор эффективности предприятия Б

правильную экономическую стратегию и, следовательно, работает эффективнее. При определении понятия эффективности как вектора развития предприятиям, находящимся в ведении, следует из множества вариантов осуществления своей деятельности выбрать те из них, которые в наибольшей степени будут соответствовать целям деятельности этих предприятий. В целях обеспечения объективности оценки эффективности необходима ее классификация, отражающая процессы и явления, происходящие на предприятии (рис. 3).

В основе классификации, приведенной на рисунке 3, эффективность деятельности предприятий разделена на 5 основных составляющих: по направлениям деятельности, по уровню достоверности, по отношению к эффекту, по уровню управления (по центрам ответственности), по видам производств. В качестве примера использования данной классификации в деятельности предприятий можно привести анализ использования собственных финансовых средств. По отношению к эффекту деятельности абсолютная эффективность их использования определяется отношением полученного результата к их общим затратам, при этом, комбинируя варианты использования собственных и заемных средств, можно получить разную эффективность для до-

стижения заданного эффекта, которая будет сравниваться с абсолютной. Эффективность использования собственных финансовых ресурсов по различным направлениям деятельности позволяет определить степень влияния каждого вида деятельности на общую эффективность использования средств. При этом эффективность использования финансовых ресурсов в производственной деятельности можно также разделить на виды производств и определить эффективность использования средств по центрам ответственности. Классификация по уровням управления позволяет правильно определить степень влияния решений должностных лиц на эффективность формирования и использования финансовых ресурсов на разных уровнях управления. Для оценки качества планирования и прогнозирования эффективности использования финансовых ресурсов и соблюдения принципа сопоставимости при анализе их формирования и использования, необходимо учитывать достоверность получаемых результатов, для чего эффективность классифицируется по степени достоверности результатов. Главная задача приведенной на рисунке 3 классификации — определить основные факторы, влияющие на эффективность финансирования деятельности предприятия для принятия управ-

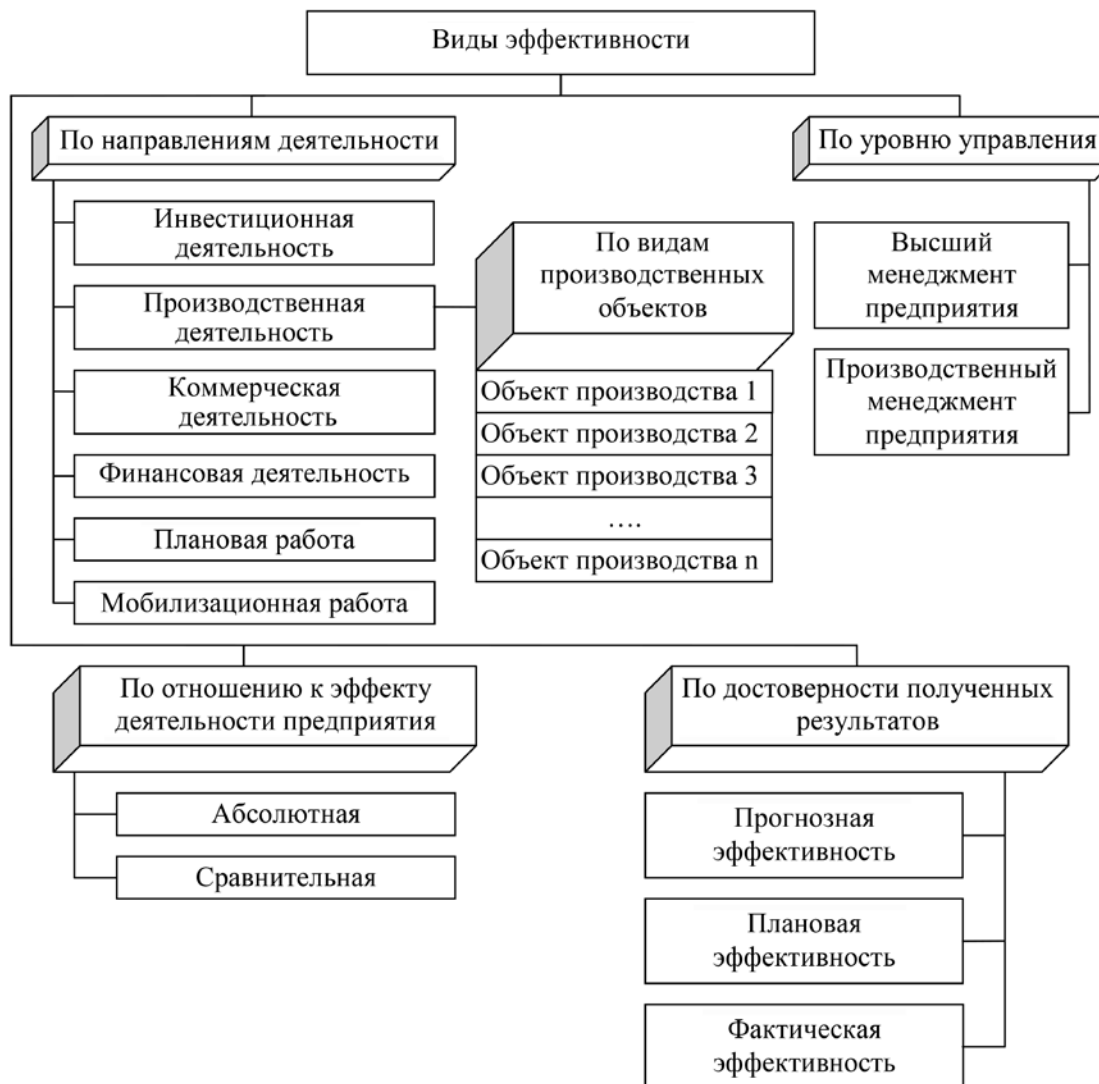


Рисунок 3 — Классификация эффективности на промышленных предприятиях

ленческих решений. В период нерыночной экономики система управления организациями базировалась на взаимодействии множества министерств и ведомств и была жестко встроена в механизмы плановой экономики. От органов государственного управления требовалось, в основном, представление в органы управления экономикой перечня потребностей для обеспечения государственных нужд страны.

Система планирования деятельности предприятий и организаций, учета их имущества, контроля действий менеджмента и т. д. реализовывалась в целом по народному хозяйству и не требовала детального регулирования со стороны органов управления. Кроме того, требования к системе управления имуществом предельно упрощались благодаря абсолют-

ному доминированию государственной собственности.

В России предпринимались многочисленные попытки привести систему управления подведомственными организациями в соответствие с новыми требованиями. Суть этих попыток состояла в наделении существующих органов управления дополнительными правами и обязанностями либо в приватизации предприятий. Учредитель при выполнении возложенных на него полномочий собственника в силу специфики своих функций, в первую очередь исходит из критериев потребности в поставке товаров, работ и услуг, непосредственно необходимых для решения стоящих перед ним целей и задач. Данное обстоятельство обуславливает необходимость сложного механизма координации позиций

различных субъектов хозяйствования, заинтересованных в продукции того или иного предприятия, а также потребность в наделении значительного количества должностных лиц правами по согласованию действий предприятий, в том числе правами по согласованию крупных сделок.

В то же время должностные лица в рамках имеющихся полномочий, как правило, не могут качественно определить перспективные направления развития конверсионных программ предприятий и обеспечения рационального бизнеса, в том числе в сфере привлечения негосударственных инвестиций, ведения текущей хозяйственной деятельности и т. д. Следует особо отметить то обстоятельство, что заказы в отношении большинства предприятий не позволяют обеспечить их безубыточное функционирование и развитие без выполнения заказов третьих лиц. Следствием этого становится необходимость либо доверять позиции руководителей предприятий, либо ограничивать их деятельность выполнением заказов. Первый подход создает предпосылки к злоупотреблениям со стороны руководителей предприятий, а также к ведению ими рискованной финансово-экономической политики, второй к хронической убыточности предприятия. Положение усугубляется тем обстоятельством, что организации не имеют права на использование производственных мощностей, задействованных в мобилизационном резерве, и вынуждены осуществлять их содержание за счет собственных оборотных средств. Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий подтверждают сложность сложившейся ситуации. Средний возраст основных фондов

изменяется в интервале от 8 до 40 лет, при этом менее 40 % предприятий характеризуются основными фондами со средним возрастом до 20 лет. Средневзвешенный износ основных фондов организаций составляет 60 % (рис. 4).

Чистый убыток организаций на 1 января 2016 г. составил 0,3 млрд руб., а чистая прибыль прибыльных — 1,5 млрд руб. При этом суммарная кредиторская задолженность предприятий составляет 74,3 % от суммарной выручки предприятий. Сложившиеся результаты финансово-хозяйственной деятельности, с одной стороны, создают угрозу невыполнения предприятиями задач, с другой — предпосылки утраты имущественного комплекса предприятий с неудовлетворительной структурой бухгалтерского баланса.

По состоянию на 2016 год из 315 обследованных промышленных предприятий в одной из стадий процедуры банкротства находится 3 %, а в предбанкротном состоянии — 14 % организаций, т. е. 17 % от общего числа предприятий и организаций имеет неудовлетворительную платежеспособность (рис. 5). Суммарная кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам предприятий на 1 января 2016 г. составляет 27 млрд руб., а дебиторская задолженность — 10 млрд руб. В этой ситуации своевременное применение мер по погашению дебиторской задолженности в значительной мере по ряду предприятий позволило бы добиться погашения кредиторской задолженности. Масштаб проблемы погашения дебиторской задолженности становится очевиден при его сопоставлении с фондом оплаты труда, который составил в рассматриваемом периоде 6 млрд руб.

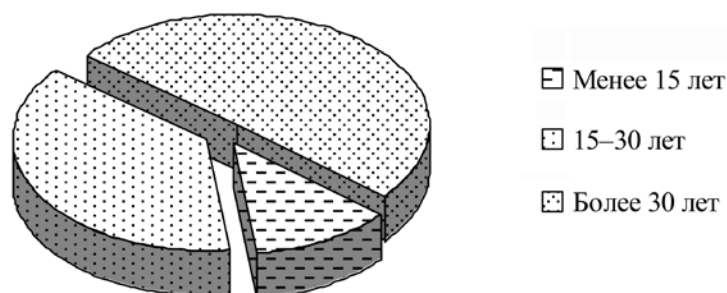


Рисунок 4 — Средний возраст основных производственных фондов предприятий по состоянию на 1 января 2016 г.

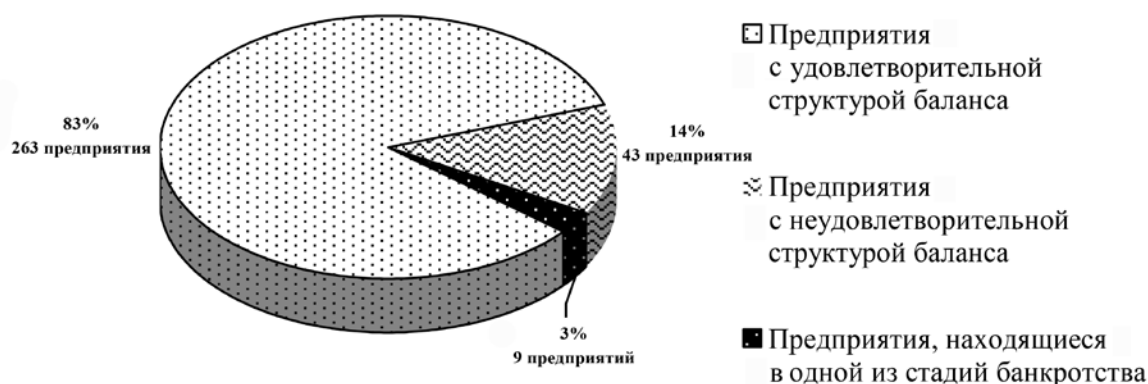


Рисунок 5 — Состояние платежеспособности промышленных предприятий по состоянию на 1 января 2016 г.

Для анализа эффективности деятельности промышленных предприятий были отобраны 15 промышленных предприятий, расположенных на территории Российской Федерации и организационно входящих в формируемый ремонтный холдинг. Финансовое положение рассматриваемых организаций свидетельствует, что в целом исследуемые производственно-ремонтные предприятия имеют высокую степень финансовой устойчивости и могут быть отнесены к предприятиям, имеющим I и II классы финансового риска [2, с. 98]. Усредненные данные о финансовой устойчивости этих предприятий представлены в таблице 1. Анализ приведенных в ней данных показал устойчивое состояние показателей деловой активности предприятий по оборачиваемости всех активов, при этом рост оборачиваемости запасов свидетельствует о повышении эффективности использования ма-

териалов и отсутствии излишних складских запасов. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что производственно-ремонтные предприятия способны с запасом обеспечить погашение своих обязательств и кредитов и имеют хорошую кредитную привлекательность со стороны заемщиков денежных средств.

Такой вывод позволяет предположить, что эти предприятия способны привлекать различные виды банковских и коммерческих кредитов и эффективно использовать финансовые ресурсы, привлеченные для финансирования приобретения материально-производственных запасов.

Анализ рентабельности этих предприятий показал, что с 2012 по 2015 год отмечается тенденция снижения эффективности деятельности этих предприятий, несмотря на рост государственного заказа и поступлений финансо-

Таблица 1 — Показатели финансовой устойчивости и деловой активности промышленных предприятий, входящих в формируемый ремонтный холдинг

Наименование показателя	Годы			
	2012	2013	2014	2015
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>				
Коэффициент текущей ликвидности	2,70	4,08	5,71	3,60
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,78	1,18	1,31	1,32
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,45	0,46	0,52	0,53
Коэффициент финансовой независимости	0,49	0,56	0,60	0,59
<i>Показатели деловой активности</i>				
Оборачиваемость текущих активов	52,61	54,77	63,24	52,50
Оборачиваемость запасов и затрат	53,01	52,72	60,69	64,99

вых ресурсов. Усредненные данные о деятельности выборочной совокупности промышленных предприятий приведены в таблице 2.

Для удобства графического представления данных, представленных в таблице 2, необходимо рассчитать базисные темпы прироста показателей, где в качестве базисного значения будут взяты показатели за 2012 г. (табл. 3).

Анализ динамики показателя рентабельности свидетельствует о постоянном снижении эффективности деятельности промышленных предприятий и неэффективности использования финансовых ресурсов, объем которых в свою очередь постоянно увеличивается вместе с увеличением объемов заказов. Такая негативная динамика вызвана, прежде всего, постоянным снижением коэффициента годности, выражающего состояние основных фондов предприятий. Отсюда можно сделать вывод: стратегия развития промышленных предприятий выбрана неправильно и руководству вновь создаваемого холдинга необходимо срочно принять меры к устранению дисбаланса между эффективностью предприятия и объемом поступления финансовых ресурсов, для чего необходимо разобраться в механизмах формирования источников финансирования. Структурный анализ источников финансовых

ресурсов промышленных предприятий, проведенный на основе данных из отчетов о движении денежных средств отобранных предприятий, позволит определить характер денежного потока этих предприятий.

Анализ денежного потока показывает, что большая часть денежных средств предприятий поступает от реализации продукции основной деятельности (97,5%), из них 97,7% средств направляется на обеспечение текущей деятельности и лишь 0,68% финансовых ресурсов направляется на инвестиционную деятельность в виде приобретения основных средств (0,56%) и приобретение ценных бумаг (0,12%). Чистый денежный поток от финансовой деятельности промышленных предприятий носит преимущественно отрицательный характер, т.е. поступления, связанные с различными видами финансовых вложений, меньше, чем расходы, связанные с ними. Структура расходования финансовых ресурсов представлена на рисунке 6.

Таким образом, на современном этапе реформирования промышленных предприятий возникает необходимость формирования нового механизма финансирования интегрированных структур и совершенствования действующего финансового механизма промыш-

Таблица 2 — Динамика основных показателей деятельности предприятий

Показатели	Годы			
	2012	2013	2014	2015
Выручка, тыс. руб.	72577,9	80693,6	76506,3	86381,5
Рентабельность, %	9,53	8,08	7,71	7,32
Коэффициент годности, %	50,38	46,05	47,57	46,94
Общий объем поступлений финансовых средств, тыс. руб.	84142,2	96162,9	135893,8	162270,2

Таблица 3 — Базисные темпы прироста показателей, указанных в таблице 2

Показатели	Годы			
	2012	2013	2014	2015
Прирост выручки	1	1,11	1,05	1,19
Прирост рентабельности	1	0,85	0,81	0,77
Прирост коэффициента годности	1	0,91	0,94	0,93
Прирост общего объема поступлений финансовых средств	1	1,14	1,62	1,93

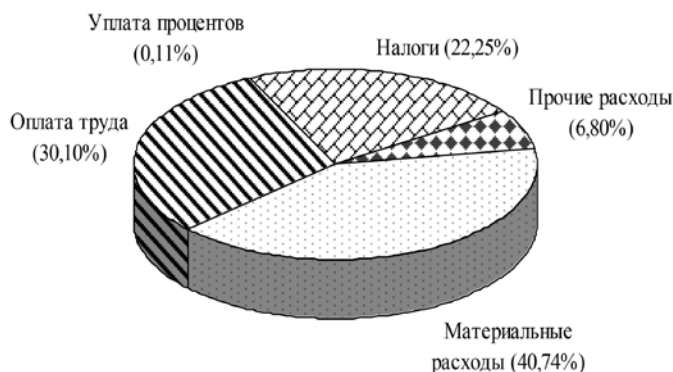


Рисунок 6 — Структура расходов финансовых ресурсов промышленных предприятий за 2012–2015 гг.

ленных предприятий, адаптированного к общему механизму формирования источников финансирования холдинга. Результаты проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий выявили противоречия между динамикой объема поступления финансовых ресурсов этих предприятий и динамикой эффективно-

сти их деятельности. Одним из направлений повышения эффективности деятельности промышленных предприятий является научное обоснование путей совершенствования механизма формирования источников финансирования на основе развития методических положений управления финансовыми ресурсами.

Литература

[1] Бурыкин А.Д. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.

[2] Бурыкин А.Д. Реструктуризация предприятия как этап реализации стратегии фирмы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Архангельск, 25–26 марта 2015 г.): В 2 ч. — Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2015. — С. 149–153.

[3] Колесов Р.В., Бурыкин А.Д. Разработка методики планирования и привлечения финансовых ресурсов промышленными предприятиями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 49–59.

[4] Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д. Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 36–43.

[5] Юрченко А.В., Бурыкин А.Д. Моделирование системы управления инновационными процессами на предприятии // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2016. — № 1. — С. 88–98.

[6] Юрченко А.В., Бурыкин А.Д. Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 4. — С. 124–138.

[7] Юрченко А.В., Бурыкин А.Д. Роль реструктуризации в процессе реализации инновационной стратегии развития фирмы // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 3. — С. 93–104.

TYURIN Sergey Borisovich,

Doctor of Economic Science, Professor,
Director of the Academy of Labour and Social Relations,
Yaroslavl branch
e-mail: jaroslavl@atiso.ru

BURYKIN Aleksey Dmitrievich,

Doctor of Economic Science, Professor,
Deputy Director of the Academy of Labour and Social Relations,
Yaroslavl branch
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

ANALYSIS OF THE RESULTS OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

In the article the authors state the necessity of conducting analyses of the financial-economic activity of industrial enterprises. In order to do so they choose the effectiveness of activity of industrial enterprises as the subject and industrial enterprises fulfilling state order as the object. The authors determined the goal of the study as the necessity to optimize the process of analysing the results of financial and economic activity of industrial enterprises. The tasks of the study are to identify and characterize indicators which will allow to effectively assess the activity of industrial enterprises; to analyse existing methods of formation quantitative assessment of effectiveness of activity of industrial enterprises based on different principals; to develop a common approach to the classification of efficiency of industrial enterprises; to evaluate the effectiveness of the management system called the balanced scorecard. Scientific novelty of this study underlies in identifying the contradictions between the dynamics of volume of financial resources of enterprises, and dynamics of their performance identified in the result of the analysis of financial and economic activities. In this connection, the authors state that one of ways to increase the efficiency of activity of industrial enterprises is the scientific argumentation of ways to improve the mechanism of formation of sources of financing on the basis of development of methodical directions to financial management. Brief summary: In the study the authors came to the conclusion that at the present stage of reforming of the industrial enterprises, there arises the necessity for a new financing mechanism of the integrated structures and for improving the existing financial mechanism of the industrial enterprises, adapted to the general mechanism to form the sources to finance the holding company.

Key words: industrial enterprises; effectiveness of the activity of industrial enterprises; financial sources; types of effectiveness; the coefficient of validity; capital assets of the enterprise; mechanism to form the financial sources; financial and economic activity.

References

- [1] Burykin A.D. *Intellektual'naja sobstvennost' kak faktor povysheniya finansovoj ustojchivosti predpriyatij* [Intellectual Property as a Factor of Increasing Financial Stability of Enterprises] // *Trud i social'nye otnosheniya* [Labour and Social Relations]. — 2014. — No. 2. — Pp. 108–117.
- [2] Burykin A.D. *Restrukturizacija predpriyatija kak jetap realizacii strategii firmy* [Enterprise Restructuring as a Stage of Implementation of the Strategy of Firms] // *Tochki rosta v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: biznes, investicii, innovacii: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Arhangel'sk, 25–26 marta 2015 g.): V 2 ch.* [Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investment, Innovation: collection of materials of the International scientific-practical conference (Arkhangelsk, March 25–26, 2015): In 2 parts]. — Arkhangelsk, 2015. — Pp.149–153.
- [3] Kolesov R.V., Burykin A.D. *Razrabotka metodiki planirovaniya i privlecheniya finansovyh resursov promyshlennymi predpriyatijami* [Development of Methods of Planning and Attracting Financial Resources by Industrial Enterprises] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 49–59.
- [4] Tyurin S.B., Burykin A.D. *Metodika postroeniya sistemy pokazatelej dlja upravleniya formirovaniem istochnikov finansirovaniya dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij* [A Method of Constructing a System of Indicators to Control the Formation of Sources of Financing of Industrial Enterprises] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 36–43.

[5] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Modelirovanie sistemy upravlenija innovacionnymi processami na predpriyatii [Modeling the System of Management of Innovative Processes at the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2016. — No. 1. — Pp. 88–98.

[6] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Rol' innovacionnogo proekta v razvitii jekonomiki predpriyatija [The Role of Innovative Project in the Development of Economics of the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 4. — Pp. 124–138.

[7] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Rol' restrukturizacii v processe realizacii innovacionnoj strategii razvitija firmy [The Role of Restructuring in the Process of Realization of Innovative Development Strategy of the Company] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 3. — Pp. 93–104.

УДК 338.43

ГАЛИКЕЕВ Разит Набихметович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: roman1-1995@mail.ru

ЛУТФУЛЛИН Юнир Рифович,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»;
Руководитель Центра научного сотрудничества «Свет науки»,
эксперт экспертного совета Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию
e-mail: aen-ufa@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР И МЕХАНИЗМОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В данной статье рассмотрены состояние и проблемы развития сельских территорий, выявлены основные причины усиления миграции сельского населения в города, приводящие к диспропорциям на рынке труда, показано недостаточное внимание органов власти различных уровней к проблемам села. В результате проведенных исследований предложено формирование институтов социально-экономического развития села, разработаны подходы к совершенствованию системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, население, институты, ресурсы, человеческий капитал, сельскохозяйственное производство, структуризация территорий.

Сельская местность России переживает процесс глубокой трансформации как экономических, общественных отношений, так и смену парадигмы мышления сельского населения. Деградация сельских территорий и человеческого капитала является угрозой национальной безопасности страны. Удержание и экономическое освоение огромных территорий России являются национальными функциями сельской местности. При этом в сельской местности России проживает, по данным Росстата, 37,1 млн чел. (26% от общей численности населения) на территории примерно в 11,4 млн кв. км, что составляет $\frac{2}{3}$ от общей территории.

Деформация экономических отношений в стране и ресурсный характер национальной

экономики определяют малую эффективность реализации государственной политики в отношении села. Именно поэтому на протяжении десятилетий сохраняются тенденции деградации сельской местности. Мигрирующее в города сельское население вызывает диспропорции рынка труда, увеличивает социальное напряжение [2].

Существующие тенденции миграции городского населения в сельскую местность на постоянное место проживания пока малозначительны и в целом не меняют картину. Это обусловлено и отсутствием действенного механизма повторного освоения сельских территорий, и отсталостью сельской инфраструктуры, и слабыми экономическими стимулами.

Потенциал села, с точки зрения экономики, обширен. Он позволяет, при определенном механизме организации жизни сельского населения, сочетать экономическую деятельность с саморазвитием человека. При этом сельскохозяйственное производство в форме личных подсобных хозяйств, фермерства способно обеспечить занятость населения, оптимальные параметры здоровья человека и развить кооперативные отношения. Обеспечивая, таким образом, равномерный уровень качества жизни человека, сельская местность может сформировать экономические институты развития.

В настоящее время теория формирования и функционирования институтов развития только осмысливается научным сообществом и властью. Именно поэтому в России их функционирование, на федеральном уровне, сведено к финансовым организациям. Ряд исследователей рассматривают вопросы формирования региональных институтов развития, исследуют результаты работы институтов развития федерального уровня, но это не дает полной картины возможностей данного экономического инструмента, поскольку еще отсутствует полноценная теоретико-методологическая база формирования и функционирования институтов развития сельской местности.

Понимание институтов развития сводится к инновационной деятельности в промышленности, что, безусловно, важно. За гранью исследований остаются отрасли и инструменты отечественной экономики, способные выступить основой развития сельской местности и страны в целом. К таким отраслям можно отнести сельское хозяйство, систему потребительской кооперации (понимая под ней и жилищную, перерабатывающую, сельскохозяйственную, сбытовую, кредитную и другие виды кооперации, так как, в конечном счете, кооперируются потребители). К инструментам относятся государственно-частное партнерство, агрополисы [5].

Актуальность исследования определяется и тесной взаимосвязью экономического и социального развития. Социальное самочувствие общества определяет прирост населения, коренного фактора будущего экономического развития, при этом напрямую зависит

от экономических отношений и возможностей.

Ограниченное количество научных работ, рассматривающих вопросы формирования и функционирования институтов развития в целом, и в сельской местности в частности, требуют совершенствования научно-методической базы управления сельскими территориями и разработки мер и механизмов обеспечения социального развития сельских территорий.

В современных условиях регулирование процессов, определяющих уровень развития сельской местности, осуществляется со стороны органов власти различных уровней разрозненно. В совокупности с бюджетными ограничениями и спецификой отношений в сфере государственных финансов возникает необходимость совершенствования системы мер и механизмов развития сельских территорий [1]. На этой основе предполагается, что развитие сельских территорий в рыночных условиях возможно при совершенствовании организационно-экономических механизмов институтов социального развития села. Однако для этого необходимо:

- разработать подходы к категории «институт развития сельской местности» на основе обобщения и систематизации современных теоретико-концептуальных положений особенностей экономических процессов в сельской местности с учетом экономического роста и качества управления его результативностью;

- проанализировать особенности экономики и управления в сельской местности на основе категорий «социальная сфера села», «сфера услуг», «социальный капитал», «трудовые ресурсы», «поколенческая миграция» и выделения приоритетных направлений институционально-экономических преобразований;

- исследовать механизм формирования и функционирования институтов развития сельской местности, представляющий систему, охватывающую различные сферы сельскохозяйственного производства и жизнедеятельности людей, что позволило бы определить направления, обеспечивающие результативность институциональных преобразований в аграрном производстве;

– предложить систему типологии оценки состояния сельских территорий, включающую в себя оценку эффективности работы институтов развития сельской местности и социально-экономического развития сельских населенных пунктов;

– выработать рекомендации по совершенствованию экономико-правового механизма поддержки институтов развития сельской местности, предполагающего наличие этапов формирования (с участием государства) и функционирования;

– обосновать новые подходы к экономико-территориальному делению сельской местности России (на основе эффекта института развития);

– рассмотреть механизм трансформации организаций потребительской кооперации на основе институтов развития сельской местности России путем разработки типологии объединения различных форм кооперации на селе в единую систему с обеспечением самовоспроизводящихся инструментов экономической поддержки;

– обосновать рациональные и прогностические модели институционально-экономического развития сельской местности на основе выделения ряда базовых экономических институтов: предпринимательства, кооперации, государственно-частного партнерства;

– предложить рабочую концепцию, включающую в себя механизм создания и регулирования институтов развития сельской местности, ориентированную на межведомственную работу по ее реализации, с выделением групп мероприятий, по направлениям деятельности Министерства сельского хозяйства России, Министерства экономического развития России, Агентства стратегических инициатив и др.

Развитие сельских территорий в современных условиях требует рассмотрения институтов как с категориальных позиций, так и с точки зрения хозяйствующих субъектов. Это означает, что необходимо рассматривать в качестве субъектов развития сельских территорий экономические, правовые, социологические и другие институты [4].

К экономическим институтам относят, в первую очередь, институт частной собственности, прибыль, издержки, государственной расходы,

интеллектуальную собственность, предпринимательство, доверенности рыночных отношений и др.

Правовые институты в России представлены через функционирование институтов Президента, федеральной, региональной и муниципальной власти, арбитража, защиты гражданских и экономических прав и др.

С точки зрения социологической науки следует рассматривать институты семьи, местных сообществ, гражданского общества, миграции, человеческого капитала и др.

Хозяйствующие субъекты в сельской местности могут рассматриваться в качестве института при условии их принадлежности к национальной или трансрегиональной системе. Примерами таких систем-институтов являются кооперативы, в том числе потребительские общества системы Центросоюза России, учреждения и организации федерального и регионального подчинения, система муниципальных учреждений, филиалы и отделения крупных агропромышленных корпораций и др.

Формой реализации результатов исследования является «дорожная карта» формирования и/или совершенствования функционирования институтов развития сельских территорий России.

В стране действует ряд институтов развития [6]. Но проблема отечественных институтов развития заключается в отсутствии системной работы в сельской местности. Например, Россельхозбанк, создаваемый в свое время как специализированное финансовое учреждение, на практике является универсальным банком, его отделения удалены от хозяйствующих субъектов, работающих в сельской местности (от фермеров, потребительских обществ, крестьян), что делает его работу, как института развития сельских территорий не эффективной. Россельхозбанк по факту содействует сокращению емкости сельской экономики, направляя через кредитные и финансовые инструменты денежный поток из деревни в город. Следовательно, расширения производственной базы, равно как и налоговой, не происходит, сокращаются возможности обеспечения экономического и социального развития сельских населенных пунктов и территории в целом.

Основным препятствием реализации государственной политики в отношении сельских территорий является отсутствие качественного межведомственного взаимодействия. Стратегические и оперативные планы органов местного самоуправления слабо соотносятся с практикой пространственного развития и планирования, отчетная информация о результатах работы различных ведомств, в разрезе муниципального образования, противоречит друг другу.

Одной из форм реализации результатов настоящего исследования станет создание и апробация модели или программного продукта, позволяющего соотносить информацию по достижению показателей социально-экономического развития муниципального образования с показателями, определенными в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования. Это позволит получить достоверную информацию, повысить качество мониторинга работы учреждений и органов власти.

Важным эффектом от внедрения такого продукта станет применение принципа открытости органов власти, развитие местных сообществ и гражданского общества, а также со-

кращение издержек, связанных с функционированием политической, экономической и социальной систем.

Особенности жизни и деятельности в сельской местности вкладывают в понимание понятия «институт развития» не только организацию, но и формы отношений. Например, институтом развития села на протяжении длительного исторического периода был принцип взаимопомощи и землячества. Институт местного самоуправления, институт кооперативных принципов активно влияют не только на поддержание уровня жизни, но и на социальное развитие сельских территорий [3].

Особо необходимо отметить, что формирование и совершенствование системы мер и механизмов развития сельских территорий возможно только на базе органов федеральной власти. Поэтому Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию является инструментом получения актуальной информации, трансляции разработок целевой аудитории в субъекты Российской Федерации, а также достижения цели исследования — комплексного развития сельских территорий.

Литература

[1] Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала сельских территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 6–7. — С. 181–184.

[2] Галикеев Р.Н., Мударисов М.М., Жилин В.В. Экономический потенциал региона (на примере сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан). — Уфа: Гилем, Баш. энцикл., 2013. — 184 с.

[3] Лутфуллин Ю.Р., Краснов А.А., Баянова Л.Н. Зарубежный и отечественный опыт потребительской кооперации как основы предпринимательства на селе // Агропродовольственная политика России. — 2015. — № 3. — С. 33–39.

[4] Лутфуллин Ю.Р., Парфенов М.И. Обоснование модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ // Экономика и управление. — 2015. — № 1. — С. 16–19.

[5] Милосердов В.В. Агропромышленный комплекс: стратегические инициативы / В.В. Милосердов, А.Н. Семин, Ю.Р. Лутфуллин, М.М. Кислицкий; под науч. ред. В.В. Милосердова. — М.: Фонд «Кадровый резерв». — С. 574–583.

[6] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (дата обращения: 07.08.2016).

GALIKEEV Razit Nabiahmetovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Management and Hospitality Industry,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: roman1-1995@mail.ru*

LUTFULLIN Yunir Rifovich,

*Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Department of Economics and Management,
Sterlitamak branch Bashkir State University,
Head of Scientific Cooperation Center "Light of Science"
Expert of the expert council of the Federation Council Committee
on Agrarian and Food Policy and Environmental Management
e-mail: aen-ufa@mail.ru*

IMPROVEMENT OF MECHANISMS AND MEASURES FOR THE INTEGRATED DEVELOPMENT RURAL AREAS

This article describes the condition and problems of development of rural areas, identified the main reasons for strengthening of rural-urban migration, leading to distortions in the labor market, shows the lack of attention of the authorities at various levels to the problems of the village. The studies suggested the formation of institutions of social and economic development of the village, developed approaches to improve the system of measures and mechanisms to ensure the integrated development of rural areas.

Key words: *Rural areas, people, institutions, resources, human capital, agricultural production, the structuring of territories.*

References

- [1] Galikeev R.N. Ispol'zovanie agrarnogo potenciala sel'skih territorij [The Use of Agricultural Potential of Rural Areas] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences]. — 2016. — No. 6–7. — Pp. 181–184.
- [2] Galikeev R.N., Mudarisov M.M., Zhilin V.V. [Ekonomicheskij potencial regiona (na primere sel'skoho-zajajstvennogo proizvodstva Respubliki Bashkortostan) [The Economic Potential of the Region (for example, agricultural production of the Republic of Bashkortostan)]. — Ufa: Guillem, Bashkirskaya Encyclopedija, 2013. — 184.
- [3] Lutfullin Yu.R., Krasnov A.A., Bayanova L.N. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt potrebitel'skoj kooperacii kak osnovy predprinimatel'stva na sele [Foreign and omestic Experience of Consumer Cooperatives as a Business Foundations in the Village] // Agroproduvol'stvennaja politika Rossii [Russian Aricultural and Food Policy]. — 2015. — No. 3. — Pp. 33–39.
- [4] Lutfullin Yu.R., Parfenov M.I. Obosnovanie modeli upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem municipal'nogo obrazovaniya na osnove funkcionirovaniya instituta mestnyh soobshhestv [Substantiation of Model of Management of Social and Economic Development of the Municipality on the Basis of the Functioning of the Institute of Local Communities] // Ekonomika i upravlenie [Economy and Management]. — 2015. — No. 1. — Pp. 16–19.
- [5] Miloserdov V.V. Agropromyshlennyj kompleks: strategicheskie iniciativy / V.V. Miloserdov, A.N. Sjomn, Ju.R. Lutfullin, M.M. Kislickij; pod nauch. red. V.V. Miloserdova [Agriculture: Strategic Initiative / V.V. Miloserdov, A.N. Semin, Yu.R. Lutfullin, M.M. Kisliitsky; ed. by V.V. Miloserdov]. — Moscow: Fond «Kadrovij rezerv». — Pp. 574–583.
- [6] The official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> (date of the application: 07.08.2016).

УДК 334.012.32

АБЗАЛИЛОВ Салават Науратович,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: abzalilovs@yandex.ru

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Проблема занятости граждан сегодня стоит как никогда остро. Одним из способов решения данного вопроса является развитие малого предпринимательства. В статье описывается роль малого предпринимательства промышленности в повышении занятости населения. Проанализированы основные проблемы развития малого предпринимательства в промышленности.

Ключевые слова: малое предпринимательство в промышленности, повышение занятости населения, предприятия промышленности, роль малого предпринимательства в промышленности.

На сегодняшний день развитие российского малого бизнеса значительно отстает от потребностей экономики России. При государственной поддержке подъем малого, а также среднего предпринимательства, может стать значительным фактором роста экономики. Следует отметить, что Россия уступает многим странам с развитой рыночной экономикой, несмотря на то, что за прошлые годы принималось большое количество программ развития малого бизнеса.

Для того чтобы определить роль малого предпринимательства в промышленности, необходимо иметь представление о месте, которое оно занимает в национальной экономике, а также о его отличительных особенностях. Развитие рыночных отношений, которое происходит на сегодняшний день, должно предполагать свободное развитие различных форм собственности и секторов внутри каждой формы собственности. Если рассматривать именно частный сектор в промышленности, то следует упомянуть о трех группах предприятий, которые в зависимости от размеров определяются как крупные, средние и малые предприятия. Собственников данных предприятий объединяет единый интерес — это сохранение, развитие и защита частной собственности, — которым обусловлены общие черты в их по-

ведении в различных отношениях, связанных с собственностью. Однако следует сказать, что предпринимательство в целом весьма неоднородно, каждая из этих групп имеет свои интересы, которые определяют стратегию их экономического поведения, отношение к государству и проводимой ею политике, к политическим, национальным и социально-экономическим проблемам [3].

Из-за спада производства, который происходит по причине снижения уровня активности экспорта экономики в России, значение малого предпринимательства промышленности в смягчении социальной напряженности растет. Практически треть населения Российской Федерации связана с бизнесом в той или иной степени. За годы реформ малый бизнес был практически единственным растущим сектором в экономике. Но, несмотря на это, малое предпринимательство промышленности в отечественной экономике играет незначительную роль, тем самым находясь в тени. Лишь достаточные объемы продукции, которые производятся на предприятиях малого бизнеса, способны создавать новые рабочие места, насыщать рынок продукцией, которая является конкурентоспособной, а также формировать средний класс общества.

По данным Национального института системных исследований проблем предпринимательства численность официально зарегистрированных малых предприятий по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 241,8 тыс., что является достаточно небольшой цифрой для Российской Федерации. В малом бизнесе занято около 6192 тыс. чел., что составляет 13,86 % от общей численности всех занятых в российской экономике. В большей степени это является посреднической деятельностью, а также обслуживанием рыночных инфраструктур. По данным Федеральной службы государственной статистики на 12 октября 2015 г. около 38,7 % малых и средних предпринимателей занимались оптовой и розничной торговлей, 20,3 % — операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, а 10,4 % — промышленным производством.

На сегодняшний день, число малых предприятий значительно уменьшается в таких отраслях как промышленность, сельское хозяйство, а также бытовое обслуживание. Более ярко спад отображается в научном обслуживании и науке.

Согласно зарубежным оценкам малого бизнеса в развитых странах малые и средние предприятия превышают почти 80 % от общего числа предприятий. В США их более 18 млн и доля по отраслям составляет 81.9 % в сельском хозяйстве, 82.2 % в строительстве, 75.6 % в сфере услуг, 80.6 % в оптовой торговле. На примере Японии можно проследить, что малый бизнес, который включает в себя около 9 млн малых предприятий, доминирует во всех отраслях экономики страны. А в Швеции каждый второй гражданин работает на мелком предприятии, каждый третий — в промышленности. В данном секторе экономики зарубежных стран функционирует основной объем национальных ресурсов, которые питают крупный бизнес.

Исходя из вышесказанного следует, что развитие ситуации без активного вмешательства государства может привести к свертыванию малого предпринимательства в промышленности, что, в свою очередь, ведет к обострению социальной напряженности. Необходимо, чтобы поддержка инициативы граждан, а также развитие малого предприниматель-

ства промышленности в России стали важнейшей частью экономических преобразований [1].

Малое предпринимательство промышленности является важнейшей частью любой крупной хозяйственной системы, без него экономика не может существовать и развиваться полноценно. Несмотря на то, что крупные корпорации играют главенствующую роль в экономике государства, поскольку крупный капитал определяет уровень научно-технического потенциала, основная масса ресурсов, являющихся полезной средой для развития крупного, а также среднего бизнеса, создается в секторе малого предпринимательства в промышленности.

Если государство не оказывает поддержку малому бизнесу в промышленности, то он, в свою очередь, не будет способен противостоять конкурентной борьбе крупному капиталу, а также отстаивать свои социальные, экономические и политические интересы [5].

Малое предпринимательство в промышленности на сегодняшний день рассматривается как один из возможных факторов, которые влияют на активизацию инновационных процессов, сокращение безработицы, развитие конкуренции и так далее, то есть как определенный инструмент, использование которого зависит от большого количества объективных факторов.

На сегодняшний день в России существует тенденция, которая заключается в том, что экономическая политика ориентируется на поддержку именно крупных государственных хозяйственных структур [4]. В данной государственно-монополистической хозяйственной системе малые предприятия промышленности представляются неким инородным телом, их существование допускается лишь для заполнения непривлекательных для крупного капитала ниш. Зачастую новым малым предприятиям промышленности просто невозможно вырваться на монополизированный рынок и получить доступ к государственным заказам. Несомненно, руководителям крупных предприятий промышленности гораздо легче получить необходимое административное решение. Таким образом, потенциал малого предпринимательства в про-

мышленности можно назвать не до конца реализованным. Существуют определенные административные и экономические барьеры, которые мешают выходу новых предприятий на рынок.

Резервы развития малых предприятий в промышленности, которые связаны с высвобождением имущества крупных предприятий, а также их демополизацией, ликвидацией, перепрофилированием, на сегодняшний день не являются задействованными.

При распределении государственных инвестиционных ресурсов, интересы малого предпринимательства почти не учитываются. Они не учитываются и при организации поставок для нужд государства, формировании системы налогообложения, а также во внешнеэкономическом регулировании.

Государство ориентируется в первую очередь на макроэкономические реформы, тем самым снимая с себя ответственность за судьбу экономически активных граждан, которые работают в секторе малого бизнеса, так как оно считает, что это не является определяющим фактором в проведении экономических реформ. Иными словами, мнение малых предпринимателей, их потребности и проблемы учитываются государством в малой степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день представители малого бизнеса находятся в наиболее сложном положении.

Недостаток урегулирования экономических отношений не позволяет малым предпринимателям в промышленности пользоваться залоговыми и гарантийными правами, привлекать инвестиции и кредиты в полной мере. Данный фактор нередко приводит к свертыванию деятельности многих малых предприятий в промышленности.

Малое предпринимательство в промышленности является неотъемлемым элементом рыночной системы, без него не может полноценно существовать экономика. Мелкие предприниматели — наиболее многочисленный слой частных собственников, которые укрепляют рыночные отношения.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что на современном этапе преобразований в России вопросы поддержки предпринимательства должны учитываться и выдвигаться в центр государственной экономической политики.

За годы реформ малый бизнес был единственным растущим сектором экономики, который обеспечивает отдачу средств, а также эффективное использование ресурсов. Он вбирает в себя наибольшую часть экономически активного населения, тем самым снимая острые социальные проблемы, такие как безработица. В заключение следует сказать, что малое предпринимательство в промышленности играет важнейшую роль в развитии экономики, оно является фактором политической и социальной стабильности страны.

Литература

- [1] Воронов А.А. Малый бизнес — стратегический приоритет национальной конкурентоспособности России // Малое предприятие. — 2002. — № 11. — С. 35–38.
- [2] Добрынин А.И., Тарасевич Л.С. Экономическая теория: учебник. — СПб.: Питер, 1999. — С. 544.
- [3] Колесникова Л.А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием. — М.: Новый Логос, 2000. — 290 с.
- [4] Кураков Л.П. Экономическая теория: учеб. пособие. — М.: Пресс-сервис, 2003. — С. 688.
- [5] Райзберг Б.А. Курс экономики: учебник. — М.: Инфра-М, 1997. — С. 720.

ABZALILOV Salavat Nauratovich,
Postgraduate at the Department
of Management and Marketing,
Institute of Economics, Finance and Business
Bashkir State University, Ufa
e-mail: abzalilovs@yandex.ru

SMALL BUSINESS IN THE INDUSTRY AS A FACTOR OF SOCIAL AND POLITICAL STABILITY IN SOCIETY

The problem of employment of citizens today is worth more than ever. One way to address this issue is the development of small business. The article describes the role of small businesses in improving industrial employment. It analyzes the main problems of development of small business in the industry.

Key words: *small business in the industry, increase employment, industrial enterprises, the role of small business in the industry.*

References

- [1] *Voronov A.A. Malyj biznes — strategicheskij prioritet nacional'noj konkurentosposobnosti Rossii [Small Business — a Strategic Priority of the National Competitiveness of Russia] // Maloe predpriyatie [A Small Company]. — 2002. — No. 11. — Pp. 35–38.*
- [2] *Dobrynin A., Tarasevich L.S. Ekonomicheskaja teorija: uchebnik [Economic Theory: textbook]. — St. Petersburg: Piter, 1999. — P. 544.*
- [3] *Kolesnikova L.A. Predprinimatel'stvo i malyj biznes v sovremennom gosudarstve: upravlenie razvitiem [Entrepreneurship and Small Business in the Modern State: the Development of Management]. — Moscow: Novyj Logos, 2000. — 290 p.*
- [4] *Kurakov L.P. Ekonomicheskaja teorija: ucheb. posobie [Economic Theory: tutorial]. — Moscow: Press-service, 2003. — P. 688.*
- [5] *Raizberg B.A. Kurs jekonomiki: uchebnik [The Course of the economy: the textbook]. — Moscow: INFRA-M, 1997. — P. 720.*

УДК 33(1-773)

ТАХАССОРИ Али,
соискатель кафедры
экономики предприятия и предпринимательства
Таджикского национального университета,
г. Тегеран (Исламская республика Иран)
e-mail: ali.tahassory@gmail.com

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОВИНЦИИ КУРДИСТАН ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Развитие экономики регионов и страны в целом связано с развитием и размещением малых инновационных предприятий, которые способствуют решению социально-экономических задач общества. В данной статье рассмотрена роль малых инновационных предприятий в развитии экономики, приведены факторы и условия размещения малых инновационных предприятий в провинции Курдистан, анализируются устаревшие теории и новые подходы к вопросу развития и размещения малых инновационных предприятий и их изменившаяся роль в экономике Исламской Республики Иран (ИРИ) в последние десятилетия. Также приведен перечень условий, которые взаимосвязаны и влияют на перспективы развития этих типов предприятий, увеличивая эффективность малых инновационных производств, и служат основой экономического развития в провинции Курдистан и ИРИ в целом.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, экономическое развитие региона, факторы размещения малых инновационных предприятий, пространственные преимущества.

В современных условиях проблемы, связанные с формированием высокоразвитой и конкурентоспособной экономики, требуют решения некоторых вопросов, направленных на формирование и размещение малых инновационных предприятий в регионе. Поэтому дальнейшее развитие и на этой основе размещение малых инновационных предприятий в определенных регионах, а также их структурное реформирование приобретают важное значение.

Развитие теории размещения предприятий наиболее полно исследовано и раскрыто в работах таких зарубежных и отечественных ученых-экономистов как Й. Тюнен, В. Лаунхардт, Р. Гринберг, А. Вебер, В. Кристаллер, О. Энглендер, А. Лёш, У. Айзард, В.Ф. Медведев, А.Д. Павлов, В. Курченков, С. Глазьев, Эhtiшам-и Акбар Камилия, Ансари Мухаммад Таки, Асгари Мансур, Нили Масъуд и др., которые выявили факторные воздействия, закономерности и концептуальные основы рационального размещения предприятий.

В современных условиях одним из основных направлений социально-экономического развития регионов страны является теория пространственных преимуществ. Пространственные преимущества вынуждают те или иные отрасли промышленности располагаться в определенных регионах, т.к. каждый регион в силу своих обстоятельств обладает присущими ему территориальными преимуществами, связанными с близостью источников сырья, рынков сбыта, дешевой рабочей силой и основными факторами производства.

Известно, что эффективное размещение предприятий является одной из форм общественного разделения труда, которая выражается в пространственном распределении предприятий на территории определенного региона или страны. В свою очередь, пространственное распределение предприятий выступает важным фактором роста эффективности производства. Следовательно, экономическое размещение предприятий малого бизнеса мо-

жет выступить важной предпосылкой рационального использования всех имеющихся ресурсов в регионе, а также удовлетворения рыночных потребностей, улучшения благосостояния населения в регионе. В процессе размещения малых и средних производств решаются как экономические, так и социальные задачи, такие как: преодоление основных отличий между экономическим развитием регионов, повышение уровня экономического развития отсталых регионов, увеличение квалифицированных кадров в регионах. Это обуславливает повышение роли предприятий малого и среднего бизнеса в комплексном социально-экономическом развитии региона [6].

По нашему мнению, экономическое развитие регионов страны во многом будет зависеть от эффективности функционирования малых инновационных предприятий, т.к. малые инновационные предприятия смогут обеспечить ускоренное внедрение научно-технологических достижений, осуществить структурные изменения в экономике региона, внедрение новшеств, повысить рост занятости населения, увеличить поступление налоговых платежей в государственный бюджет. Именно в этом и заключается вклад малых инновационных предприятий в развитие экономики не только региона, но и страны в целом.

В настоящее время к числу основных направлений, влияющих на развитие и размещение малых инновационных предприятий, можно отнести уровень промышленной активности отдельного региона. С одной стороны, малые инновационные предприятия динамично реагируют на конъюнктуру региона, создавая дополнительные рабочие места, способствуют реструктуризации производства, преодолевают монополизм, решают социально-экономические проблемы, а с другой — выполняют ряд специфических функций, связанных с первоначальным накоплением капитала, обеспечением финансовой устойчивости, выживанием ряда отраслей и производств.

Малые инновационные предприятия считаются важнейшей основой не только промышленного, но и экономического развития региона. Согласно новым экономическим теориям, выдвинутым еще три десятилетия назад, малые инновационные предприятия должны

включаться в приоритетные программы, ориентированные на развитие экономики [5]. Малые инновационные предприятия ввиду своей высокой мотивации, динамичного управления и большого потенциала соответствия научным и промышленным преобразованиям мира считаются важнейшим инструментом для интенсификации развития экономики региона. Малые инновационные предприятия актуальны до такой степени, что в современных условиях они выступают в качестве важного сектора крупного менеджмента стран. Поэтому управление развитием малых инновационных предприятий внедрено в планирование и развитие структуры долгосрочных и краткосрочных программ. Так, в Иране малые инновационные предприятия занимают относительно высокое место, хотя еще десять лет назад основой экономического развития страны считалась лишь крупная промышленность, малые инновационные предприятия не обладали достаточным статусом. Считалось, что насколько промышленность будет крупной, настолько пути, ведущие к экономическому и промышленному развитию, будут короче. Однако, несмотря на широкую поддержку крупной промышленности, не было достигнуто высокого общественного развития. Поэтому в последние годы в Иране малые инновационные предприятия оказались под пристальным вниманием специалистов по планированию программ развития каждого региона. С одной стороны, малые инновационные предприятия из-за общест-венности их капиталов, а также применения более точного управления, пользуются большими потенциалами по созданию капитала, богатства и знаний. С другой стороны, когда малые инновационные промышленные предприятия собираются вместе в промышленной кластерной форме, увеличивается возможность более интенсивного развития. Промышленные кластеры соединяют вместе все предприятия, принадлежащие одному семейству. Подобное активное и динамичное соединение происходит на основе промышленных кластеров, что способствует тому, что владельцы малых инновационных предприятий приобретают более широкие возможности по выявлению потребительских рынков, доступа к первичным материалам и постоянной передачи пе-

редового опыта и знаний, в то время как осуществление каждого из этих процессов в крупной промышленности происходит с большими трудностями и с задержкой.

В отличие от нескольких предшествующих десятилетий в современном мире отношение к малым инновационным предприятиям существенно изменилось. Подобная трансформация во многом является также результатом произошедших в научных и академических кругах научных обсуждений и дискуссий о роли малых инновационных предприятий в развитии экономики региона. Также на это указывает опыт экономического роста юго-восточных азиатских стран, которые достигли значительного национального роста путем развития малых инновационных предприятий, а также опыт размещения и развития малых инновационных предприятий в провинции Курдистан [1]. Все это указывает на то, что современная мировая экономика направлена на развитие малых инновационных предприятий и рассматривает их в качестве двигателя экономического развития каждого региона.

Экономика изучает факторы и явления развития малых инновационных предприятий не по отдельности, а во взаимодействии с окружающей средой. Помимо общих закономерностей она раскрывает принципы размещения малых инновационных предприятий с точки зрения хозяйственного значения производительных сил, учитывая факторы их размещения. Новые рыночные отношения внесли изменения в сложившиеся условия размещения и развития малых инновационных предприя-

тий, где некоторые теоретические положения устарели, другие сохранились, а также появились новые подходы. Следовательно, под факторами размещения малых инновационных предприятий можно понимать определенные условия, которые необходимо принимать и использовать при изучении или решении конкретных проблем. К числу факторов размещения малых инновационных предприятий можно отнести: население региона, человеческий капитал; экономико-географическое положение территории; производственный аппарат; транспортную структуру; территориальную инфраструктуру; локализованные экологические ресурсы; научно-технический потенциал; структуру региональной организации хозяйства; социальный климат, а также качество управления.

В провинции Курдистан размещение малых инновационных предприятий характеризуется следующими факторами (табл. 1).

Правильное использование факторов размещения малых инновационных предприятий в совокупности обеспечивают получение высоких экономических результатов.

В провинции Курдистан для размещения малых инновационных предприятий выработан ряд необходимых и действенных условий, которые способствуют эффективному размещению малых инновационных производств. К таким условиям в провинции можно отнести:

- соответствующую природную среду, сложившаяся в современном периоде;
- численность населения, которая выступает в качестве потребителя;

Таблица 1 — Факторы размещения малых инновационных предприятий в провинции Курдистан Исламской Республики Иран

Факторы	Характеристика фактора
Территория	Разнообразие природных ресурсов, больше возможностей размещения инновационных производств
Природный	Возможности размещения отраслей добывающей промышленности
Транспортный	Возможности размещения инновационных производств на больших территориях
Трудовые ресурсы	Возможности привлечения высококвалифицированных инновационных кадров
Фактор наукоемкости	Возможности размещения производств наукоемких отраслей
Экологический фактор	Размещение новых малоотходных и безотходных производств, с целью уменьшения загрязнения на внешнюю среду

– высококвалифицированные трудовые ресурсы и материально-техническую базу производства, которые можно привлечь для развития малых инновационных предприятий;

– развитую систему экономических и производственных отношений, обеспечивающих организацию, функционирование и управление производственных процессов;

– особенности общественно-исторического развития производства.

Все перечисленные факторы и условия размещения малых инновационных предприятий тесно взаимосвязаны между собой и непосредственно влияют на перспективы развития малых производств в отдельных регионах провинции.

Литература

[1] Ансари Мухаммад Таки и др. Сравнительное изучение и выявление важнейших препятствий для поддержки малой и средней промышленности в Иране. — Тегеран, 2005. — С. 138.

[2] Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 239 с.

[3] Морозова Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б. Региональная экономика: / под ред. проф. Т.Г. Морозовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ, 2001. — 280 с.

[4] Назаров А.А., Ахмедов Ф.В. Развитие и размещение предприятий малого бизнеса в экономике региона // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. — 2014. — № 3 (59). — С. 83–95.

[5] Нили Масъуд. Стратегия промышленного развития страны. — Тегеран: Изд-во Университета Шариф, 2003. — С. 78.

[6] Эштишам Ақбар Камилия. Широкий спектр малых и средних предприятий. — Тадбир, 2003. — С. 132.

TAHASSORI Ali,

*Applicant at the Department
of Enterprise Economy and the Enterprise,
Tajik National University,
Tehran (Islamic Republic of Iran)
e-mail: ali.tahassory@gmail.com*

FACTORS AND CONDITIONS OF THE LOCATION AND DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE PROVINCE OF KURDISTAN, THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Development of regional economy and the country on the whole are associated with the development and deployment of small innovative companies that contribute to solving social and economic problems of society. This article describes the role of the small innovative enterprises in the economy, are given factors and conditions placement of small innovative enterprises in the province of Kurdistan, analyzes outdated theories and new approaches to the development of the issue and placement of small innovative enterprises and their changing role in Iran's economy in recent decades. Also this article contains a list of conditions which are interrelated and affect the future development of these types of enterprises, increasing the efficiency of small innovative enterprises, that are the basis of economic development in the province of Kurdistan and Iran in general.

Key words: *small innovative enterprises, economic development of region, deployment factors of small innovative enterprises, spatial advantages.*

References

[1] Ansari Muhammad Taki et al. Sravnitel'noe izuchenie i vyjavlenie vazhnejshikh prepjatstvij dlja podderzhki maloj i srednej promyshlennosti v Irane [Comparative Study and Identification of the Most Important Obstacles to Support Small and Medium Industries in Iran]. — Tehran, 2005. — P. 138.

[2] Gavrilov A.I. Regional'naja ekonomika i upravlenie [Regional Economics and Management]. — Moscow: UNITI-DANA, 2002. — 239 p.

[3] *Morozova T.G., Pobedina M.P., Poljak G.B.* Regional'naja ekonomika / pod red. prof. T.G. Morozovoj [Regional Economy / ad. by prof. T.G. Morozova. — 2nd ed., revised and ext.]. — Moscow: UNITI, 2001. — 280 p.

[4] *Nazarov A.A., Akhmedov F.V.* Razvitie i razmeshenie predpriyatij malogo biznesa v ekonomike regiona [The Development and Deployment of Small Businesses in the Economy of the Region] // Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics]. — 2014. — No. 3 (59). — Pp. 83–95.

[5] *Nili Masud.* Strategija promyshlennogo razvitija strany [Industrial Development Strategy]. — Tehran: Publishing House of Sharif University, 2003. — P. 78.

[6] *Ehtishami Akbar Kamilija.* Shirokij spektr malyh i srednih predpriyatij [A Wide Range of Small and Medium-sized Enterprises]. — Tadbir, 2003. — P. 132.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 330

НУСРАТУЛЛИН Ильмир Вилович,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга

Института экономики, финансов и бизнеса

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

e-mail: nusratullin.iv@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В работе рассмотрена эволюционная экономика как современное направление в экономической теории, дан генезис идей эволюционизма в экономике. Целью работы является определение места и роли эволюционной экономики в экономической теории. В работе раскрыт принцип эволюционизма как основа познания экономики, изучены первые попытки проникновения идей эволюционизма в экономическую науку, проанализирован современный подход к применению эволюционного подхода в экономике.

Ключевые слова: экономическая теория, эволюционизм в экономике, эволюционная экономика.

Принцип эволюционизма как основа познания экономики

Эволюционное учение (эволюционизм) в экономике развивается в рамках эволюционной экономики. Эволюционная экономика — это комплекс знаний об общих закономерностях и движущих силах исторического развития экономики в ее целостности и противоречивости, изменчивости и наследственности путем длительного изменения под воздействием внешних и внутренних факторов общественного воспроизводства [4, с. 14]. В процессе своего исторического развития экономика складывалась как совокупность производительных сил и производственных отношений не такое продолжительное время как живая природа, но достаточно длительное время, которое исчисляется, по крайней мере, тысячелетиями.

Прежде чем появилась экономика как система производственных отношений, должен был появиться вначале человек как мыслящее

существо. С его появлением эволюционные процессы в живой и косной природе перешли на новый уровень развития и стали более интенсивными. Проще говоря, основой эволюционных процессов в экономике явилось создание и дальнейшее развитие интеллекта человека. И не просто интеллекта, а общественного интеллекта как способности людей осваивать накопленные предыдущими поколениями знания и на этой базе создавать новые.

Таким образом, для появления объекта и предмета эволюции в области экономики должна была предварительно возникнуть их элементарная составляющая. И она возникла в результате эволюции живой природы в образе человека, в начале в виде «гомо сапиенс» — человека разумного, а потом уже и в виде «гомо экономикус» — человека экономического, поведение которого стало определяться, в основном, факторами экономического ха-

рактера. С его появлением уже можно было говорить о возникновении экономики и ее эволюции, которая также как и живая природа, стала развиваться от простого к сложному, путем длительного изменения под воздействием внешних и внутренних факторов.

И если бы экономическая теория, как наука, непосредственно изучающая развитие экономики и экономических отношений, развивалась в русле эволюционного учения, то она также как и эволюционное учение в биологии рассматривало бы и изменчивость видов экономических организаций и структур, и степень консерватизма их наследственности, выясняла бы условия, причины и закономерности развития экономического мира от возникновения самых примитивных экономических форм и отношений до форм и отношений настоящего времени. И в этом случае незыблемым фундаментом эволюционного учения служил бы факт избирательного воспроизведения в ходе естественного отбора некоторого спектра экономических субъектов, изменяющихся в ходе совершенствования производственных отношений.

Тем не менее, хоть и не в таком научно оформленном состоянии, как в биологии, эволюционные идеи в экономике как науке зарождались в неразрывной связи с возникновением и совершенствованием самих экономических отношений. То есть когда мы говорим экономика, подразумеваем ее развитие, то есть эволюцию; когда говорим эволюция, то, как правило, не видим изменения без их экономической составляющей.

Свидетельством того, что экономическая наука развивается как эволюционное учение является тот факт, что проблемам исторического развития экономики посвящена спе-

циальная наука, являющаяся отдельной дисциплиной — история экономических учений. Предметом ее исследований, пишет Я.С. Ядгаров, «является исторический процесс возникновения, развития и смены экономических идей и воззрений, который по мере происходящих изменений в экономике, науке, технике и социальной сфере находит свое отражение в теориях отдельных экономистов, теоретических школах, течениях и направлениях» [6, с. 12]. Поскольку экономика — это живое, непрестанно развивающееся явление, имеющее генетические корни постоянного движения от простого к сложному, то и история экономических учений, его описывающая, также претерпевает постоянное давление эволюционных сил, исходящих от экономики, и она, по сути дела, также является эволюционным учением.

Эволюционный характер экономики и экономических наук подчеркивает и то обстоятельство, что одним из главных методологических инструментов, используемых ими, является эволюционизм, определяемый в их рамках, как «методологический принцип, в соответствии с которым процесс развития системы рассматривается как медленное изменение количественных характеристик, позволяющих констатировать происходящие постепенные и глубокие качественные изменения, характеризовать особенности этих изменений в природе и общественных процессах, включая экономику, культуру и иные системы» [6, с. 36].

Первые попытки применения эволюционных идей в экономике делались еще на заре XIX века параллельно развитию научных мыслей в биологической эволюции. Многие именитые ученые-экономисты того времени высказывали предположения эволюционного характера.

О попытках проникновения идей эволюционизма в экономическую науку на заре ее формирования

Эволюционные идеи возникли еще в античные времена [5, с. 322], однако, наиболее полно эволюционные идеи были раскрыты в трудах ученых-естествоиспытателей Ж.Б. Ламарка и Ч. Дарвина. Объектом исследования Ж.Б. Ламарка и Ч. Дарвина была биологическая эволюция, однако эволюционные идеи также будоражили и ученых-экономистов. Так Б. Манде-

виль, А. Смит и Т. Мальтус высказывали мысли, которые можно отнести к эволюционному подходу. В частности ими признавался спонтанный характер социально-экономического порядка.

А. Смит считал, что разнообразие и специализация не только не препятствуют порядку, но и составляют его часть, причем это касается не только объектов биологического мира, но и со-

циального. Б. Мандевиль рассматривал проблему установления порядка через призму этики и указывал на то, что порядок может родиться из разрозненных и неупорядоченных действий людей, то есть люди не действуют в рамках единой программы поведения, но это не мешает им достигать единых целей. Т. Мальтус привнес идею естественного отбора и связал его с борьбой за ограниченные ресурсы, он не только обратил внимание на борьбу как на необходимую составляющую процесса развития, но и указал, что без борьбы, поражений и даже смерти невозможно развитие популяции [6, с. 624].

Экономистами того времени признавалось, что эволюционная теория Ч. Дарвина могла быть представлена как экономическая модель конкуренции за ограниченные ресурсы, в основе которой лежит так называемая дарвинистская триада процессов: изменчивости, наследственности, отбора.

Несмотря на высокий потенциал использования эволюционных идей при изучении экономики, эволюционная теория не оказала существенного влияния на развитие экономической мысли. Более того, во второй половине XIX в. эволюционные идеи стали исчезать из экономических исследований. В экономической науке восторжествовал подход У. Джевонсена, а именно ньютоновский подход в его наиболее упрощенной трактовке, смысл которого сводился к теории равновесия. В связи с этим Т. Веблен в 1898 году задался вопросом: «Почему экономика не является эволюционной наукой?» [9], и с помощью институциональной стороны экономических процессов автор предлагал исправить эту ситуацию.

Еще больше утвердился в экономической науке механический подход в связи с рабо-

тами И. Бентама об исчислениях полезности. Все больше в экономических науках утверждались маржиналистские представления и все меньше внимания стало уделяться вниманию проблемам развития. Равновесие понималось экономистами как совершенное состояние, при котором индивидуальные планы были согласованы, а полезности достигали максимума. Соответственно поиск естественнонаучной аналогии для экономической теории осуществлялся уже не в биологии с ее теорией эволюции, а в механике с ее равновесным состоянием при отсутствии всякого движения.

К. Маркс в своих работах в определенном смысле противостоял подобной тенденции и уделял внимание проблемам развития, однако его «классовый подход» связывал экономическую теорию и идеологию, что негативным образом сказалось на популярности эволюционной идеи в экономической науке. По сути, в этой связи экономическая теория того времени отказалась от рассмотрения экономических процессов в их историческом развитии в пользу равновесного анализа. Позже данная тенденция утвердилась в XX веке и достигла наивысшего уровня в работах классиков современной теории равновесия П. Самуэльсона, К.Д. Эрроу и других.

Однако это не говорит о том, что эволюционные идеи в экономике оставались на задворках истории. Во многих работах основоположников современного «мейнстрима» можно найти отсылки к эволюционным процессам в экономике, важности принципа эволюционизма и невозможности объяснить теорию экономического развития с помощью общей теории равновесия в экономике.

Оценка эволюционных идей основоположниками экономической теории

Основатели современной экономической науки признавали важность эволюционного принципа. Так, австрийский ученый-экономист Карл Менгер использовал эволюционный подход при анализе социальных институтов, рассматривал их развитие в экономике через призму влияния внешних и внутренних факторов.

Особое мнение о сущности и особенностях эволюции имел русский революционер и ученый П.А. Кропоткин. Он писал: «С уверенностью можно сказать, что взаимная помощь представляет такой же закон животной жизни, как и взаимная борьба. Более того. Как фактор эволюции, то есть как условие развития вообще — она, по всей вероятности, имеет гораздо

большее значение, чем взаимная борьба, потому что способствует развитию таких привычек и свойств, которые обеспечивают поддержание и дальнейшее развитие вида, при наибольшем благосостоянии и наслаждении жизнью для каждой отдельной особи, и в то же время, при наименьшей бесполезной растрате ею энергии, сил» [2, с. 11].

А. Маршалл считал, что экономическая наука в широком смысле родственна скорее биологии, чем физике или даже химии [3, с. 211]. Анализируя воздействие внешней среды на организацию производства, он также говорил о роли конкуренции и сотрудничества в развитии экономики.

Значительное развитие эволюционные идеи в экономике получили в работах Й. Шумпетера. В «Теории экономического развития» (1912) он подчеркивал важность эндогенных изменений в социальных институтах под влиянием внешних и внутренних факторов [8]. Вообще, по мнению Й. Шумпетера, для капиталистической системы нормально постоянное возникновение чего-то нового, реализация, так называемой, динамики рыночного процесса. Й. Шумпетер рассматривал рынок не как набор определенных сигналов по оптимальному распределению ограниченных ресурсов, а как постоянную борьбу субъектов экономики за первенство в создании различных новшеств, что в итоге приводит к росту экономики и ее структурным изменениям.

Идеи Й. Шумпетера имели важное значение для развития экономической науки, так как именно они позволили связать идеи эко-

номического развития и экономического равновесия. Й. Шумпетер считал, что пока в системе не накопятся существенные инновации, система сохраняет равновесный принцип. Как только система вберет в себя критическую массу новшеств и изменений, система переходит на новый уровень равновесия. В результате экономическое развитие можно представить как последовательную смену равновесных состояний, или так называемое пунктирное равновесие.

Однако, несмотря на то, что многие ученые-экономисты прибегали к эволюционным идеям в своих исследованиях, до сегодняшнего дня эволюционный подход не оформился в самостоятельное направление экономической науки. Проблема заключается не только в том, что ученые настойчиво придерживаются своих заблуждений, усвоенных приемов и инструментария, стереотипов научного мышления, но и в том, что недостаточно ясна перспектива практического применения эволюционного подхода, что в современный век прагматизма является серьезным недостатком.

Практически до середины XX в. считалось, что способностью к развитию, усложнению, самоорганизации обладала только живая природа. В настоящее время в науке пришло осознание того, что идеи эволюции, эволюционизма являются общими как для материального, так и социального мира. В своем познании человек использует учение о глобальном эволюционизме как каркас, в который вмещаются разные мировоззренческие концепции.

Современный подход к применению эволюционного принципа

Возрождение интереса к эволюционному подходу принято датировать началом 50-х годов XX в., связывая его с исследованиями в области экономического роста и технического прогресса, а также с новым этапом методологических дискуссий относительно значения принципа максимизации и его адекватности реальному поведению экономических субъектов в изменяющихся условиях.

Для эволюционной экономики большое значение имела статья А. Алчиана «Неопре-

деленность, эволюция и экономическая теория» (1950). В своей работе автор показал, что для экономики является нормальной ситуация неопределенности. Это связано в первую очередь с ограниченностью человеческого знания и несовершенства методик прогнозирования [1]. В этих условиях принцип максимизации как основа деятельности фирмы в экономических условиях не реализуем в принципе. Другими словами невозможно действовать максимально эффективно и оп-

тимально в условиях недостатка информации и знаний.

Таким образом, по мнению А. Алчиана, фирма в своей деятельности не руководствуется принципом максимизации прибыли, а постоянно выбирает какой либо вариант из существующих, причем имеющиеся варианты не всегда являются оптимальными с экономической точной зрения. Данное изменение представления о принципах поведения фирм неразрывно связано с изменением представления о внешней среде. В работе А. Алчиана внешняя среда представляет собой активную среду, где постоянно отбираются лучшие фирмы и решения, причем невозможно заранее определить или предсказать, какие фирмы пройдут отбор, а можно лишь попытаться объяснить результаты этого отбора.

Что касается гипотез индивидуального поведения, то, по мнению А. Алчиана, в условиях неопределенности принципу максимизации прибыли невозможно дать содержательную интерпретацию, так же как невозможно утверждать, что фирмы стремятся максимизировать прибыль, хотя и возможно, что у тех, кто выдержал рыночный отбор, прибыль и окажется больше, чем у других. Как и в биологии, здесь исключается возможность прогнозирования результатов естественного отбора. Фактически А. Алчиан заявил, что принцип оптимизации и неопределенность несовместимы, или что принцип оптимизации предполагает совершенное знание и полную определенность.

И все же касательно статьи А. Алчиана «Неопределенность, эволюция и экономическая теория» следует сказать в качестве комментариев следующее. Автор, как и всякий представитель западной экономической науки, слишком усложнил, на наш взгляд, понимание процессов эволюции, анализируя достаточно простые вещи. Если разложить по пунктам его соображения, то можно их представить следующим образом:

1) товар поступает на рынок, где его производитель не может диктовать свои интересы по максимизации прибыли;

2) рынок, объединяющий противоположное производителям сообщество потребителей, путем отбора с их стороны решает судьбу товара и вместе с ней — судьбу произведе-

ля, решая вопрос: дать ему «путевку в жизнь» или не дать;

3) при реализации товара товаропроизводитель проходит процедуру отбора и закрепления наследственности;

4) «возвращаясь домой», он закрепляет свои позиции путем использования принципа изменчивости с тем, чтобы вновь идти на площадку отбора, но уже более подготовленным.

Кстати, здесь неопределенность может быть сведена к минимуму, если производитель как участник рынка до выхода на него будет по максимуму использовать возможности принципа «изменчивости», то есть сумеет модернизировать производство, обеспечивая минимизацию издержек. Чем лучше он это сделает, тем определеннее становится неопределенность рынка и условия рыночного отбора.

Здесь нет чистой случайности, как старается убедить нас в этом автор. Существует лишь тенденция, формируемая «воспроизводственным кодом», в направлении решения задачи естественного рыночного отбора. И это направление формируется в сторону минимизации цены реализации на однотипный товар как условия выбора потребителем данного товара, минимизирующего свои издержки и формирующего тем самым свой потребительский доход.

На рынке элемент случайности поглощается принципом целенаправленного отбора. Как в биологической жизни благодаря жизнеспособности наиболее физиологически крепких животных выживает их популяция и, далее, вид, так и на рынке благодаря потребителю выбирается наиболее качественный и дешевый продукт, давая возможность дальнейшего функционирования его производителю. Поэтому рынок совершенной конкуренции работает в правильно ориентированном направлении.

Очень важным этапом становления эволюционной экономики стала книга Р. Нелсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» (1982) [7]. В данной работе была предложена эволюционная теория поведения фирм, которые действуют в условиях нестабильности, и построен ряд моделей, описывающих реакцию фирм и отраслей

на изменения условий на рынке (к примеру, резкий рост цен на ресурсы), технологические сдвиги, происходящие в других отраслях и фирмах. Согласно концепции Р. Нелсона и С. Уинтера, фирмы реагируют на колебания внешних условий изменением сложившихся принципов своего поведения — так называемых рутин. Под рутинной понимается правило поведения организации, которое объединяет уже накопленные навыки и приемы. Рутинная это характеристика регулярного и предсказуемого образа действия.

Основу эволюционной концепции Нелсона-Уинтера представляет динамическая модель фирмы, в которой поведенческие характеристики последней изменяются во взаимодействии с ситуацией на рынке. Основные теоретические предпосылки существования эволюционной модели экономики, по мнению авторов, заключаются в следующем:

- экономические агенты не владеют всем объемом информации, поэтому не могут принимать оптимальных решений;
- экономические агенты принимают то или иное решение с учетом текущих правил, норм и институтов;
- экономические агенты могут выполнять, а могут и не выполнять правила, могут обучаться и создавать новые правила;

Литература

- [1] Алчиан А. Неопределенность, эволюция и экономическая теория // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. — 2-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — С. 33–52.
- [2] Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. — М.: Самообразование, 2007. — 240 с.
- [3] Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1993. — Т. I. — 415 с.; Т. II — 310 с.; Т. III — 351 с.
- [4] Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная экономика — теоретическая платформа антикризисного экономического развития // The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists, professional scientific publication, — ed. dep.: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2015. — Pp. 10–14.
- [5] Нусратуллин И.В. Генезис эволюционизма в экономике // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сб. науч. трудов IX Междунар. науч.-практич. конф., посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ» (Белгород, 3 марта 2016 г.) / под ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. — Белгород: Белгород, 2016. — С. 322–326.
- [6] Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. — 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 480 с.
- [7] Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. — Belknap Press of Harvard University press. — 1982. — 452 p.
- [8] Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Interest, and the Business Cycle. — Harvard University Press. — Cambridge, MA. — 1934. — 255 p.
- [9] Veblen T. Why is Economics Not an Evolutionary Science // The Quarterly Journal of Economics. — 1898. — Vol. 12. — No. 4. — Pp. 373–397.

NUSRATULLIN Ilmir Vilovich,
 Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
 at the Department of Management and Marketing,
 Institute of Economics, Finance and Business
 of the Bashkir State University, Ufa
 e-mail: nusratullin.iv@gmail.com

PLACE AND ROLE OF THE EVOLUTIONARY ECONOMICS IN ECONOMIC THEORY

The paper considers evolutionary economics as a modern trend in economics, given the genesis of evolution's idea in the economy. The aim of work is to determine place and role of the evolutionary economics in economics. The paper discloses principle of evolution as the basis of knowledge economy, studies the first attempts to penetrate the ideas of evolution in the economics, analyzes the modern approach to the use of an evolutionary approach in economics.

Key words: *Economic theory, evolutionism in economics, evolutionary economics.*

References

- [1] *Alchian A. Neopredelennost', jevoljucija i jekonomicheskaja teorija [Uncertainty, Evolution and Economic Theory] // Istoki: iz opyta izuchenija jekonomiki kak struktury i processa [Origins: from the Experience of the Study of the Economy as a Structure and Process. — 2nd ed.].— Moscow: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2007. — Pp. 33–52.*
- [2] *Kropotkin P.A. Vzaimnaja pomoshh' kak faktor evoljucii [Mutual Assistance as a Factor in Evolution]. — Moscow: Samoobrazovanie, 2007. — 240 p.*
- [3] *Marshall A. Principy jekonomicheskoy nauki: V 3 t. / per. s angl. [Principles of Economics: in 3 vol. / transl. from eng.]. — Moscow: Progress, 1993. — Vol. I. — 415 p.; Vol. II — 310 p.; Vol. III — 351 p.*
- [4] *Nusratullin V.K. Nusratullin I.V. Evoljucionnaja ekonomika — teoreticheskaja platforma antikrizisnogo ekonomicheskogo razvitija [Evolutionary Economics — Theoretical Platform of Anti-crisis Economic Development] // The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists, professional scientific publication, — ed. dep.: Geneva (Switzerland), Minsk (Republic of Belarus), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2015. — Pp. 10–14.*
- [5] *Nusratullin I.V. Genezis evoljucionizma v ekonomike [The Genesis of Evolution of the Economy] // Sovremennye problemy social'no-jekonomicheskikh sistem v uslovijah globalizacii: sb. nauch. trudov IX Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., posvjashhennoj prazdnovaniju 140-letija NIU "BelGU" (Belgorod, 3 marta 2016 g.) / pod red. E.N. Kamyshanchenko, Ju.L. Rastopchinoj [Modern Problems of Socio-economic Systems in the Conditions of Globalization: scientific works of IX Intern. scientific-practical conf., dedicated to the celebration of the 140th anniversary of the NIU "BSU" (Belgorod, 3 March 2016) / ed. by E.N. Kamyshanchenko, Ju.L. Rostopchin]. — Belgorod: Belgorod, 2016. — Pp. 322–326.*
- [6] *Yadgarov Ya.S. Istorija jekonomicheskikh uchenij: uchebnik [History of Economic Thought: textbook. — 4th ed.]. — Moscow: INFRA-M, 2009. — 480 p.*
- [7] *Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. — Belknap Press of Harvard University press. — 1982. — 452 p.*
- [8] *Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Interest, and the Business Cycle. — Harvard University Press. — Cambridge, MA. — 1934. — 255 p.*
- [9] *Veblen T. Why is Economics Not an Evolutionary Science // The Quarterly Journal of Economics. — 1898. — Vol. 12. — No. 4. — Pp. 373–397.*

УДК 330

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
ФГОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»
e-mail: Venir8@mail.ru

ПЛАТОНОВА Татьяна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
ФГОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»
e-mail: platanic@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена методике оценки уровня научного потенциала Республики Башкортостан. Проанализированы характерные особенности оценивания уровня научного потенциала, правила оценки, виды источников при разработке данной методики. Раскрывается организация по проведению оценки. Выявлены показатели оценки уровня научного потенциала республики и методы их расчета. На основе данного исследования устанавливается комплексная оценка уровня инновационного потенциала республики.

Ключевые слова: инновационный потенциал, научный потенциал, научно-технический прогресс (НТП), интегральный индекс, социально-экономическая система, научно-техническое общество (НТО), бухгалтерская информация, пояснительная записка.

Данная работа предназначена для комплексной оценки уровня инновационного потенциала республики.

Она устанавливает основные принципы, состав показателей и методы их расчета, а также порядок проведения оценивания уровня научного потенциала.

Важными задачами оценки уровня научного потенциала являются:

- установление темпов и пропорций развития научного потенциала по признакам (по этапам исследования, формам собственности, отраслям, разработкам по видам деятельности, по подчиненности и т. д.);

- определение тенденции развития научного потенциала внутри республики по отношению к производственному потенциалу;

- объективная оценка уровня научного потенциала республики;

- оценка уровня научного потенциала по составляющим;

- накопление информации с целью разработки мероприятий по повышению уровня научного потенциала;

- показ специфических показателей, характерных для определения уровня научного потенциала республики;

- сочетание частных, обобщающих и интегральных показателей;

- связать данные показателей с некоторыми закономерностями научно-технического прогресса.

Существующая методика оценки уровня научного потенциала разработана на основе и с учетом следующих источников [2–3].

Данные в статистической отчетности показатели:

- показатели, рекомендованные учеными-экономистами;

- показатели оценки уровня научного потенциала, применяемые в других странах;
- некоторые показатели, предлагаемые научными сотрудниками лабораторий экономики Уфимского государственного авиационного технического университета.

В данной методике объективность оценки уровня инновационного потенциала представляется системой частных, обобщающих, интегральных, стоимостных и натуральных, количественных и качественных, абсолютных и относительных индексах, охватывающих все составляющие научного потенциала.

Основные принципы оценки уровня научного потенциала Республики Башкортостан

Научный потенциал республики является многоцелевой, относительно обособленной социально-экономической системой. Общая целевая функция научного потенциала республики как социально-экономической системы связывает следующие составляющие функции: производственно-технологическую, научно-техническую, социальную, информационную, организационную и экологическую.

Расценивание уровня научного потенциала республики выражает допустимость данного научного потенциала исполнять потребности производства в новшествах с целью нарастания эффективности производства, выпуска новых видов продукции, удовлетворения определенных общественных потребностей. При ее осуществлении необходимо применение целой системы показателей [4].

Выбор показателей для оценки уровня научного потенциала реализуется на базе ряда правил, определяемых особенностями действия НТО республики. К основным из них относятся:

- 1) комплексный подход;
- 2) обоснованный расклад отдельных групп параметров;
- 3) правило регулируемости системы показателей;
- 4) учет природных ресурсов и территориального размещения республики в составе России (исторически сложившиеся направления развития экономики и научного потенциала республики);

- 5) тенденция на сопоставимость показателей в различные периоды.

К показателям требуются распоряжения: логической связанности с закономерностями научно-технического прогресса и потребностями производства, научной обоснованности и объективности, простоты и доступности расчета, определенности и однозначности разъяснения приобретенных результатов, гарантия сходимости показателей во времени и по уровням иерархии управления.

С учетом описанных принципов построения системы показателей и предъявляемых к ним распоряжений для оценки уровня научного потенциала республики применяются следующие группы показателей:

- количественные и качественные;
- стоимостные и натуральные;
- частные, распространенные, интегральные;
- абсолютные и относительные;
- укрепленные частные и дифференцированные частные;
- непосредственные и опосредованные.

Организация проведения оценки уровня научного потенциала Республики Башкортостан [1]

Осуществляя оценку уровня научного потенциала республики в соответствии с нынешней методикой, следует различать оценку по срокам:

- цикличная — оценка один раз в 5 лет;
- текущая — ежегодная;
- по заданию или решению республиканских органов управления.

Периодическая оценка уровня научного потенциала республики в системе экономического анализа занимает главное положение. Это заимствуется широким кругом показателей и длительным периодом времени, который допускает охватить и отразить те или другие тенденции.

Формирование проведения такой оценки вовлекает следующие стадии:

- создание экспертной комиссии по оценке уровня инновационного потенциала республики и определение сроков ее работы;
- создание рабочей группы для подготовки необходимых материалов;

- подготовка первичной планово-учетной и бухгалтерской информации, расчет отдельных показателей;

- исследование и обобщение результатов;

- подготовка вывода об уровне научного потенциала республики.

Периодическая оценка уровня инновационного потенциала республики осуществляется экспертной комиссией.

В состав экспертной комиссии включаются руководящие работники и специалисты технических и планово-экономических подразделений производственных объединений (предприятий), представители министерств и комитета по управлению государственной собственностью, налоговой инспекции, ученые вузов.

За несколько месяцев (2–3) до начала работы экспертной комиссии, исполняемые НТО информируют о проведении оценки уровня научного потенциала в соответствии с указом президента республики. (В указе также прописываются сроки проведения оценки и перечень необходимых документов).

В соответствии с приказом руководством НТО вручается приказ о создании рабочей группы в НТО для подготовки необходимых документов. В состав рабочей группы вводятся представители руководства НТО (заместитель директора по научной работе, главные специалисты, главный инженер), начальник планово-экономического отдела, начальник отдела (лаборатории, группы) технико-экономических исследований.

Рабочая группа занимается сбором материалов и выдает экспертной комиссии первичную информацию, расчетные данные и все обязательные справки, имеющие показатели, не предвиденные настоящей методикой.

Расчеты отдельных показателей выполняют подразделения НТО, за точность и обоснованность которых они несут полную ответственность. При необходимости экспертная комиссия осуществляет проверочные расчеты и выборочную проверку исходных данных.

Выводы и заключения экспертной комиссии по результатам проведенной оценки уровня научного потенциала республики докладываются руководству организации и доводятся до сведения всего коллектива работников.

Заключения экспертной комиссии учитываются при формировании госбюджета республики.

Текущая оценка уровня научного потенциала по предсказанию вышестоящих организаций может осуществляться по распоряжению кабинета министров.

Оценка уровня научного потенциала по поручению вышестоящих организаций предназначена для оперативного установления уровня научного потенциала и тенденций изменения. Она охватывает краткий перечень основных показателей и зависит от рассматриваемых групп НТО и задач.

Текущая оценка уровня научного потенциала республики ведется по более широкому кругу показателей, при этом оценивается уровень научного потенциала за год, что допускает получить более основательную характеристику и на этой основе увеличить круг решаемых задач.

Организация и общее руководство по текущей оценке по заданию вышестоящих организаций и т.п. осуществляет временный коллектив среди специалистов министерства финансов, комитета по социальному и экономическому развитию республики.

Методическое руководство и управление работ по сбору и обработке информации, установка порядка организации расчетов отдельных показателей, круг исполнителей и их ответственность, а также сроки представления данных по отдельным показателям выполняет руководство Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Задействованные подразделения выводят исходные данные и результаты расчетов отдельных (групп) показателей в штаб по руководству и координации работ по сбору и обработке информации.

Материалы, предложенные подразделениями, контролируются по срокам и контролируются по форме и содержанию оформления силами сотрудников штаба по руководству и управлению работ по сбору и обработке информации.

Последствия оценки оформляются в виде пояснительной записки и направляются на обсуждение в комитет по социальному и экономическому развитию.

Последствия и выводы по проведенной оценке, проанализированные в комитете, с конкретными рекомендациями по дальнейшему управлению темпов и пропорций развития научного потенциала по признакам утверждается председателем комитета.

Показатели оценки уровня научного потенциала Республики Башкортостан

Оценка уровня научного потенциала применяется на основе рекомендуемых настоящей методикой показателей. При этом в зависимости от целей поставленных задач и сроков оценки возможно использование всего комплекса показателей, основных показателей или же части основных в сочетании с дополнительными показателями.

Кроме того к системе показателей может осуществляться метод, созданный на примене-

нии интегральных показателей, определяемых на основе экспертных методов.

Состав элементов интегрального показателя обуславливается от целей и сроков оценки и устанавливается как по всему комплексу показателей, так и по каждой из основных групп (составляющих).

Показатели оценки уровня научного потенциала обуславливаются в целом по республике, в основном исходя из нынешних форм бухгалтерской и статистической отчетности, планово-экономической документации, показателей, предлагаемыми учеными-экономистами, в том числе зарубежными.

Периодическая оценка (5 лет) уровня научного потенциала ведется на основе всего комплекса предлагаемых настоящей методикой показателей (табл. 1).

Таблица 1 — Показатели, используемые для периодической (5 лет) оценки уровня научного потенциала

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Формула расчета
1	2	3	4
А. Кадровое составляющее			
	<i>I. Абсолютные показатели</i>	чел.	
1	Общее число работников в научно-технических организациях		
2	Количество научных работников, из них: – главный научный сотрудник; – ведущий научный сотрудник; – старший научный сотрудник; – научный сотрудник; – младший научный сотрудник		
3	Количество наиболее квалифицированных специалистов: – докторов наук; – кандидатов наук.		
4	Количество работников опытно-экспериментальных производств и подразделений		
5	Количество работников: – по возрасту; – по полу; – по отраслям наук; – по национальному составу.		с приложениями справочное
6	Количество работников по секторам наук: – академический; – отраслевой; – вузовский; – заводской		справочное

1	2	3	4
7	Объем выполненных работ, в том числе: – исследовательская, проектно-конструкторская разработка; – внедрение; – объем работ по видам исследования; – по этапам проектно- конструкторской работы	млн руб.	справочное
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Удельный вес научных сотрудников к общему числу работников	%	$Y_H = C_H/C_O \cdot 100\%$
2	Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности работников		$Y_{BK} = C_{BK}/C_O \cdot 100\%$
3	Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности научных сотрудников		$Y_{BK} = C_{BK}/C_H \cdot 100\%$
4	Численность ИТР, приходящегося на одного научного работника	чел./ч	$Y_{ИТР} = C_{ИТР}/C_O \cdot 100\%$
5	Удельный вес аспирантов и докторантов в численности научных работников	%	$Y_{АД} = C_{АД}/C_H \cdot 100\%$
6	Численность рабочих опытно-экспериментальных подразделений, приходящихся на одного научного сотрудника	чел./ч	$Y_P = C_P/C_H \cdot 100\%$

Б. Материально-технические составляющие

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Стоимость основных фондов	млн руб.	
2	Стоимость научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования	млн руб.	расчетное (справочное)
3	Возрастная структура научного оборудования	лет	справочное
4	Состав по видам научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования: – силовые машины и оборудования; – рабочие машины и оборудование; – вычислительная техника; – контрольно-измерительная и регулирующие приборы и устройства, лабораторное оборудование		
5	Площадь, предназначенная для научно-технической деятельности	м ²	справочное
6	Средства автоматизированного исследования и проектно-конструкторской разработки	м ²	справочное
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Фондовооруженность одного работника	млн руб. на чел.	$\Phi_B = C_{OF}/C_O$
2	Техническая оснащенность одного работника		$T_P = C_{AK}/C_O$
3	Техническая оснащенность научного работника		$T_H = C_{AK}/C_H$
4	Удельный вес активной части основных фондов	%	$Y_{AK} = C_{AK}/C_{OF}$

1	2	3	4
5	Коэффициент загрузки научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования	%	$K_3 = \Phi_D / \Phi_P$
6	Площадь, приходящаяся на одного научного сотрудника и одного работника опытно-экспериментального производства	м ² чел	$\Pi_H = Q / Ч_H$ $\Pi_P = Q / Ч_P$

В. Организационное составляющее

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Количество научно-технических организаций	ед.	расчетное
2	Количество организаций по секторам наук: – академический; – отраслевой; – вузовский; – заводской		расчетное
3	Количество опытно-экспериментальных производств, в том числе: – самостоятельные опытные заводы; – опытно-экспериментальные подразделения		расчетное
4	Количество НТО по характеру деятельности: – НИИ и их филиалы; – самостоятельно-конструкторские организации; – самостоятельно-проектные организации		расчетное
5	Количество НТО по отраслям народного хозяйства республики: – по промышленности; – по сельскому хозяйству; – по строительству и т. п.		расчетное
6	Количество НТО по отраслям промышленности: – нефтехимическая; – машиностроение и металлообработка; – приборостроение и системы связи; – легкая, пищевая и другие отрасли.		расчетное
7	Количество научных подразделений в структуре		расчетное
8	Количество НТО по видам собственности: – государственное; – частное; – смешанное		расчетное
9	Количество НТО по этапам научно-технической разработки: – количество организаций, выполняющих научные исследования; – количество организаций, осуществляющих этапы проектно-конструкторских разработок; – количество организаций, занимающихся внедрением новшеств		расчетное
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Соотношение основных и вспомогательных работников	чел./ чел.	$K_{OB} = Ч_{OC} / Ч_{BC}$
2	Степень автоматизации управления научными исследованиями	%	$K_{CT} = З_{OB} / З_{НИОКР} \cdot 100 \%$

1	2	3	4
3	Соотношение научных и вспомогательных подразделений	ед./ед.	
4	Уровень управляемости	чел./чел.	$Y_T = Ч_T / Ч_{НТР}$

Г. Информационная составляющая

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Количество единиц информации в системе информационного фонда по подразделениям: – отдел научно-технической информации; – патентный отдел; научно-техническая библиотека	ед.	расчетное
2	Мощность центральных банков данных и информационных служб		расчетное
3	Количество информационного оборудования (носители информации, ЭВТ и т.п.)	ед.	расчетное
4	Стоимость информационного оборудования, в том числе по секторам наук: – академический; – отраслевой; – вузовский; – заводской	млн руб.	расчетное
5	Количество защищенных диссертаций, в том числе: – докторских; – кандидатских	ед.	справочное
6	Наличие автоматизированной информационной технологии, обеспечивающей оперативный доступ с рабочих мест к отечественным, зарубежным и международным базам и банкам данных		расчетное

Текущая, оперативная оценка, оценка по заданию вышестоящей организации и т.п. проводится по более узкому кругу показателей или по небольшому числу наиболее важных показателей.

В отдельных случаях допускается введение дополнительных показателей, отражающих особенности научного потенциала в изменившихся условиях (табл. 2).

Таблица 2 — Показатели, используемые для годовой оценки уровня научного потенциала

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Формула расчета
1	2	3	4
А. Кадровое составляющее			
1	Общее число работников в научно-технических организациях	чел.	
2	Количество научных работников, из них: – главный научный сотрудник; – ведущий научный сотрудник; – старший научный сотрудник; – научный сотрудник; – младший научный сотрудник		

1	2	3	4
3	Количество наиболее квалифицированных специалистов: – докторов наук; – кандидатов наук		
4	Количество работников опытно-экспериментальных производств и подразделений		
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Удельный вес научных сотрудников к общему числу работников		
2	Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности работников		
3	Удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности научных сотрудников		$Y_{BK} = Ч_{BK}/Ч_H \cdot 100\%$

Б. Материально-технические составляющие

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Стоимость основных фондов	млн руб.	
2	Стоимость научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования	млн руб.	расчетное (справочное)
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Фондовооруженность одного работника	млн руб. на чел.	$\Phi_B = C_{OF}/Ч_0$
2	Техническая оснащенность одного работника		
3	Коэффициент загрузки научно-исследовательского и опытно-экспериментального оборудования	%	$K_3 = \Phi_D/\Phi_H$

В. Организационное составляющее

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Количество научно-технических организаций (НТО)	ед.	расчетное
2	Количество НТО по отраслям промышленности: – нефтехимическая; – машиностроение и металлообработка; – приборостроение и системы связи; – легкая, пищевая и другие отрасли		расчетное
3	Количество НТО по видам собственности: – государственное; – частное; – смешанное	ед.	расчетное
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Соотношение основных и вспомогательных работников	чел./чел.	
2	Соотношение научных и вспомогательных подразделений	ед./ед.	

Г. Информационная составляющая

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Мощность центральных банков данных и информационных служб		расчетное
2	Стоимость информационного оборудования, в том числе по секторам наук: – академический,	млн руб.	расчетное

1	2	3	4
	– отраслевой, – вузовский, – заводской		
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Информационная вооруженность труда работников НИИ и КБ	млн руб. на чел.	
2	Удельный вес стоимости информационного оборудования в общей стоимости оборудования НТО	%	$U_{и} = C_{и}/C_{об} \cdot 100\%$
3	Соотношение научных и вспомогательных подразделений	ед./ед.	$K_{нв} = N_{ед}/B_{ед}$

Г. Информационная составляющая

<i>I. Абсолютные показатели</i>			
1	Количество единиц информации в системе информационного фонда по подразделениям: – ОНТИ; – ПО; – НТБ; – ИВЦ	ед.	расчетное
2	Мощность центральных банков данных и информационных служб		расчетное
3	Стоимость информационного оборудования, в том числе по секторам наук: – академический; – отраслевой; – вузовский; – заводской	млн руб.	
<i>II. Относительные показатели</i>			
1	Информационная вооруженность труда работников НИИ и КБ	млн руб. на чел.	
2	Удельный вес стоимости информационного оборудования в общей стоимости оборудования НТО	%	$U_{и} = C_{и}/C_{об} \cdot 100\%$

Условные обозначения

$C_о$ — общее число работников в научно-технических организациях;
 $Ч_н$ — количество научных сотрудников;
 $Ч_{дк}$ — общее число докторов и кандидатов наук;
 $Ч_{итр}$ — численность инженерно-технических работников;
 $Ч_{дд}$ — количество аспирантов и докторантов;
 $Ч_р$ — общее количество рабочих опытно-экспериментальных подразделений;
 $C_{оф}$ — стоимость основных фондов;
 $C_{дк}$ — стоимость активной части основных фондов;
 Q — площадь организации;
 $Ф_д$ — стоимость действующего, используемого в научных исследованиях разработках приборов и оборудования;
 $Ф_н$ — стоимость наличного парка приборов и оборудования;
 $Ч_{ос}$ — численность основных сотрудников;

$Ч_{вс}$ — численность вспомогательных работников;
 $Z_{ниокр}$ — общие затраты на НИОКР;
 $Z_{ав}$ — затраты, связанные с приобретением, установлением, обслуживанием и работой автоматизированных линий;
 $N_{ед}$ — количество научных подразделений;
 $B_{ед}$ — число вспомогательных подразделений;
 $Ч_т$ — количество руководителей тем;
 $Ч_{нтр}$ — число научно-технических работников;
 $Z_{нти}$ — затраты на научно-техническую информацию;
 $V_р$ — объем выполненных работ;
 $Ч_{ос}$ — численность работников основной деятельности;
 $V_т$ — объем наличного информационного фонда;
 $V_б$ — объем базового информационного фонда;
 $П_{ет}$ — количество научных статей;
 $C_{и}$ — стоимость информационного оборудования;
 $C^{об}$ — стоимость оборудования организации.

Литература

- [1] *Бакланова Ю.О.* Инновационный потенциал региона и его открытость по отношению к внешней среде // Управление экономическими системами. — 2010. — № 1.
- [2] *Бойко И.В.* Инновационная экономика: мировой опыт и Россия // ЭКО. — 2002. — № 11.
- [3] *Гунин В.Н.* Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7 / В.Н. Гунин, В.П. Баранчев, В.А. Устинов, С.Ю. Ляпина. — М.: Юнити, 1999.
- [4] *Кортон С.В.* Инновационный потенциал и инновационная активность вузов Уральского федерального округа // Университетское управление: практика и анализ. — 2004. — № 1.

GATAULLIN Vener Zinurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis,
Ufa State Aviation Technical University
e-mail: Venir8@mail.ru*

PLATONOVA Tatiana Nikolaevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis Department,
Ufa State Aviation Technical University
e-mail: platanic@yandex.ru*

**METHODS OF EVALUATING THE LEVEL OF SCIENTIFIC POTENTIAL
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

The article is devoted to the method of assessing the level of scientific potential of the Republic of Bashkortostan. Analyzed the characteristics of the level evaluation of scientific potential, valuation rules, the types of sources in the development of this technique. Reveals the organization of evaluation. Identified indicators for assessing the level of scientific potential of the republic and the methods of their calculation. On the basis of this study established a comprehensive assessment of the innovation potential of the republic.

Key words: *innovative potential, scientific potential, scientific and technical progress (STP), the integral index of socio-economic system, scientific and technical society (STS), accounting information, explanatory note.*

References

- [1] *Baklanov Yu.O.* Innovacionnyj potencial regiona i ego otkrytost' po otnosheniju k vneshnej srede [The Innovative Potential of the Region and Its Openness to the External Environment] // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems]. — 2010. — No. 1.
- [2] *Boyko I.V.* Innovacionnaja ekonomika: mirovoj opyt i Rossija [Innovative Economy: World Experience and Russia] // EKO [ECO]. — 2002. — No. 11.
- [3] *Gunin V.N.* Upravlenie innovacijami: 17-modul'naja programma dlja menedzherov "Upravlenie razvitiem organizacii". Modul' 7 / V.N. Gunin, V.P. Barancheev, V.A. Ustinov, S.Ju. Ljapina [Innovation Management: the 17-modular Program for Managers "Management of Organization". Module 7 / V.N. Gunin, V.P. Barancheev, V.A. Ustinov, S.Yu. Lyapina]. — Moscow: Unity, 1999.
- [4] *Kortov S.* Innovacionnyj potencial i innovacionnaja aktivnost' vuzov Ural'skogo federal'nogo okruga [Innovation Potential and Innovation Activity of the Ural Federal District High Schools] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. — 2004. — No. 1.

УДК 339.138

АЛЕШКИНА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: aleshkina_o@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Данная статья посвящена вопросу маркетингового подхода при оказании образовательных услуг. Образовательные услуги, несмотря на всю свою специфичность, также как и потребительские товары, нуждаются в обосновании своего существования, приспособлении под требования потенциальных потребителей, отражении инноваций окружающей действительности, ознакомлении с ними рынка и их продвижении. Реальность такова, что сегодня образовательные учреждения столкнулись с рядом проблем — демографический спад, необходимость предоставления самых современных и актуальных разработок, высокая конкуренция, отрыв производства и работодателей от взаимодействия с вузами, падение престижа работы в вузе и занятия научной деятельностью. В статье представлен обзор основных понятий по теме, обозначены действенные инструменты продвижения услуг вуза на современном рынке, позволяющие привлечь возможных потребителей образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, образовательная услуга, маркетинг, конкуренция, продвижение, реклама, позиционирование, коммуникация, эффективность.

Образование — это своеобразный социальный лифт, позволяющий человеку, получающему образование, получить лучшее место в социуме: более интересную и привлекательную работу, более высокий заработок, возможность общения с эрудированными и успешными людьми, потенциал для дальнейшего развития, ощущение самореализованности.

Образовательные учреждения не только развивают системные знания по основным принципам наук, но и способствуют социализации индивида, вводят его в культуру и реалии современного сообщества, помогают адаптироваться к стремительно развивающимся технологиям и принимать новшества.

Образование напрямую связано с воспитанием: оно вырабатывает у субъекта установленные нормы социального поведения, вырабатывает его мировоззрение, идеалы, ценности, убеждения. Социальный посыл образования в том, чтобы осуществлять передачу традиций, социального опыта от одного поко-

ления к другому [6]. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить молодое поколение разного рода навыками, выработанными и устоявшимися именно в данном сообществе [3]. И хотя есть мировые, глобальные требования, предъявляемые к качеству образовательных услуг, нельзя отказываться от традиций каждой страны в отдельности. Исходя из этого, образовательная сфера должна являться одним из приоритетных направлений развития любого государства.

Для более полного анализа проблемы рассмотрим несколько подходов к понятию «образовательная услуга» (табл. 1).

Систематизируя вышеизложенные определения, образовательная услуга — это деятельность, направленная на удовлетворение потребности индивида в получении знаний, умений и навыков с целью развития интеллектуального потенциала и повышения индивидуальной конкурентоспособности.

Таблица 1 — Подходы к определению «образовательная услуга» [14]

Автор	Определение
Зыков В.В.	Сумма учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде совокупности знаний общеобразовательного и социального характера, а также практических умений для последующего употребления [7]
Щетинин В.П.	Система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных потребностей человека, социума и государства [15]
Панкрухин А.П.	Комплекс таких услуг, которые непосредственно соединены с воплощением в жизнь главных целей образования, осуществлением его генеральной цели [10]
Иванютина Л.В.	Комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений, навыков общеобразовательного, профессионального направления обучаемому в процессе образовательной программы, с целью удовлетворения личных, групповых и общественных нужд потребителей в получении профессионального образования, формирования интеллектуальных возможностей индивида, предприятия, общества [8]
Стрижов А.М.	Целенаправленная деятельность, характеризующаяся взаимодействием участников образовательного процесса и устремленная на удовлетворение образовательных потребностей личности [13]
Джапарова Р.Н.	Деятельностная передача системных знаний и привитие апробированных практических навыков к определенному образу занятия путем непосредственного общения с обучаемым [4]

У потребителя сегодня существует огромная возможность выбора, поскольку практически любые товары или услуги представлены очень широко. Высокая конкуренция, открытое информационное пространство и дифференцированность — все это дает право покупателю получить тот товар, который кажется ему наиболее подходящим. И даже такая сфера как образование — не исключение, поэтому при предоставлении образовательных услуг необходимо руководствоваться маркетинговым подходом.

Субъектами маркетинговых взаимосвязей на рынке образовательных услуг являются:

- потребители образовательных услуг (корпоративные и индивидуальные);
- учреждения, предоставляющие образовательные услуги;
- посредники в структуре системы образования и внешние посредники, обеспечивающие воплощение в жизнь образовательных процессов (первые включают: органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений и др., органы управления образованием всех уровней; вто-

рые включают: биржи труда, службы занятости, рейтинговые агентства, кредитно-финансовые учреждения, заинтересованные в кредитовании образовательной деятельности и др.);

- организации и общественные структуры, принимающие участие в продвижении образовательных услуг на рынке (некоммерческие организации, такие, как политические партии, ассоциации развития, союзы и т. д.) [9].

С точки зрения маркетинга деятельность образовательного учреждения выступает в:

- оказании обучающимся образовательных услуг, трансляции желаемых и обязательных компетенций (как по содержанию и объему, так и по ассортименту и качеству);
- производстве и оказании сопутствующих образовательных услуг, а также посредством влияний, формирующих личность будущего специалиста;
- предоставлении информационно-посреднических услуг потенциальным и реальным обучающимся и работодателям, включая согласование с ними условий вероятной работы, размеров, порядка и источников финансирования образовательных услуг и др. [11]

Рынок образовательных услуг ввиду своей большой значимости в масштабах федерации не может не контролироваться государственными органами. К их специфическим функциям в сфере образования причисляются:

1. Гарантия гуманистичности образования, неделимости федерального культурного и образовательного пространства, общедоступности и адаптивности образования, его светского характера, свободы и плюрализма, демократизма управления и автономности образовательных учреждений.

2. Основание, содействие и упрочение благоприятного общественного мнения, позитивного образа образовательных институтов.

3. Финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу.

4. Наличие налоговых льгот и других форм регулирования рынка в целях развития приоритетных направлений, форм и методов подготовки специалистов, образования в целом.

5. Лицензирование и аттестация обучающих программ по ассортименту и качеству услуг, образовательных учреждений.

6. Информационное обеспечение образовательных учреждений [12].

В свою очередь, образовательные учреждения также должны быть готовы заниматься продвижением своих услуг. На сегодняшний день этот процесс часто носит хаотичный и бессистемный характер, поскольку вузы довольно тяжело меняют свою деятельность под влиянием окружающей среды; часто нет специалистов, занимающихся непосредственным продвижением образовательных услуг и их стратегической направленностью; отсутствуют связи с работодателями, поэтому нет информации о прикладной наполненности образовательных программ; изменения запаздывают во времени и становятся неактуальными.

Проблемы развития высшего профессионального образования, трудоустройства выпускников, взаимодействия учебного заведения с работодателями широко представлены в научной литературе [2].

Современные условия диктуют инновационное направление стратегии образовательной деятельности вуза, которая должна быть

направлена на привлечение результатов научно-исследовательской работы к применению в образовательном процессе, использование научного потенциала по максимуму; на формирование новейших, возможно интегрированных, образовательных программ и подготовку адекватных решений для усовершенствования образовательных стандартов; на введение современных технологий обучения, ориентированных на изменившиеся условия существующей реальности [1]. Стратегическое развитие вуза невозможно без учета маркетинговых оперативных шагов.

Если вуз нацелен на высокие показатели деятельности, привлечение способных абитуриентов и оказание дополнительных образовательных услуг других ступеней обучения, необходимо разрабатывать целостную систему интегрированных маркетинговых коммуникаций, объединять коммуникационные ресурсы всех видов продвижения. На сегодняшний день есть около тридцати звеньев маркетинговых коммуникаций. Выбор маркетинговой политики зависит от приоритетов вуза, ориентации на конкретный сегмент целевой аудитории, особенностей конкретного рынка. Для успешного продвижения вуза особенно действенными являются следующие типы маркетинговых коммуникаций: участие в тематических выставках, реклама, связи с общественностью, событийный маркетинг, прямой маркетинг, электронные корпоративные коммуникации, последовательная и планомерная работа над собственным брендом, неформальные коммуникации, корпоративная культура и корпоративный стиль [5]. Необходимо проводить маркетинговые исследования, верно анализировать первичную и вторичную информацию для правильного определения сегмента предоставления услуг.

Система продвижения может включать следующее:

1) участие в мероприятиях, создающих благоприятный имидж образовательного учреждения в глазах общественности (в масштабе города, региона, Российской Федерации);

2) позиционирование своих услуг через собственный интернет-сайт (наполненность сайта информацией, его наглядность, удобство, привлекательность, быстрое действие);

3) совместная деятельность в рамках образовательных кластеров (преимущество ступеней образования);

4) сотрудничество в области науки с образовательными учреждениями разного уровня (проведение совместных мероприятий, обмен студентами, общие проекты профессорско-преподавательского состава, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки);

5) открытие новых специальностей и форм оказания образовательных услуг, пользующихся спросом у населения;

6) тесное сотрудничество с работодателями в профильных сферах, совместная выработка требований к знаниям и навыкам, необходимым для востребованности выпускаемых спе-

циалистов; общие наработки по специальным дисциплинам; предоставление работодателем мест для прохождения практик.

Коммуникационная деятельность в сфере образования в Российской Федерации лишь начинает формироваться. Приходит понимание того, что продвижение образовательных услуг необходимо, его нужно вводить в деятельность вуза, чтобы занять свою нишу на рынке образовательных услуг, привлечь новых потребителей и быть конкурентоспособным. И оттого, насколько успешно будет развиваться деятельность вузов в этом направлении, будет зависеть востребованность образовательных услуг, а значит, и эффективность деятельности вуза, его жизнеспособность и процветание.

Литература

- [1] *Алешкина О.В.* Глобализация образования и инновационный механизм развития российских вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — № 55. — С. 11–14.
- [2] *Вишневская Н.Г.* Качество образования как индикатор конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // Вестник Башкирского государственного университета. — 2015. — Т. 20. — № 1. — С. 160–165.
- [3] *Гильманов Р.Р., Алешкина О.В.* Труд и занятость как институты социализации современной молодежи // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сб. мат-лов Всерос. молодежной науч.-практич. конф. — Уфа, 2015. — С. 48–50.
- [4] *Джапарова Р.* Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 55–65.
- [5] *Завалько Н.А.* Проблемы маркетинга образования в аспекте продвижения образовательных услуг // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. — 2011. — № 3. — С. 119–123.
- [6] *Захарова И.В.* Маркетинг образовательных услуг. — Ульяновск УлГТУ, 2008. — 170 с.
- [7] *Зыков В.В.* Многоуровневая подготовка специалистов в контексте модернизации российского образования. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. — 80 с.
- [8] *Иванютина Л.В.* Рынок образовательных услуг высшего профессионального образования: мониторинг и развитие (на примере Алтайского края): дис. ... канд. экон. наук. — Барнаул, 2007. — 197 с.
- [9] *Маркетинг образовательных услуг: учеб. пособие / под ред. Н.А. Пашкус.* — СПб.: Книжный Дом, 2007. — 112 с.
- [10] *Панкрухин А.П.* Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. — М.: Интерпракс, 2005. — 240 с.
- [11] *Панкрухин А.П.* Маркетинг образовательных услуг: методология, теория, практика. — М.: Омега-Л, 2008.
- [12] *Рябков О.А.* Специфика продвижения образовательных услуг в условиях современной российской экономики // Маркетинг. — 2012. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://uecs.ru/marketing>
- [13] *Стрижов А.М.* Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2009. — № 3. — С. 47–50.
- [14] *Шевченко О.М.* Сущность и особенности образовательной услуги // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — № 3. — С. 90–96.
- [15] *Щетинин В.* Рынок образовательных услуг в современной России // Школа. — 2007. — № 3. — С. 23–27.

ALESHKINA Olga Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Management and Hospitality Industry,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: aleshkina_o@mail.ru

NEED FOR MARKETING APPROACH ON THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

This article deals with the issue of the marketing approach in the provision of educational services. Educational services, despite its specificity, as well as consumer goods, are in need of justification of its existence, adapting to the requirements of potential customers, innovation reflection of reality, reading the market and promoting them. The reality is that today, educational institutions are facing a number of challenges — demographic decline; the need to provide the most modern and current developments; high level of competition; separation of production and employers of cooperation with universities; decline in the prestige of work in high school and class scientific activity. The article provides an overview of the basic concepts on the subject, marked effective tools of promotion of the university services on the market today, allowing to attract potential consumers of educational services.

Key words: education, educational service, marketing, competition, promotion, advertising, positioning, communication, efficiency.

References

- [1] Aleshkina O.V. Globalizacija obrazovanija i innovacionnyj mehanizm razvitija rossijskih vuzov [The Globalization of Education and Innovative Mechanism of Russian Universities Development] // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena [News of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. — 2008. — No. 55. — Pp. 11–14.
- [2] Vishnevskaya N.G. Kachestvo obrazovanija kak indikator konkurentosposobnosti vypusnikov vuza na rynke truda [Quality of Education as an Indicator of the Competitiveness of Graduates in the Labor Market] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State University]. — 2015. — Vol. 20. — No. 1. — Pp. 160–165.
- [3] Gilmanov R.R., Aleshkina O.V. Trud i zanjatost' kak instituty socializacii sovremennoj molodezhi [Labor and Employment as Institutions of Socialization of Modern Youth] // Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennyh i korporativnyh finansov i finansovyh rynkov: sb. mat-lov Vseros. molodezhnoj nauch.-praktich. konf. [Mathematical Methods and Models in the Study of Public and Corporate Finance and Financial Markets: collection of materials of All-Russian youth scientific and practical conference]. — Ufa, 2015. — Pp. 48–50.
- [4] Dzhaparov R. Marketing uslug professional'nogo obrazovanija [Professional Education Services Marketing] // Marketing [Marketing]. — 2005. — No. 4. — Pp. 55–65.
- [5] Zaval'ko N.A. Problemy marketinga obrazovanija v aspekte prodvizhenija obrazovatel'nyh uslug [Problems of Marketing Education in the Aspect of Promotion of Educational Services] // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ekonomika [Bulletin of Omsk University. "Economy" series]. — 2011. — No. 3. — Pp. 119–123.
- [6] Zakharov I.V. Marketing obrazovatel'nyh uslug [Marketing of Educational Services]. — Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2008. — 170 p.
- [7] Zykov V.V. Mnogourovnevaja podgotovka specialistov v kontekste modernizacii rossijskogo obrazovanija [Multi-level Training in the Context of Modernization of Russian Education]. — Tyumen: Publishing House of Tyumen State University, 2003. — 80 p.
- [8] Ivanyutina L.V. Rynok obrazovatel'nyh uslug vysshego professional'nogo obrazovanija: monitoring i razvitie (na primere Altajskogo kraja): dis. ... kand. ekon. nauk [The Market of Educational Services of Higher Education: Monitoring and Development (on the example of Altay territory): Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Barnaul, 2007. — 197 p.
- [9] Marketing obrazovatel'nyh uslug: ucheb. posobie / pod red. N.A. Pashkus [Marketing of Educational Services: tutorial / ed. by N.A. Pashkus]. — St. Petersburg: Knizhny dom, 2007. — 112 p.
- [10] Pankrukhin A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug v vysshem i dopolnitel'nom obrazovanii [Marketing of Educational Services in Higher and Further Education]. — Moscow: Interpraks, 2005. — 240 p.
- [11] Pankrukhin A.P. Marketing obrazovatel'nyh uslug: metodologija, teorija, praktika [Marketing of Educational Services: Methodology, Theory, Practice]. — Moscow: IKF Omega-L, 2008.

[12] *Ryabkov O.A.* Specifica prodvizhenija obrazovatel'nyh uslug v uslovijah sovremennoj rossijskoj jekonomiki [Specificity Promotion of Educational Services in the Conditions of Modern Russian Economy] // Marketing [Marketing]. — 2012. — No. 3 [Electronic resource]. — URL: <http://uecs.ru/marketing>

[13] *Strizhov A.M.* Ponjatie kachestva obrazovatel'noj uslugi v uslovijah rynochnyh odnoshenij [The Concept of Quality of Educational Services in Market Conditions] // Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and Monitoring for Education]. — 2009. — No. 3. — Pp. 47–50.

[14] *Shevchenko O.M.* Sushhnost' i osobennosti obrazovatel'noj uslugi [The Essence and Peculiarities of Educational Services] // Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad]. — 2011. — No. 3. — Pp. 90–96.

[15] *Schetinin B.* Rynok obrazovatel'nyh uslug v sovremennoj Rossii [Educational Services Market in Modern Russia] // Shkola [School]. — 2007. — No. 3. — Pp. 23–27.

УДК 330

КОНТАУРОВА Ксения Алексеевна,
аспирантка департамента менеджмента
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: ks.kon87@mail.ru

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА ОСНОВЕ СТРУКТУРИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА

Существующие модели, используемые для оценки деятельности корпорации, основаны на многомерных методиках диагностики, по которым достаточно сложно создать комплексное представление о состоянии вертикально интегрированной структуры (ВИС) и определить направления ее реструктуризации. Целью работы является разработка методики создания комплексной модели оценки текущего состояния ВИС, базирующейся на результатах анализа работы и взаимодействия ее участников, что позволит принять решение о проведении реструктуризации ВИС, либо о частичной модернизации процессов операционной деятельности кооперации. Объектом исследования являются методика поэлементной диагностики деятельности корпораций. Предметом исследования — показатели мониторинга операционной деятельности дочерних обществ (ДО) и структуризация информационного потока, позволяющая органам управления ВИС определить ключевые проблемы деятельности участников ВИС и разработать стратегию ее реструктуризации. Новизна исследования заключается в способе структуризации системы показателей, характеризующих деятельность ДО, по четырем направлениям анализа с учетом показателей, характеризующих взаимодействие пяти ключевых блоков, оценивающих состояние финансов, производства, бизнес-процессов, рынка и интересы акционеров.

Ключевые слова: реструктуризация, вертикально интегрированная структура, методика, поэлементная диагностика, структурирование информации, показатель, оценка.

Стабильная экономическая политика, ориентированная на развитие и укрепление государства, определяется внутренними успехами национальной экономики. Для большого государства, такого как Российская Федерация, занимающего стратегическую роль на мировой арене, необходимо создавать предпосылки по достижению целей, направленных на укрепление страны за счет разработки научно обоснованных методов и новых подходов к ведению бизнеса. Учитывая, что крупный бизнес является локомотивом российской экономики, то создание научных разработок, повышающих эффективность деятельности именно этого сектора бизнеса, благоприятно скажется на результативности экономики в целом. Одной из площадок соприкосновения бизнеса и нау-

ки являются вертикально интегрированные структуры (ВИС), действующие в различных секторах экономики.

Наличие в составе акционерного капитала ВИС государства как акционера, обусловлено необходимостью обеспечения экономического контроля со стороны государства в стратегически важных отраслях российской экономики. Это обстоятельство еще в большей степени усиливает значение и роль научных разработок, обеспечивающих должный контроль над деятельностью ВИС. Необходимо создание комплексной модели оценки состояния ВИС для проведения мониторинга их деятельности, что позволит своевременно принимать управленческие решения, обеспечивающие реализацию стратегии развития корпорации.

Существующие модели, используемые для оценки деятельности корпорации, основаны на проведении многомерных расчетов, в том числе с использованием метода анализа стоимости операций (ABC-анализ), которые достаточно сложно интегрировать в единую модель оценки состояния корпорации.

Начиная работу по оценке состояния корпорации, сотрудники часто не представляют объем работ, связанных с получением и последующим анализом информации по текущей операционной деятельности, а также необходимый уровень детализации расчетов. В результате сбора и анализа информации, длившихся три-четыре месяца, не многие сотрудники корпорации в состоянии структурировать объем полученной информации, провести комплексную оценку и принять решение о необходимости проведения реструктуризации [1; с. 64–65; 165–166].

Как показывает практика, большинство применяемых в настоящее время моделей для оценки текущего состояния корпораций используют обобщенные показатели и параметры. Такой подход также не позволяет сформулировать объективное решение о необходимости проведения реструктуризации ВИС.

Процесс оценки ВИС достаточно сложен и трудоемок, за счет участия в акционерном капитале государства и специфики формирования интегрированной структуры в виде вертикального или горизонтального объединения дочерних обществ (ДО). Комплексную оценку текущего состояния таких интегрированных структур предлагается проводить на основе модифицированной модели Нортон-Каплана.

Концепция модифицированной модели строится на проведении анализа корпорации через призму трех блоков: «Финансы», «Бизнес-процессы» и «Производство».

Блок «Финансы», являясь центром генерации прибыли, включает два больших элемента «Доходы» и «Расходы». Информацию о расходах корпорации предлагается анализировать исходя из перечня затрат ДО:

- на мотивацию и развитие персонала;
- затраты на эксплуатацию и поддержание рабочего состояния основных средств и оборудования корпорации: капитальные и текущие ремонты, объем инвестиционных мероприятий;

– статьи, формирующие себестоимость готовой продукции корпорации в разрезе дочерних обществ.

Элемент «Доходы» формируется за счет опосредованного влияния внешних факторов: уровня цен на продукцию и занимаемой доли рынка.

Выходными данными блока финансов является уровень дивидендов, направляемых в адрес государства, акционера ВИС.

Блок «Бизнес-процессы» включает три элемента, находящихся в тесном взаимодействии между собой, и предусматривает проведение анализа операционной деятельности корпорации по этим элементам:

- 1) организационная структура управления;
- 2) производственная кооперация и логистические потоки;

В границы анализа логистического потока включается как производственная, так и транспортная логистика, обеспечивающая поступление товарно-материальных ценностей (ТМЦ) для производства, доставку готовой продукции заказчику/потребителю, внутренние потоки между ДО, в рамках потребности кооперации;

3) объем информационного потока и качество коммуникаций между управляющей компанией (УК) и ДО, а также между дочерними обществами (ДО — ДО).

Результирующий блок комплексной оценки ВИС строится на исследовании бизнес-процессов производства с учетом их группировки по четырем элементам:

1) основные элементы производственной системы ДО (производственный процесс включает анализ количества переделов в рамках производственного цикла изготовления полуфабрикатов или готовой продукции, а также временные затраты и ресурсы — объем ТМЦ, минимально достаточный для поддержания производства);

2) оценка наличия дублирующих функций между участниками ВИС, уровень и качество выпускаемых изделий ДО;

3) оценка мощности, уровня износа и загрузки оборудования ДО;

4) анализ уровня качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг в границах производственного блока учитывает внутрен-

ние производственные процессы (например, выявление количества брака по переделам), вне этого блока показатель качества выражается в достигнутом уровне качества реализуемой готовой продукции и сервисе послепродажного обслуживания.

Модифицированная модель позволяет провести оценку всех внутренних бизнес-процессов ВИС. Ее результатом является финансово-экономическая модель (ФЭМ) ВИС, учитывающая максимально возможное число факторов и рисков, приведенных к количественным и денежным значениям. Для построения ФЭМ необходимо учесть достаточно большое количество исходной информации. Особенностью расчета ФЭМ является консолидирование расчетов всех участников ВИС, исходя из оценки их операционной деятельности. При оценке крупных корпораций могут возникать существенные сложности в связи с увеличением количества расчетов из-за большого числа ДО.

Системное решение возникшей проблемы при оценке ВИС предлагается реализовать за счет методики структурирования информации в рамках исследования операционной деятельности ВИС. Построение ФЭМ на базе предлагаемой методики включает два этапа.

Первый этап оценки текущего состояния, предусматривает формирование информации в рамках общего вектора операционной деятельности корпорации:

- перечень основных производственных направлений и уровень их эффективности;
- эффективность деятельности непрофильных активов;
- уровень конкурентоспособности текущих производственных направлений;
- рыночные перспективы основных производственных направлений деятельности и уровень их конкурентоспособности;
- перспективные виды деятельности, не учтенные в стратегии развития корпорации;
- количество дублируемых и конкурирующих производственных направлений внутри ВИС;
- уровень загрузки оборудования производственных площадок;
- объем и износ производственных мощностей;

- показатель качества и уровень конечного брака готовой продукции;

- качество обеспечения материальными ресурсами производственных подразделений ДО корпорации;

- внутренние и внешние транспортно-логистические потоки.

Результатом диагностики ВИС, учитывающим информационный поток первого этапа, является построение ФЭМ с учетом влияния рынка и расчет маржинальной прибыли каждого производственного направления в оцениваемом периоде. ФЭМ текущего состояния должна отражать фактические показатели операционной деятельности по группам производственных сегментов и учитывать прогнозные значения этих показателей. Стандартный перечень показателей, используемых для расчета, включает:

- объем выручки по видам деятельности;
- объем переменных затрат;
- объем маржинальной доходности по видам производственной деятельности;
- объем административных расходов;
- уровень загрузки мощностей каждого из ДО в составе ВИС, осуществляющего работу по видам деятельности;
- перечень оцененных и оцифрованных рисков.

При построении модели комплексной оценки ВИС также учитывается удельный вес транспортно-логистических расходов в составе себестоимости. Преимущества каждого участника ВИС входящего в кооперацию и анализ дублирующих производственных функций, определяется по средствам сопоставления рассчитанной маржинальной прибыли ДО между собой.

На **втором этапе** проводится более глубокий анализ существующей кооперации и логистики на основе поэлементной диагностики операционных результатов деятельности ДО.

Методика базируется на структуризации информационного потока для комплексной оценки ВИС на основе модифицированной модели Нортон-Каплана. Графически метод структуризации информации для проведения диагностики ВИС представлен на рисунке 1.

Представленная методика включает:

- пять блоков, на которые разделяется операционная деятельность ВИС;

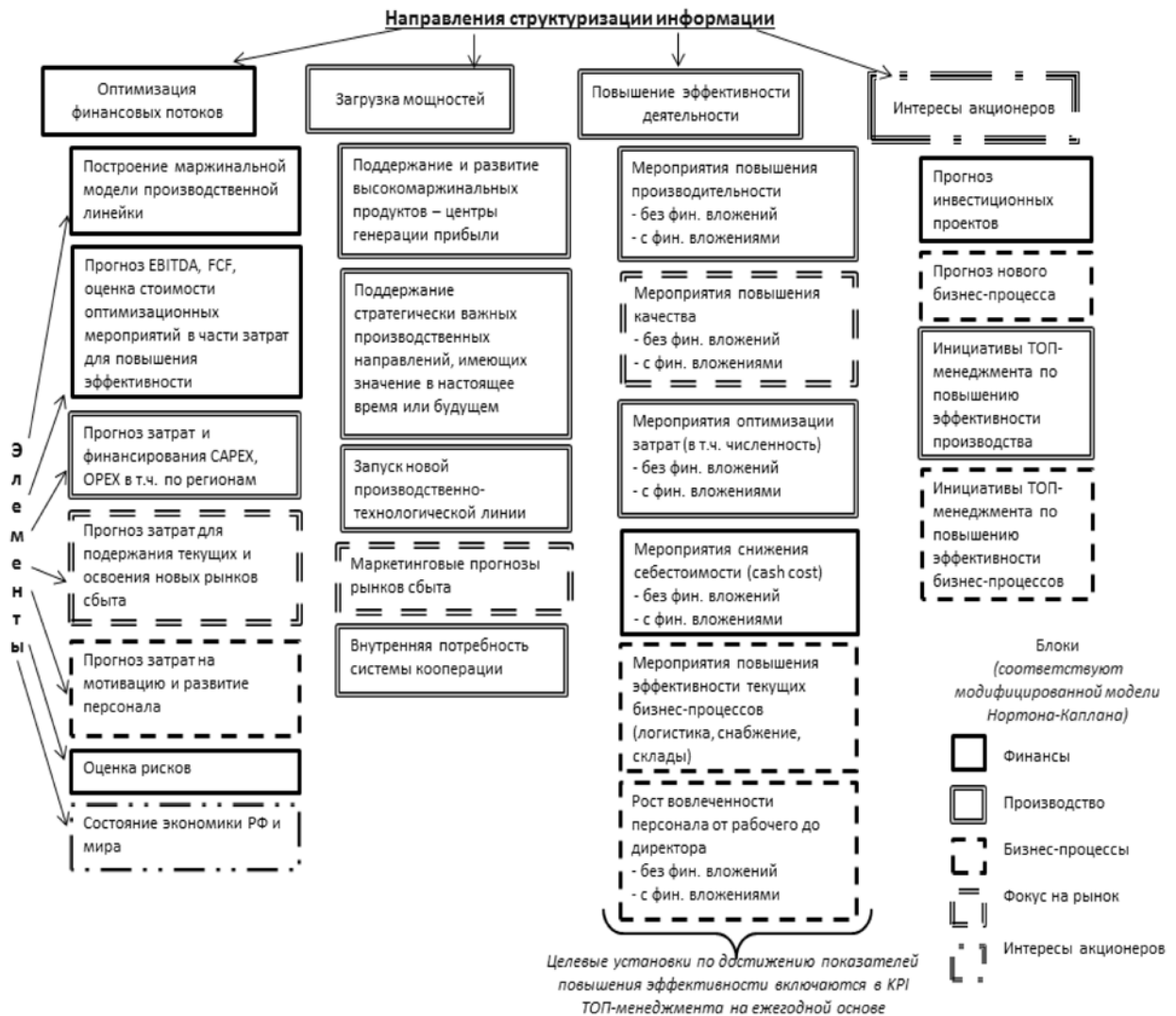


Рисунок 1 — Методика поэлементной диагностики крупной корпорации для выбора объекта проведения реструктуризации*

– четыре направления, в рамках которых проходит исследование текущей деятельности;

– элементы, входящие в каждое направление, т.е. перечень показателей по которым производится оценка операционной деятельности.

Структуризация информации подразумевает проведение анализа на базе пяти блоков: финансы, производство, бизнес-процессы, фокус на рынок (проведение анализа рынка) и интересы акционеров. Комплексная оценка проводится с учетом четырех направлений: оптимизации финансовых потоков, загрузки

мощностей, повышения эффективности деятельности и учета интересов акционеров. Каждое направление и перечень, входящих в него элементов, позволяют проводить оценку операционной деятельности ВИС.

Диагностические элементы, характеризующие каждое направление, относятся к пяти блокам. Например, направление «Оптимизация финансовых потоков», включает элементы, относящиеся к блоку «Финансы» (построение маржинальной модели производственной линейки, расчет и прогноз финансовых результатов (EBITDA), оценка рисков). К этому же направ-

* Типы используемых линий для отображения элементов выражают логику использования единого подхода по структурированию информационного потока в процессе комплексной оценки ВИС и коррелируются с блоками, в том числе применяемые в модифицированной модели Нортмана-Каплана.

лению относятся элементы, характеризующие блок «Производство», — оценка стоимости оптимизационных мероприятий в части прогноза затрат на повышение эффективности ВИС в кратко-, средне- и долгосрочном периоде. Затраты на поддержание и развитие рынка, входящие в данное направление, относятся к блоку «Фокус на рынок». Показатели, относящиеся к мотивации и развитию персонала, и показатели оценки внутренних рисков, входящие в направление «Оптимизация финансовых потоков» относятся к блоку «Бизнес-процессы».

Учитывая, что финансовое состояние корпорации, прежде всего, определяется уровнем развития экономики страны и мира, комплексная оценка в направлении оптимизации финансовых потоков включает оценку и прогноз внешних факторов, существенно влияющих на устойчивость работы ВИС. Однако этот элемент не входит ни в один из пяти блоков, поскольку является исключительно внешним фактором, но оценка операционной деятельности ВИС осуществляется с учетом этого элемента.

Структуризации информации по направлению «Загрузка мощностей», в основном, состоит из показателей, характеризующих блок «Производство». Анализ загрузки мощностей производственных площадок ДО включает анализ затрат на поддержание и развитие центров генерации прибыли, высоко маржинальных производственных направлений; затраты на поддержание стратегических важных производственных направлений в текущем периоде и прогнозных направлений развития ВИС; оценка инвестиционной составляющей для запуска новых технологий и производственных линий; внутренняя потребность ресурсов системы кооперации. В данное направление необходимо включить информацию из блока «Фокус на рынок» — маркетинговые прогнозы рынков сбыта, определяющие потенциал развития производства.

Повышение эффективности деятельности ВИС — третье направление, включенное в модель, основано на прогнозе перечня мероприятий с финансовыми вложениями и без них, а именно мероприятия повышения эффективности деятельности/производительности; мероприятия по повышению качества готовой продукции; мероприятия, направленные на

оптимизацию затрат; мероприятия по снижению себестоимости (cash cost); рост вовлеченности персонала ВИС; мероприятия по повышению эффективности бизнес-процессов (уровень обеспечения материально технического снабжения производственных подразделений, масштабы и площади складского хозяйства, оборачиваемость складов, количество складских остатков товарно-материальных ценностей, востребованных и нет в текущей производственной деятельности, производственная и транспортная логистика). Достижение целей повышения эффективности операционной деятельности базируется на формировании карт целей и персональных показателей эффективности ТОП-менеджмента корпорации (KPI).

Четвертое направление, связанное с интересами акционеров, включая государство, отражает будущее инвестиционного сценария развития ВИС с учетом реализации новых технологических процессов и уровня эффективности инвестиций; инициативы ТОП-менеджмента по повышению эффективности производства и бизнес-процессов, способные оказать существенное влияние на технологические процессы, протекающие в корпорации.

Методика структуризации информации для диагностики текущего состояния фокусируется на анализе достигнутых результатов работы и взаимодействии участников ВИС, позволяя на основе полученных расчетов и выводов оценить текущее состояние и принять решение о проведении реструктуризации всей корпорации, либо частичной модернизации процессов операционной деятельности. Концепция методики поэлементной диагностики основана на тесной взаимосвязи и влиянии друг на друга элементов пяти ключевых блоков. Это позволило отобразить единый подход к комплексной оценке текущего состояния ВИС и выделить взаимосвязи элементов.

Применение предложенной методики структурирования информационных данных операционной деятельности ВИС четырех направлениях по пяти блокам облегчает процесс проведения комплексной оценки ВИС и позволяет проводить комплексную диагностику объекта — операционную деятельность ВИС.

Предложенная методика анализа текущего состояния основана на сбалансированной

системе показателей ВИС, так как выявленный в процессе анализа дисбаланс взаимодействия позволяет определить перечень элементов системы, провоцирующих узкое место (проблему) и влияющих друг на друга. Поскольку все элементы предлагаемой диагностической методики взаимосвязаны и оказывают прямое влияние на результирующую оценку, процесс устранения выявленных проблем также должен быть комплексным. Работая с единственным элементом, не возможно полностью устранить выявленные проблемы, а отсутствие комплексного подхода может повлечь трансформацию проблемы с вовлечением большего числа зависимых элементов, что, в конечном счете, может осложнить текущую ситуацию. Принцип комплексного подхода будет верным для работы с аналогичными бизнес-процессами, поскольку на практике выделить один сквозной процесс практически невозможно, так как он тесно взаимодействует с рядом других последовательных и параллельных бизнес-процессов. Наиболее сложными с точки зрения работы и устранения, являются проблемы, образующиеся на стыке сфер ответственности подразделений, поскольку руководители подразделений не всегда в состоянии договориться между собой, а проявление инициативы одного из руководителей может привести к усложнению ситуации, из-за его проникновения в сферу деятельности и ответственности другого руководителя подразделения.

Методика диагностики делает обозримым построение вариативных сценариев ФЭМ, как в целом по корпорации, так и по каждому отдельному участнику ВИС, позволяя учесть все реперные точки операционной деятельности. Благодаря связанной между собой системе диагностических элементов и ключевых расчетов, проводимых в рамках оценки ВИС, вводится понятие реперная точка, т.е. метка, используемая в качестве точки отсчета. Зафиксированная реперная точка текущего состояния позволяет сформировать уровень показателей, удовлетворяющих и поддерживающих темп развития операционной деятельности ВИС.

Литература

[1] Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 544 с.

В дополнение к задаче о проведении комплексной оценки ВИС, позволяющей принять решение о необходимости проведения реструктуризации, описанная методика структуризации информации делает возможным распространение стратегии ВИС. Система разработанных элементов методики, объединенных в четыре направления, включает все области операционной деятельности корпорации. Определенные конечные результаты и целевые показатели развития ВИС позволяют посредством данной методики выявить необходимую потребность в ресурсах, а причинно-следственные связи элементов каждого из направлений методики позволят создать дополнительную потребность в коммуникации для достижения сформированных целей и как следствие стратегии ВИС.

Таким образом, качественный анализ диагностики операционной деятельности корпорации по пяти блокам, четырем ключевым направлениям и взаимосвязанным элементам внутри каждого направления позволяет проводить комплексную оценку ВИС и является основной последующих шагов для принятия решения о проведении реструктуризации. Формируя выводы на базе полученных результатов диагностики, ТОП-менеджмент сможет разработать корректирующие меры, направленные на повышение операционной эффективности работы корпорации.

Описанная методика структуризации информации полностью коррелируется с модифицированной моделью Нортон-Каплана и формирует единый подход комплексной оценки текущего состояния ВИС с государственным участием. Предложенная методика комплексной оценки ВИС, учитывает большое количество финансово-экономических показателей, немонетарную оценку процессов и уровень взаимодействия участников, является достаточно универсальным механизмом, позволяющим выявить связи и взаимодействие элементов корпорации, а так же достичь баланса между кратковременными и долгосрочными целями ВИС.

KONTAUROVA Ksenia Alekseevna,

*Postgraduate at the Department of Management,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: ks.kon87@mail.ru*

**ENTERPRISE ECONOMIC SYSTEM DIAGNOSTICS
OF VERTICALLY-INTEGRATED STRUCTURES
WITH STATE PARTICIPATION
BASED ON THEMATIC DIVISION OF DATA FLOW**

The existing models used to estimate the measuring performance of the integrated company are based on a variety of diagnostics models which cause difficulty in creating the general understanding of operating results of vertically-integrated structures (VIS) necessary for choosing the business area in which we are to perform business-process reengineering. The goal of research is creating the method of estimating the current measuring performance of VIS in the form of integrated model that is based on the company's all-round operating results and its participants' communication. This method will let us find a solution either to performing the business-process reengineering under way of VIS or a solution to partial upgrading of business area. The method of item-diagnosis of company's operating results is treated as a research object. The subject of research is the measuring performance of subsidiary companies and thematic division of data flow that lets the holding company (participant of VIS) find out critical issues of the current operations and communication among the VIS participants to work out a strategy for performing business-process reengineering. The novelty of research involves using the way of thematic division of data flow characterizing the operating results of subsidiary companies. It focuses on four ways of analysis which take into consideration the ratios characterizing the interaction of five perspectives that estimate the state of finance, production, business-process, market share and shareholders' interests.

Key words: *business-process reengineering, vertically-integrated structures, the method, item-diagnosis, thematic division of data flow, ratio, estimation.*

References

[1] *Repin V.V., Eliferov V.G. Processnyj podhod k upravleniju. Modelirovanie biznes-processov [Process Approach to Management. Business Process Modeling]. — Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. — 544 p.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

УДК 349.13

ТАБАКОВ Алексей Рудольфович,

подполковник полиции,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: Andralex1@yandex.ru

ЯППАРОВ Рауф Мидхатович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: bist2002@yandex.ru

ЗАЩИТА СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА — ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье рассматриваются вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел на территории Российской Федерации. Содержание работы охватывается научно-правовыми основами института обеспечения прав человека в уголовно-правовой сфере; может использоваться в дальнейших изысканиях, связанных с разработкой анализируемой проблемы. Целью статьи является выработка и построение единого подхода к формированию правовой основы соблюдения прав человека и гражданина в Российской Федерации при проведении оперативно-розыскных и иных уголовно-правовых мероприятий. Статья предназначена для ученых, преподавателей, студентов, обучающихся по всем направлениям юридического профиля, а также практических работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: охрана прав и свобод человека и гражданина, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, законы и подзаконные нормативные правовые акты, обеспечивающие меры.

Ежегодно миллионы человек привлекаются в качестве свидетелей по уголовным делам, и примерно на каждого третьего из них преступники оказывают давление. Законопослушным гражданам все труднее становится содействовать правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений. Потерпевшие, свидетели и другие участники уголов-

ного судопроизводства иногда отказываются от своих показаний, боясь мести со стороны преступников или по другим причинам. Прогнозы ученых и практиков совпадают — криминальное воздействие на обозначенных лиц и впредь будет являться фактором, осложняющим процесс расследования уголовных дел и их рассмотрения на судебных заседаниях.

Одной из наиболее распространенных мер безопасности является «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». Согласно федеральному закону о защите участников уголовного судопроизводства государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице [7]. Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3, ст. 1325]. Исходя из положений Федерального закона № 119-ФЗ, на первоначальном этапе процесса государственной защиты, как самостоятельно, так и в сочетании с иными мерами безопасности, эта мера может гарантировать достаточно высокую степень защищенности объекта при условии соблюдения установленных правил.

Содержание рассматриваемой меры безопасности заключается в том, что орган, осуществляющий государственную защиту, может вводить постоянный или временный запрет на выдачу сведений, содержащихся в государственных и иных информационно-справочных фондах [3, ст. 6] (далее — Правила, *прим. автора*). В соответствии с п. п. 2, 3 Правил к сведениям, подлежащим защите, относятся сведения об осуществлении государственной защиты о защищаемом лице. При этом отметим, что документы, составляемые органом, принимающим решение о применении мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержат указанные сведения, то есть сведения, подлежащие защите. Основанием для применения мер безопасности будет являться решение соответствующего органа уполномоченного принимать такое решение.

По характеру действий, предпринимаемых для защиты участников уголовного судопроизводства, очевидно, что в данную категорию в первую очередь попадают персональные данные. В соответствии со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные — это любая информация,

относящаяся к определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [9].

Однако Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», вступив в силу 2007 году, сразу же выстроил межведомственные препоны таким образом, что кроме предоставления законных оснований препятствовать профилактическим мерам полиции при раскрытии фактов незаконной деятельности отдельных граждан и усиления зависимости предприятий, организаций, учреждений от государственного технического надзора, ничего особенного и не добавил к степени защищенности персональных данных [1]. Это обстоятельство дает основание полагать, что в силу значимости угроз безопасности персональные данные участников уголовного судопроизводства подлежат более тщательной регламентации.

Следует отметить, что лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны по закону обеспечивать их конфиденциальность. Данные сотрудники должны соблюдать требование о недопущении их распространения без согласия органа, принявшего решение о применении мер государственной защиты. Согласно тому же Федеральному закону «О персональных данных» должностное лицо, получившее доступ к персональным данным, обязано не допускать распространения таких сведений без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания. Любое должностное лицо при обработке данных обозначенной категории граждан обязано принимать все необходимые меры по недопущению разглашения сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении него мерах безопасности, по защите их от неправомерного или случайного доступа, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий.

Для сохранения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах согласно действующему законодательству следователь может не

приобщать их к уголовному делу* или присваивать псевдоним защищаемому лицу в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Задумав применить такую меру безопасности, должностное лицо становится перед дилеммой о возможности и целесообразности ее применения. Ему необходимо проанализировать минимальный объем сведений, характеризующих защищаемое лицо; условия его жизнедеятельности: местожительство; род занятий; профессиональную принадлежность; круг знакомств; привычный образ жизни; наличие финансовых обязательств; вовлеченность в сферу административного, уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства и многое другое. Только установление, сопоставление, анализ и оценка всех обозначенных обстоятельств поможет ему вынести обоснованное и мотивированное решение о выносе постановления о применении вышеуказанной меры безопасности. При этом ему еще необходимо руководствоваться и соответствующим Указом Президента Российской Федерации, устанавливающим перечень таких сведений [5]. В частности, государство гарантирует защиту:

– сведений о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющих идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

– сведений, составляющих тайну следствия и судопроизводства, а также сведений о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– служебных сведений, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

– сведений, связанных с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее);

– сведений, связанных с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна) и др.

Должностные лица, принимающие решение или осуществляющее меры безопасности, обязаны соблюдать Правила защиты сведений, так как согласно п. 2 Правил сведения о том, что к конкретному лицу применяются меры безопасности, а также сведения о самих мерах безопасности, являются конфиденциальными. Разглашение, распространение таких сведений подразумевает под собой передачу их огласке. Оно может быть совершено непосредственно или опосредовано в доверительном разговоре, при демонстрации документов, аудио- или видеозаписей и т. п. При этом не имеет значения, какие мотивы подтолкнули субъекта к изложению: решил помочь обвиняемому уйти от уголовной ответственности, похвастаться своей осведомленностью, отомстить или получить материальную выгоду.

Проблемным является то положение, в соответствии с которым за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и иных должностных лиц — участников уголовного процесса предусмотрена уголовная ответственность в ст. 311 УК РФ. Что же касается иных должностных лиц (например, следователя, дознавателя, сотрудников оперативных подразделений ОВД), то указанные Правила такового не устанавливают.

Решение об обеспечении конфиденциальности сведений обязательно для исполнения всем руководителями и работникам мини-

* Вынесение постановления об осуществлении мер государственной защиты не предусмотрено УПК РФ, а значит, такая деятельность не является процессуальной, так как в соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальным действием является следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

стерств, ведомств, организаций, учреждений, предприятий независимо от организационно-правовых форм собственности, информационно-справочные фонды которых содержат сведения о защищаемом лице [6, 8]. Должностные лица предупреждаются об уголовной ответственности (по ст. 311 УК РФ) [4] за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица или его близких. Об избранных мерах безопасности [2], их изменении и результатах применения орган, осуществляющий меры безопасности, информирует (с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице) суд (судью), начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, путем направления соответствующего уведомления.

При поступлении запросов о выдаче сведений о защищаемом лице от физических и юридических лиц в любой (устной или письменной) форме руководители информационно-справочных фондов обязаны незамедлительно уведомлять об этом орган, обеспечивающий безопасность. В случае если представление такой информации затрагивает предусмотренные законодательством Российской Федерации

права защищаемых или третьих лиц, информация может быть представлена в объеме, согласованном с органом, обеспечивающим безопасность. В исключительных случаях, связанных с производством по другому уголовному либо гражданскому делу, сведения о защищаемом лице могут быть представлены на основании письменного запроса прокурора или суда (судьи), но с уведомлением органа, обеспечивающего безопасность. В иных случаях представление информации, раскрывающей сведения о защищаемом лице, запрещается.

Обеспечение конфиденциальности персональных данных не требуется в случае обезличивания персональных данных или в отношении общедоступных персональных данных. Ограничение доступа к информационным источникам, содержащим установочные и иные данные на защищаемое лицо, позволяет исключить получение этих сведений возможным угрозоносителем и их использование в противоправных целях. Контроль и фиксация фактов обращения за получением подобной информации дает возможность оперативно выявить круг лиц, от которых, возможно, исходят угрозы, либо их связи, в том числе коррупционные, а также своевременно сообщить данную информацию сотруднику, осуществляющему меры безопасности.

Литература

[1] Атаманов Г.А. Законен ли Федеральный закон «О персональных данных» // Право и безопасность. — 2011. — № 2. — С. 103–106.

[2] Постановления Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. — 2006. — № 45. — Ст. 4708. — П. 3.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. — 2007. — № 11. — Ст. 6, 1325.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 311 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-311-uk-rf>

[5] Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. — 1997. — № 10. — Ст. 1127.

[6] Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Ст. 16 [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12136633/>

[7] Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Ст. 21 [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12136633/>

[8] Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Ст. 22 [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12136633/>

[9] Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3451.

TABAKOV Aleksey Rudolfovich,
Police Lt. Col., Head at the Department
of Operative-search Activity of Internal Affairs Agencies,
Ufa Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
email: Andralex1@yandex.ru

YAPPAROV Rauf Midhatovich,
Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor
at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
email: bist2002@yandex.ru

PROTECTION OF INFORMATION ABOUT PARTICIPANTS CRIMINAL JUSTICE IS THE BASIS OF SAFEGUARDING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

The article deals with the interaction of bodies carrying out security measures with the authorities taking the decision to apply measures of state protection. The content of the work complements the scientific and legal basis of the security institution of the person in the field of criminal procedure; It can be used in further investigations related to the development of the analyzed problems. Aim of the study is to develop and construct a unified approach to the organization of interaction authorities taking the decision to apply measures of state protection. This article is intended for researchers, teachers, students in all areas of legal profile, as well as practitioners of law enforcement.

Key words: state protection of participants in criminal proceedings, a unit of the security of persons subject to state protection, the authorities making the decision on application of measures of state protection.

References

- [1] Atamanov G.A. Zakonen li Federal'nyj zakon "O personal'nyh dannyh" [Do the Laws of the Federal Law "On Personal Data"] // Pravo i bezopasnost' [Law and Security]. — 2011. — No. 2. — Pp. 103–106.
- [2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.10.2006 № 630 "Ob utverzhdenii Pravil primeneniya otdel'nyh mer bezopasnosti v otnoshenii poterpevshego, svidetelja i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva" [Resolution of the Russian Government dated October 27, 2006 number 630 "On Approval of Rules of Application of Certain Security Measures in Relation to Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2006. — No. 45. — Art. 4708. — Point 3.
- [3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.03.2007 № 134 "Ob utverzhdenii Pravil zashhity svedenij ob osushhestvlenii zashhity poterpevsih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva" [Resolution of the Russian Government dated March 3, 2007 number 134 "On Approval of Rules of Protection of Information on the Implementation of the Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2007. — No. 11. — Art. 6, 1325.
- [4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. St. 311 [The Criminal Code of the Russian Federation. Art. 311] [Electronic resource]. — URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-311-uk-rf>
- [5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 06.03.1997 № 188 "Ob utverzhdenii Perechnja svedenij konfidencial'nogo haraktera" [Presidential Decree dated March 6, 1997 number 188 "On-assertions, Suppress List of Information of a Confidential Nature"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Code of Laws of the Russian Federation]. — 1997. — No. 10. — Art. 1127.
- [6] Federal'nyj zakon ot 20.04.1995 № 45-FZ "O gosudarstvennoj zashhite sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontrolirujushih organov". St. 22 [Federal Law dated April, 20 1995 number 45-FL "On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Regulatory Authorities". Art. 22] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/10104593/>
- [7] Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ "O gosudarstvennoj zashhite poterpevsih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva". St. 21 [The Federal Law dated August 20, 2004 number 119-FL

"On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings." Art. 21] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/12136633/>

[8] Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ "O gosudarstvennoj zashhite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva". St. 21 [The Federal Law dated August 20, 2004 number 119-FL "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings". Art. 22 [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/12136633/>

[9] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ "O personal'nyh dannyh" [Federal Law of the Russian Federation dated July 27, 2006 number 152-FL "On Personal Data" // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2006. — No. 31 (part 1). — Art. 3451.

УДК 343.98

ЛАТЫПОВА Марина Геннадьевна,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: latipovam2015@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы, практической деятельности следователя (дознавателя), анкетирования дает основание полагать, что информация о свойствах личности преступника имеет ключевое значение для хода и результата предварительного расследования. Изучение источников свойств личности преступника позволило объединить на их три группы: социально-демографические, нравственно-психологические и биологические. Данные о личности преступника это информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, дающая возможность следователю (дознавателю) запланировать дальнейшее расследование, выдвинуть вероятные версии, провести необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, назначить ряд судебных экспертиз и получить новые источники доказательств, дающие перспективу в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; социально-демографические, нравственно-психологические, биологические свойства личности преступника.

Личность преступника является одним из элементов криминалистической характеристики преступлений. Ряд ученых: Р.Л. Ахмедшин, Р.С. Белкин, Л.И. Божович, Ю.Л. Дяблова, М.Н. Зубцова, А.И. Колесниченко, В.Н. Кудрявцев, Э.Д. Куранов, В.П. Лавров, А.Н. Леонтьев, И.М. Лузгин, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Г.А. Самойлов, С.С. Степичев, Т.В. Толстухина, В.А. Ядов и другие обосновано включают в состав криминалистической характеристики данные о личности преступника.

Анализируя информацию из различных источников, следует отметить, что в совокупность криминалистических данных о преступлении, необходимых для успешного раскрытия и расследования преступлений входит информация о личности преступника, зависимость между особенностями личности и мотивом, способами совершения, сокрытия преступления.

Во многих криминалистических исследованиях делались попытки сформировать исчерпывающий перечень криминалистически

значимых свойств личности преступника. Некоторые ученые предложили сгруппировать свойства личности преступника в классы: половозрастные, физические, психологические характеристики личности [2], интересы и потребности личности, его знания, убеждения, интеллектуальные и волевые свойства, темперамент [6], социальное и семейное положение, профессиональная принадлежность, образовательный и культурный уровень, биологические и психологические особенности личности, отношение к предмету преступления, связь с местом жительства, работы, отдыха с местом преступления [5].

Следует отметить, что полное всестороннее и объективное расследование преступлений, связанных с незаконным ограничением свободы, обеспечение соблюдения законности во время предварительного следствия зависит от знаний следователями, дознавателями типичных личностных особенностей преступников.

Анализ изученных уголовных дел показал, что большинство преступников указанной категории преступлений составили лица, похищавшие людей с целью выкупа (ст. 126 УК РФ), дальнейшей продажи (ст. 127.1 УК РФ) или эксплуатации жертвы (ст. 127.2 УК РФ), подавляющее большинство которых составляли местные жители — 60%; граждане из других регионов России — 34%, других стран — 5% и других государств — 1%; различных национальностей русские, украинцы, азербайджанцы, грузины, дагестанцы и др. По количеству членов групп, их можно поделить на следующие виды: 2 человека — 10%, 3–5 человек — 70%, 6–10 человек — 15% и более — 5%.

Рассматриваемую группу преступников в основном составляют мужчины — 90%. Появляется это социальными и физиологическими факторами. Анализируя эмпирические материалы, мы сделали выводы о том, что похищение человека совершалось организованными группами, мужчинами, так как женщины в силу своих физических и психических особенностей не всегда могут осуществить похищение человека. Но исключать женщин из состава преступников организованной группы не стоит. Чаще всего они выполняют роль приманки, информатора, спаивания жертв, либо совершают такого рода преступления в отношении малолетних, несовершеннолетних лиц.

Например, восьмилетнего гражданина Г. на выходе из школы встретила преступница, как выяснилось — учащаяся десятого класса, которая представилась сотрудницей предприятия, директором которого является отец гр. Г., и пояснила, что встречает мальчика по просьбе его родителей. Кроме нее в преступную группу входили три студента. Похитив ребенка, преступники требовали вознаграждения за него в размере 200 тыс. рублей, тем временем держали мальчика, имитируя заботу, якобы по просьбе родителей, которые, по их словам, скоро за ним придут.

Возрастной состав преступников до 18 лет — 5%; 18–25 лет — 20%; 25–30 лет — 30%; 30–40 лет — 40%; 40–50 лет — 4%; 50 и старше — 1%. Несмотря на возраст преступника, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если достигло 16 лет. Однако следственная практика показывает, что уго-

ловные дела возбуждаются в отношении лиц более старшего возраста. Активная возрастная группа — зрелая, реже совершают подобные преступления лица молодого возраста. Интерес преступников любого возраста преследуется корыстным интересом.

На совершение преступления влияет среднее и низкое материальное положение преступников. Как справедливо заметил Г. Беккер, «преступная деятельность — такая же профессия, которой люди посвящают время, как и столярное дело, инженерия или преподавание. Люди решают стать преступниками потому, что ожидают „прибыль“ от разностей между выгодами и издержками, как ненадежными, так и денежными, превосходит „прибыль“ от занятия иными профессиями» [1].

Большинство похитителей занимались малоквалифицированным трудом, на рядовых должностях рабочих, охранников — 38%; безработные — 52%; остальные 10% являлись работниками различных структур, выполнявшими организаторские функции руководителей из числа бывших сотрудников специальных служб, уволенные из правоохранительных органов и спецназа, военнослужащие, а также иные лица, имеющие личный интерес: партнеры — конкуренты, обманутые кредиторы, кровные родственники, бывшие сожители и другие.

Судимость за ранее совершенные ими преступления имеют более 50%; из них: за хулиганство — 20%; за незаконный оборот наркотиков — 50%; вымогательство — 10%; похищение людей с различными целями — 20%.

Высшее образование имеют 15% преступников; не оконченное высшее — 5%; среднее специальное — 60%; среднее — 15%; неполное среднее образование — 5%.

Образование и судимость влияют на распределение ролей в преступной группе.

Функциональные роли участников, совершающих похищение человека (ст. 126 УК РФ), распределяются следующим образом: организатор; заказчик; наводчик; разведчик; исполнители; боевики; лица, обеспечивающие доставку группы на место преступления и к месту удержания похищенного; лица, обеспечивающие наблюдение и прикрытие исполнителей во время совершения преступления; сменные охранники

похищенных людей; съемщики квартир [3]. В механизме преступной деятельности, связанной с торговлей людьми (ст. 127.1 УК РФ) и использованием рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) можно выделить следующие категории: организаторы, руководящие преступлением, использующие свое служебное положение и связи; вербовщики, склоняющие потерпевших для выезда к покупателю; консультанты, использующие свои связи в паспортно-визовых службах для получения необходимых выездных документов, содействующие в регистрации; перевозчики, перемещающие жертв через границу или в другой регион России к покупателям; укрыватели, скрывающие жертв в различных местах по пути следования перевозчиков; покупатели, принимающие своих жертв и эксплуатирующие их.

Например, в период с 1993 по 1999 год из Волгоградской области 348 российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, через усыновление переданы гражданам Италии. По данному делу доказано получение взяток в виде отдыха должностных лиц Волгоградской области в Италии за счет гр. Ф. По имеющейся информации, из-за отказа Италии в сотрудничестве по данному делу не известна судьба около 200 детей.

Особенности преступной деятельности указанных преступлений зависят не только от личностных качеств преступников, но и от национальной принадлежности, пола, возраста, криминального опыта, социального положения, от роли в преступной группе и т. д., что существенно влияет на планирование и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью освобождения жертв преступлений. В практике расследования установление потерпевших в стране происхождения затруднено тем, что большая часть потерпевших, проданных преступниками, находятся за рубежом. По возвращении в свою страну пострадавшие зачастую не располагают информацией обо всех обстоятельствах преступной деятельности и о вовлеченных в нее лицах.

Кроме того, необходимо рассмотреть следующие, граничащие по характеристикам личности преступника и обстоятельствам деяния, составы преступлений, такие как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и захват заложников (ст. 206 УК РФ).

Преступники, совершающие указанные преступления, являются чаще всего местными жителями — 60%; остальные 40% — гражданами других регионов России, других стран, других государств; различных национальностей. По количеству членов групп — чаще всего от 2–5 человек. Группа с количеством преступников более 5 человек в изученном эмпирическом материале отражения не нашла.

Рассматриваемую группу преступников в основном составляют и мужчины — 70%, и женщины — 30%. Если в заложники захвачен ребенок или, при незаконном ограничении свободы, женщина или девочка, функции исполнения преступления или организации захвата или ограничения свободы возлагаются на женщину. Для следствия на момент освобождения заложника или лица незаконно удержанного важно выяснить, кто является таковым, в противном случае могут быть отпущены причастные к незаконному деянию женщины (девушки) — преступницы.

По возрастным признакам, образованию, социальному положению, наличию преступного прошлого указанные составы схожи с преступлениями, указанными ранее, связанными с похищением человека (ст. 126 УК РФ), торговлей людьми (127.1 УК РФ) и рабским трудом (ст. 127.2 УК РФ).

Функциональные роли участников преступлений, таких как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ) сводятся к упрощенной схеме. Роли организаторов и исполнителей могут исполняться одними и теми же преступниками, которые ограничивают в свободе потерпевшего, перевозят и удерживают его.

Следует выделить два состава преступления, связанных с незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ) и незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей (ст. 301 УК РФ). Общие характеристики субъекта этих составов заключаются в том, что в обоих случаях субъектом преступления является лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности (16 лет), и является должностным, то есть имеющим соответствующее образование, квалификацию и должность.

Важным моментом является то, что по ст. 128 УК РФ исполнителем либо организатором является должностное лицо (врач-психиатр), уполномоченное принимать по закону решение о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар (единолично или комиссионно), подготовив заведомо ложное заключение, по которому судья принял решение о госпитализации. А остальные — выполняющие его волю (медсестра, фельдшер) или просящие о госпитализации (родственники, члены семьи), лица, доставившие в лечебное учреждение (сотрудники полиции) — являются участниками преступления либо организаторами, пособниками, подстрекателями.

Лицо, совершившее незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) является должностным лицом: дознавателем, следователем, прокурором, судьей, начальником места содержания под стражей. Каждый из них отдельно несет уголовную ответственность в составе преступной группы, потому что следователь (дознаватель) принимает решение о ходатайстве перед судом, о заключении под стражу, а судья, заслушав прокурора, поддерживающего данное ходатайство, принимает решение о задержании под стражу. Как подтверждает практика, доказывается вина только следователя (дознавателя), который вышел перед судом с ходатайством о заключении под стражу с постановлением, содержащим недостоверную информацию по изложенным основаниям, а прокурор и судья введены в заблуждение.

Нельзя не согласиться с тем, что недостаток информации о типичных особенностях личности преступника по указанным видам преступлений зависит от ненадлежащего внимания и знаний следователя (дознавателя) о методах и способах получения информации о личности конкретного подозреваемого (обвиняемого).

Знание особенностей личности преступника позволит на первоначальном этапе расследования обоснованно выдвинуть версии о совершении преступления, эффективно спланировать и провести следственные действия, применив рациональные тактические приемы, установить психологический контакт и оказать

положительное воздействие на подозреваемого (обвиняемого).

Свойства личности преступника можно объединить в три группы: социально-демографическую, нравственно-психологическую и биологическую [4].

В социально-демографическую характеристику личности преступника предлагается включить анкетные и иные данные: фамилию, имя, отчество, дату рождения (возраст), социальное положение, род занятия, образование, семейное положение, данные родственников, друзей и знакомых, местожительство, условия проживания, наличие судимости, отношение к воинскому учету.

По группе нравственно-психологической характеристики личности преступника предлагается изучить: характер, темперамент, эмоциональный, волевой и культурный уровень.

Для лица, проводящего расследование, источниками получения указанных свойств личности могут являться документы, удостоверяющие личность преступника; документы в отношении последнего, запрошенные в различных организациях и учреждениях; показания допрошенных лиц; данные криминалистических, оперативно-справочных учетов.

К биологическим свойствам и качествам лица следует отнести: пол, возраст, группу крови, наличие заболеваний и различных веществ в организме, развитие организма, половое созревание, свойства психики.

В процессе расследования биологические свойства и качества личности преступника можно выявить при различных судебных исследованиях по обнаруженным и изъятым объектам биологического происхождения: с места преступления; при личном досмотре преступника; при обыске в жилище, ином помещении или местности; при судебно-медицинском освидетельствовании лиц.

Следы биологического происхождения играют важную роль в расследовании преступлений, связанных с: похищением лица; незаконным лишением свободы; торговлей людьми; незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; захватом заложника; незаконным задержанием; заключением под стражу или содержание под стражей.

Однако по причине отсутствия надлежащих знаний, квалификации, опыта и желания специалистов или экспертов, участвующих в следственных действиях, только в 5 % случаев из 100 % обнаружение биологических следов является положительным.

Несомненно, собранная информация о личности преступника должна подлежать анализу и использованию во всестороннем и объективном расследовании, в эффективном предупреждении, пресечении и профилактике вышеуказанных преступлений.

Следует заметить, что информация о личности преступника, полученная из различных источников, поможет следователю или дознавателю запланировать дальнейшее расследование, выдвинуть наиболее вероятные версии,

провести необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, назначить ряд судебных экспертиз и получить новые источники доказательств, дающих перспективу в раскрытии и расследовании преступлений.

Наличие теоретических знаний и практических навыков и умений следователя и дознавателя о получении и использовании информации о личности преступника непосредственно влияет на принятие законных и обоснованных решений, на результат проведенных следственных действий и иных мероприятий. Анализ, интуиция, эрудиция, стаж работы, жизненный и практический опыт, профессиональная подготовка следователя и дознавателя имеют огромное значение для судебной перспективы по уголовным делам.

Литература

- [1] Беккер Г. Экономический анализ и преступное поведение // THESIS (теория и история экономических и социальных институтов и систем): альманах. — М.: Начала-Пресс, 1993. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 24–40.
- [2] Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. — М., 1994. — С. 332.
- [3] Дворкин А.И., Самойлов Ю.М., Исаенко В.Н., Рзаев А.Ш. Расследование человека: метод. пособие. — М.: Приоритет, 2000. — С. 22.
- [4] Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006. — С. 6.
- [5] Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. — М., 1995. — С. 41.
- [6] Самыгин Л.Д., Яблоков Н.П. Преступная и криминалистическая деятельность // Криминалистика. — М., 1995. — С. 22.

LATYPOVA Marina Gennadievna,

Police Lt. Col., Senior Lecturer

at the Department of Professional Training,

Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

e-mail: latipovam2015@mail.ru

THE IDENTITY OF THE OFFENDER AS AN ELEMENT FORENSIC CHARACTERISTICS AND ITS VALUE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Analysis of scientific literature, practical activities of the investigator (inquirer), the survey suggests that information about the properties of the individual offender is key to the progress and result of the preliminary investigation. The study of the sources of the properties of the individual offender made it possible to combine them into three groups: socio-demographic, moral-psychological and biological. The identity of the offender is the information about circumstances subject to proof, enabling the investigator (investigator) to schedule a further investigation is likely to put forward, to conduct the necessary investigative actions and operational-investigative activities, assign a number of forensic examinations and to obtain new sources of evidence, giving perspective to the detection and investigation of crimes.

Key words: *the criminalistic characteristic; socio-demographic, moral-psychological and biological properties of the individual offender.*

References

- [1] *Becker G.* Ekonomicheskiy analiz i prestupnoe povedenie [Economic Analysis and Criminal Behavior] // THESIS (teorija i istorija jekonomicheskikh i social'nyh institutov i sistem): al'manah [THESIS (Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems): almanac]. — Moscow: Beginning Press, 1993. — Vol. 1. — Pp. 24–40.
- [2] *Gerasimov I.F.* Obshhie polozhenija metodiki rassledovaniya prestuplenij [General Methods of Crime Investigation] // Kriminalistika [Criminalistics]. — Moscow, 1994. — Pp. 332.
- [3] *Dvorkin A., Samoilov Y.M., Isayenko V.N., Rzayev A.Ş.* Rassledovanie cheloveka: metod. posobie [Investigation Person: manual]. — Moscow: Priority, 2000. — P. 22.
- [4] *Makarenko I.A.* Kriminalisticheskoe uchenie o lichnosti nesovershennoletnego obvinjaemogo: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Criminalistic Doctrine of the Person of the Minor Defendant: abstract Dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Saratov, 2006. — P. 6.
- [5] *Samples V.A.* Uchenie o kriminalisticheskoy harakteristike prestuplenij [The Doctrine of Forensic Characterization of Crimes] // Kriminalistika [Criminalistics]. — Moscow, 1995. — P. 41.
- [6] *Samygin L.D., Yablokov N.P.* Prestupnaja i kriminalisticheskaja dejatel'nost' [The Criminal and Forensic Activities] // Kriminalistika [Criminalistics]. — Moscow, 1995. — P. 22.

УДК 343

ГИЛЯЗОВ Руслан Рэлифович,

преподаватель кафедры профессиональной подготовки

Уфимского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации

e-mail: ruslan.gilyazov@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Объектом исследования является установление места совершения преступлений по фактам совершения мошенничеств с использованием средств сотовой телефонной связи. Предметом исследования являются проблемные вопросы принятия следователем процессуальных решений по фактам совершения мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой телефонной связи и установление подследственности с учетом территориальности органа внутренних дел. Автор раскрывает возникающие сложности в получении информации о месте, времени, способе совершения мошенничества, при сборе информации о преступнике, находящемся порой далеко за пределами обслуживаемой территории, о его банковских счетах и других персональных данных, других аспектах, характеризующих совершенное преступление. Целью и задачей исследования является разработка порядка принятия в соответствии с действующим законодательством процессуальных решений по фактам мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой телефонной связи.

Ключевые слова: сотовый телефон, мошенничество, потерпевший, информация, материалы предварительной проверки, подследственность, территориальность, место происшествия, следы преступления, денежные средства, преступник, уголовное дело.

В связи с развитием и распространением информационных технологий в последнее время в следственной практике актуальной является проблема расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой телефонной связи, так как в отсутствие законодательной определенности следователи ОВД зачастую дезориентированы в выборе места расследования таких уголовных дел, что приводит к необоснованному неоднократному направлению соответствующих доследственных материалов из одного территориального подразделения органов внутренних дел в другое, что, в свою очередь, затягивает сроки проверки, приводит к утрате следов преступления и позволяет виновным уйти от уголовной ответственности.

Проблемы принятия процессуальных решений по фактам совершения мошенничеств, со-

вершаемых с использованием средств сотовой телефонной связи, вызваны трудностями определения места совершения преступления, а для следователя — установление подследственности с учетом территориальности органа внутренних дел.

Необходимость собрать информацию о преступнике, находящемся порой далеко за пределами обслуживаемой территории, о его банковских счетах и других персональных данных, способе совершения мошенничества порождает длительные проверки, что приводит к утрате следов преступления, уменьшению возможностей его своевременного раскрытия, к необоснованному нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и прав потерпевших. Кроме того, при совершении мошенничеств с использованием средств сотовой связи своевременное принятие решение

о возбуждении уголовного дела откладывается ввиду того, что различные эпизоды, относящиеся к объективной стороне преступления, чаще всего совершаются в различных субъектах Российской Федерации, каждый из которых может быть признан местом совершения преступления.

Место совершения преступления устанавливается следователем по каждому совершенному деянию самостоятельно, что, помимо характера преступления, обусловлено многими другими факторами. Отсутствие законодательно закрепленной обязанности у дознавателя, следователя уведомлять прокурора о принятии решения о передаче сообщения по подследственности (подсудности) с направлением копии соответствующего процессуального решения, по мнению Р.Н. Тютюника и Р.Р. Новопашина, негативно влияет на осуществление прокурорского надзора [5].

Проверка законности решений о передаче сообщений о преступлении по территориальной подследственности осуществляется, когда материалы по сообщению, в которых зачастую есть достаточные данные для возбуждения уголовного дела, уже направлены в другое территориальное подразделение.

В связи с этим возможности оперативно и своевременно реагировать на устранение таких нарушений у прокурора нет, в результате материалы «ходят» из одного отдела полиции в другой. Проводимые же сверки с другими субъектами позволяют выявлять нарушения лишь спустя длительное время в ущерб требованиям о разумном сроке уголовного судопроизводства и в целом состоянию законности [5].

Расследование мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, скрывает в себе множество достаточно спорных, не получивших единого практического и теоретического разрешения, моментов.

У следователей и оперуполномоченных ОВД часто возникают сложности в получении информации о месте, времени, способе и других аспектах, характеризующих совершенное преступление.

К местам происшествия при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, следует отнести:

- место нахождения преступника в момент передачи ложной информации потерпевшему;
- место нахождения потерпевшего в момент получения ложной информации от преступника;
- место передачи денежных средств от потерпевшего преступнику (либо доверенному лицу преступника);
- место перевода (зачисления и т.п.) денежных средств потерпевшим преступнику;
- место снятия денежных средств преступником либо его доверенным лицом [1].

Все перечисленное может являться местом совершения, причем одного и того же преступления, и повлиять на определение территории, на которой должно быть осуществлено расследование.

Исходя из этого, существуют два подхода к определению места преступления. Согласно первому, мошенничество с использованием средств мобильной связи считается окончательным преступлением с момента зачисления денежных средств потерпевшего на расчетный счет виновного или иных лиц. Так, С. Фрост и А. Федосов считают, что местом окончания мошенничества будет то, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело [7].

Другие авторы момент окончания преступления связывают с моментом фактического поступления имущества в незаконное владение виновного или иных лиц, что, по их мнению, предполагает обналичивание поступивших от потерпевшего денежных средств.

Причем нормативным обоснованием обеих точек зрения выступает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51, п. 4 которого гласит, что мошенничество признается окончательным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, а п. 12 определяет момент окончания преступления зачислением денег на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления дове-

рием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Между тем указанное противоречие является лишь кажущимся, поскольку в этом же п. 12 разъясняется, что с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества.

Таким образом, п. 12 вышеуказанного Постановления Пленума не требует связывать момент окончания деяния со снятием виновным денежных средств со счета, что предопределяет необходимость полагать местом совершения преступления место противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое происходит в месте и в момент зачисления денежных средств потерпевшего на расчетный счет виновного или иных лиц.

Как указывает Ю.В. Францифоров [6], при совершении телефонного мошенничества действия, относящиеся к объективной стороне преступления, чаще всего совершаются в различных субъектах Российской Федерации, каждый из которых может быть признан местом совершения преступления. В этом случае местом совершения преступления следует назвать место изъятия чужого имущества (банкомат, банк) или место получения права на чужое имущество.

Однако такое положение может спровоцировать еще большие затруднения при определении подсудственности, поскольку с развитием электронных средств платежа зачисление может происходить не только в стационарном устройстве (терминал или банкомат), но даже в процессе движения потерпевшего (в поезде, автомобиле и прочее).

Поэтому когда установление места совершения преступления вызывает сложности, предварительное расследование следует осуществлять по месту непосредственного обна-

ружения преступления или по месту наступления последствий уголовно наказуемого деяния.

На это ориентирует п. 8 Приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»: заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения преступления, административного правонарушения либо возникновения происшествия, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России.

Если же объективная сторона состава преступления представляет собой последовательность действий, совершенных в разных местах, то территориальному органу, принявшему заявление (сообщение), следует выяснить, куда необходимо направить отдельное поручение, и только в случае установления в ходе расследования точного места совершения преступления после производства неотложных следственных действий направить уголовное дело по подсудственности в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ [3].

Но, как правило, после проведения неотложных следственных действий, в условиях конкуренции между территориальными подразделениями полиции, в погоне за статистикой, такое, практически «готовое» уголовное дело, сотрудники ОВД стремятся завершить самостоятельно, теряя процессуальное время на ожидание результатов запросов и поручений.

Трудно согласиться с точкой зрения А.С. Лукинова, полагающего, что поскольку при телефонном мошенничестве общественно опасное деяние (обман доверчивого гражданина) происходит во время телефонного разговора с ним злоумышленника, местом совершения этого преступления, а следовательно, и местом предварительного расследования, равно как и доследственной проверки, является место нахождения злоумышленника, незави-

симо от места перечисления пострадавшим денежных средств и места зачисления их на счет виновного (завладения ими злоумышленником) [2].

Если место предварительного расследования еще может быть обусловлено местонахождением преступника, то определять этим фактором территорию доследственной проверки недопустимо, так как это приведет к ущемлению прав потерпевших, в большинстве случаев даже не догадывающихся, где находился преступник в момент телефонного звонка.

Более того, такой вывод сделан без учета того факта, что мошенничество, в том числе телефонное, является не просто обманом или злоупотреблением доверием, но прежде всего хищением, то есть совершенным с корыстной целью противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Сами по себе факты звонков, поступлений SMS-сообщений с различного рода сомнительной информацией, которые не повлекли списание (перечисление) денежных средств, не образуют тот материальный состав преступления, который предусмотрен ст. 159 УК РФ.

Установить лицо, совершившее телефонное мошенничество, находящееся в другом субъекте Российской Федерации или на территории иностранного государства, сложно, поэтому необходимо при выявлении хищения денежных средств в системах дистанционного банковского обслуживания обратиться за технической поддержкой к банку, в который были внесены денежные средства, для установления номера телефона или другого технического средства, использованного для совершения преступления, данных о владельце телефона или иного технического средства, а также места его нахождения с целью установления лица, совершившего преступление, что соответствует рекомендациям, разработанным рабочей группой Ассоциации российских банков и НП «Национальный платежный совет» по предотвращению мошенничества в платежных системах с учетом письма Бюро специальных технических мероприятий МВД России от 17 января 2012 г. № 10/257 [6].

Банку-плательщику предписано в рамках действующего законодательства Российской Федерации оказывать любое возможное содействие правоохранительным органам в целях расследования преступления и предотвращения хищения денежных средств, направлять имеющуюся у него информацию о получателе платежа на основании Конституции Российской Федерации, ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ст. ст. 6 и 131 ГПК РФ, а также ст. 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» для предъявления иска к получателю о возврате неосновательного обогащения в соответствии с гл. 60 ГК РФ.

Однако, несмотря на расширение возможностей по расследованию фактов телефонного мошенничества, трудности в определении подследственности по такой категории уголовных дел в условиях отсутствия законодательной регламентации места совершения преступления с материальным составом, видимо, еще будут возникать.

Законодатель, закрепляя правила территориальной подследственности уголовных дел, установил формальный критерий — место окончания преступления. Для расследования, в частности, большинства видов хищений использование этого подхода наиболее оптимально, поскольку зачастую изъятие имущества совпадает по месту и по времени с наступлением последствий в виде причинения ущерба. Здесь же находятся как лица, совершившие уголовно наказуемое деяние, так и потерпевшие, с которыми проводятся необходимые следственные действия.

Поэтому преступления с материальным составом вполне допустимо расследовать в том субъекте Федерации (или районе, муниципальном образовании и т. д.), где непосредственно совершались действия, вне зависимости от того, что последствия наступили в другом месте. То же самое касается и ситуаций, когда объективная сторона состава преступления состоит из нескольких альтернативных действий, совершенных в разных местах [4]. Если же место совершения преступления установить не представляется возможным, то предварительное расследование должно произво-

даться по месту непосредственного обнаружения преступления или по месту наступления последствий уголовно наказуемого деяния.

Такую точку зрения разделяют С.М. Фрост и А.Е. Федосов [7], указывая, что местом окончания мошенничества будет то место, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело.

Таким образом, во избежание необоснованного перенаправления сообщений о мошенничествах между органами внутренних дел различных регионов России целесообразно принимать решения о возбуждении уголовных дел по месту принятия заявления. Что касает-

ся места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи, а также электронных форм платежей, то в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков предварительного расследования законодателем предоставлена возможность учитывать особенности конкретных уголовных дел и проводить расследование по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них, а также по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей, то есть при определении места расследования необходимо исходить из принципа целесообразности, что соответствует требованиям ч.ч. 3, 4 ст. 152 УПК РФ.

Литература

- [1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. А.В. Смирнова. — М., 2013. — С. 23.
- [2] Лукинов А.С. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. — 2014. — № 9. — С. 43–44.
- [3] «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества»: Указание МВД России от 13.07.2015 № 1/5562 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
- [4] Тимошенко Ю.А. Место совершения преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Законность. — 2015. — № 7. — С. 37–39.
- [5] Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. — 2015. — № 9. — С. 34–37.
- [6] Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. — 2016. — № 2. — С. 51–53.
- [7] Фрост С., Федосов А. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. — 2015. — № 1. — С. 52–53.

GILYAZOV Ruslan Relifovich,

Lecturer

at the Department of Professional Training,

Ufa Law Institute

Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

e-mail: ruslan.gilyazov@mail.ru

DEFINITION THE PLACE OF COMMITTING CRIMES UNDER ART. 159 OF THE CRIMINAL CODE, COMMITTED USING MEANS OF CELLULAR TELEPHONY

The object of the research is an established of crime scenes on the facts of committing fraud committed using means of cellular telephony. The subject of this study is problematic issues of the adoption of procedural decisions of the investigator on the facts of committing fraud committed using mobile means and jurisdiction based on the territoriality of the Interior. The author reveals the difficulty in obtaining information about the place, time, method of committing fraud in the collection of information about criminals, which are sometimes far beyond the service area of his bank accounts and other personal data, as well as other aspects that characterize the crime. The

aim and tasks of the study is to develop the order of acceptance in accordance with the current legislation of procedural decisions on the facts of committing fraud committed using means of cellular telephony.

Key words: *cell phone, fraud, victim, information, materials preliminary check, jurisdiction, territoriality, scene, traces of the crime, cash, criminal, criminal case.*

References

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. проф. А.В. Смирнова [Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / ed. by prof. A. Smirnov]. — Moscow, 2013. — P. 23.

[2] *Lukin A. Mesto rassledovaniya telefonnogo moshennichestva [Place Phone Fraud Investigation] // Zakonnost' [Legality]. — 2014. — No. 9. — Pp. 43–44.*

[3] "Ob organizacii raboty po protivodejstviyu otdel'nym vidam moshennichestva": Ukazanie MVD Rossii ot 13.07.2015 № 1/5562 ["On the Organization of Work to Combat Certain Types of Fraud": Instructed the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 13, 2015 No. 1/5562] [Electronic resource]. — Access from RLS Consultant.

[4] *Tymoshenko Y. Mesto soversheniya prestupleniya: ugovorno-pravovoj i processual'nyj aspekty [Crime Scene: Criminally-legal and Procedural Aspects] // Zakonnost' [Legality]. — 2015. — No. 7. — Pp. 37–39.*

[5] *Tyutyunik R.N, Novopashin R.R. Peredacha soobshheniya o prestuplenii po territorial'noj podsledstvennosti kak sposob ukrytija prestupleniya [Sending a Message about the Crime on the Territorial Jurisdiction as a Way of Hiding the Crime] // Zakonnost' [Legality]. — 2015. — No. 9. — Pp. 34–37.*

[6] *Frantsiforov Y. Opredelenie mesta soversheniya telefonnogo moshennichestva [Determination of the Place where the Phone Fraud] // Zakonnost' [Legality]. — 2016. — No 2. — Pp. 51–53.*

[7] *Frost S., Fedosov A. Problemy opredeleniya mesta rassledovaniya moshennichestva s ispol'zovaniem jelektronnyh form platezhej [Problems of Definition Places the Investigation of Fraud Using Electronic Forms of Payment] // Zakonnost' [Legality]. — 2015. — No. 1. — Pp. 52–53.*

УДК 343

ДЖАФАРОВА Афгана Алигусейновна,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: emil55576@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КЛЕВЕТЫ ОТ СМЕЖНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В представленной статье проведено отграничение клеветы от смежных и специальных составов преступлений, таких как клевета в отношении судьи, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания и административных проступков (ст. 5.61 КоАП РФ). Кроме того, проанализированы отдельные объективные и субъективные признаки клеветы, необходимые для проведения отграничения.

Ключевые слова: клевета, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, клевета в отношении судьи, оскорбление.

Сложности при квалификации клеветы в значительной мере определяются тем, что в действующем УК РФ имеется несколько смежных и специальных составов, конкурирующих с ней. К таким составам, на наш взгляд, следует отнести: клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298¹ УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ). Это обуславливает необходимость теоретического рассмотрения вопросов отграничения клеветы от указанных составов преступлений.

Ключевое отличие между рассматриваемыми нормами, как ни парадоксально, лежит вне сферы уголовного права, поскольку клевета (ст. 128¹ УК РФ) относится к делам частного обвинения и, как отмечалось нами ранее, право на необходимость осуществления уголовного преследования дается потерпевшему лицу, тогда как перечисленные выше преступления против правосудия рассматриваются в общем порядке, поскольку относятся к делам публичного обвинения.

Клевету как преступление против личности необходимо отличать от преступлений,

предусмотренных в ст. 298¹ УК РФ. Деяния, предусмотренные ст. 298¹ УК РФ, представляют собой специальные составы преступлений по отношению к составу клеветы, предусмотренному ст. 128¹ УК РФ.

В статье 298¹ УК РФ законодатель предусмотрел два самостоятельных состава преступления, различающиеся по признакам потерпевшего: клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1), и клевета в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2).

А.И. Чучаев отмечает, что подобного рода составы преступлений следует относить к числу «двуобъектных», поскольку эти деяния в равной степени причиняют вред нормальной деятельности правосудия, а также чести и достоинству личности [18]. Аналогичного мнения придерживаются и большинство других ученых [13, 17].

Преступления, сформулированные в ст. 298¹ УК РФ наносят ущерб, прежде всего, автори-

тету судебных, исполнительных, следственных органов и органов дознания, что и определяет основной непосредственный объект указанной нормы — общественные отношения, складывающиеся в ходе отправления правосудия в широком смысле этого слова. Личная и профессиональная честь, а также достоинство лиц, участвующих в судебном разбирательстве, либо отпадении правосудия — выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Следует отметить, что Т.Н. Нуркаева высказывает мысль о том, что «сегодня, когда российское уголовное законодательство ориентировано на защиту интересов личности, ее прав и свобод, подход к защите чести и достоинства лиц, участвующих в отпадении правосудия, должен быть иным» [8]. Она считает, что ценность личных прав и свобод выше, чем интересы государственной власти, интересы правосудия. В связи с этим ею предлагается изменить место ст. 298¹ УК РФ (а также ст. 297 УК РФ) и переместить ее в главу 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» в качестве отягчающего обстоятельства ст. 128¹ УК РФ [8].

Поддерживая в целом идею о приоритете ценности личности над государственными интересами, следует, однако, отметить, что реализация высказанного Т.Н. Нуркаевой предложения об изменении места «специальных» норм, в которых интересы личности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта, в настоящее время затруднена в рамках действующего уголовного закона в силу иного подхода законодателя к построению норм Особенной части УК РФ [10].

В связи с этим следует сделать вывод о практической невозможности на современном этапе развития уголовного законодательства перенести ст. 298¹ УК РФ (да и другие, аналогично сформулированные «специальные» нормы) из главы «Преступления против правосудия» в раздел VII УК РФ.

Что касается признаков объективной стороны составов клеветы и ст. 298¹ УК РФ, то они близки по своему содержанию, поскольку название рассматриваемой «специальной» нормы аналогично ст. 128¹ УК РФ — «Клевета».

При этом следует указать на то, что в ст. 128¹ УК РФ предусмотрена дифференциация уголовной ответственности при наличии различных способов клеветы, в частности, если она совершена в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. В ст. 298¹ УК РФ публичная клевета в отношении лиц, участвующих в отпадении правосудия, не изменяет объема ответственности, хотя такие случаи имеют место в правоприменительной практике.

Так, Г. был осужден за клевету в издаваемой им газете «Право на защиту». В опубликованной им статье «Прапорщик в прокурорском кресле» Г. публично оклеветал заместителя прокурора г. Магадана О., приведя в ней заведомо ложное, порочащее его утверждение о том, что дело об убийстве Ольги Б. было «благополучно похоронено благодаря тупости, а возможно, заинтересованности в исходе дела О., который всячески препятствовал проведению судебно-медицинской экспертизы, а затем освободил насильника из-под стражи, приказав производство по делу прекратить» [1].

Представляется, что законодателю следует обратить внимание на то, что некоторые квалифицирующие признаки общей нормы о клевете в обязательном порядке должны найти свое закрепление в «специальной», поскольку задачей уголовно-правовых предписаний в нормах Особенной части УК РФ является не только создание уголовно-правовых запретов, но и дифференциация уголовной ответственности за их совершение. В связи с этим предлагаем предусмотреть в ст. 298¹ УК РФ соответствующий квалифицирующий признак.

В отличие от общего состава клеветы (ст. 128¹ УК РФ) обязательными признаками субъективной стороны клеветы, предусмотренной в ст. 298¹ УК РФ, являются цель и мотив. В законе специально подчеркивается, что данное преступление совершается в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1) или в связи с производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2).

Следовательно, умыслом виновного охватывается то, что лицо осознает не только об-

ществленную опасность распространяемых им сведений и факт того, что они являются ложными и порочащими потерпевшего, но и то, что он распространяет их в связи с его служебной деятельностью лица, осуществляющего правосудие, и желает так действовать.

В случае, если распространение клеветнических сведений о лицах, перечисленных в ст. 298¹ УК РФ имело место в связи со сложившимися личными неприязненными отношениями, то это следует рассматривать на общих основаниях по признакам ст. 128¹ УК РФ, поскольку такое поведение виновного не затрагивает интересов правосудия.

Таким образом, можно резюмировать, что различия между ст. ст. 128¹ и 298¹ УК РФ лежат в плоскости объекта, потерпевшего, а также целей мотивов поведения виновного, поскольку именно эти признаки говорят о «специальном» характере ст. 298¹ УК РФ.

Определенные трудности испытывает практика в разграничении таких смежных составов, как клевета и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Характерно, что взгляд на ложный донос как на особый, более опасный вид клеветы красной нитью проходит в истории этих преступлений. Клевета и заведомо ложный донос весьма сходны между собой тем, что они причиняют значительный ущерб чести и достоинству личности. Близость рассматриваемых составов обусловлена совпадением сведений, составляющих клевету и ложный донос. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 128¹ УК РФ наиболее опасным видом преступления является клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Согласно ч. 2 ст. 306 УК РФ квалифицированный вид ложного доноса образует обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательств обвинения.

Следует также отметить сходство ложного доноса и клеветы по признакам субъективной стороны. Это выражается в признаке заведомости, то есть сознании виновным ложного характера оглашаемых им сведений.

В судебной практике сведения, составляющие клевету, нередко ошибочно квалифицируются как ложный донос. Недостаточно четко в юридической литературе решается во-

прос о признаках, отграничивающих клевету от ложного доноса. Так, одни авторы полагают, что цель клеветы является единственным критерием, отграничивающим ее от ложного доноса [16]. Другие ученые усматривают различие этих преступлений в признаках объективной стороны: заведомо ложный донос выражается в сообщении сведений о совершении преступления и при этом лишь определенным лицам или органам, а клевета заключается в сообщении ложных и позорящих измышлений (не обязательно о совершении им преступления) любым лицам и учреждениям [19].

Представляется, что клевета отличается от ложного доноса по объективным и субъективным признакам. Прежде всего, следует проводить различие по непосредственному объекту. Объект ложного доноса значительно шире непосредственного объекта клеветы, ибо ложный донос, хотя и способен причинить ущерб благам личности, прежде всего посягает на интересы правосудия.

Другое различие заключается в том, что при ложном доносе сведения о преступлении всегда выступают как повод к возбуждению уголовного дела и сообщаются только судебно-следственным органам. Клевета, даже если она соединена с обвинением в совершении преступления, сообщается любым третьим лицам, в общественные и государственные организации. Следует отметить, что в юридической литературе этот вопрос является спорным. Отдельные авторы считают, что заведомо ложный донос имеет место в случае сообщения ложных сведений любому должностному лицу, любому государственному или общественному органу о совершении преступления [6].

Правильная, на наш взгляд, точка зрения состоит в том, что ложный донос может быть сделан только в соответствующие органы, имеющие право возбуждать уголовное дело. Обращение в иные органы (например, общественные организации, контролирующие органы и т. д.) не образует ложного доноса, подобные действия охватываются составом преступления, предусмотренным в ст. 128¹ УК РФ. Иное толкование чрезмерно расширит состав ложного доноса, затруднит разграничение клеветы и ложного доноса.

Клевета и ложный донос различаются также по содержанию субъективной стороны. Как правило, клеветнические действия совершаются с целью опорочить потерпевшего в глазах окружающих. Ложный донос, чаще всего, преследует цель привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности. На это обстоятельство обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации, который по делу Т. указал, что ложный донос состоит в сообщении заведомо ложных сведений с целью добиться осуждения или привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица [12].

Клевета имеет сходство с заведомо ложными показаниями (ст. 307 УК РФ). Различие этих преступлений, главным образом, следует проводить по всем элементам состава преступления.

Так, по объекту, аналогично ст. 306 УК РФ, клевета посягает на блага личности в сфере чести и достоинства, а ложные показания направлены, прежде всего, на интересы правосудия, который является основным непосредственным объектом посягательства.

Заведомо ложное показание отличается от клеветы особенностями объективной стороны. Так, если клевету образуют только ложные сведения, которые порочат честь и достоинство или подрывают деловую репутацию другого человека, то ложные показания образуют более широкий круг сведений. Свидетель, как известно, может быть допрошен относительно любых обстоятельств, подлежащих установлению по делу, сведений о личности обвиняемого, потерпевшего, о взаимоотношениях с ними и т.д. При этом клевету образует распространение сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию потерпевшего, применительно же к составу заведомо ложных показаний содержание ложных сведений не обязательно должно быть порочащим. Обстановка совершения действий в рамках ст. 307 УК РФ также специфична: указанные действия при заведомо ложном показании совершаются в процессе судебного разбирательства, а также при производстве предварительного следствия или дознания, что совсем не обязательно для состава клеветы, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ. Клевета, как было

отмечено ранее, распространяется среди любых (третьих) лиц, ложное же показание сообщается органам дознания, следствия или суда.

Различия субъективных сторон этих преступлений заключается в том, что клевета имеет цель опорочить потерпевшего. Ложные показания даются, в основном, с целью оправдания виновного или смягчения его ответственности. В отличие от клеветы, где субъект общий, ложные показания в рамках ст. 307 УК РФ могут быть даны более ограниченным кругом лиц, в качестве которых выступают: свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики.

Наиболее близкое к клевете деяние — оскорбление — сегодня лежит в плоскости административно-правовой ответственности и предусмотрено ст. 5.61 КоАП РФ. Вместе с тем целый ряд моментов указывают на то, что отечественный законодатель несправедлив, определяя различную степень общественной опасности клеветы и оскорбления. Большинство современных авторов считает необходимым вернуть оскорбление в текст УК РФ, поскольку иной подход говорит о бессистемности в построении уголовно-правовых предписаний [8–9].

Клевету и оскорбление объединяет общий объект — честь и достоинство. Вместе с тем правовая плоскость, в которой лежит клевета, несколько шире, поскольку наряду с указанными благами законодатель выделяет и репутацию личности.

Ключевые разграничительные признаки клеветы и оскорбления определяются следующими моментами.

Во-первых, клевета отличается от оскорбления тем, что при оскорблении виновный, давая обобщенную, негативную оценку личности в целом или отдельным качествам потерпевшего вне связи с конкретными поступками, злоупотребляет формой оценки, ее внешним выражением [7].

Так, высказанное Ф. в адрес П. слово, обозначающее название животного и содержащее негативную оценку личных качеств П., употребленное в ситуации, в которой не принято его употреблять, носит неприличную форму и потому является оскорблением [11].

При клевете злоупотребляют содержанием, сущностью сведений, распространяя заведомо

мо ложные сведения, преследующие цель опорочить человека в глазах его семьи, друзей, знакомых [4].

В связи с этим клевета всегда направлена на восстановление против потерпевшего общественного мнения. Оскорбление же, в отличие от клеветы, вызывает личную обиду потерпевшего и может не сопровождаться изменением в отношении него общественного мнения.

Отмечая различие между клеветой и оскорблением, А.А. Жижиленко писал: «В то время как оскорбление включает в себе выражение виновным своего унижительного мнения о ком-либо, в клевете имеется попытка склонить к такому мнению других людей» [5].

Во-вторых, для клеветы не имеет значения форма выражения порочащих сведений. Она может быть приличной, допустимой и неприличной. Оскорбление законодатель связывает только с неприличной формой. Как оскорбление обычно расцениваются слова, относящиеся к разряду ненормативной лексики.

Так, Т. выразилась в отношении сослуживицы в неприличной форме грубой нецензурной бранью, унизив ее честь и достоинство, что подтверждается показаниями свидетелей. Соответственно, Т. была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ [14].

В-третьих, об оскорблении следует говорить тогда, когда слово или выражение содержит в себе только отрицательную оценку личности либо отдельных ее качеств, но не содержит указания на конкретный факт или конкретное обстоятельство. Если же виновный указывает на конкретное неправомерное поведение потерпевшего, например, время, место, обстоятельства совершения конкретного преступления, то при недоказанности этих сведений их разглашение рассматривается как клевета.

В-четвертых, при клевете виновный осознает, что распространяет сведения, являющиеся заведомо ложными, не соответствующими действительности, опорачивая тем самым честь и достоинство потерпевшего либо подрывая его репутацию. Для оскорбления не имеет значения, соответствует ли отрицательная оценка личности потерпевшего истинному положению дел. Она может быть даже в целом и правильной, когда, к примеру, потерпевший

действительно ведет аморальный образ жизни. Вместе с тем, никто не вправе высказывать такие суждения о лице в неприличной форме [15]. В связи с этим, если лицо, распространившее ложные сведения, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, но высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за оскорбление, а не за клевету.

В-пятых, оскорбление может совершаться как устно, письменно, так и действием (телодвижением). Клевета же действием (в узком понимании этого слова), как правило, невозможна.

В-шестых, различны мотивы поведения при клевете и оскорблении. Как отмечают С. Векленко и И. Сидорова, «при клевете чаще всего в качестве мотива выступают месть, зависть, ревность, хулиганские и карьеристские побуждения; при оскорблении — неприязненные отношения виновного с потерпевшим, ревность и соперничество» [3].

В судебной практике встречаются случаи идеальной совокупности клеветы и оскорбления, когда виновный распространяет заведомо ложные, порочащие другое лицо сведения, форма выражения которых имеет неприличную форму. Примером может являться дело по обвинению Т., который на конференции ветеранов войны и труда публично охарактеризовал Я. как человека, не участвовавшего в боях против немецко-фашистских захватчиков, «купившего» инвалидность, присвоившего правительственные награды [2].

Подводя итог рассмотрению вопросов об отграничении клеветы от смежных с ней правовых предписаний, следует отметить, что исходя из особенностей конструкции состава клеветы, ее следует отличать от смежных и специальных уголовно-правовых норм (ст. ст. 2981, 306 и 307 УК РФ) и административных проступков (ст. 5.61 КоАП РФ) по признакам объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления.

Учет перечисленных выше особенностей рассмотренных правовых предписаний позволит правильно квалифицировать действия виновных лиц при наличии сходных юридически значимых признаков.

Литература

- [1] Архив Верховного Суда РФ. Дело № 93-00-128.
- [2] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1991. — № 8. — С. 8.
- [3] Векленко С., Сидорова И. Спорные вопросы отграничения оскорбления от смежных составов преступлений // Уголовное право. — 2008. — № 2. — С. 15.
- [4] Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. — М., 2001. — С. 66.
- [5] Жижиленко А.А. Преступления против личности. — М.-Л., 1927. — С. 96.
- [6] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. — М., 2013. — С. 320.
- [7] Кораблев Р.Н., Поезжалов В.Б., Хусаинов Р.Р. Спорные вопросы отграничения состава оскорбления от смежных и специальных составов преступлений // Вестник Российской правовой академии. — 2011. — № 1. — С. 48.
- [8] Нуркаева Т.Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства. — Уфа, 2015. — С. 100, 102–103.
- [9] Овчинский В.С. Уголовное цунами [Электронный ресурс]. — URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_2696/
- [10] Поезжалов В.Б. Клевета: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации. — Уфа, 2015. — С. 74.
- [11] Постановление Оренбургского областного суда от 04.10.2013 № 4а-700/2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-436314-829/>
- [12] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу Т. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1998. — № 3. — С. 15.
- [13] Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. — М., 2005. — С. 102.
- [14] Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 11.07.2012 № 12-343/2012 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.pravo.ru/-document/view/28568002/73287735/>
- [15] Судебная защита прав и свобод граждан: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. — М., 1999. — С. 192–193.
- [16] Уголовное право России. Особенная часть / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога. 8-е изд. — М.: Проспект, 2014. — С. 79.
- [17] Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / отв. ред. Р.А. Сабитов. — Тюмень, 2013. — С. 556.
- [18] Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. — Ульяновск, 1997. — С. 19–21.
- [19] Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2001. — С. 79.

JAFAROVA Afghana Aliguseynovna,

Adjunct at the Department of Criminal Law and Criminology,

Ufa Law Institute

Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

e-mail: emil55576@mail.ru

**ISSUES DELINEATED LIBEL
FROM RELATED AND SPECIAL CORPUS DELICTI
AND ADMINISTRATIVE OFFENSES**

In the present article the delimitation of adjacent slander and special offenses such as defamation against a judge, misleading information, false testimony and of Administrative Offences (Art. 5.61 of the Administrative Code). In addition, we analyzed some objective and subjective signs of slander, needed for the delimitation.

Key words: *defamation, misleading information, false testimony, slander a judge, an insult.*

References

- [1] Arhiv Verhovnogo Suda RF. Delo № 93-00-128 [Archive of the Supreme Court. Case No. 93-00-128].
- [2] Bjulleten' Verhovnogo Suda RSFSR [The Supreme Court of the RSFSR Bulletin]. — 1991. — No. 8. — P. 8.

[3] *Veklenko S., Sidorova I.* Spornye voprosy otgranichenija oskorblenija ot smezhnyh sostavov prestuplenij [Disputes Distinguishing Abuse from Related Offenses] // *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. — 2008. — No. 2. — P. 15.

[4] *Doroshkov V.V.* Rukovodstvo dlja mirovyh sudej. Dela chastnogo obvinenija [Guidelines for Magistrates. Cases of private prosecution]. — Moscow, 2001. — P. 66.

[5] *Zhizhilenko A.A.* Prestuplenija protiv lichnosti [Crimes Against the Person]. — Moscow-Leningrad, 1927. — P. 96.

[6] *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / executive ed. V.M. Lebedev]*. — Moscow, 2013. — P. 320.

[7] *Korablev R.N., Poezshalov V.B., Khusainov R.R.* Spornye voprosy otgranichenija sostava oskorblenija ot smezhnyh i special'nyh sostavov prestuplenij [Controversial Issues of Delimitation of Adjacent Structure Insults and Special Offenses] // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii [Bulletin of Russian Law Academy]*. — 2011. — No. 1. — P. 48.

[8] *Nurkaeva T.N.* Prestuplenija protiv lichnosti: problemy kvalifikacii i sovershenstvovanija zakonodatel'stva [Offences Against the Person: Problems of Qualification and Improvement of Legislation]. — Ufa, 2015. — P. 100, 102–103.

[9] *Ovchinsky V.S.* Ugolovnoe cunami [Criminal Tsunami] [Electronic resource]. — URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_2696/

[10] *Poezshalov V.B.* Kleveta: ugolovno-pravovoj analiz i voprosy kvalifikacii [Slander: the Criminally-legal Analysis and Qualification Questions]. — Ufa, 2015. — P. 74.

[11] *Postanovlenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 04.10.2013 № 4a-700/2013 [Resolution of the Orenburg Regional Court on 4.10.2013 No. 4a-700/2013]* [Electronic resource]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-436314-829/>

[12] *Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu T. [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation in the Case of T.]* // *Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]*. — 1998. — No. 3. — P. 15.

[13] *Prestuplenija protiv pravosudija / pod red. A.V. Galahovoj [Crimes Against Justice / ed. by A.V. Galakhova]*. — Moscow, 2005. — P. 102.

[14] *Reshenie Oktjabr'skogo rajonnogo suda Izhevsk ot 11.07.2012 № 12-343/2012 [The Decision of the Oktyabrsky District Court of Izhevsk from 11.07.2012 No. 12-343/2012]* [Electronic resource]. — URL: <http://docs.pravo.ru/-document/view/28568002/73287735/>

[15] *Sudebnaja zashhita prav i svobod grazhdan: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. V.P. Kashepov [Judicial Protection of the Rights and Freedoms of Citizens: the scientific and practical guide / executive ed. V.P. Kashepov]*. — Moscow, 1999. — Pp. 192–193.

[16] *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast' / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A.I. Raroga [Criminal Law of Russia. The special part / ed. by Dr. Jurid. Sciences, Prof. A.I. Raroga]*. — 8th ed. — Moscow: Prospect, 2014. — P. 79.

[17] *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast': uchebnik / otv. red. R.A. Sabitov [Criminal Law of Russia. Special part: textbook / executive ed. R.A. Sabitov]*. — Tyumen, 2013. — P. 556.

[18] *Chuchaev A.I.* Prestuplenija protiv pravosudija. Nauchno-prakticheskij kommentarij [Crimes Against Justice. Scientific-practical commentary]. — Ulyanovsk, 1997. — Pp. 19–21.

[19] *Shmarion V.I.* Otvetstvennost' za prestuplenija protiv chesti i dostoinstva lichnosti po rossijskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Responsibility for Crimes Against the Honor and Dignity of a Person on the Russian Criminal Law: abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Rostov na Donu, 2001. — P. 79.

ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 32.001

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

РАЗЛИЧИЯ «ВРЕМЕНИ КОЛОКОЛОВ» И «ВРЕМЕНИ КОЛОКОЛЬЧИКОВ»

Долго шли зноем и морозами,
Все снесли и остались вольными...

Но с каждым днем времена меняются.
Купола растеряли золото.
Звонари по миру слоняются.
Колокола сбиты и расколоты.

Что ж теперь ходим круг да около
На своем поле как подпольщики?
Если нам не отлили колокол,
Значит, здесь время колокольчиков.

Александр Башлачев

Современная политическая лексика насыщена разными определениями социально значимых периодов. Время связывают с революциями, войнами, яркими личностями. Возможны и символические обозначения времени. Одна из таких дефиниций относится к временам «колоколов» и «колокольчиков». При общем истоке символического ряда эти периоды социальной активности людей различаются и по уровню политического сознания, и по степени сплоченности, и по наличию одного общего или множества мелких индивидуальных интересов. Миру начала XXI века соответствует «время колокольчиков». Но это не означает, что в исторической памяти нельзя не сберегать ценности социума, выработанные в годы испытаний из «времени колоколов».

Ключевые слова: социум, история, политическое время, политическая символика, социальная активность.

Предметный мир, который окружает человека, меняется в соответствии с прогрессом техники и технологий. И вместе с тем некоторые вещи не просто сохраняют свою роль спутников и помощников людей на протяжении длительной истории. Они превращаются в важные

символы, среди которых выделяются знаки, указывающие на состояние общества, уровень его сплоченности, готовности противостоять бедам и помнить о понесенных утратах. Таких предметов материальной культуры не очень много, поэтому на каждый из них обращается

самое пристальное внимание в связи с любыми социальными трансформациями.

Заслужено особое место среди таких символов занимает колокол. Его история насчитывает более четырех тысячелетий [7]. За это время колокола стали своеобразным социальным камертоном. Именно об этом слова Джона Донна, давшие название роману Эрнста Хемингуэя «По ком звонит колокол» [14] и одновременно ставшие его эпитафией: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смочит край мыса или разрушит Замок твой или друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе» [18].

Обращение к образу колокола отразило комплекс представлений человечества о важнейших пространственно-временных координатах. Это — и небесный свод, и ход времени. А потому колокол выступал мощным оберегом, способным отвести или даже уничтожить зло. Звон колокола знаменует добрые события, но он может предупреждать об угрозе, призывать общество к тому, чтобы люди поспешили приготовиться к отпору опасности.

Социально консолидирующая функция колокола всегда носила упреждающий характер, потому и старались отлить колокола, чтобы объединить людей во имя общих интересов. Забота власти об изготовлении колоколов являлась неотъемлемой частью политики укрепления государства в его борьбе со смутами, мобилизации социальной поддержки проводимому накануне войн и после их победного завершения курсу.

Эта закономерность четко просматривается в судьбе такого символа России, как Царь-колокол. Речь идет и о самом символе России, и о его мало известных предшественниках. В истории почти не известен его ранний 40-тонный вариант, отлитый в 1600 году в самой середине краткого царствования Бориса Годунова, еще до наступления Великого голода (1601–1603). Но то, что колокол не прослужил более полувека, говорило о том, что он вобрал в себя всю боль и Смутного времени, и трудностей у-

верждения новой правящей династии Романовых. По своим параметрам заменивший его колокол, установленный рядом с колокольной царя Ивана Великого в середине XVII в., намного превосходил предшественника. Но, отработав всего несколько лет, в Рождество 1654 года во время праздничного звона колокол пострадал. «Колокольному лицу» московского Пушечного двора Александру Григорьеву заказали колокол еще больше. Но и тот разбился во время сильного пожара в 1701 году [10]. В 1730 году императрица Анна Иоанновна приказала перелить разбитый колокол Григорьева с добавлением металла и довести вес колокола до 10 тысяч пудов. Колокол был отлит русскими мастерами отцом и сыном Моториными в 1733–1735 годах. А то, что для отливки помимо нового металла использовался металл разбитого колокола времен Годунова, указывает на особый тип наследия памяти колоколов, когда память металла передает и память о событиях из жизни колокола. В мае 1737 г. в Москве произошел очередной пожар, во время которого загорелись деревянные бревна и доски, служившие каркасом для кожуха в литейной яме. Когда же колокол заливали водой, то из-за перепада температур металл не выдержал, и от колокола откололся кусок весом более 11 тонн. Показательным с точки зрения отношения власти к колоколу было то, что о нем практически забыли. Он пролежал в литейной яме почти сто лет. Потребовалось начать восстанавливать Кремль после войны с Наполеоном, чтобы, наконец, в 1836 году Царь-колокол был водружен на специальный постамент. Позже сама идея колокола как символа мощи России воплотилась в монументе, воздвигнутом в Великом Новгороде в 1862 году в честь тысячелетнего юбилея провозглашения Рюрика как князя Руси, — памятнике «Тысячелетие России». Он представляет собой гигантский шар-державу на колоколообразном постаменте. Общие очертания монумента тоже колоколообразные, что указывает на его предназначение «благовестить потомкам о героическом прошлом России» [12].

Эти же задачи создания государства, укрепления государственности и сплочения нации помогал американцам решать отлитый в 1752 году «Колокол Свободы» (англ. *Liberty*

Bell) в Филадельфии (штат Пенсильвания). По легенде, именно его звон сообщил жителям города о подписании Декларации независимости Соединенных Штатов Америки. Надпись на колоколе гласит: «И объявите свободу на земле всем жителям ее» (Лев.25:10) Вероятно, рассказ о звоне этого колокола 4 июля 1776 г. является легендой. Несмотря на это, «Колокол Свободы» стал национальной реликвией. Когда в сентябре 1777 г., когда во время Войны за независимость США возникла угроза захвата Филадельфии британскими войсками, колокол был снят и под охраной перевезен в Аллентаун, где находился склад боеприпасов Континентальной армии. Но после освобождения Филадельфии колокол вернулся в этот город и в июне 1778 г. был установлен на верхнем этаже Индепенденс-холла. На протяжении следующих десятилетий он традиционно звонил в День независимости, день рождения Джорджа Вашингтона, дни выборов и по иным серьезным поводам.

В 1830-е годы было основано Американское общество борьбы с рабством. Тогда образ «Колокола Свободы» как символа освобождения оказался популярным у аболиционистов. В 1835 году в журнале нью-йоркского отделения общества он впервые был назван «Колоколом Свободы». А уже позже, 2 января 1847 г., в журнале *Saturday Review* был опубликован рассказ американского писателя-романтика Джорджа Липпарда «Четвертое июля 1776 года». В нем повествовалось о том, как пожилой звонарь, узнавший о решении делегатов Второго континентального конгресса провозгласить независимость американских колоний от Великобритании, зазвонил в колокол. Эта история связала филадельфийский колокол с провозглашением независимости 13 английскими колониями в Северной Америке. Через год после публикации в связи ростом числа желающих увидеть знаменитый колокол городские власти Филадельфии переместили колокол на первый этаж Индепенденс-холла на специальный пьедестал в так называемом Зале собраний. Именно там были подписаны Декларация независимости и Конституция США. В 1853 году президент США Франклин Пирс назвал колокол символом американской революции и свободы. Когда в Филадельфии в 1876 году была организована первая в США

Всемирная выставка, посвященная столетию провозглашения независимости, ее организаторы задумали сделать «Колокол Свободы» одним из главных экспонатов. Однако из-за опасности его разрушения от этой идеи отказались. Вместо этого была изготовлена и выставлена увеличенная копия. Этот колокол, названный «Колоколом столетия», после окончания выставки был подвешен на колокольне Индепенденс-холла, где находится и сегодня. Во время Первой и Второй мировых войн «Колокол Свободы» являлся одним из наиболее популярных патриотических символов: рядом с ним приносили присягу призванные на военную службу, изображение колокола печатали на плакатах, призывающих покупать облигации военных займов. В начале Второй мировой войны американцы опасались возможности немецкого вторжения. Возникла идея перевезти колокол в Форт-Нокс, где хранится золотой запас США. Но многочисленные протесты общественности заставили власти изменить эти планы. В «Колокол Свободы» символически звонили в дни высадки союзников в Нормандии, победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией. В 1948 году после одобрения Конгрессом Соединенных Штатов проекта создания Национального исторического парка независимости в Филадельфии «Колокол Свободы», Индепенденс-холл и несколько расположенных рядом старинных зданий стали частью этого комплекса, открытого в том же году. Власть США достаточно часто обращались к образу «Колокола Свободы», используя его изображения и делая копии. Так, для популяризации выпущенных в 1950 году облигаций Казначейство Соединенных Штатов заказало пятьдесят пять реплик колокола, переданных впоследствии каждому из сорока восьми существовавших на то время штатов, территориям США и округу Колумбия. В начале 1970-х годов, в преддверии празднования двухсотлетия Соединенных Штатов Америки, было высказано предложение о переносе «Колокола Свободы» в новое просторное здание. И в конце 1975 года колокол был перемещен в специально построенный стеклянный павильон, где и находился на протяжении почти трех десятилетий. 9 октября 2003 г. «Колокол Свободы» вновь переехал в новое, еще большее поме-

щение, сооруженное в рамках реконструкции комплекса Индепенденс-Молл. Колокол является одним из главных символов США и своеобразным родоначальником выведения идеи свободы на вершину иерархии национальных ценностей [13, с. 102–112].

Вторая не менее важная функция колоколов, чем функция укрепления национального самосознания, относится к утверждения смысла победы, представления о которой часто ассоциируются с торжественным колокольным звоном. Например, в исполнении оркестрового произведения Петра Ильича Чайковского в память о победе России в Отечественной войне 1812 года торжественной увертюры «1812 год» участвуют колокола. С колоколами в истории войн связаны не только примеры, когда колокольным звуком предупреждали о нападении врагов, но и множество легенд, в которых колокола помогали одерживать победы.

Из истории Тридцатилетней войны (1618–1648) известен случай, когда в мае 1645 г. Брно был осажден шведскими войсками под командованием графа Леннарта Торстенсона. После предыдущих сражений за город в 1643 году крепостные сооружения были в плачевном состоянии. Но город стойко оборонялся. Осада длилась более трех месяцев. При подготовке решающего штурма Торстенсон пообещал войскам, что во время последней атаки, Брно будет захвачен раньше, чем колокол на соборе Святого Петра пробьет полдень. В противном случае полководец заявил о немедленном снятии осады. Его слова были переданы хозяином таверны, где обсуждался штурм оборонявшимся. На следующий день началась ожесточенная битва. И ее исход мог быть в пользу шведов, если бы не прозвучали 12 ударов колокола. В пылу сражения шведы не заметили, что часы проббили на час раньше, в 11 часов. Верные своему слову они прекратили битву и начали отступление. И в память об этом событии колокола собора Святого Петра в Брно постоянно бьют полдень в 11 часов.

В XVII–XVIII столетиях колокола играли столь важную роль во время военных действий, что победители забирали их как ценные военные трофеи. С именем другого шведского полководца XVII века — графа Якоба Понтуссона Делагарди — связано участие шведского вспо-

могательного корпуса под командованием в событиях Смутного времени на стороне правительства Василия Шуйского. В этом походе, названном его именем, шведы оккупировали другие северо-западные российские города с целью посадить на русский трон шведского принца Карла Филиппа из династии Васа. Оккупанты вывезли из Новгородской земли колокола XVI века. Однако и русские войска в борьбе со шведами также брали колокола в трофеи. Одним из трофейных колоколов оказался, отлитый в Стокгольме в 1692 году по заказу короля Карла XI.

Были колокола и в числе трофеев западных стран-участниц Крымской войны. Французы после поражения России в войне вывезли Херсонесский колокол, отлитый в 1776 году. И лишь накануне Первой мировой войны усилия российских дипломатов по возвращению колокола на Родину увенчались успехом. В период Арктической кампании Крымской войны на Белом море действия союзной эскадры ограничились захватом мелких купеческих судов, грабежом прибрежных жителей, бомбардировкой Соловецкого монастыря [4]. 6 (18) июля 1854 г. два парохода «Миранда» и «Бриск» («Проворный») атаковали Соловецкий монастырь. Англичане столкнулись с яростным сопротивлением защитников монастыря, которое вынудило их отступить. Однако оказалось, что англичанам удалось вывезти колокол из Никольской церкви на Ковде. В 1908 году по запросу члена Лондонской торговой палаты Эдварда Келарта, до этого посетившего Соловецкий монастырь и узнавшего о краже англичанами русского колокола во время Крымской войны, в Портсмуте был обнаружен колокол из Беломорья. Вернули соловецкий колокол только в 1912 году.

Во время войн ценился металл, из которого выплавляли орудия. Поэтому и после победы материалами для изготовления колоколов служило оружие повергнутого врага. Предшественник самого большого колокола Австрии «Пумерин» (нем. *Pummerin*), с 1957 года находящегося в Северной башне собора Святого Стефана в Вене, был отлит мастером Йоханом Ахамером в июле 1711 г. из металла 180 османских пушек. Эти орудия были захвачены после снятия осады Вены и поражения на горе

Зауберг (Кабаньей горы) войска великого ви-зиря Османской империи при султанах Мехмеде IV Кара-Мустафы от армии польского короля Яна Собеского в 1683 году. Армия Собеского состояла из поляков, казаков и саксонских отрядов. Когда в апреле 1945 года при освобождении Вены собор сгорел, а колокол упал и разбился, осколки разбившегося колокола тщательно собрали, чтобы отлить из них новый. Еще один пример связан с предшественником колокола Святого Петра в Кёльнском соборе, которым был колокол «Кайзерглоке» (нем. *Kaiserglocke*). Его в 1874 году отлили из трофейных французских пушек, взятых во время Франко-прусской войны (1870–1871). А в годы Первой мировой войны *Kaiserglocke* был расплавлен для военных нужд [9].

После Первой мировой войны родилась традиция устанавливать колокола в память о погибших на полях сражений. Самым первым таким колоколом-памятником считается колокол «Мария Доленс» (лат. *Maria Dolens*). Идея создания этого колокола принадлежала священнику Антонио Росаро. В 1924 году колокол отлили из пушек армий стран, участвовавших в Первой мировой войне, и установили у итальянского города Роверето, где в период войны шли жестокие сражения. Но звук колокола не отвечал желаемому, поэтому в 1939 году колокол был перелит и затем установлен на прежнем месте. В 1960 году он треснул. Деньги на новый колокол собирали по всей провинции, и в 1964 году уже новый колокол папа римский Павел VI окрестил на площади Святого Петра в Риме. Колокол каждый вечер в 6 часов звонит сто раз. На колоколе отлита надпись: «Ничего не потеряешь с миром, все можешь потерять с войной».

После Второй мировой войны практика установки «колоколов Мира» отталкивалась от страшной трагедии, что пережила Япония при ядерной бомбардировке своих городов Хиросима и Нагасаки. «Колокол Мира», поставленный в Нью-Йорке в 1954 году около здания штаб-квартиры Организации Объединенных Наций (ООН), был отлит монет, которые собрали дети из 60 стран. Также многие взрослые отдали для него свои ордена и медали. Надпись на колоколе гласит: «Да здравствует всеобщий мир во всем мире». В 1996 году такой

же колокол был установлен в комплексе ООН в Вене. С 1971 года акция «Колокол Мира» неразрывно связана с праздником Всемирного дня Земли, который, по инициативе ООН, празднуется в день весеннего равноденствия. Генеральный секретарь ООН подписал специальное обращение к народам мира, в котором отмечалось, что новое видение Земли и совершенно иное отношение к ней возникло тогда, когда космонавты и астронавты увидели и поведали всем, насколько красива наша планета. По традиции в этот день «Колокол Мира» звучит в течение одной минуты.

В Японии такой колокол есть в Хиросиме Парке Мира (англ. *Peace Memorial Park*) — памятном комплексе, основанный на том месте, где в августе 1945 г. разорвалась атомная бомба. Надпись поясняет: «В этот колокол звонят представители семейств — жертв атомной бомбы во время Мемориальной церемонии Мира каждое 6 августа в знак надежды на мир во всем мире». В Нагасаки собор Ураками мгновенно был разрушен атомным взрывом. И среди руин только церковный колокол остался неповрежденным. Сейчас этот колокол является символом мира.

С японскими «колоколами Мира» перезваниваются колокола других государств. Каждый год, 6 августа в 8 часов 15 минут утра, в день и час атомной бомбардировки Хиросимы в Волгограде звонит «Колокол Мира», подаренный властями японского города в 1985 году. Волгоградский колокол представляет собой точную копию изделия, изготовленного японским мастером Масахито Катори для Хиросимы. Он украшен схемой созвездий — Большой Медведицы и Южного Креста, а также изображением «мирного атома» и голубя мира. Также и в Санкт-Петербурге в парке академика Сахарова есть копия «Колокола Мира», подаренная жителями Нагасаки городу-побратиму Ленинграду в 1988 году. Звон этого колокола отмечает годовщины атомной бомбардировки Нагасаки 9 августа 1945 г. Еще один подарок Хиросимы установлен в Германии в церкви Святого Эгидия (нем. *Die Aegidienkirchen*), одном из памятников средневекового зодчества Ганновера, связанного с периодом Реформации. В 1943 году при бомбардировке церковь была разрушена. А сейчас исторические руи-

ны церкви, заросшие мхом и виноградником, стали памятником жертвам войны. «Колокол Мира», расположенный среди остатков стен церкви, звонит четыре раза в день, оплакивая павших в страшные военные годы. В США «Колокол Мира» как символ дружбы между Соединенными Штатами и Японией был установлен в парке Ок-Риджа (штат Теннесси) в 1993 году на частные пожертвования. Именно в этом городе была разработана и изготовлена одна из атомных бомб, сброшенных на Японию. Недалеко от «Колокола Мира» расположен музей ядерной физики. «Колокола Мира» установлены в Германии, Польше, Турции, Мексике, Австралии, Монголии, Филиппинах, Канаде, Бразилии, Аргентине, Эквадоре, Узбекистане, Албании, Китае, Киргизии и других странах.

Как и в японских городах, пострадавших от атомных бомбардировок США, в других местах массовых жертв Второй мировой войны созданы мемориальные комплексы, центральной частью композиций которых выступают колокола. Летом 1958 г. в Бухенвальде была открыта башня. Колокол, установленный на ее вершине, своим гулом должен был постоянно напоминать о безвинно погибших узниках Бухенвальда. В Хатыни бывшая улица деревни выложена серыми, под цвет пепла, железобетонными плитами. Где когда-то были дома, поставлены 26 символических бетонных нижних венцов срубов и столько же обелисков, напоминающих печные трубы, опаленные огнем. Сверху каждого обелиска — печально звенящий колокол. Колокола Хатыни звонят одновременно каждые 30 секунд.

Название, отсылающее к миру, может быть и у колокола, ассоциируемого не с войной, а с заключением какого-либо договора о сотрудничестве. В красивейшем тирольском месте Тельфс/Мёзерн в честь 25-летней годовщины «Партнерства 11 альпийских областей», заключенного 12 октября 1972 г. установлен колокол, звонящий ежедневно в 17:00. Колокол, который также носит имя «Колокол мира», украшают 11 геральдических знаков и надпись: «Я звоню для добрососедства и мира в альпийских странах». Другой колокол с таким же названием был поставлен в честь Белфастского соглашения 1998 года или Соглашения Страстной Пятницы (англ. *Good Friday*

Agreement) о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии, предусматривавшем создание автономных органов власти и ряд мер, касающихся политических и конституционных аспектов североирландского конфликта.

От «колоколов Мира», призывающих помнить погибших на войне, отличаются современные пафосные колокола, смысл установки которых, невзирая на провозглашаемые идеи мира и процветания, заключен преимущественно в привлечении туристов. Один из них — «Колокол мира во всем мире» (англ. *The World Peace Bell*), отлитый во Франции и в 1999 году установленный в Ньюпорте (штат Кентукки) в специальном павильоне. Этот бронзовый колокол, который украшен символами достижений человечеств, должен стать основой самого большого в мире карильона, состоящего из 84 колоколов. Предполагается его установка на Монументе Тысячелетия (англ. *Millennium Monument*) на высоте около 30 метров. *The World Peace Bell* уже звонил при встрече III тысячелетия каждой часовой зоной. Но и после трагедии 11 сентября 2001 г. колокол в течение месяца в напоминание о ней звонил каждый час с 9 утра до 6 вечера при приспущенном флаге Соединенных Штатов. Как менее пафосный, чем *The World Peace Bell*, можно оценить «Колокол Счастья», который на сегодня является самым большим и тяжелым действующим колоколом в мире. Он был отлит в Китае в честь наступления III тысячелетия на заводе группы кампаний Тяньжуй в конце декабря 2000 г. В какой-то степени эти колокола размыывают идею защиты мира и памяти жертв войны, выражаемую «колоколами Мира». Однако если им уготована долгая жизнь, то при прохождении человечеством очередного знакового хронологического рубежа символическое значение колоколов, установленных в честь III тысячелетия, безусловно, наполнится глубинным смыслом.

Колокольный звон всегда привлекает внимание, а потому позволяет выразить протест против несправедливости. И эта третья важнейшая социальная функция колоколов. «Колоколом» назвали свою издававшуюся в эмиграции в Вольной русской типографии в 1857–1867 гг. революционную газету Александр Гер-

цен и Николай Огарев. Протест может касаться существенных вопросов социальной справедливости в глобальном масштабе, а может выражаться локально. В наше время священник из небольшого итальянского городка Повельяно ежедневно звонит в колокола своей церкви в 17:30, когда закрывается Миланская биржа. [17] Таким образом, настоятель церкви стремится объединить людей в борьбе за более честное распределение доходов. Функция колоколов — напоминать обо всех страждущих и требующих заботы. Поэтому колокола, отражая беспокойство о целостности социума, не могут не нести информации о защите детей. Часто дети собирают монетки, которые идут на отлив колоколов. В Албании в разработке Колокола мира, помещенного в Тиране перед пирамидой Ходжи, участвовали дети Шкодера. С их помощью были собраны гильзы снарядов, из которых впоследствии отлили сам колокол.

Если задача колоколов, как писал Михаил Лермонтов, «звучать на башне вечевой во дни торжеств и бед народных» [5], то задача колокольчиков несколько иная [2]. Звон колокольчика может означать либо вызов, либо предостережение. В 1834 году вышел в свет рассказ Владимира Одоевского «Городок в табакерке» [8]. Маленький Миша попадает в волшебный городок Динь-Динь, разместившийся в папиной табакерке, где живут мальчики-колокольчики и другие удивительные персонажи. Но Мише кажется, что там обижают мальчиков-колокольчиков. Тронув пружину, он разрушает сказочный городок. Так и колокольчики, маленькие и нежные, всегда служат связи между отдельными людьми, на которых уже зиждется единство социума. Если большой колокол бьет звон о большой боли и большой беде от имени общества, то маленький колокольчик доносит индивидуальную позицию, выражает личную боль, передает персональное сострадание к страждущим.

Колокольчик является символом единения определенных социальных групп, знаком готовности их членов прийти друг другу на помощь в трудную минуту. Именно об этом повествует легенда о байкерском колокольчике — колокольчике-хранителе (англ. *Guardian Bell*). Вместе с тем колокольчик мог быть знаком не объединения, а, наоборот, отгороженности человека от социума. Средние века в европейских

странах была распространена проказа. И чтобы с ней бороться принимались меры по изоляции заболевших. Власти снабжали тех, кто не был помещен в специальные лазареты, рогом, трещоткой или колокольчиком, чтобы они могли издавелока сигнализировать здоровым людям свое приближение для сигнализации во избежание соприкосновения с ними. Подобные действия также усиливали смысл исключительности в символическом смысле колокольчика.

Иногда понятие «колокольчик» оказывалось уничижительным по отношению к понятию «колокол». Так, во время Гражданской войны на тысячерублевых купюрах, выпускавшихся генералом Антоном Ивановичем Деникиным в Крыму, был изображен Царь-колокол. Однако эти деньги, и так не имевшие никакой покупательной способности, моментально обесценивались. Поэтому в народе их называли «колокольчиками». При этом в прошлом существовала практика использования колокольчиков в качестве денег. В Китае в эпоху Западного Чжоу отливали деньги в форме бронзовых колокольчиков. Есть сведения о том, что в Европе кельты и некоторые африканские племена также использовали колокольчики в роли денег. Это также указывает на то, что смысловые поля колоколов и колокольчиков различны. И колокольчик не является пародией на колокол, имея собственное предназначение.

Различные современные общественные объединения используют колокольчики для подчеркивания значимости индивидуального голоса, персональной позиции по какому-либо актуальному социальному вопросу. Это, с одной стороны, отражает взгляды видного британского социолога Зигмунта Баумана на современное общество. Бауман характеризует его как индивидуализированное, которое отличают усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, нарастание неуверенности и неопределенности, подавление тех проявлений человеческого духа, в прошлом вдохновлявших людей на социальные преобразования [1]. Но, с другой стороны, возможность презентации любой индивидуальной позиции помогает увидеть преимущества такого общества и преодолеть его недостатки.

В качестве примера обращения к образу колокольчика для отражения персонального

взгляда на экологическую проблематику можно привести действия африканского подразделения международной независимой неправительственной экологической организации Гринпис. В дни заседаний Рамочной конвенции ООН об изменении климата (UNFCCC) в ноябре 2011 г. в Дурбане (ЮАР) Гринпис Африки собрал цепь из колокольчиков в поддержку альтернативной энергии. В сообщении о начале акции «Используй меня больше» ее организаторы написали, что имя каждого, кто подпишет обращение «Используй меня больше» выведут на бамбуковой трубочке-колокольчике, который потом станет одним из многих в гигантской цепочке. Эта цепочка будет размещена в Дурбане, на Северном пляже, что ее смогли увидеть все желающие, участвовавшие и не участвовавшие в акции.

Возможно, на использование колокольчика для пропаганды энергосбережения их вдохновил электрический колокольчик (англ. *Oxford electric bell*), который непрерывно звонит с 1840 года. Он находится в Кларендонской лаборатории Оксфордского университета. В приборе используются силы электростатического притяжения, поэтому для поддержания работы тратится очень небольшое количество энергии. Работающий с того времени инструмент представляет собой один из самых длительных непрерывных экспериментов в истории. Этот прибор с полной силой передает символику колокольчика, способного неустанно осуществлять малые движения и издавать звук.

Несомненно, символика результативности малых действий стала основанием для того, чтобы в протестном движении постепенно происходило замещение понимания ценности массового протеста ценностью выражения позиций индивидов. Историю этого движения можно проследить, анализируя развитие диссидентской группы, которая сформировалась подпольно в начале 1960-х годов в Ленинграде. Участники группы, следуя традициям и в определенном смысле символике русского освободительного движения, решили и начали выпускать журнал, получивший название «Колокол». Также по традиции было организовано «хождение в народ». В частности, подпольно напечатанные листовки вкладывались в подарки от райкома комсомола студентам,

которые отправлялись осваивать целину. Выбор целевой аудитории объяснялся тем, что авторы листовок, побывав на целинных просторах, сформировали отличное от партийного руководства представление об эффективности массовой мобилизации молодежи на освоении целинных земель. В 1962 году члены группы написали программный труд «От диктатуры бюрократии — к диктатуре пролетариата» с подзаголовком «Пути построения социализма в СССР». Книга начиналась словами: «Первое, что поражает человека, вступающего в жизнь в так называемом социалистическом обществе, это громадное количество лжи и лицемерия, которыми пронизана наша действительность» [11, с. 480]. Заканчивалась работа цитатой из «Коммунистического манифеста» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. 12 июня 1965 г. несколько членов группы были арестованы в Ленинграде по обвинению в антисоветской агитации (70 статья УК РСФСР в редакции 1960 г). Обвиняемые получили от двух до семи лет лагерей. После освобождения в 1970-е годы костяк группы занимался помощью политическим заключенным, а в конце 1980-х годов они стали основателями Ленинградского общества «Мемориал». «Колокольчиками» их называли авторы первого в СССР неподцензурного правозащитного информационного бюллетеня «Хроника текущих событий». И хотя сами участники группы себя «колокольчиками» не наименовали, они достаточно четко продемонстрировали понимание значимости донесения до власти и общества индивидуального голоса, что и совпадало с многоголосьем звуков колокольчиков.

Использование символики колокольчика в социальном протесте не может рассматриваться в отрыве от тех областей жизнедеятельности, где колокольчик является органичной частью хозяйственного процесса. Патрик Шампань в книге «Делать мнение: новая политическая игра», анализируя «базовые» позиции манифестантов с точки зрения соотношения ритуалов и стратегий, приводит пример демонстрации 22 марта 1982 г., организованной по призыву Национальной федерации Профсоюзов Сельских предпринимателей (НФПСП) и Национального Центра Молодых Земледельцев (НЦМЗ). Тогда десятки тысяч земледельцев

прибыли из многих районов Франции на автобусах и поездах для того, чтобы прошесть по улицам Парижа. «Некоторые крестьяне на протяжении всего маршрута взрывали хлопушки и запускали ракеты, которыми обычно разгоняют ворон. Поставщики молока из западной Франции с грохотом волокли за собой по мостовой пустые молочные бидоны. Посланцы провинции Савойя позванивали коровьими колокольчиками. Специфической и можно сказать "фольклорной" чертой этой крестьянской манифестации явилось присутствие животных как символов сельского мира» [15].

События, о которых пишет Шампань, происходили более трех десятилетий назад. Уже тогда специфика проявления собственной профессиональной, территориальной или другой принадлежности в социальном протесте проявлялась достаточно четко. В индивидуализированном обществе ценность выражения личного мнения и собственной идентичности понимается еще более широко. В ноябре 2013 г. День России, ежегодно проходящий на нью-йоркской фондовой бирже, завершился под неожиданный аккомпанемент из звона колокольчиков и скандирования лозунгов против инвестирования в Россию. Так протестовали несколько десятков представителей как американских, так и российских ЛГБТ-активистов [6]. Главная цель акции заключалась в призыве российского правительства к диалогу по вопросу о положении ЛГБТ-сообщества в России, а также изменении законодательства, направленного против секс-меньшинств. Это была уже не первая подобная акция протеста такой группы в Нью-Йорке. Летом они выливали на мостовую русскую водку, в начале осени 2013 г. — пытались сорвать выступление Анны Нетребко и Валерия Гергиева. В вышеупомянутой протестной акции, организованной около нью-йоркской фондовой биржи, протестующие использовали колокольчики, что опять-таки переключается с радужной символикой ЛГБТ-движения.

Не менее логичным видится использование колокольчиков в демонстрациях в поддержку различных средств массовой информации. В феврале 2015 г. несмотря на крепкий мороз, около пяти тысяч жителей Томска вышли на очередной митинг в защиту независимой телекомпании ТВ-2, которую отключили от эфи-

ра в новогоднюю ночь. Участники акции потребовали вернуть телекомпанию в эфир. Многие протестующие пришли на митинг с колокольчиками. Их звоном они поддерживали выступающих и пытались «дозвониться» до власти. Звучала и песня Александра Башлачева «Время колокольчиков», взятая как эпиграф данной статьи.

Поскольку Башлачев был не только трагическим символом поколения 1980-х, но и ярким представителем рок-музыки, являющейся важнейшей частью молодежной субкультуры, то интересно проанализировать восприятие тех образов, которые были центральными в творчестве Башлачева, включая образ колокольчика, с тем, как данную символику воспринимали члены субкультурных объединений. Автор научных статей о рок-поэзии, член редакционной коллегии сборника научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст», научный редактор книги «Александр Башлачев: стихи, фонография, библиография» Юрий Доманский, размышляя о творчестве Башлачева, отмечает возможность множественности интерпретаций символики колокольчика. Это происходит из-за того, что данный символ, или, как считает Доманский, знак, осмысливается как личный колокольчик, который ведет человека по жизни. По его мнению, «"время колокольчиков" — хорошо, если мой личный колокольчик станет Царь-колоколом для всех, а если не станет, то еще лучше, я останусь один, зато с моим колокольчиком». [3] Эти оценки переключаются с взглядами на социальное становление в конце 1980-х годов подрастающего поколения авторов так называемой «перестроечной публицистики». Журналист, писатель, общественный деятель Юрий Щекочихин одну из своих статей о социологии молодежи даже назвал «По ком звонит колокольчик?» [16, с. 81–93].

Конечно, с включением колокольчиков в символику социального и политического протеста они не теряют своего исконного символического значения. Ритуальный колокольчик по-прежнему символизирует гармонию между Человеком и Небом. Многие люди верят, что колокольчики отводят злой глаз и хранят от злых духов. В Китае даже картинки с изображениями колокольчиков служат пожеланием продвижения по служебной иерархии, в частности посредством успешной сдачи экзаме-

нов, поскольку слово «колокол» (чжунь) значит также как «преодолеть испытания (экзамены)». Колокольчики сохраняют роль важной части культурного наследия многих народов.

При этом появилась возможность хронологического разделения оценок социально-психологического состояния общества на «время колоколов» и «время колокольчиков».

Первое — период массовых действий, социальной и политической мобилизации. Мемориальный колокол не дает этому времени забыться, сохраняет его в исторической памяти, передавая следующим поколениям и чувства гордости за предков, и скорбь по поводу принесенных ради благополучия потомков жертв.

Второе — период действий индивидуальных, проявление многообразия взглядов, мнений и отношений. Однако точности и тонкость образа колокольчика позволяют утверждать, что из многих индивидуализмов не образуется диссонанс. Социальная реальность малыми протестными действиями корректируется, а не подрывается. Может быть, в этом и есть причина, почему политтехнологи «цветных революций» до сих пор не выбрали скромный цветок колокольчик в качестве очередного символа разрушения сложившийся в какой-либо раздражающей их заказчиков стране социально-политической системы.

Литература

- [1] Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005.
- [2] Валенцова М.М. О магических функциях колокольчика в народной культуре славян // Мир звучащий и молчаливый: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. — М.: Индрик, 1999.
- [3] Доманский Юрий Викторович [Электронный ресурс]. — URL: <http://bashlachev.spb.ru/talks/Domansky.html>
- [4] Лаушкин А.В. К 150-летию обстрела монастыря британскими пароходофрегатами: Соловецкая оборона 1854 года // Альманах «Соловецкое море». — 2004. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=214#L4>
- [5] Лермонтов М.Ю. Поэт [Электронный ресурс]. — URL: <http://rupoem.ru/lermontov/otdelkoj-zolotoj-blistaet.aspx>
- [6] Логинова О. ЛГБТ-колокольчики для «русского дня» Уолл-стрит [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.svoboda.org/a/25172675.html>
- [7] Пухначев Ю.В. Загадки звучащего металла. Физика, технология и история колокола. — М.: Либроком, 2011.
- [8] Одоевский В.Ф. Городок в табакерке. — М.: Искатель пресс, 2015.
- [9] Оловяшников Н.И. История колоколов и колоколотейное искусство. — 5-е изд., испр. — М.: Русская панорама, 2010.
- [10] Раушенбах Б.В., Пухначев Ю.В. Колокола: история и современность. — М.: Наука, 1985.
- [11] Ронкин В.Е., Хахаев С.Д. От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата (Пути построения коммунизма в СССР) // Сочинения. Наблюдения, исследования, размышления / под ред. А.Н. Алексеева и И.Т. Ронкиной. Книга 2. — СПб.: Норма, 2012. — С. 480.
- [12] Смирнов В.Г. Россия в бронзе: Памятник Тысячелетию России и его герои. — Новгород: Русская провинция, 1993.
- [13] Терновая Л.О. Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 4. — С. 102–112.
- [14] Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. — М.: АСТ, 2015.
- [15] Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра / пер. с фр. под ред. Н.Г. Осиповой. — М.: Socio-Logos, 1997 [Электронный ресурс]. — URL: http://sceptsis.net/library/id_1099.html.
- [16] Щекочихин Ю.П. По ком звонит колокольчик? // Социологические исследования. — 1987. — № 1. — С. 81–93.
- [17] Щербакова В. Итальянский священник ежедневно бьет в колокола в знак протеста против финансовой несправедливости // Международная панорама 12 января 2012 [Электронный ресурс]. — URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/548230>
- [18] Donne J. For whom the Bell Tolls [Электронный ресурс]. — URL: <http://incompetech.com/authors/donne/bell.html>

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor at the Department of Sociology and Management,
Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

THE DIFFERENCES BETWEEN THE "TIME OF BELLS" AND "TIME OF SMALL BELLS"

The modern political vocabulary is full of different definitions of socially significant periods. Time associated with revolutions, wars, outstanding personalities. There may be a symbolic notation of time. One of these definitions refers to the times of "bells" and "small bells". Having the general source of the symbolic number these periods of social activity of people differ in the level of political consciousness, the degree of cohesion, the presence of a mutual interest or many individual interests. World beginning of the XXI century corresponds to the "time of small bells". But this does not mean that the historical memory one cannot save the values of society, developed during the trials of the "time of the bells".

Key words: society, politics, political time, political symbolism, social activity.

References

- [1] *Bauman Z.* Individualizirovannoe obshchestvo / per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva [Individualized Society / transl. from eng. by V.L. Inozemtsev (ed.)]. — Moscow: Logos, 2005.
- [2] *Valentsova M.M.* O magicheskikh funkcijah kolokol'chika v narodnoj kul'ture slavjan [About Magic Bell Functions in the Folk Culture of the Slavs] // *Mir zvuchashhij i molchashhij: Semiotika zvuka i rechi v tradicionnoj kul'ture slavjan* [World-sounding and Silent: Semiotics of Sound and Speech in the Traditional Culture of the Slavs]. — Moscow: Indrik, 1999.
- [3] *Domanski Yury* [Electronic resource]. — URL: <http://bashlachev.spb.ru/talks/Domansky.html>
- [4] *Laushkin A.V.* K 150-letiju obstrela monastyrja britanskimi parohodofregatami: Soloveckaja oborona 1854 goda [On the 150th Anniversary of the Bombardment of the Monastery of British Steam-frigates: Solovetsky Defense 1854] // *Al'manah "Soloveckoe more"* [Almanac "Solovki sea"]. — 2004. — No. 3 [Electronic resource]. — URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=214#L4>
- [5] *Lermontov M.Y.* Pojet [Poet] [Electronic resource]. — URL: <http://rupoem.ru/lermontov/otdelkoj-zolotoj-blistaet.aspx>
- [6] *Loginova O.* LGBT-kolokol'chiki dlja "russkogo dnja" Uoll-strit [LGBT Bells for the "Russian Day" Wall Street] [Electronic resource]. — URL: <http://www.svoboda.org/a/25172675.html>
- [7] *Pukhnachov Y.V.* Zagadki zvuchashhego metalla. Fizika, tehnologija i istorija kolokola [Riddles Sounding Metal. Physics, Technology and History of the Bells]. — Moscow: LIBROKOM, 2011.
- [8] *Odoyevski V.F.* Gorodok v tabakerke [The Town in the Snuffbox]. — Moscow: Iskatel press, 2015.
- [9] *Olovyashnikov N.I.* Istorija kolokolov i kolokololitejnoe iskusstvo [Bell Founding Bells History and Art]. — Ed. 5th, corr. — Moscow: Russkaja panorama, 2010.
- [10] *Rauschenbach B.V., Pukhnachov Y.V.* Kolokola: istorija i sovremennost' [Bells: History and Modernity]. — Moscow: Nauka, 1985.
- [11] *Ronkin V.E., Hahaev S.D.* Ot diktatury bjurokratii k diktature proletariata (Puti postroenija kommunizma v SSSR) [From the Dictatorship of the Bureaucracy to the Dictatorship of the Proletariat (The Way of Building Communism in the USSR)] // *Sochinenija. Nabljudenija, issledovanija, razmyshlenija. Kniga 2.* [Works. The Observations, Research, Reflection. Book 2]. — St. Petersburg: Norma, 2012.
- [12] *Smirnov V.G.* Rossija v bronze: Pamjatnik Tysjacheletiju Rossii i ego geroi [Russia in Bronze Monument Millennium of Russia and Its Heroes]. — Novgorod: Russkaja provincija, 1993.
- [13] *Ternovaya L.O.* Prostranstvo svobody v uslovijah globalizacii [Space of Freedom in the Conditions of Globalization] // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Srednerussky Bulletin of Social Sciences]. — 2007. — No. 4. — Pp. 102–112.
- [14] *Hemingway E.* Po kom zvonit kolokol [For Whom the Bell Tolls]. — Moscow: AST, 2015.
- [15] *Champagne P.* Delat' mnenie: novaja politicheskaja igra / per. s fr. pod red. N.G. Osipovoj [Making an Opinion: a New Political Game / trans. with fr. ed. by N.G. Osipova]. — Moscow: Socio-Logos, 1997 [Electronic resource]. — URL: http://scepisis.net/library/id_1099.html

[16] *Schekochikhin J.P.* Po kom zvonit kolokol'chik? [For Whom the Little Bell Tolls?] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]. — 1987. — No. 1. — Pp. 81–93.

[17] *Shcherbakova V.* Ital'janskij svjashhennik ezhdnevno b'et v kolokola v znak protesta protiv finansovoj nespravedlivosti [Italian Priest Daily Beats the Bells in Protest against Financial Injustice] // Mezhdunarodnaja panorama. 12 janvarja 2012 [International Panorama. January 12, 2012] [Electronic resource]. — URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/548230>

[18] *Donne J.* For whom the Bell Tolls [Electronic resource]. — URL: <http://incompetech.com/authors/donne/bell.html>

УДК 32(470)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилович,
кандидат политических наук, доцент кафедры
истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),
докторант кафедры национальных и федеративных отношений
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
e-mail: suly-artur@rambler.ru

СИНЕРГИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ В МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Структурные трансформации в политической сфере жизнедеятельности, как правило, сопровождаются определенными изменениями и переосмыслением прежних базовых подходов, применяемых в конкретной проблемной области, что порой приводит к полному отказу от прежних научных достижений и результатов. Так, например, стало с теориями научного коммунизма, которые сегодня забыты обществом, а труды их разработчиков, известных научных мужей своего времени, пылятся на полках библиотек. В данной статье исследуется методология государственной национальной политики как некая идейная конструкция, представленная множественностью этнологических дискурсов, способных, по мнению автора, «мирно» сосуществовать друг с другом в рамках синергетического подхода.

Ключевые слова: национальная политика, методология, синергия, этнополитика, этнология, множественность дискурсов, формула, примордиализм, конструктивизм.

Обычно переосмысление категориально-понятийного аппарата и методологических основ в гуманитарных исследованиях начинается с междисциплинарных связей, т.е. с установления рубежного контакта со смежными науками. Именно в эти моменты происходит междисциплинарный синтез и появляются возможности для научно-интеллектуального прогресса, что обеспечивает адекватное и целостное восприятие научного знания в условиях реального времени. Без интеллектуального и терминологического обновления любая наука обречена на стагнацию и «скитание» по замкнутому кругу.

При этом, как правило, главные материальные конструкции, мотивы и формы поведения человека, которые служат основой формирования своих нематериальных прообразов в виде понятий, остаются в значительной степени неизменными, нейтральными к смене общественного устройства [4].

Приведем примеры терминологических переходов, переосмысления привычных понятий методологии государственной национальной политики в истории российского государства.

Во времена разработки классических советских теорий этногенеза по умолчанию полагалось, что примордиализм является единственной этнической теорией в СССР, которая определяет государственную национальную политику страны. Приоритет примордиализма объяснялся многовековой исторической самобытностью и ментальностью советской государственности. Но все изменилось с начала 1990-х гг., когда возникли новые реалии постсоветского политического процесса и произошел «этнический ренессанс» в бывших советских республиках. В основу конструктивистской концепции, пришедшей на смену примата примордиализма, была положена иная

стратегия этнических систем, сочетающая в себе социокультурный плюрализм и строительство гражданской нации, как неотъемлемых элементов единства и многообразия страны [11]. В связи с чем постараемся разобраться в выше обозначенных подходах, определить этнологические дискурсы в методологии государственной национальной политики России. И только после этого раскроем синергетический потенциал в методологии этнополитических исследований.

Этнологические дискурсы — это сложно переплетенные и зависимые понятия. В науке предпринимались попытки объяснения этнологических дискурсов, каждая из которых является дискуссионной. В настоящее время основные этнологические теории и концепции можно отнести к двум подходам: примордиализму и конструктивизму.

Современные примордиалисты в основание этноса кладут эффективные привязанности людей, в том числе потребность в привязанности группе — аффилиации. Другими заметным течением примордиализма является культурно-исторический подход, рассматривающий основу этноса в культурных основаниях, языке, идентичности.

В отечественной науке наиболее ярким представителем данного направления является ученый Ю.В. Бромлей, который рассматривал этнос как дуалистичный феномен: этникос и «этносоциальный организм». С точки зрения Ю.В. Бромлея единство этноса обеспечивается наличием пространственных (синхронных) и временных (диахронных) информационных связей [3]. Важно отметить, что этносоциальный организм, выделенный Ю.В. Бромлеем, описывается феноменом нации в его этническом смысле. Этничность, согласно Ю.В. Бромлею, объективна, имеет основы в биологическом и культурном развитии социальной группы, а, следовательно, неизменна.

Ученый Н.Н. Чебоксаров при рассмотрении этноса опирался на идею информационных связей внутри этнических групп. С его точки зрения, этнос определяется высокой плотностью, насыщенностью и силой информационных потоков между людьми внутри него, которые ослабевают за его пределами [14].

Основным недостатком концепции примордиализма является ее неспособность объяснить этнические процессы и трансформации. Рассматривая этнос как данность, примордиализм не учитывает влияние политических и экономических условий на преобразование этнических групп и наций.

В этой связи необходимо подчеркнуть связь риторики этничности, то есть определенного научного и этнологического дискурса, с определенной политической повесткой дня.

Так, советская политическая повестка дня в сфере государственной национальной политики во многом была обусловлена курсом И.В. Сталина, который трактовал нацию в русле примордиализма и позитивизма. Данные идеи нашли свое развитие в научных трудах и наиболее ярко выразились у Ю.В. Бромлея. Популярность книг Л.Н. Гумилева в постсоветскую эпоху способствовала распространению его биологизаторских трактовок этничности в общественном дискурсе.

Многие отечественные научные деятели современности в своих исследованиях этничности по-прежнему опираются на примордиалистскую методологию [1]. Как отмечает ученый В. Малахов, «под влиянием „теории этноса“, восходящей к Бромлею и/или Гумилеву, сегодня находится большинство университетских кафедр в России... Неудивительно, что для большинства участников публичных дебатов в России (от экспертов до журналистов) нация — это либо этнос, либо продукт его эволюции» [8]. Подобная ситуация вызывает упрощенное понимание многих социальных проблем исключительно как этнических (или национальных), без концентрации внимания на иных уровнях конфликта (экономических, идеологических, социальных и др.), не говоря уже о том, что возникновение автохтонных концепций этногенеза на постсоветском пространстве и поиск своих реально-вымышленных родоначальников народами мира, — есть реальный продукт примордиалистского мышления.

Конструктивизм как научный подход к исследованию вопросов этничности включает различные теоретические работы, у которых отсутствует единая методологическая база. Вместе с тем данные работы объединяет то,

что феномен нации и национализма в них рассматривается как социально-политический конструкт, важную роль в формировании которого играет развитие капитализма и единого централизованного государства. Однако, конструктивисты не сводят национализм только лишь к этнополитическому инструменту, в чем часто критикуются. Нация — это реальное сообщество, и ее реальность не ставится под сомнение.

Ученый Ф. Барт в работе «Этнические группы и границы» предложил новое понимание этничности как наиболее широкой категории социальной идентичности. Он ввел понятия границы этноса, которые и конструируют этнические общности [2]. Принадлежность к этнической группе определяется сознанием, на основе самокатегоризации и внешней категоризации. Важной в конструировании этничности как способа социальной категоризации играет мифотворчество и «этническое предпринимательство». Таким образом, этничность выступает формой социальной организации культурных различий.

В российской науке в рамках конструктивистской парадигмы работает академик В.А. Тишков, который считает, что социальное конструирование этнических границ определяется не только и не столько по наличию того или иного культурного материала в пределах социальной группы, сколько по тому, какие характеристики представители того или иного этноса считают важным для себя и кладут в основу своего самосознания [13]. Другими словами, маркером становится то, что наиболее эффективно отличает одну этническую группу от другой (внешность, язык, религия и др.).

Таким образом, конструктивисты рассматривают нации и этносы в качестве результата социального конструирования общности людей, основанного на вере в то, что представители одной общности связаны природными, историческими и культурными связями. Согласно конструктивистской парадигме, существование наций невозможно без субъективного отражения реальности в сознании людей — социальные действия индивидов играют большую роль в формировании наций. Акцентирование внимания на субъективной сто-

роне нациостроительства является важным вкладом конструктивистов в исследование процесса этногенеза.

Тем не менее, конструктивизму свойственна определенная внутренняя противоречивость и ограниченность. Например, конструктивисты объясняют причины возникновения нации, но не выявляют причину эмоциональной приверженности нациям, их долговечность. Кроме того, важной проблемой является отрицание роли этнических факторов (физиологических, культурных, психических и других черт сообщества) в создании нации.

В российском этнополитическом дискурсе идеи конструктивизма «приживаются» очень сложно. Идеи В. Тишкова о нации-согражданстве вызывают критику разнообразных политических сил: от этнических элит и политических активистов до русских националистов, которые боятся размывания этнических границ [8].

В целом, как отмечает В. Малахов, российскому политическому дискурсу «свойственно неохотное употребление термина „нация“». Чаще оно заменяется на слово „народ“» [8]. Так, например, преамбула Конституции Российской Федерации написана от лица «многонационального народа Российской Федерации» [7]. Более того, в Концепции государственной национальной политики от 1996 года термин нация отсутствовал [9].

Вместе с тем в настоящее время происходит постепенная переориентация политического дискурса в конструктивистское русло. Так, в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года [8] появляется категория «российская нация» как духовная общность многонационального народа Российской Федерации, заявляется о необходимости «упрочения общероссийского гражданского самосознания».

Подобное «переформатирование» этнологического дискурса с одной концептуальной парадигмы на другую приводит к эклектичности российского законодательства. Так, в Концепции национальной политики России 1996 года можно выделить две разные части: конструктивистскую (написанную В. Тишковым) и примордиалистскую (созданную Р. Абдулатиповым) [10].

Примордиалистские идеи сохранились и были перенесены в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации. Они выражаются в положениях об особой исторической роли русского народа (русский народ как систематизирующее ядро Российского государства), взаимодействии народов, формировании единого цивилизационного кода на основе сохранения и развития русской культуры и языка, историко-культурного наследия народов России. При разработке Стратегии использовался цивилизационный подход, исходя из которого Россия представляется государством-цивилизацией, уникальной общностью, уникальным культурно-историческим типом [5].

Мы считаем, что сложившаяся множественность этнологических дискурсов, несмотря на свою очевидную объективность, усложняет реализацию государственной национальной политики России.

Поэтому приоритетнее воспользоваться новым методологическим подходом в изучении этнологических дискурсов, который можно назвать синергетическим.

Синергетика — новое научное направление, которое возникло более двадцати лет назад и означает корпоративность процессов, усиливающее влияние одной системы на другую. В качестве фундаментального вводится понятие открытой системы, существование которой нуждается в постоянном притоке энергии и вещества извне. Согласованное взаимодействие приводит такую систему к самоорганизации. Видными исследователями данной проблемы являются немецкий физик Герман Хакен и бельгийский ученый русского происхождения И.Р. Пригожин [6].

Разработка синергетической концепции этнологических дискурсов, на наш взгляд, связана с несовершенством современных методологических подходов в изучении этносов и наций, возникновением нового этнического порядка, и поэтому она опирается на принцип положительной обратной связи.

Смысл синергетической теории сводится к суммирующему эффекту от взаимодействия этнических общностей в реально обозримом прошлом и настоящем, как способе воспроизводства уникальной этнической системы и культуры.

Поликультурность реального мира, динамика развития человеческого общества обуславливают понимание того, что этнические процессы в своей совокупности составляют систему, характеризующуюся постоянным движением, предопределяют их комплексное и диалектическое исследование, выходящее за рамки примордиалистской или конструктивистской парадигмы.

Синергию этнологических дискурсов можно представить в виде формулы:

$$СЭ = (МП + П) + (МС : К),$$

где: СЭ — синергия этнологических дискурсов;

МП — межэтническое притяжение;

П — примордиалистское понимание исторических событий, случайностей и иных закономерностей развития этнических общностей;

МС — межэтнический синтез;

К — конструктивистское понимания этнической идентификации.

В основу синергии множественности этнологических дискурсов могут быть заложены следующие постулаты:

1. Сохранность этнической общности и культуры — есть главный показатель развития синергии дискурсов.

2. Эволюция и развитие этносов (этнических общностей) определяется объективно-примордиалистскими факторами, которые становятся доступными в результате межэтнического притяжения.

3. Этническая идентификация осуществляется посредством субъективно-конструктивистского понимания самого процесса и достигается посредством межэтнического синтеза.

В современных условиях политические институты и процессы, в том числе систему реализации государственной национальной политики и ее методологию, целесообразно исследовать посредством синергии дискурсов, что опосредовано накопившимися научными работами и вызовами современности [12]. Синергетический подход, несмотря на свою объективную обусловленность, направлен на современное прагматическое и устойчивое состояние межнациональных и межэтнических отношений.

Литература

- [1] Абдулатипов Р.Г. Сущность нации-этноса: ответ сторонникам безнациональности. — М.: Славянский диалог, 1999. — 256 с.
- [2] Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. — М., 2006. — 175 с.
- [3] Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 350 с.
- [4] Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. — М.: Новый хронограф, 2013. — 548 с.
- [5] Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) / Тез. докл. X конгресса этнографов и антропологов России (Москва, 2–6 июля 2013 г.). — М., 2013. — С. 9–15.
- [6] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. — 1993. — № 2. — С. 38–47.
- [7] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; ред. с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
- [8] Малахов В. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 170 с.
- [9] Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС Консультант Плюс.
- [10] Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС Гарант.
- [11] Сулейманов А.Р. Регионально-ситуационный анализ в системе реализации государственной национальной политики России // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2016. — № 2 (33). — С. 127–134.
- [12] Сулейманов А.Р. Этнополитическая семиотика федеративного региона // Вопросы политологии. — 2016. — № 2 (22). — С. 123–129.
- [13] Тишков В.А. Российский народ: кн. для учителя. — М.: Просвещение, 2010. — 191 с.
- [13] Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985. — 180 с.

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
at the Department of History of State and Law and Constitutional Law,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa;
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Department,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow
e-mail: suly-artur@rambler.ru*

SYNERGY AND MULTIPLE ETHNOLOGICAL DISCOURSE IN THE METHODOLOGY OF THE RUSSIAN STATE NATIONAL POLICY

Structural transformation in the political sphere of life, usually accompanied by certain changes and rethinking of previous basic approaches in a particular subject area. That sometimes leads to complete failure of the previous scientific achievements and results. Thus, for example, it happened to the theory of scientific communism, are now forgotten by society, and the works of their development, well-known scientific men of his time, gathering dust on the shelves of libraries. This article explores the methodology of the state national policy, as a kind of ideological construction, provided a multiplicity of ethnological discourses, capable, according to the author, "peacefully" co-exist with each other as part of a synergistic approach.

Key words: national policy, methodology, synergy, ethnic policy, ethnology, the multiplicity of discourses formula primordialism, constructivism.

References

- [1] *Abdullatipov R.G.* Sushhnost' nacii-jetnosa: otvet storonnikam beznacional'nosti [The Essence of a Nation, Ethnic Group: the Answer Nationless Supporters]. — Moscow: Slavyansky dialog, 1999. — 256 p.
- [2] *Bart F.* Etnicheskie gruppy i social'nye granicy [Ethnic Groups and Social Boundaries]. — Moscow, 2006. — 175 p.
- [3] *Bromley Y.* Oчерки teorii etnosa [Essays Ethnicity Theory]. — 2nd ed., ext. — Moscow: Publishing house LCI, 2008. — 350 p.
- [4] *Zamyatin N.Y., Pilyasov A.N.* Rossiya, kotoruju my obreli: issleduja prostranstvo na mikrourovne [Russia, which We Have Found: Exploring Space on a Micro Level]. — Moscow: Novyi hronograf, 2013. — 548 p.
- [5] *Zorin V.Y.* Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki: tradicionnost' i novye podhody k ukrepleniju edinstva mnogonacional'nogo naroda Rossii (rossijskoj nacii) [State National Policy Strategy: Tradition and New Approaches to Strengthen the Unity of the Multinational People of Russia (the Russian nation)] / Tez. dokl. X kongressa jetnografov i antropologov Rossii (Moskva, 2–6 ijulja 2013 g.) [Abstracts of X Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia (Moscow, July 2–6, 2013)]. — Moscow, 2013. — P. 9–15.
- [6] *Knyazev E.N., Kurdyumov S.P.* Sinergetika: nachala nelinejnogo myshlenija [The Beginning of Nonlinear Thinking] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Synergetics Social Studies and the Present]. — 1993. — No. 2. — Pp. 38–47.
- [7] Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 g.; red. s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii ot 30 dekabnja 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabnja 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralja 2014 g. № 2-FKZ [The Russian Constitution: adopted by popular vote on December 12, 1993.; ed. taking into account the amendments made to the laws of the Russian Federation of December 30, 2008 number 6-FKL, dated December 30, 2008 number 7-FCL, on February 5, 2014 number 2-FKL // Code of laws of the Russian Federation]. — 2014. — No. 9. — Art. 851.
- [8] *Malakhov V.* Ponaehali tut. Oчерки o nacionalizme, rasizme i kul'turnom pljuralizme [They Come in Large Numbers Here. Essays about nationalism, racism and cultural pluralism]. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. — 170 p.
- [9] Ob utverzhdenii Konceptcii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.06.1996 № 909 [On the Approval of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated June 15, 1996 number 909] [Electronic resource]. — Access from the RLS Consultant Plus.
- [10] Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 [The Russian Federation State National Policy Strategy for the Period up to 2025: Presidential Decree dated December 19, 2012 number 1666] [Electronic resource]. — Access from the ATP Garant.
- [11] *Suleymanov A.R.* Regional'no-situacionnyj analiz v sisteme realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossii [Regionally Situational Analysis in the System of Implementation of the State National Policy of Russia] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of National and Federal Relations]. — 2016. — No. 2 (33). — Pp. 127–134.
- [12] *Suleymanov A.R.* Etnopoliticheskaja semiotika federativnogo regiona [Ethnopolitical Semiotics Federal Region] // Voprosy politologii [Political Issues]. — 2016. — No. 2 (22). — Pp. 123–129.
- [13] *Tishkov V.A.* Rossijskij narod: kn. dlja uchitelja [The Russian People: book for teachers]. — Moscow: Prosveschenie, 2010. — 191 p.
- [13] *Cheboksarov N.N., Cheboksarova I.A.* Narody. Rasy. Kul'tury [Peoples. Race. Culture]. — Moscow, 1985. — 180 p.

УДК 291:32.019.5(470.57)

БИКТАГИРОВА Алсу Рашитовна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной психологии и девиантологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы», г. Уфа
e-mail: Biktagirova-alsu@mail.ru

АЮПОВ Расим Наильевич,
заместитель председателя Духовного управления мусульман
Пензенской области по межконфессиональным вопросам, г. Пенза
e-mail: Rasim.ayupov.88@rambler.ru

ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основная исследовательская идея данной статьи заключается: во-первых, в выделении функциональной многогранности исторически значимых решений в исламе; во-вторых, в раскрытии специфики успешности принятия и реализации управленческих решений руководителями современной религиозной мусульманской организации.

Ключевые слова: успешность, управленческие решения, функции.

Напряженная политическая ситуация в мире, возросший интерес людей к правильному и традиционному для России пониманию мусульманского вероучения, в то же время влияние нововведений сектантских организаций в исламе — все это накладывает большую ответственность на лидеров российских мусульманских организаций в принятии управленческих решений и последующей их реализации.

Для определенности и однозначности понятийного аппарата, а также для ознакомления с базовыми положениями, на которых планируется основать дальнейшие суждения, представим анализ и выработку рекомендаций небольшим теоретическим экскурсом.

Базовая цель управленческой деятельности заключается в оптимизации функционирования системы в целом, получении возможно большего полезного эффекта при наименьших усилиях и затратах со стороны человеческих и материальных ресурсов, т. е. создание производительной организации, представляющей нечто большее, чем сумма вложенных в нее ресурсов [1, с. 37]. Управленческий труд руко-

водителя состоит из четырех видов деятельности: 1) организационно-административной — прием и передача информации, доведение решений до исполнителей, контроль исполнения; 2) аналитико-конструктивной — восприятие информации и подготовка соответствующих решений; 3) информационно-технической — вычислительные и формально-логические операции, документация; 4) учебно-воспитательной — обучение персонала, повышение квалификации, создание позитивного морально-психологического климата [6, с. 112].

Уточним содержательное наполнение понятий «успешность», «результативность», «эффективность», «оптимальность деятельности», зачастую трактуемых как синонимы. Слово «успех» («успешность») трактуется как положительные результаты в деятельности; достижения в освоении, изучении чего-либо; общественное признание, одобрение чьих либо достижений [4]. Мы основываемся на представлении о том, что любая деятельность результативна, т. е. успешна в отношении конечного результата. Однако не любая деятельность эффективна, оптимальна, поскольку оценка эф-

эффективности производится из расчета отношения результата труда к затратам. Следовательно, успешность деятельности — понятие более широкое, нежели эффективность [1, с. 42]. Управленческие решения служат важнейшей интегральной характеристикой каждой системы управления, составляют основное содержание деятельности руководителя.

Далее ответим на первую часть исследовательской идеи данной статьи. Приведем результаты теоретического исследования исторически значимых управленческих решений великих лидеров ислама, что позволило констатировать об их функциональной многогранности.

Воспитательно-педагогическая функция управленческого решения:

- возведенная мечеть в Медине стала центром, где постоянно собирались все верующие, чтобы задать вопросы посланнику Аллаха, получить от него знания и наставления (пророк Мухаммед) [5];

- решение превратить Медину в центр фикха и фетв. Она стала школой, выпускники которой становились наместниками и судьями (Умара бин Хаттаба);

Социальная функция управленческого решения:

- мухаджиры (переселенцы мусульмане из Мекки) и ансары (мусульмане города Медины) побратались друг с другом в доме Анаса ибн Малика. Благодаря этому стирались различия, обусловленные происхождением, цветом кожи и местом рождения, и каждый мог выделиться среди других только благодаря своему мужеству или благочестию (пророк Мухаммед);

- строительство новых городов (Умара бин Хаттаба);

- решение о совместном прочтении таравих намаза в месяц Рамазан для того, чтобы объединить мусульман в единый коллектив и поднять сплоченный дух в поклонении Аллаху (Умара бин Хаттаба);

- финансовая политика и расширение государства привели к росту общего благосостояния и распространению роскоши (Усман ибн Аффан);

Политическая функция управленческого решения:

- самой первой мерой по налаживанию мира в мусульманском обществе и укрепле-

нию его целостности было возведение мечети. Это способствовало консолидации разрозненных групп, смешению родов, сближению племен и установлению между ними взаимной любви и дружбы (пророк Мухаммед);

- приказ о развитии конной почтовой службы и судостроения позволил открыть сообщения на воде. Это в первую очередь послужило развитию торговых отношений и укреплению военно-морского флота, тем самым закрыв для врагов путь к набегам на селения со стороны моря (Умара бин Хаттаба);

- построено здание суда, основана полиция (Усман ибн Аффан);

- центры «дар-уль мазалим» («дома притесненных») служили образцами восстановления справедливости, возвращая имущество, отнятое нечестным путем (Али ибн Абу Талиб);

Регулирующая функция управленческого решения:

- мечеть «Аль-Масджид ан-Набави» — центр управления всеми делами, откуда направлялись люди для обращения с исламским призывом, где собирались совещательные и исполнительные органы мусульманского государства (пророк Мухаммед);

Информационная функция управленческого решения:

- решение Абу Бакра — первого халифа — о составлении Корана из отрывков в единый экземпляр с целью сохранения всех аятов и сур.

Во второй части статьи опишем результаты эмпирического исследования успешности принятия и реализации управленческих решений руководителями религиозной организации.

Исследовательской базой выступило региональное духовное управление мусульман Пензенской области.

Профессиональная деятельность руководителя заключается в достижении системы целей, эффективном функционировании, сохранении и развитии организации через оптимальность принятия и реализации решений. В зависимости от должностных позиций руководителей различается уровень решаемых организационных задач: стратегические задачи решаются руководителями высшего звена; тактические задачи — линейными руководителями. Выделенные две группы руководителей и являются объектами исследования в контек-

сте успешности управленческих решений. Руководители высшего звена — муфтий, председатель РДУМ, зам. председателя РДУМ. Руководители среднего звена — имамы мухтасибатов районов Пензенской области.

Сбор опытных данных осуществлялся в режиме индивидуальных встреч с каждым руководителем — потенциальным участником исследования. Процедура приглашения к участию в исследовании включала ознакомление с его целью и задачами, учет положительного отношения и добровольность участия, гарантии конфиденциальности получаемой от участников информации и наличие обратной связи по результатам.

Для сбора данных использовали методику «Экспертной оценки успешности принятия и реализации управленческих решений» (А.Р. Биктагирова, 2009). Процесс принятия и реализации управленческих решений представляет собой совокупность закономерно следующих друг за другом в определенной логической последовательности этапов, между которыми существуют сложные прямые и обратные связи. Лист оценки предлагается как инструмент внешней экспертизы успешности управленческих решений и не предполагает форму работы с ним по типу самоотчета, поскольку настоящее исследование не предусматривало его соответствующую психометрическую проверку [2, с. 109]. Лист оценки включает 7 шкал, соответствующих и одноименных этапам принятия и реализации управленческих решений. Порядковая 5-балльная шкала выступила в качестве формата шкал методики

и предусматривала следующие «ступени» вариантов ответов: 5 — показатель успешности очень сильно выражен; 4 — показатель достаточно выражен; 3 — показатель имеет место; 2 — показатель слабо выражен; 1 — показатель выражен в минимальной степени или отсутствует. Суммирование значений показателей этих семи шкал образует одну итоговую шкалу успешности решений.

В таблице 1 приведены результаты успешности принятия и реализации управленческих решений руководителями среднего и высшего звена региональное духовное управление мусульман Пензенской области.

Графическое представление результатов частотного анализа приведено на рисунке 1.

Критерии успешности принятия и реализации управленческих решений руководителями среднего и высшего звена региональное духовное управление мусульман Пензенской области позволили выделить наиболее результативные этапы: реализации ($X_{ср} = 4,8$ $Std.Dev = 0,73$); планирования ($X_{ср} = 4,7$ $Std.Dev = 0,69$); оценивания результатов ($X_{ср} = 4,7$ $Std.Dev = 1,03$). Соответственно, руководители РДУМ реалистичны в оценке реальной ситуации, детально планируют принимаемое решение и эффективно делегируют полномочия по реализации определенных задач. Кроме того, успешно создают программы действий и прогнозируют поведение подчиненных для достижения намеченных целей, при возможных изменениях внешних условий быстро вносят необходимые корректировки в реализации принятых ими решений, способ-

Таблица 1 — Средние значения показателей успешности этапов принятия и реализации управленческих решений руководителей РДУМ

№	Показатели	Средние значения показателей успешности управленческих решений
1	Постановка проблемы, или моделирование	4,1
2	Сбор информации	4,2
3	Выработка цели	3,9
4	Оценка альтернатив	4,5
5	Планирование	4,7
6	Реализация	4,8
7	Оценивание результатов	4,6

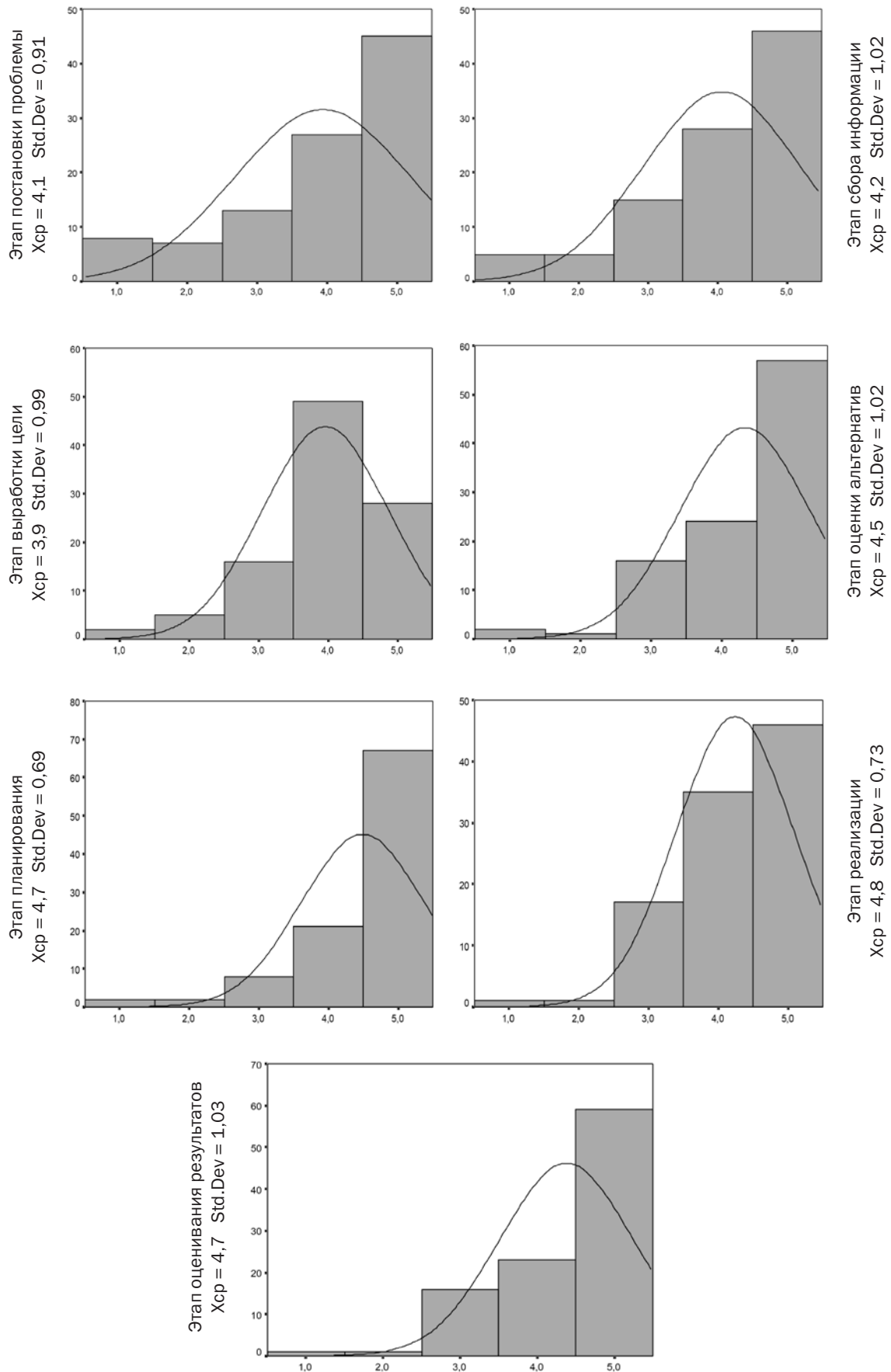


Рисунок 1 — Гистограмма распределения частот значений показателей успешности управленческих решений

ны адекватно оценивать характеристики эффективной работы и устраняют причины возможных неудач.

Также отметим, что сотрудники РДУМ Пензенской области считают, что их непосредственным руководителям необходимо развитие управленческих навыков в следующих этапах управленческих решений: выработки цели ($X_{ср} = 3,9$ $Std.Dev = 0,99$); постановки проблемы или моделировании ($X_{ср} = 4,1$ $Std.Dev = 0,91$). У руководителей РДУМ Пензенской области могут возникнуть сложности в структуризации и детализации первоначальной проблемы, и, как следствие, цель управленческого решения может быть не конкретизирована и без отчетливого видения логической последовательности действий по ее достижению. Можем предположить, что обнаруженный факт обусловлен возрастными особенностями респондентов (78,6% руководителей мухтасибатов пожилого возраста). Аналогичные результаты обнаружены и в эмпирическом исследовании кадрового потенциала мухтасибатов Республики Башкортостан. Выявленное практическое отсутствие

в мухтасибатах молодых кадров и недостаточно высокий уровень как светского, так и религиозного образования действующих работников позволяют судить об отсутствии привлекательности для молодежи работы в религиозной области, а также о низкой заинтересованности действующих работников в повышении своего образовательного уровня [3, с. 101].

Таким образом, проведенное исследование позволило констатировать многогранную функциональность исторически значимых решений лидеров ислама. Выделены показатели сформированности управленческих умений и навыков в принятии управленческих решений руководителями высшего и среднего звена РДУМ Пензенской области. А именно: умение программировать способы действий и поведение подчиненных для достижения намеченных целей, способность перестраиваться и корректировать управленческую деятельность в случае изменения внешних условий, умение планировать деятельность и адекватно оценивать реализованное решение с точки зрения успешности/неуспешности.

Литература

- [1] Биктагирова А.Р. Особенности социально-психологической культуры руководителей бизнес-объединений: дис. ... канд. психол. наук. — М.: РГСУ, 2009. — 189 с.
- [2] Биктагирова А.Р. Экспертная оценка успешности принятия управленческих решений // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2011. — № 2. — С. 105–111.
- [3] Биктагирова А.Р., Саяхов Р.Л. Развитие кадрового потенциала религиозных организаций на примере Духовного управления мусульман республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2014. — № 4 (25). — С. 96–101.
- [4] Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
- [5] Мухаммад Али Салляби, Сират уль-амириль мукминин. Усман бин Аффан. — Изд-во Даруль ибн Хазм, 2008.
- [6] Психология менеджмента / под ред. Г.С. Никифорова. — 3-е изд. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. — С. 237–243.

BIKTAGIROVA Alsou Rashitovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
at the Department of Applied Psychology and Deviantology,
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa
e-mail: Biktagirova-alsu@mail.ru*

AYUPOV Rasim Nailevich,

*Deputy Chairman of the Spiritual Administration of Muslims
of the Penza region on interfaith issues, Penza
e-mail: Rasim.ayupov.88@rambler.ru*

ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT DECISION BY THE HEAD OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

The main idea of this research paper is: firstly, the allocation of the functional versatility of the historically significant decisions in Islam; secondly, to disclose the specifics of the successful adoption and implementation of administrative decisions the leaders of contemporary religious Muslim organization.

Key words: *success, managerial decisions and functions.*

References

- [1] *Biktagirova A.R. Osobennosti social'no-psihologicheskoy kul'tury rukovoditelej biznes-obiedinenij: dis. ... kand. psihol. nauk [Features of the Socio-psychological Culture of the Business Association Leaders: Dis. ... Cand. Psychol. Sciences]. — Moscow: RSSU, 2009. — 189 p.*
- [2] *Biktagirova A.R. Ekspertnaja ocenka uspešnosti prinjatija upravlencheskih reshenij [Expert Evaluation of the Success of Management Decision Making] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2011. — No. 2. — Pp. 105–111.*
- [3] *Biktagirova A.R., Sayakhov R.L. Razvitie kadrovogo potentsiala religioznych organizacij na primere Duhovnogo upravlenija musul'man respubliki Bashkortostan [Develop Human Resource Capacity of Religious Organizations on the Example of the Spiritual Administration of Muslims of Bashkortostan] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2014. — No. 4 (25). — Pp. 96–101.*
- [4] *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznetsova [Great Dictionary of the Russian Language / ed. by S.A. Kuznetsov]. — St. Petersburg: Norint, 2000. — 1536 p.*
- [5] *Muhammad Ali Salyabi, Sirat-ul-amiril mukminin. Usman bin Affan [Uthman bin Affan]. — Publishing House of Darul Ibn Hazm, 2008.*
- [6] *Psihologija menedzhmenta / pod red. G.S. Nikiforova [Management Psychology / ed. by G.S. Nikiforov]. — 3rd ed. — Kharkov: Humanities Center, 2007. — Pp. 237–243.*

УДК 316.3:32

БИКТИМИРОВА Диля Зайрановна,
аспирант кафедры национальных и федеративных отношений
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Уфа
e-mail: dilja-68@mail.ru

МОЛОДЕЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Городское пространство позволяет ориентироваться динамично и мобильно, реализуя максимально возможное количество ресурсов. Такой подход является одним из наиболее популярных среди молодежной аудитории, так как считается, что именно она способна трансформировать внешние конъюнктурные изменения в положительную сторону. В данной статье мы проследим молодежные ориентации в системе культурного многообразия евразийского пространства. При этом мы отдаем себе отчет в том, что молодежь не является гомогенной структурой социальной подсистемы, а поэтому исследование носит характер одновекторного, то есть ориентированного в рамках одной плоскости.

Ключевые слова: молодежь, город, поликультурное пространство, трансформации, социализация, коммуникация.

Современная городская молодежь постоянно испытывает воздействие городского пространства, структуры его социальных институтов. Как отмечают исследователи, у молодежи в целом есть свое виртуальное место, свой «город молодых». Одной из специфических его черт выступает нежелание воспринимать другие социальные возрасты. В современном российском городе стать успешным для молодого человека становится самоцелью, а достигшие этого статуса стремятся любыми усилиями его сохранить [7].

Для молодежи, находящейся в городском поликультурном пространстве, характерна и такая особенность — расселение в различных городских районах — маргинальных и центральных, когда границы (в том числе цивилизационные) стираются посредством строительства развлекательных торговых центров, разного рода салонов и клубов. Здесь заложен механизм включения всех слоев молодежи, включая и студенческую, в общий социальный молодежный поток, интеграции в молодежный микросоциум.

В данном контексте С.В. Полутин определяет городскую молодежь как «устойчивую соци-

ально-территориальную общность, выделяемую на основе возрастных признаков, объединяемую сходством условий жизнедеятельности в едином экономическом, политическом, правовом, экологическом и этнокультурном пространстве в процессе интенсивного освоения социальных ролей и становления социального статуса» [15]. Исследователь подчеркивает, что главной функцией молодежи является воспроизводство того образца жизнедеятельности, который присущ определенному территориальному сообществу, посредством инновационного подхода к решению социальных проблем. При этом основными источниками воспроизводства основных социальных ролей молодежи является образовательная система [15]. Здесь важно отметить, что объективными условиями воспроизводства студенческой молодежи являются социальный и образовательный статус членов семьи, структура образовательных учреждений и рынка труда города, а субъективными — жизненные цели и ценностные ориентации молодых людей.

Интересной является точка зрения, согласно которой представители молодежи относят-

ся к разным социальным слоям и культурным группам, живут в различных регионах, что не позволяет сделать глобальные выводы об общих тенденциях в изменении молодежной среды. По образу и стилю жизни молодежь внутренне дифференцируется на разные подгруппы, и ее жизнедеятельность протекает в трех измерениях социального пространства: в рамках общественных отношений, определенного города и в индивидуальном мире восприятия реальности [14].

Действительно, каждый город определяет специфический образ жизни, особое социокультурное самоощущение своих жителей. Молодежь поликультурного города ежедневно испытывает на себе влияние социального пространства с его физической, социальной, культурной, экономической, производственной, образовательной средой. Молодые люди являются в связи с этим и субъектом, и объектом изменения самой среды [13].

Если говорить о молодежи в целом, то градация ее ценностей по данным фонда общественного мнения (2011) [19] такова: самым важным понятием оказалась семья, следующим — безопасность, далее — достаток, мир и стабильность. Затем по нисходящей линии идут справедливость, закон, права человека, порядок, достоинство, защита, труд, совесть, духовность, свобода, успех, патриотизм, цивилизация, собственность, терпимость, держава, религия, демократия, сила, твердость (воля). Таким образом, цивилизационный аспект ценностной базы молодежи не раскрывается в полной мере.

Ю.П. Лежнина утверждает, что «молодые россияне, как и остальное население, хотели бы создать счастливую семью и воспитать хороших детей, жить не хуже других и при этом честно прожить свою жизнь, иметь интересную работу и любимое дело (93–99% по всем группам)» [10, с. 281–282]. Молодежь чаще, чем респонденты старше 35 лет, испытывает потребность в получении образования, престижной работы, путешествиях, в свободном времени. Такие установки как культурное обогащение отходят на периферию ценностной структуры [10, с. 292]. Иначе говоря, современная российская молодежь не совсем вписывается в цивилизационное общество, в его

тренд интеграционного взаимодействия. При этом для молодежи значимы свобода в противоположность материальному благополучию, приоритет равенства возможностей в противоположность равенству условий жизни, ценность содержательной интересной работы — простому получению высоких доходов от нее [10, с. 287].

Еще одной особенностью является то, что молодежное сообщество разделяет только те нормы, которые могут принести практическую выгоду [10, с. 287], использует стратегии инициативности, авантюристичности, свободы действий, опоры на собственные силы в реализации собственных интересов [10, с. 290].

Поскольку студенческая молодежь ввиду своего возрастного статуса выступает еще и активной социальной группой населения, является социальным субъектом, остановимся на процессе ее взаимодействия с различными социально-культурными институтами, определяющими особенности ее функционирования в городском социальном пространстве. И одними из таких институтов являются образование и культура.

Образование играет важную роль в жизни студенческой молодежи, оно служит фактором ее интеллектуального развития и профессионального и социального становления. В целом для современной студенческой молодежи образование является возможностью удовлетворять коммуникативные потребности, потребность в признании и значимости собственной деятельности, позволяет наращивать социальные связи.

Как показывают исследования, у современной молодежи отсутствуют четкие культурно-нравственные ориентиры, что способствует моральной деградации части молодых людей, возникновению девиантного поведения. Взрослое поколение в сознании молодых людей — это не только источник несовременных взглядов, но еще и категория, которая является аутсайдером в решении социальных проблем.

Как утверждает Ю.П. Лежнина, в современном социуме молодые люди с равнодушием относятся к осуждаемым обществом действиям: обману для достижения своих целей (41–45%), лжи ради выгоды, необходимости преступления моральных норм и принципов ради

успеха, когда дача взяток считается фактически нормой [10, с. 292–293]. Однако российская молодежь отрицательно относится к употреблению наркотиков, к таким видам достижения успеха, как уклонение от налогов и использование сексуальных связей [10, с. 293–294]. Так или иначе, но молодое поколение россиян как таковое играет ключевую роль в преобразовании российского общества. При этом доминирование в сознании и поведении молодежи противоречивых, плюралистических ценностей и поведенческих норм не способствует ее целенаправленной созидательной деятельности. В известной степени указанные особенности могут быть отнесены и к студенческой молодежи как одной из подгрупп молодежи.

Относительно института культуры следует отметить то обстоятельство, что, несмотря на различные темпы интеграции молодых людей в социум, они неизменно осваивают культурную сферу. Молодежная культура является субкультурой, поскольку отличается от культуры других возрастных групп знаково-символической системой и совокупностью особых ценностных и поведенческих установок. В свою очередь, молодежная культура дифференцируется на отдельные субкультурные образования. Здесь важно обратить внимание на такой факт, как существование формальных и неформальных молодежных субкультурных объединений. Под первыми понимаются сознательно созданные молодыми людьми социальные образования на основе общих целей и идей, конструируемые и реконструируемые. Среди формальных политических движений известны такие как «Молодая гвардия», движение «Наши», «Соколы Жириновского», «НБП» и т. д. [12].

Неформальные объединения характеризуются тем, что служат способом заполнения досуга, обмена информацией, идеями [16], формирования особого стиля жизни. Примерами неформальных субкультурных групп молодежи выступают болельщики футбольных команд, «байкеры», «рейверы», последователи «хип-хоп» культуры, «толкинисты», «панки» и пр. [11]. Молодые люди могут быть в числе различных субкультурных групп. Нередко включение молодежи в различные культурные образования сопровождается проявлением девиантного

поведения как в положительном, так и отрицательном проявлении. Позитивным результатом поисковой модели поведения молодого человека может быть его уникальная творческая деятельность. В качестве негативных стратегий выступают отрицательное отношение к себе и окружающему пространству, проявление неконтролируемой агрессии.

Отмечаются некоторые тенденции изменения российской молодежной культуры. Первая — молодые люди живут в рыночных условиях развития общества, построенного на коммерческих принципах, что является причиной упадка культуры, нивелирования значимости «культурных образцов высокой пробы» [8–9]. Вторая — организация молодежи в сообществе либо «имитируется» в современном обществе, либо является результатом воздействия заинтересованных лиц [1]. Третья — происходит дифференциация «молодых общественно-политических активистов», другими словами, молодые люди, воспитанные и социализирующиеся в одно время, могут быть совершенно разными по социальным ориентирам и стилю жизни [6].

Вместе с тем студенческая молодежь в современном обществе, являясь важной преобразовательной силой, может рассматриваться как символ стабильности, лояльности и ответственности, как источник трансляции незыблемых человеческих ценностей на фоне плюрализации молодежных сообществ и соответствующей дифференциации жизненных устремлений.

В современном обществе культура может определяться как практическая реализация общечеловеческих ценностей совместно с духовным устремлением развития [2]. С течением времени концепт культуры приобретал все более широкое понимание и поэтому стал включать в себя те процессы, которые носили «сверхприродный» характер, отличались «человекотворным» происхождением. И сам молодой человек, преобразованный воспитанием, развитием, образованием, включался в сферу культуры, которая приобрела смысл «образование», «воспитание». Далее понимание культуры как автономного феномена народа или племени отходило на второй план, и появилась потребность в изучении культуры в струк-

туре образа жизни и выявлении целостной характеристики. Таким образом мы говорим уже о понимании рассматриваемого конструкта как об отдельном социальном институте.

Для С.И. Гессена отправной точкой разработанной им системы служило «понятие безусловных ценностей и культуры как осуществления этих ценностей в истории» [3, с. 468]. Ценность, по мнению С.И. Гессена, призывает человека свободно принять ее и реализовать в жизни. Исследователь отличает понятия «образование» и «воспитание», говоря о том, что воспитание — это процесс выращивания и формирования психофизического организма человека, а образование — выращивание и формирование личности, процесс роста ее творческой свободы, приобщения к социокультурным ценностям. Воспитание для него является естественным условием образования, «ибо личность, как духовное начало реализуется в психофизическом организме, на который она наслаивается, как высший пласт бытия» [3, с. 469]. Таким образом, образование приобщает человека к социокультурным (евразийским) ценностям, осуществляет адаптацию человека в обществе, вводит личность в социум.

Важной характеристикой культуры современного общества является его информационный характер. По мнению А.М. Дорожкина и Е.П. Савруцкой, «в условиях глобализации информационное пространство современной цивилизации, создаваемое глобальной системой Интернет, СМИ, коренным образом изменило характер воздействия информационно-коммуникативной ситуации на жизненный мир человека» [5, с. 11]. Человек не успевает сориентироваться в необходимости того, что ему предлагает современное общество. Людям не хватает времени осмыслить, понять, установить устойчивый контакт с «Иным». Информация о культурах и цивилизационных ценностях смешивается, она становится более доступной для человека современного мира. Эти процессы ведут к нарастанию конфликтности в обществе или безразличия его субъектов. Термины «понимание» и «интерпретация» основа не только герменевтической методологии, но и теории коммуникации. В современном мире понимание как процесс глубокого изу-

чения, осмысления знания отходит на второй план, уступая место быстрому «потреблению» информации без ее дальнейшей переработки. Потеря людьми идентичности, изменение образа жизни, исчезновение долговременных связей становятся нормой. Утрата устойчивых отношений, замена их кратковременным, виртуальным общением становится привычным явлением современной жизни [5, с. 12].

В современном информационном обществе происходит не только изменение, но и разрушение образа жизни молодого человека, привычного уклада жизни. Процесс разрушения происходит из-за увеличившегося объема информации, который люди не в состоянии переработать. Происходит потеря понимания личностью смыслов и знаков, необходимых ему для успешной адаптации.

Понимание — это процесс поиска смысла символа, знака. В коммуникации понимание — это нахождение значения. Люди в современном ритме множество знаков и символов не пропускают через себя, не подбирают значение и не придают смысл увиденному или услышанному явлению. Электронные носители ускоряют процесс передачи информации, но не делают ее понятной. Коммуникативные методы понимания информации начинают использоваться в упрощенной форме. Упрощенность форм понимания возникает по причине отношения общества к получаемой информации, ее стандартизации.

Информационное общество и пространство формируют своеобразные черты упрощенности, формализованности и снижают порог глубины человеческого познания, что сказывается на общем фоновом развитии молодежного сознания. Соответственно, возникает ситуация «информационного тупика», где создаются стандарты, противоречащие общепринятым традиционным нормам. При этом нельзя отрицать тот факт, что интерпретация новых форм информационного познания, а именно развитие Интернет-технологий и обновление системы взаимодействия студенческой молодежи, формирует инновационный образ молодого лидера общественного мнения.

В целом современная повестка дня и особенности выстраивания политической системы таковы, что функционирование политиче-

ских структур повышает конкурентоспособность и шансы для выживания различных общественно-политических движений при условии, что их лидеры формируют общественное мнение и мобилизуют в общее социально-политическое обозрение мира посредством социальных сетей и медиа продуктов инновационной сферы жизнедеятельности.

Сегодня активное развитие веб 2.0 и социальных медиа прочно вошло в политическую жизнь: блоги, персональные сайты политических лидеров фундаментально представляют политику в новом облики. Таким образом, возникает возможность получения обратной связи как для самих политических лидеров, так и для избирателей [18]. Такая обратная связь конкретизирует деятельность политических и общественных структур. Особенно важным сегодня такой фидбэк является для политических структур. К ним на помощь зачастую приходят социальные сети для того, чтобы выработать эффективные принципы взаимодействия по схеме «аудитория — для аудитории».

Социальные медиа в сети позволяют говорить о тех темах, которые, прежде всего, волнуют граждан, и решение которых можно найти при помощи эффективного дискурса между различными субъектами общественно-политической деятельности. По результатам исследования «Mail.RuGroup» можно сказать, что аудитория в возрастных границах 14–35 лет большую активность проявляет в таких социальных сетях, как «В контакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram», «Одноклассники». Особо сильны позиции у «Twitter», «Instagram» и «В контакте» среди представителей до 24 лет, а вот использование Facebook в основном популярно у пользователей сети Интернет в возрасте от 30 лет [17]. Представленные данные говорят нам о том, что отечественный Рунет имеет в себе широкие богатства для активизации возможностей молодого поколения, что благоприятно бы отразилось на политической активности молодых лидеров и их устремлениях реализовать собственный потенциал на евразийском пространстве. В исследовании также содержатся данные, которые говорят нам о том, что молодежная аудитория все больше становится носителем и субъектом информацион-

ного повода. Это означает, что молодые люди формируют вокруг себя пространство, которое имеет характерные черты мобилизации для системной ориентации в политическом пространстве на различных уровнях: муниципальном, региональном, федеральном и международном. Члены сообществ в социальных сетях среди молодежи все чаще в новостных блоках и информационных порталах «передают информацию, фото и видео с места событий» [20]. К тому же около 30% членов некоммерческого сектора в молодежной среде являются активными ньюсмейкерами [4].

Обращая внимание на корректную и некорректную интерпретацию евразийских и иных цивилизационных феноменов среди молодежи, следует выделить критерии корректности интерпретации, механизм воспроизводства метода интерпретации. На наш взгляд, корректной может считаться та интерпретация, в которой будут соблюдены следующие принципы:

- объективный идеализм, отражающий корректность использования многозначительности евразийских феноменов при формировании политической практики;
- признание особого права за молодыми лидерами возможности интерпретации знания даже с учетом поправки на относительность познавательного процесса;
- постепенное приобщение к мысли о том, что в обществе должен существовать особый механизм интерпретации существующих политических процессов в русле толкования евразийского феномена через призму современных информационных средств;
- допущение молодежью права на особую мыслительную деятельность, которая бы отражала тренды изменения социальной реальности в евразийском пространстве;
- видение особой детерминированности общественно-политического процесса в контексте перманентных трансформаций социального самочувствия граждан;
- практикоориентированность познавательных процессов и дальнейшей интерпретации.

Корректная интерпретация — это, прежде всего, допущение множеств смыслов в понимании традиции культуры, это перспектива

смысла. Культура информационного общества во многом зависит от тех изменений, которые происходят в технике интерпретации ценностей, причем из-за этих подвижек ценностные ориентации человека «размываются». Происходит конфликт между традицией и техникой интерпретации культуры, которая сейчас более активно навязывает обществу стандартные идеалы и образцы интерпретации. Стандартизация влияет на интерпретацию евразийских феноменов, и понимание культуры в молодежном социуме становится поверхностным, усредненным.

Исходя из положений, характеризующих молодежь как социально-культурную группу и носителей евразийских ценностей, выделим ее цивилизационные функции.

1. Инновационно-творческая функция: студенческая молодежь в определенной своей части занимает активную позицию в сфере общественных отношений. Ее инновационность может проявляться как в действиях, так

и в творческом отношении к процессу. К тому же студенческая молодежь вносит определенный вклад в поддержку социального пространства города, участвуя в городских мероприятиях — профессиональных, спортивных, культурно-досуговых.

2. Культурно-преемственная функция: молодое поколение обладает способностью к воспроизводству исторических ценностей, поведенческих стилей, традиций и обычаев своей малой родины, страны.

3. Коммуникативная: студенческая молодежь, как наиболее активная часть населения, подвержена влиянию цивилизационных вызовов современности, может с ними интегрироваться и быть носителем цивилизационной культуры.

Основания, по которым дифференцируется студенческая молодежь в евразийском пространстве поликультурного города, многогранны: возраст, образование, культура, гражданская позиция, жизненный стиль.

Литература

- [1] Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. — 2010. — № 1. — С. 109–115.
- [2] Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. — СПб.: СПбГУ, 1996. — 148 с.
- [3] Гессен С.И. Педагогические сочинения. — Саранск: Красный Октябрь, 2001.
- [4] Доклад о развитии институтов гражданского общества в России «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 20.10.2016).
- [5] Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. Проблемное поле отечественного гуманитарного образования // Нижегородское образование. — 2013. — № 1. — С. 179–185.
- [6] Жаковска М. Эволюция российской молодежной культуры // История и современность. — 2013. — № 1. — С. 194–205.
- [7] Зоркая Н.А. Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — № 4. — С. 44–47.
- [8] Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Институт политического имиджмейкинга: теоретические аспекты функционального обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. — 2016. — № 1. — С. 143–150.
- [9] Гайдук В.В., Лукьянцев А.С. Информационная повестка дня в региональном политическом процессе: от первого шага к уверенному лидерству // Вопросы политологии. — 2015. — № 3 (19). — С. 22–38.
- [10] Лежнина Ю.П. Пореформенные поколения российской молодежи // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Весь мир, 2011. — С. 273–298.
- [11] Луков В.А. Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm> (дата обращения: 20.10.2016).
- [12] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // ИНАБ. — 2007. — № 4. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 95 с.
- [13] Нигматуллина Т.А. Идентификационные процессы в молодежной среде: политический аспект // Этносоциум и межнациональная культура. — 2014. — № 7. — С. 67–75.
- [14] Нигматуллина Т.А. Формирование потенциала молодежи в новой системе социокультурных координат // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2013. — № 2. — С. 72–78.

[15] Полутин С.В. Молодежь в процессе социального воспроизводства: системный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. — Саранск, 2000. — 386 с.

[16] Реформирование России: реальность и перспективы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2001 году / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. — 470 с.

[17] Социальные сети в России: исследование Mail.RuGroup [Электронный ресурс]. — URL: <https://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).

[18] Филатова О.Г., Шабанова Е.С. Публичные коммуникации органов государственной власти Российской Федерации в пространстве Веб 2.0: анализ блогов и социальных сетей // Труды XIV Всерос. объединенной конф. «Интернет и современное общество» (г. Санкт-Петербург). — СПб., 2011. — С. 220–224.

[19] Ценности, приходящие и уходящие с возрастом [Электронный ресурс]. — URL: <http://bd.fom.ru/> (дата обращения: 20.10.2016).

[20] Brand Analytics. Социальные сети России 2014: цифры и тренды [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.slideshare.net/Taylli01/c-2014-32306771> (дата обращения: 20.10.2016).

БИКТИМІРОВА Dilya Zayranovna,

*Postgraduate at the Department of National and Federative Relations,
Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of Russian Federation, Ufa
e-mail: dilja-68@mail.ru*

YOUTH SOCIAL GROUP IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL URBAN SPACE

Urban space allows you to navigate fast and mobile, realizing the maximum possible amount of resources. This approach is one of the most popular among young audiences, as it is believed that she is able to transform the external conjuncture change in a positive way. In this article, we will trace the youth orientation in the cultural diversity of the Eurasian space system. At the same time we are aware that youth is not a homogeneous structure of social subsystems, and therefore the study has the character of a unidirectional, that is oriented in a single plane.

Key words: *young people, the city, multicultural space, transformation, socialization, communication.*

References

[1] Babintsev V.P., Reutov E.V. Samoorganizacija i "atomizacija" molodezhi kak aktual'nye formy sociokul'turnoj refleksii [Self-organization and the "Atomization" of Youth as Current Forms of Socio-cultural Reflection] // Sociologičeskie issledovanija [Sociological Studies]. — 2010. — No. 1. — P. 109–115.

[2] Vyzhletsov G.P. Aksiologija kul'tury [Axiology of Culture]. — St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1996. — 148 p.

[3] Hesse S.I. Pedagogičeskie sočinenija [Pedagogical Writings]. — Saransk: Krasnyj Oktjabr, 2001.

[4] Doklad o razvitii institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii "Tretij sektor" v Rossii: tekushhee sostojanie i vozmozhnye modeli razvitija [Report on the Development of Civil Society in Russia, "Third Sector" in Russia: the Current State and Possible Development Model] [Electronic resource]. — URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (reference date: 20.10.2016).

[5] Dorozhkin A.M., Savrutskaya E.P. Problemnoe pole otechestvennogo gumanitarnogo obrazovanija [Problem Field of Domestic Liberal Education] // Nizhegorodskoe obrazovanie [Nizhny Novgorod Education]. — 2013. — No. 1. — Pp. 179–185.

[6] Zhakovska M. Evoljucija rossijskoj molodezhnoj kul'tury [Evolution of the Russian Youth Culture] // Istorija i sovremennost' [History and Modernity]. — 2013. — No. 1. — Pp. 194–205.

[7] Zorkaya N.A. Sovremennaja molodezh': k probleme "defektnoj" socializacii [The Youth of Today: the Problem of "Defective" Socialization] // Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii [Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions]. — 2008. — No. 4. — Pp. 44–47.

[8] Gayduk V.V., Lukyantsev A.S. Institut političeskogo imidzhmejkinga: teoreticheskie aspekty funkcional'nogo obespečenija [Institute of Political Image-making: the Theoretical Aspects of Functional Software] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istorija i političeskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Ser. History and Political Science]. — 2016. — No. 1. — Pp. 143–150.

[9] Gayduk V.V., Lukyantsev A.S. Informacionnaja povestka dnja v regional'nom politicheskom processe: ot pervogo shaga k uverennomu liderstvu [Information Agenda in Regional Political Process: the First Step to the Strong Leadership] // *Voprosy politologii* [Questions of Political Science]. — 2015. — No. 3 (19). — Pp. 22–38.

[10] Lezhnina J.P. Poreformennye pokolenija rossijskoj molodezhi [Post-reform Generation of Russian Youth] // *Dvadcat' let reform glazami rossijan: opyt mnogoletnih sociologicheskikh zamerov / pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, V.V. Petuhova* [Twenty Years of Reform through the Eyes of Russians: the Experience of Many Years of Sociological Measurements / ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V. Petukhov]. — Moscow: Ves mir, 2011. — Pp. 273–298.

[11] Lukov V.A. Molodezhnye subkul'tury v sovremennoj Rossii [Youth subcultures in modern Russia] [Electronic resource]. — URL: <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm> (reference date: 20.10.2016).

[12] Molodezh' novoj Rossii: obraz zhizni i cennostnye priority [Young People of the New Russia: lifestyle and value priorities] // *INAB*. — 2007. — No. 4. — Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2007. — 95 p.

[13] Nigmatullina T.A. Identifikacionnye processy v molodezhnoj srede: politicheskij aspekt [Identity Processes among Young People: the Political Aspect] // *Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura* [Etnosocium and Ethnic Culture]. — 2014. — No. 7. — Pp. 67–75.

[14] Nigmatullina T.A. Formirovanie potenciala molodezhi v novoj sisteme sociokul'turnyh koordinat [Formation of Youth Potential in the New System of Socio-cultural Origin] // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij* [Questions of National and Federal Relations]. — 2013. — No. 2. — Pp. 72–78.

[15] Polutin S.V. Molodezh' v processe social'nogo vosproizvodstva: sistemnyj analiz: dis. ... d-ra sociol. nauk [Young People in the Process of Social Reproduction: a Systematic Analysis: Dis. ... Dr. Sociology Sciences]. — Saransk, 2000. — 386 p.

[16] Reformirovanie Rossii: real'nost' i perspektivy. Social'naja i social'no-politicheskaja situacija v Rossii v 2001 godu / pod red. G.V. Osipova, V.K. Levashova, V.V. Lokosova, V.V. Suhodeeva [Reforming Russia: Reality and Prospects. Social and Socio-political Situation in Russia in 2001 / ed. by G.V. Osipov, V.K. Levashov, V.V. Lokosov, V.V. Suhodeev]. — Moscow: RIC ISPR RAS, 2003. — 470 p.

[17] Social'nye seti v Rossii: issledovanie Mail.RuGroup [Social Networks in Russia: study Mail.RuGroup] [Electronic resource]. — URL: <https://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (reference date: 10.20.2016).

[18] Filatov O.G., Shabanova E.S. Publichnye kommunikacii organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii v prostranstve Veb 2.0: analiz blogov i social'nyh setej [Russian Public Communication of Public Authorities in the Area of Web 2.0: An analysis of blogs and social networks] // *Trudy XIV Vseros. obiedinenoj konf. "Internet i sovremennoe obshhestvo" (g. Sankt-Peterburg)* [Proceedings of the XIV All-Russia. united conf. "Internet and Modern Society" (Saint Petersburg)]. — St. Petersburg, 2011. — Pp. 220–224.

[19] Cennosti, prihodjashhie i uhodjashhie s vozrastom [The Values Coming and Going with Age] [Electronic resource]. — URL: <http://bd.fom.ru/> (reference date: 20.10.2016).

[20] Brand Analytics. Social'nye seti Rossii 2014: cifry i trendy [Social Networks of Russia 2014: Figures and Trends] [Electronic resource]. — URL: <http://www.slideshare.net/Taylli01/c-2014-32306771> (reference date: 20.10.2016).

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология; 12.00.00 — юридические науки.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 февраля, до 1 мая, до 1 августа, до 1 ноября.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2016. № 4 (33)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 23.11.2016. Подписано в печать 07.12.2016.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 21,2.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 108

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТИСО»;
тел. +7 (347) 248-43-01
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru